
Составитель Ю.Г.Фельштинский
From: y.felshtinsky@verizon.net
Date: 30 Mar 2004

Составитель
доктор исторических наук
Ю.Г. Фельштинский

Вступительная статья

доктор исторических наук
Ю.Г. Фельштинский,
доктор исторических наук
Г.И. Чернявский

Послесловие к американскому изданию

Б. Сапир

Послесловие к российскому изданию

доктор исторических наук
Г.З. Иоффе

оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

Письма

1917

Письмо Е.А. Ананьину, 25 апреля
Теллеграмма П. Аксельрода и Л. Мартова и др., 4 мая
Письмо П.К. Ольберту, 22 мая
Письмо П.Б. Аксельроду, 19 ноября
Письмо П.Б. Аксельроду, 1 декабря
Письмо П.Б. Аксельроду, 30 декабря
Письмо Н.С. Кристи, 30 декабря

1918

Письмо А.Н. Штейну, 25 октября

1919

Письмо А.Н. Штейну, 3 июня
Письмо П.Б. Аксельроду, 23 января
Письмо А.Н. Штейну, 26 марта
Письмо П.Б. Аксельроду, 30 мая
Из письма А.Н. Штейну, 26 июня

Из письма С.Д. Щупаку, 26 июня
Из письма Е.Л. Бройдо, 26 июня
Письмо П.Б. Аксельроду, 27 июля
Письмо П.Б. Аксельроду, 4 августа
Из письма А.Н. Штейну, 4 августа
Письмо А.Н. Штейну, 5 августа
Письмо А.Н. Штейну, 20 сентября
Из письма С.Д. Щупаку, 27 сентября
Из письма А.Н. Штейну, 28 сентября
Письмо П.Б. Аксельроду, 29 сентября
Письмо П.Б. Аксельроду, 10 октября
Из письма П.Б. Аксельроду, 17 октября
Из письма П.Б. Аксельроду, 12 ноября
Лондонской группе с.-д., 13 ноября
Письмо П.Б. Аксельроду, 25 ноября
Письмо П.Б. Аксельроду, 14 декабря
Из письма С.Д. Щупаку, 14 декабря
Письмо С.Д. Щупаку, 15 декабря
Письмо П.Б. Аксельроду, 20 декабря
Из письма С.Б. Щупаку, 20 декабря
Письмо П.Б. Аксельроду, 29 декабря

1921

Из письма С.Д. Щупаку, 7 января
Из письма С.Д. Щупаку, 20 января
Из письма П.Б. Аксельроду, 20 января
Письмо П.Б. Аксельроду, 30 января
Из письма Н.Е. Щупак, 5 февраля
Письмо С.Д. Щупаку, 5 февраля
Из письма П.Б. Аксельроду, 20 февраля
Из письма С.Д. Щупаку, 5 марта
Из письма П.Б. Аксельроду, 7 марта
Письмо П.Б. Аксельроду, 24 марта
Письмо С.Д. Щупаку, 30 марта
Из письма П.Б. Аксельроду, 5 апреля
Письмо П.Б. Аксельроду, 20 апреля
Письмо П.Б. Аксельроду, 27 апреля
Письмо П.Б. Аксельроду, 13 мая
Письмо С.Д. Щупаку, 30 мая
Из письма С.Д. Щупаку, 8 июня
Из письма П.Б. Аксельроду, 8 июня
Письмо П.Б. Аксельроду, 24 июня
Из письма Н.Е. Щупак, 28 июня
Из письма С.Д. Щупаку, 4 июля
Из письма С.Д. Щупаку, 31 июля

Из письма П.Б. Аксельроду, 7 августа
Из письма С.Д. Щупаку, 8 августа
Из письма Р.А. Абрамовичу, 10 августа
Из письма Р.А. Абрамовичу, 11 августа
Письмо П.Б. Аксельроду, 15 августа
Письмо С.Д. Щупаку, 21 августа
Из письма П.Б. Аксельроду, 31 августа
Письмо П.Б. Аксельроду, 4 сентября
Письмо С.Д. Щупаку, 15 сентября
Письмо П.Б. Аксельроду, 17 сентября
Письмо П.Б. Аксельроду, 12 октября
Письмо П.Б. Аксельроду, 30 октября
Письмо С.Д. Щупаку, 2 ноября
Из письма С.Д. Щупаку, 25 ноября
Из письма П.Б. Аксельроду, 3 декабря
Из письма С.Д. Щупаку, 23 декабря
Письма С.Д. Щупаку, 30 декабря
Обращение [без даты]

1922

Письмо П.Б. Аксельроду, 7 января
Из письма Е.А. Ананьину, 8 марта
Из письма А.Н. Штейну, 15 марта
Письмо С.Д. Щупаку, 1 мая
Письмо Б.И. Николаевскому, 30 июня
Приложения
Письмо М. Горького А. Франсу, 1 июля
"Письмо М. Горького" А.И. Рыкову, написанное Мартовым 1 июля
Из письма С.Д. Щупаку, 25 августа РП
В Заграничную делегацию РФРП
Письмо Н.Е. Щупак, 17 ноября

Документы

1917

Ночное экстренное заседание ЦИК Советов.
- Рабочая газета, 26 октября, No 196
Съезд Советов.
- Рабочая газета, 26 октября, No 196
Съезд Советов.
- Рабочая газета, 27 октября, No 197
К экстренному партийному съезду.
- Вперед, 24 ноября
Экстренный Всероссийский съезд РСДРП
(объединенной). - Новый луч, 1 декабря, No 1

Съезд РСДРП меньшевиков.
- Вперед, 1 декабря, No 222
Экстренный Всероссийский съезд РСДРП
(объединенной). - Новый луч, 2 декабря, No 2
Экстренный Всероссийский съезд РСДРП
(объединенной). Утреннее заседание 2 декабря.
- Новый луч, 3 декабря, No 3
Вопрос части. - Искра, 4 декабря, No 12
Экстренный Всероссийский съезд РСДРП
(объединенной). Вечернее заседание 2 декабря.
- Новый луч, 5 декабря, No 4
Всероссийский съезд РСДРП (объединенной).
Заседание 3 и 4 декабря.
- Новый луч, 5 декабря, No 4, экстренный
Экстренный Всероссийский съезд РСДРП
(объединенной). Вечернее заседание 3 декабря.
- Новый луч, 6 декабря, No 5
Экстренный Всероссийский съезд РСДРП
(объединенной). Вечернее заседание 4 декабря.
- Новый луч, 7 декабря, No 6
Экстренный Всероссийский съезд РСДРП
(объединенной). Вечернее заседание 5 декабря.
- Новый луч, 8 декабря, No 7
Экстренный Всероссийский съезд РСДРП
(объединенной). Вечернее заседание 7 декабря.
- Новый луч, 8 декабря, No 7
Экстренный Всероссийский съезд РСДРП
(объединенной). Вечернее заседание 10 декабря, No 8
Л. Мартов. Революция и Учредительное Собрание.
- Новый луч, 15 декабря, No 12
Л. Мартов. Рабочие и Учредительное Собрание.
- Новый луч, 22 декабря, No 18
Л. Мартов. Роль партии пролетариата. К событиям в Ростове.
- Вперед, 28 декабря, No 243

1918

Чрезвычайный съезд (4-й съезд Советов).
Речь Мартова.
- Вечерняя звезда, 16 марта, No 34
Война и мир. Выступление Абрамовича и Мартова.
- Русские ведомости, 16 марта
Всероссийское совещание РСДРП.
- Наш голос, 26 мая, No 1
Всероссийское совещание РСДРП в мае 1918 г.
Тезисы Мартова. - Наш голос, 26 мая, No 1

Л. Мартов. Письмо в редакцию.
- Утро Москвы, 7 октября, No 17
Меньшевики и советская власть.
Беседа с Л. Мартовым.
- Утро Москвы, 21 октября, No 19

1919

Л. Мартов. Письмо в редакцию.
- Газета печатников, 2 января, No 9
К социалистам и рабочим всего мира.
- Известия ЦИК, 1 марта, No 47 (599)
Л. Марто. Листовка "Товарищи!". Апрель
К социалистическим партиям стран согласия.
- Известия ЦИК, 27 июня, No 138 (690)
Ю. Мартов. Линия социал-демократии. Октябрь
Декларация РСДРП на Седьмом съезде Советов.
Декабрь

1920

Всем организациям РСДРП. После 7 мая
Письмо к английской делегации. 4 июня
Ю. Мартов. Письмо в редакцию "Известий". 15 июня
Заявление [После 23 августа]
Ю. Мартов. Кровавое безумие.
- Воля России, 29 декабря, No 89
Б.М. Сапир. Послесловие к американскому изданию
Г.З. Иоффе. Послесловие к российскому изданию
Примечания
Указатель имен
Указатель географических названий

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые письма и документы хранятся в коллекции деятеля меньшевистской партии, видного историка и архивиста, автора ряда книг и статей по истории революционного движения в России Б.И. Николаевского в Архиве Гуверовского Института войны, революции и мира при Стенфордском университете (США). Издание осуществляется с любезного разрешения администрации Архива, которой выражается искренняя признательность.

Часть писем публикуется с купюрами, некоторые -- в извлечениях. Причиной сокращения текста является то, что автор большое внимание в переписке уделял сугубо личным моментам, жизненным перипетиям и быту знакомых, не представляющим существенного значения для характеристики его взглядов и деятельности. Личностные фрагменты, которые, по нашему мнению, позволяют расширить представление о Мартове, т.е. касаются непосредственно

его жизни, полностью сохранены. Встречающиеся в тексте многочисленные сокращения имен и фамилий восполняются в квадратных скобках (как правило, лишь в нескольких первых случаях, пока читатель "привыкает" к сокращениям). Точно так же восполняются сокращенные слова.

Авторские примечания сохранены в качестве подстрочных. После текста публикуются примечания, носящие характер комментариев, касающихся лиц, печатных органов, событий, текстов на иностранных языках, неясных мест или оговорок в документах и т.д. Характер писем как источника, не предназначенного для печати, обусловил массу не разъясненных автором фактов, предположительно известных адресату, намеки, иносказания, сокращения и т.п., что предопределило большой объем комментария. Но, к сожалению, информацию об отдельных лицах обнаружить не удалось. Некоторые биографические справки имеют пробелы. Издание завершается указателями имен и географических названий.

Составителем данного издания является доктор исторических наук Ю.Г. Фельштинский. Вступительная статья, примечания и указатели подготовлены Ю.Г. Фельштинским и доктором исторических наук Г.И. Чернявским. В подготовке некоторых примечаний принимал участие профессор С.А. Пиналов.

*

Л. Мартов -- псевдоним Юлия Осиповича Цедербаума, видного деятеля российского социал-демократического движения. Со временем инициал псевдонима, который никогда не расшифровывался и о происхождении которого существуют разные версии (наиболее достоверная, что это -- инициал сестры Лидии) "оторвался" от второй его части, и в документах встречались различные варианты -- Л. Мартов, Ю.О. Мартов, Ю.О. Цедербаум (подобное произошло и с одним из ближайших соратников Мартова, с которым позже они разошлись -- Н. Ленин, В.И. Ленин, В.И. Ульянов-Ленин). У Ю.О. Цедербаума было много других псевдонимов -- Алексей, Егор, Егоров, Игнобус, Берг и т.д.

Юлий Цедербаум родился 12 ноября 1873 г. в Константинополе (Стамбуле), где временно проживал его отец, страстный поклонник Герцена, ездивший к нему в Лондон и, видимо, что-то писавший для "Колокола"². Вскоре семья возвратилась в Россию. Юлий был вторым сыном в большой и дружной семье. По примеру Юлия сестра Лидия, вышедшая замуж за видного социал-демократа Ф.И. Дана, братья Сергей (псевдоним Ежов) и Владимир (псевдоним Левицкий) были верны моральным принципам своего детства и юности -- принципам "Прилическа", -- где все люди честны, искренни, смелы, трудолюбивы и готовы отдать силы делу процветания простого народа. Все они стали меньшевиками. Лидия скончалась в глубокой старости в эмиграции. Сергей и Владимир были расстреляны сталинскими саграпами во время "большого террора".

Когда Юлий был младенцем, няня уронила его на пол и скрыла это. Поломанная нога срослась неправильно, и мальчик на всю жизнь остался хромым. В 18-летнем возрасте он поступил на естественный факультет Петербургского университета и почти тотчас же организовал социал-демократическую группу

"Освобождение труда", название которой повторяло наименование знаменитой первой русской марксистской группы Г.В. Плеханова, существовавшей в Швейцарии. Группа послала Плеханову мандат с полномочием представлять ее на происходившем в 1893 г. конгрессе II Интернационала. Плеханов и его соратники были глубоко удовлетворены. Мандат был, хотя и весьма зыбкой, но все же защитой против обвинений их в оторванности от российского рабочего движения. Группа Мартова, выпустив две агитационные брошюры, разработала и свой программный документ, устанавливавший, что главная непосредственная ее задача состоит в организации рабочей партии, которая будет вести борьбу за достижение политической свободы. В 1892 г. Ю. Цедербаум был арестован, вскоре освобожден, но исключен из университета, а затем опять оказался в заключении. Официального высшего образования он так и не получил.

Просидев пять месяцев в знаменитой столичной тюрьме "Кресты", Юлий был приговорен к двум годам ссылки. Полиция разрешила ему выбрать место изгнания, кроме столиц и университетских центров. Так Юлий оказался в Вильно, где существовали социал-демократические кружки, наиболее активные среди еврейских рабочих, ремесленников и мелких служащих. Охваченный на недолгое время национально-демократическими чувствами, он поддержал стремление к созданию особой еврейской социал-демократической организации, которая охватила бы всю Россию. Такая организация -- Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (Бунд) -- действительно была создана в 1897 г., но еще до этого Мартов решительно отказался от идеи национального объединения и стал выступать за образование общероссийской социалистической организации, носящей интернациональный характер.

Возвратившись в Петербург в 1895 г., Мартов возобновил контакты с участниками своей группы и познакомился с членами другой группы студентов-пропагандистов, существовавшей с начала 90-х годов (их называли "стариками"). Сначала эта группа была достаточно аморфна. Оживилась ее деятельность, когда в 1893 г. в нее вошел В. Ульянов, по инициативе которого в конце 1894 г. были изданы несколько листовок, обращенных к рабочим отдельных питерских заводов. В октябре 1895 г. по предложению Мартова с участием членов его группы и "стариков" был создан Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса. На ряд лет Мартов и будущий Ленин стали соратниками и личными друзьями.

В январе 1896 г. Мартов, Ульянов и другие члены Союза были арестованы, а затем сосланы. Ульянов, запасшийся медицинскими свидетельствами, оказался на юге Енисейской губернии, Мартов -- на крайнем севере, в Туруханске. Здесь он, проведя три года, заболел туберкулезом горла, который сильно сократил его жизнь.

Срок ссылки окончился в начале 1900 г., а в марте этого же года в Пскове состоялась встреча Мартова, Ленина и еще одного бывшего члена Петербургского союза борьбы А.Н. Потресова с представителями так называемого "легального марксизма" П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановским -- либеральными интеллигентами, использовавшими марксову аргументацию для обоснования

капиталистического развития России и необходимости демократизации страны. Вначале Мартов занимал самые крайние позиции -- по принципиальным соображениям он был против тесного сотрудничества с "либеральными марксистами", но Ленин и Потресов переубедили его, и была достигнута договоренность, включавшая даже согласие о признании "легальных марксистов" в виде особого течения в официально провозглашенной за два года до этого на съезде в Минске социал-демократической партии, которая, однако, фактически еще не существовала. Впрочем, против соглашения резко ополчился Плеханов, и оно в силу не вошло.

Когда в конце 1900 г. в Лейпциге стала выходить газета "Искра", уже в первых номерах появились страстные статьи Мартова, сразу привлечшие внимание российской социал-демократии. Видимо, тогда они стали называть его своим Добролюбовым³. Выхав за границу в начале 1901 г., Мартов тотчас же вошел в состав редакции этой общерусской социал-демократической газеты. Поначалу Ленин был в восторге от статей Мартова, оба они были едины в планах создания крепкой социал-демократической партии, которой, по их общему мнению, предстояло возглавить демократическую революцию. По воспоминаниям очевидцев, Мартов был единственным из политических соратников, к которому Ленин обращался на "ты".

Но с конца 1902 г., примерно за полгода до II съезда РСДРП, между Мартовым и Лениным возникли разногласия. Дело началось с выявления принципиально различного отношения к партийной этике. Обнаружились факты недостойного поведения в быту агента "Искры" Н.Э. Баумана, которого Мартов требовал отстранить от партийных дел, а Ленин был против, считая его весьма полезным организатором. Мартов как человек высокой личностной морали был поражен, с каким цинизмом относится его друг к вечным человеческим ценностям, как хладнокровно он подменяет понятия честности, справедливости, добра понятием "полезности для дела", лицемерно возводя это в особую, "классовую" нравственность. Мартов не мог предвидеть тогда, в какие тоталитарные ужасы обернется этот моральный релятивизм; с детства воспитанному в принципах "Прилическа" ему были глубоко чужды ленинские спекуляции. Разделяя мнение о необходимости создания строго конспиративной партии, Мартов в то же время был особо озабочен сложнейшей проблемой: как сочетать подпольный характер партии с ее опорой на широкие рабочие массы. Тем не менее до партийного съезда сотрудничество Мартова с Лениным продолжалось; они совместно работали над проектом программы Российской социал-демократической рабочей партии.

Разногласия по принципиальным вопросам вырвались наружу летом 1903 г. на II съезде РСДРП. Речь шла, казалось бы, о мелочи. Но спор по первому пункту устава партии -- обязательное участие в деятельности одной из партийных организаций (требование Ленина) или содействие РСДРП под руководством одной из ее организаций (предложение Мартова) -- скрывал за собой принципиально разные подходы к месту социал-демократической партии в обществе. Для Ленина партия -- это организация только профессиональных

революционеров, элиты, избранных (далеко ли было от этого до сталинского пресловутого "ордена меченосцев?"), для Мартова -- сравнительно широкая организация, стремящаяся привлечь к себе передовые элементы из разных слоев общества, разделяющие ее основные идеи. Предвидел ли Мартов, к чему в конечном счете ведет ленинская позиция? Мог ли он предположить, что в форме партийной организации вырастет скелет будущего механизма насильственного захвата власти и что сам этот аппарат превратится в управленческий слой диктаторского режима? Конечно, нет! Б.И. Николаевский пишет: "... Это большое значение споров 1903 года в то время никому из участников не было ясно -- ни в лагере большевиков, ни в лагере меньшевиков. Аксельрод пытался заглянуть в будущее и разобраться, какие последствия может иметь последовательное проведение организационной политики большевиков, но в своем анализе он не предусматривал возможности захвата власти большевиками и использования ее для попытки организовать тотальное государственное хозяйство с принудительным загонянием крестьян в колхозы. Если бы кто-нибудь мог заглянуть так далеко и рассказал бы правду о том, что случится через полвека, Ленин первый объявил бы его клеветником... Не предвидел этих последствий и Мартов..."⁵. Но Мартов отлично видел пагубность позиции Ленина для социал-демократического движения прежде всего в моральном плане. Между ними произошел личный разрыв, и до конца II съезда Мартов продолжал оставаться главным оппонентом Ленина. Он выступил против предложения Ленина ограничить редакцию "Искры" тремя человеками (Мартов, Ленин и Плеханов), усмотрев в этом возможность поставить партию под контроль газеты, бойкотировал выборы в центральные органы, стал членом негласного бюро меньшевиков.

В конце 1903 г. положение изменилось. Дразги в верхах привели к выходу Ленина из редакции, Мартов вернулся в нее и был введен в Совет партии. Продолжая обвинять большевиков в стремлении установить в партии режим диктатуры, он призывал, однако, не идти на крайние меры, надеясь на сохранение единства. Эта идея, предупределившая многие, казалось бы, неоправданные (и, видимо, так было на самом деле) уступки большевикам, а позже и их режиму, оставалась доминирующей для политической деятельности Мартова до конца его дней.

Новые споры между большевиками и меньшевиками разыгрались, когда в 1905 г. в России началась революция. Ленину схема революции представлялась как спланированный захват центральной власти при опоре на вооруженное восстание, Мартов видел ее в постепенной замене дезинтегрированного центрального аппарата широкой сетью органов революционного самоуправления⁶. Возвратившись в Россию в октябре 1905 г., Мартов стал членом Исполкома Петербургского совета рабочих депутатов (здесь он резко выступал против попыток большевиков поставить Советы под партийный контроль), членом меньшевистского центра и редколлегии социал-демократической газеты "Начало". Массу статей он посвятил конкретным перипетиям революции. В апреле 1906 г. он был арестован, вскоре освобожден, через три месяца опять арестован с компрометирующими бумагами,

но все же до суда дело не дошло. В сентябре 1906 г. Мартов вышел из заключения и выехал за рубеж.

В продолжавшихся фракционных столкновениях меньшевиков с большевиками моральные соображения играли немалую роль, и Мартов был особенно активен в разоблачении "этического релятивизма" Ленина и его сторонников. Теперь оно было связано с "эксами" -- бандитскими грабительскими налетами большевистских боевиков для пополнения кассы Большевистского центра, действовавшего в тайне от официальных партийных органов, -- и наследством Н.П. Шмита. Что касается "экссов", то они были по настоянию меньшевиков категорически запрещены IV партийным съездом в 1906 г. (V съезд в 1907 г. подтвердил это решение, дополнив его требованием о роспуске всех боевых дружин). Но большевики продолжали экспроприации, причем общее руководство ими находилось в руках Ленина. В январе 1908 г. произошла особо крупная тифлисская экспроприация. Большевики пытались сбыть в Стокгольме, Мюнхене, Париже, Женеве 500-рублевые купюры. Операция оказалась в основном безуспешной, так как русскими властями было передано за границу подробное описание похищенных денег. Дело о наследстве Шмита было связано с целым рядом подлых поступков видных большевиков -- женьбой их ставленника Таратуты на богатой наследнице, угрозами убийств и т.п.⁷ В 1911 г. Мартов выпустил брошюру "Спасители или упразднители?", посвященную всем этим преступным похождениям Большевистского центра. Правда о большевистской уголовщине была настолько потрясающей, что даже такие авторитеты, как теоретик марксизма, видный германский социал-демократ К. Каутский, взяли Ленина под защиту. Б.И. Николаевский вспомнил, что через много лет он разговаривал на эту тему с Каутским, который счел свои тогдашние отзывы о Мартове "одной из самых тягостных своих ошибок, -- но подробно объяснял, что поверить Мартову тогда он не мог, что нужен был опыт революции 1917 года и последующих лет, чтобы правильно понять Ленина и убедиться в обоснованности тогдашних обвинений Мартова"⁸. Впрочем, и Николаевский, и Гетцлер, и некоторые другие авторы не отмечают, что при общей несравненно более высокой этичности Мартова и других меньшевиков по сравнению с большевистским лидером, сама логика политической борьбы неизбежно толкала их к некоторому моральному пренебрежению. Теперь, когда события произошли, Мартов не требовал возвращения денег ограбленным или обманутым -- он был озабочен тем, чтобы они поступили не в Большевистский центр, а в общепартийную кассу.

Между тем за границей Мартов активно участвовал в подготовке фундаментального издания "Общественное движение в России в начале XX в.", которое удалось легально выпустить в Петербурге⁹. Он присутствовал на ряде социал-демократических форумов. В январе 1910 г. на пленуме ЦК он критиковал раскольнический курс большевиков и выступал за прекращение фракционной борьбы. На августовской конференции 1912 г. в Вене Мартов вошел в Организационный комитет партии, противостоявший сепаратно избранному в январе того же года в Праге большевистскому ЦК, и в секретариат ОК.

Когда началась первая мировая война, Мартов занял отчетливо выраженную

интернационалистскую позицию. Он участвовал в Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференциях социал-демократов, выступавших против войны, представляя на них левоцентристское течение. Агитируя за демократический мир, он резко нападал на Плеханова и других членов группы "Единство", требовавших полной поддержки российского правительства в войне. Но Мартов в то же время выступал и против сепаратного мира и решительно осуждал губительный курс превращения империалистической войны в гражданскую, выдвинутый Лениным.

Когда началась революция 1917 г., Мартов находился в Швейцарии. Он был по-прежнему убежден в правильности меньшевистской тактики в революции 1905 г., соответствовавшей канонам марксизма: социалистическая революция может произойти только при прочных демократических традициях, в условиях высокого уровня экономики и культуры, превращения рабочего класса в большинство нации. Мартов полагал, что буржуазия сыграет революционную роль в развернувшихся бурных событиях, но затем возможен ее отход от революции. В этом случае он считал целесообразным замену буржуазного правительства оппозиционным, с участием левых партий. Но возможность перехода политической власти к демократическим кругам он видел лишь после обретения "мелкобуржуазной демократией" политической сознательности. Его глубокое убеждение было в том, что революция не может развиваться в атмосфере войны. Но и сепаратный мир он решительно отвергал. В то время как Мартов и другие меньшевики стремились, надо сказать, безуспешно, распутать клубок глубочайших внутренних противоречий, который возник с началом Февральской революции, большевики после возвращения В.И. Ленина в Россию и их партийной конференции в апреле 1917 г. взяли на вооружение ленинский план непосредственного проведения "социалистической революции", которая, согласно их утверждениям, разом разрубила бы весь узел. Не удивительно, что постепенно большевикам, развернувшим демагогическую кампанию, удалось привлечь на свою сторону симпатии той самой лишенной политической сознательности "мелкобуржуазной демократии" в лице значительной части населения, которой импонировали простые, быстрые и решительные действия. Мартов еще за границей понимал, что большевики стремятся прийти к власти не силой собственного класса, а увлекая за собой "солдат-крестьян"¹⁰.

9 (22) мая 1917 г. Ю.О. Мартов возвратился в Россию вместе с небольшой группой своих сторонников -- меньшевиков-интернационалистов. Встречали его торжественно -- приветственные речи произнесли лидер эсеров министр В.М. Чернов, руководящие меньшевистские деятели Церетели, Скобелев, Гвоздев. Мартов решил остаться в составе меньшевистской партии, несмотря на серьезные разногласия с ее руководством: он не одобрял ни революционно-оборонческой позиции большинства партии, ни ее участия в коалиционном Временном правительстве. Интернационалисты составили в партии меньшевиков оппозиционную группу. Эта позиция Мартова была им четко выражена уже в день приезда на заседавшей в это время Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. Его речь была встречена большинством

делегатов с недовольством. Мартов и несколько его сторонников заявили, что они не несут ответственности за решения конференции, не участвовали в выборах руководящего органа -- Организационного комитета.

Фактически интернационалисты превратились в автономную фракцию -- в конце мая под руководством Мартова стал выходить "Летучий листок меньшевиков-интернационалистов", в июне он был инициатором создания их Временного центрального бюро. В "Летучем листке" № 2 Мартов писал, что меньшевики вместе с эсерами неизбежно способствовали тому, что недовольство масс бросает их в объятия ленинизма. Мартов выступает теперь с принципиально новой установкой -- образования демократического правительства, опирающегося на партии, представленные в Советах, без участия буржуазных сил. И это, и в еще большей степени его предложение направить странам Антанты ультиматум с требованием начать мирные переговоры на базе всеобщего перемирия, а в случае отказа порвать с Антантой и вести сепаратные военные действия, если немцы атакуют, звучали тогда утопически¹¹. Вместе с тем Мартов все более отдавал себе отчет в том, какова истинная цена ленинских страстных выступлений против мировой "империалистической" войны, все глубже понимал истинные цели своего бывшего соратника и друга. Он как-то говорил меньшевику И.Г. Церетели: "Для Ленина такие явления, как война или мир, сами по себе никакого интереса не представляют. Единственная вещь, которая его интересует, это революция, и настоящим революцией он считает только ту, где власть будет захвачена большевиками. Я задаю себе вопрос, что будет делать Ленин, если демократии удастся добиться заключения мира? Очень возможно, что в этом случае Ленин перестроит всю свою агитацию в массах и станет проповедовать им, что все беды послевоенной поры происходят от преступления демократии, состоящего в том, что она преждевременно закончила войну и не имела мужества довести ее до полного разгрома германского империализма"¹².

Мартов опасался, что поддержка лидерами меньшевиков и эсеров Временного правительства скомпрометирует их, повысит шансы экстремистских элементов, но в то же время он стремился не допустить острого столкновения Петроградского совета с большевиками, призывал к политике взаимной сдержанности¹³.

В условиях, когда экстремистские силы приобретали все большее влияние на массы, позиции интернационалистов в меньшевистской партии постепенно укреплялись. На I Всероссийском съезде Советов (июнь 1917 г.) Мартов несколько раз выступал, предлагал потребовать от правительства, чтобы оно добилося отказа Антанты от контрибуций и аннексий, осуждал правительственное решение начать наступление на фронте. События 3--5 (16--18) июля в Петрограде он оценил как "стихийное бунтарство", а преследование большевиков после этих событий резко осудил. Глубокая личная честность подвела Мартова: он никак не мог поверить в то, о чем трубила пресса -- большевики получают на свою антивоенную пропаганду крупные денежные суммы через германские спецслужбы. Как читатель увидит из писем, он так и не поверил в этот факт, позже документально доказанный, вплоть до последних своих дней. Пока же он вместе с И.С. Астровым от имени Центрального бюро

меньшевиков-интернационалистов обратился с письмом к VI съезду большевистской партии, выражая "глубокое возмущение против клеветнической кампании, которая целое течение в русской социал-демократии стремится представить агентурой германского правительства". Правда, обращение тщетно предостерегало большевиков, что "не должна быть допущена подмена завоевания власти большинством революционной демократии задачей завоевания власти в ходе борьбы с этим большинством и против него"¹⁴.

Вскоре после большевистского съезда во второй половине августа состоялся объединительный съезд социал-демократов, не примыкавших к экстремистскому течению. Хотя он и провозгласил создание РСДРП (объединенной), действительного объединения не произошло. Мартов перед съездом не исключал возможности отказаться от вхождения в объединенную партию, но другие интернационалисты не поддержали его. На съезде он был весьма активен, многократно выступал. В докладе "Политический момент и задачи партии" он критиковал партийное руководство, протестовал против его блока с буржуазией, призывал к совместным действиям рабочего класса и городской и сельской мелкой буржуазии. Автономную фракцию интернационалистов на съезде поддержало свыше трети делегатов -- это было свидетельство роста ее влияния.

События августа--сентября 1917 г. убеждали Мартова в образовании "революционно-демократического правительства", способного заключить мир и пойти на глубокие социальные реформы. Идея правительства всех социалистических сил, которое могло бы противопоставить себя как равным к власти большевикам, так и правым, стремившимся к социальному реваншу, звучала в его политической публицистике все более отчетливо. Критика Мартовым снятого в начале июля, а через два месяца снова выдвинутого большевиками лозунга перехода всей власти к Советам основывалась на понимании им специфической обстановки и характера русской революции. Он считал опасным преждевременный рывок пролетариата к власти. Буржуазную демократию должна сменить революционная демократия; политические скачки ведут в пропасть; единственное, что может помешать переходу власти в руки демократии, -- раскол в ее среде¹⁵.

Но события развивались по другой схеме. 24 октября (6 ноября) большевики приступили к захвату власти в Петрограде, а на следующий день открылся II Всероссийский съезд Советов. В самом его начале Мартов выступил с предложением обсудить возможности мирного разрешения кризиса, призвав большевиков начать переговоры с другими социалистическими партиями и организациями¹⁶. Поначалу казалось, что его идея может дать результат: даже большевики, среди которых было немало более или менее осторожных политиков, поддержали его. Но конфронтационная стихия возобладала: меньшевики-оборонцы, правые эсеры, трудовики покинули съезд. Мартов пытался было продолжать свою посредническую линию -- через умеренных большевиков и левых эсеров он добивался приостановки приказа о штурме Зимнего дворца, повторял идею межпартийных переговоров. Но сначала стало известно, что приказ отдан и

штурм Зимнего начнется вот-вот, а вслед за этим съезд под бурную овацию принял предложенную Л.Д. Троцким резолюцию, приветствовавшую вооруженное восстание и осуждавшую тех, кто покинул съезд. Это была декларация непримиримости, воспринятая Мартовым как исключавшая дальнейшие переговоры. Побеседовав с меньшевиками, еще оставшимися на съезде, он выступил с заявлением о том, что они покидают заседания. Б.И. Николаевский, присутствовавший на II съезде Советов, рассказывает: "В переполненном зале было шумно, и, несмотря на призыв к тишине, глухой голос больного Мартова (у него уже начался туберкулезный процесс в горле) был почти не слышен даже передним рядам. Неожиданно в зал ворвался гул далекого пушечного выстрела. Все поняли: начался решающий штурм. И в наступившей тишине донеслись срывающиеся слова Мартова: "Это -- похороны единства рабочего класса... Мы участниками не будем". При выходе из зала большевик И.А. Акулов бросил упрек: "А мы меж собой думали: кто-кто, а Мартов останется с нами..." Мартов ответил: "Когда-нибудь вы поймете, в каком преступлении вы соучаствуете" и устало вышел, махнув рукой"¹⁷. Вспоминал ли об этом разговоре Акулов, который станет и секретарем ЦК КП(б) Украины, и прокурором СССР, в сталинских застенках перед расстрелом в 1939 г.?

Но через несколько дней как будто вновь забрезжила возможность предотвратить появление "окопно-казарменного квази-социализма", каковой стремились, по выражению Мартова, создать большевики, установить деловое сотрудничество различных социалистических сил, разрешить кризис мирными, политическими средствами. К Петрограду продвигались войска генерала П.Н. Краснова, стремившегося восстановить власть правительства А.Ф. Керенского, который находился вместе с Красновым в Гатчине. В самом Питере подняли мятеж юнкера -- курсанты военных учебных заведений. Власть большевиков повисла на волоске. Когда в этих условиях Всероссийский Исполнительный Комитет профсоюза железнодорожников (Викжель) потребовал, чтобы были начаты переговоры об образовании "однородного социалистического правительства", угрожал в противном случае всеобщей забастовкой на транспорте (Викжель поддержали и другие профсоюзы), большевистское руководство дало на это согласие. Мартов фактически возглавил меньшевистскую делегацию на переговорах, которые продвигались успешно и привели к соглашению об образовании правительства с участием большевиков, меньшевиков и эсеров при условии, что ни Ленин, ни Троцкий в его состав не войдут. Но оказалось, что Ленин вел переговоры только для того, чтобы затянуть время. Когда стало известно о разгроме отрядов Краснова на подступах к столице и мятежа внутри города, Ленин отказался от достигнутого согласия. Даже часть видных большевиков была возмущена этим его вероломством -- А.И. Рыков, Л.Б. Каменев и другие подали в отставку. Впрочем, через несколько дней они вновь заняли властные посты. Мартов же вынужден был 3 (16) ноября констатировать, что в условиях политического террора формирование единого фронта с большевиками невозможно. Он считал, что Октябрьский переворот явился результатом близорукой политики кадетских лидеров и правых социал-демократов, которые

отстаивали коалицию с ними¹⁹.

Анализируя в это время ситуацию в России, Мартов констатировал, что за большевиками идет основная часть пролетариата, но их власть не может рассматриваться в качестве "пролетарской диктатуры", ибо она облечена в демагогические формы и пытается насадить европейский идеал на азиатской почве, проявляя "аракчеевское понимание социализма и пугачевское понимание классовой борьбы". Попытки насадить социализм в отсталой стране он рассматривал как бессмысленную утопию. Но он трезво отдавал себе отчет, что ленинская диктатура не обречена на гибель в скором времени. Мартов отмечал, что меньшевики потерпели поражение как пролетарская партия, что проявилось, в частности, на состоявшихся уже после Октябрьского переворота выборах в Учредительное собрание (меньшевики оказались на последнем месте). На экстренном съезде РСДРП (объединенной), состоявшемся в конце ноября -- начале декабря 1917 г., Мартов отвергал требование поддержки восстания против большевиков, выдвинутое правым крылом партии. Единственную возможность спасения революции он видел в восстановлении единства рабочего движения в координации его сил с мелкобуржуазной демократией, имея в виду прежде всего эсеров, в возвращении к лозунгу единой социалистической революционной власти. На съезде Мартов договорился о коалиции с левым крылом революционных оборонцев, возглавляемых Ф.И. Даном, сторонники которой получили большинство в ЦК. С этого времени Мартов не только фактически, но и формально возглавил меньшевистскую партию.

После того как столица была перенесена в Москву (март 1918 г.), Мартов также переехал туда, чтобы оставаться в центре политических событий. Он возобновил свое участие во Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете, был избран депутатом Московского совета. Играя, как кошка с мышкой, Ленин то усиливал, то несколько ослаблял преследование меньшевиков (такой характер поведения Ленина был предсказан еще в начале века, когда в меньшевистском издании появилась серия карикатур "Как мыши кота хоронили").

Мартов участвовал в IV Всероссийском съезде Советов (март 1918 г.), на котором он выступил против ратификации Брестского мирного договора с Германией и призывал создать такую власть, которая нашла бы силы и возможности, чтобы сорвать этот мир²⁰.

Вскоре после этого, в апреле, произошло его столкновение с И.В. Сталиным, которого он в газете "Вперед" обвинил в участии в "эксах" и сообщил, что нынешний нарком по делам национальностей был в свое время исключен из партии. Оскорбленный Сталин потребовал наказания. Трибунал печати, впрочем, приговорил Мартова лишь к общественному порицанию "за легкомысленное для общественного деятеля и недобросовестное в отношении народа преступное пользование печатью"²¹. Обратим внимание на уклончивый характер этого "приговора", в котором существо вопроса обходилось полностью. Создается впечатление, что это решение было вызвано тем, что сами судьи оказались под влиянием аргументации Мартова. Иначе как же объяснить, что требование Сталина признать Мартова клеветником удовлетворено не было, и

трибунал постановил оставить жалобу Сталина без дальнейшего рассмотрения? Свою аргументацию Мартов еще более усилил через несколько лет, опубликовав уже в эмиграции статью "Таинственный незнакомец", в которой доказывал, что в 1910 г. Закавказский комитет РСДРП исключил Сталина из партии за участие в ограблении банка²².

Выступления Ю.О. Мартова и других меньшевиков против большевистского террора, за поворот к демократическим нормам управления Россией, его боевые статьи в московской газете "Вперед", ставшей центральным органом меньшевистской партии, выступления на заседании ВЦИК и Московского совета вызывали все большее озлобление власть придержащих. 14 июня ВЦИК принял резолюцию об исключении из своего состава меньшевиков и правых эсеров. Резолюция требовала также, чтобы Советы всех уровней удалили представителей этих партий из своего состава. Так Мартов лишился и второго своего "советского" поста -- в Московском совете.

Трудно судить, сыграла ли в этом исключении роль вышедшая как раз в июне (но неизвестно, до "исторического" заседания ВЦИК или после него) брошюра Мартова "Против смертной казни". Но тот факт, что ее появление было встречено с негодованием "кормчим революции" и его соратниками не может вызывать сомнения. Мартов страстно разоблачал "партию смертных казней", которую он называл таким же врагом рабочего класса, как и партию погромов. "Позор партии, которая званием социалиста пытается освятить гнусное ремесло палача" -- так заканчивалась эта брошюра. Надо сказать, что и в среде большевиков находились люди, на которых факты, аргументация, пафос смелой брошюры произвели неизгладимое впечатление, но таковые либо молчали, либо, если они осмеливались протестовать, их быстро заставляли замолчать, иногда с помощью пули в затылок. Б.И. Николаевский в конце 50-х годов рассказал ранее неизвестный эпизод: "...В феврале 1919 года к Мартову пришел незнакомый молодой человек, рассказавший, что он -- чекист. Он прочитал брошюру Мартова и передавал, что в их среде много о ней споров, причем целый ряд коллег признавал Мартова правым. Пришедший сказал, что раньше он с ними не соглашался, но недавно ему пришлось принять участие в расстреле группы великих князей (по времени это могла быть только группа Николая Михайловича, Павла Александровича и др.) -- и теперь он убедился, что Мартов прав, а потому предлагал Мартову свой материал для использования его в печати. Рассказ произвел на Мартова большое впечатление, и он предложил своему посетителю записать все виденное, со всеми подробностями, обещая использовать этот рассказ в печати. Посетитель обещал, но больше не показывался. Позднее из большевистских источников стало известно, что был арестован молодой человек, который читал группе своих товарищей рассказ о расстреле великих князей. При аресте этот рассказ был найден, и арестованный не отрицал, что был у Мартова, под влиянием которого стал противником смертной казни. Чекист был расстрелян за разглашение служебной тайны -- имени его никогда не удалось установить"²³.

Вслед за изгнанием из Советов были закрыты меньшевистские газеты.

С начала июля 1918 г., после расправы с левыми эсерами, обвиненными в организации мятежа, Мартова начинают преследовать карательные органы. В его квартире производятся обыски, один раз к нему явились с ордером на домашний арест, правда, через несколько дней отмененный. Но в отличие от других меньшевиков, которые подвергались арестам, отправлялись в сыпнотифозные тюремные камеры (несколько известных деятелей партии заразились в заключении тифом и умерли), репрессии против Мартова были по тем временам мягкими. Не соответствует истине утверждение ряда авторов, что он находился на полулегальном или даже на нелегальном положении.

В то же время многие авторы отмечают особое отношение к Мартову, полагая, что именно Ленин не допускал грубых репрессий против него, и это, по всей видимости, соответствует истине. Но эти же авторы полагают, что Ленин был "искренне привязан к Мартову" (Б.И. Николаевский). А. Балабанова пишет: "Чувства, например, Ленина к П.Б. Аксельроду и, в особенности, к Ю.О. Мартову были временами братские, теплые, даже нежные. Слушая речи Мартова или читая его политические статьи, Ленин словно любовался его талантом, не мог противостоять обаянию его личности, мог даже на мгновение забыть, что имеет дело с противником, опасным противником...²⁴. Эти индивидуальные эстетические переживания, создававшие и специфическую этическую атмосферу, не мешали Ленину тут же в полемике с Мартовым прибегать к аргументации и тону, совершенно не соответствующим уровню и методам политической и тем более социалистической дискуссии"²⁵. Б.И. Николаевский, в свою очередь, утверждает, что "отношение Ленина к Мартову вообще приходится считать психологической загадкой"²⁶. Нам представляется, что "психологизма" или "эстетизма" в обращении с Мартовым со стороны Ленина не было, что его позиция объяснялась чисто политическими моментами. Главный из них состоял в том, что Мартов был тесно связан и высоко ценим теми зарубежными левосоциалистическими кругами, которые Ленин всерьез пытался вовлечь в коммунистическое движение. Среди них особое место занимала Независимая социал-демократическая партия Германии (НСДПГ), на политические позиции которой через свои печатные выступления и письма к А.Н. Штейну, русскому эмигранту, близкому к руководству этой партии, Мартов оказывал серьезное влияние. "Либеральное" отношение к лидеру меньшевиков-интернационалистов должно было продемонстрировать "широту кругозора" большевистских лидеров, арест же послужил бы весомым подтверждением сообщений о большевистском терроре. В такую схему вполне вписывается официальное разрешение на выезд за границу, которое получил Ю.О. Мартов несколько позже.

Ситуация конфронтации несколько изменилась поздней осенью 1918 г., когда стало известно о революции в Германии, революционных событиях в Австро-Венгрии, а затем и о распаде на Австрию, Венгрию и Чехословакию. Мартов смотрел на эти события оптимистически, считая их началом социалистической революции на Западе (Ленин был трезвее, он говорил, что у немцев -- февраль, а не октябрь). Полагая, что революция на цивилизованном Западе сможет оказать цивилизующее влияние на большевиков, Мартов не

исключал возможности включения последних в орбиту международной социальной революции и приобретающих в силу этого более устойчивую почву в России. Хотя он продолжал резко критиковать большевиков, которые создали бюрократическую диктатуру, основанную на "атомизации масс"²⁷, он считал теперь Октябрьский переворот исторической необходимостью и заявлял о поддержке большевистской власти в гражданской войне. Отношение же самой этой власти к меньшевикам оставалось резко отрицательным, хотя и испытывало колебания. 30 ноября 1918 г. меньшевистская партия была легализована, весной 1919 г. вновь начались аресты и была закрыта новая центральная газета социал-демократов "Всегда вперед"; еще одна либеральная "оттепель" имела место в начале 1920 г., но и она быстро сменилась волной террора.

В начале 1920 г. Мартову удалось установить связь с европейскими социалистическими партиями, занимавшими центристские позиции, -- французской, австрийской -- и, главное, укрепить связь с Независимой социал-демократической партией Германии. В этих партиях шли острые дискуссии по вопросу о международной принадлежности. Мартов полагал, что они должны не только сохранить организационную самостоятельность, но и образовать собственное международное объединение, которое, однако, рассматривалось как временное, как этап на пути к восстановлению единства социалистического движения.

Весной 1920 г. руководство НСДПГ пригласило делегацию меньшевистской партии принять участие в съезде партии, который должен был состояться в Галле. Предполагалось, что делегация использует поездку в Европу и для разъяснения своей позиции в событиях, происходивших в России. На совещании руководящей группы меньшевиков в апреле 1920 г. было решено направить Мартова за границу в качестве представителя партии. Фактически такое решение означало отстранение П.Б. Аксельрода от выполнения этой функции, которую он нес с 1917 г. Вызвано это было тем, что личная позиция Аксельрода, связанного с центристской группой в меньшевистской партии, не соответствовала левому курсу меньшевиков-интернационалистов, которые теперь заняли господствующее положение. В июле ЦК РСДРП (объединенной) обратился в Совнарком РСФСР с заявлением о выдаче заграничных паспортов Мартову и Абрамовичу, командируемым для организации заграничного представительства партии. По другим данным, просьба была адресована ЦК РКП(б) и II конгрессу Коминтерна. Вопрос был передан на рассмотрение политбюро ЦК РКП(б), на заседании которого имели место споры. Если верить сведениям, которые через какое-то время получил Б.И. Николаевский, Н.И. Бухарин, возвратившись с заседания, заявил своему знакомому: "Большинство было против; меньшевики будут ставить палки в колеса всей работе Коминтерна, но мы ничего не могли поделать с Ильичем, который влюблен в Мартова и хочет во что бы то ни стало помочь ему уехать за границу"²⁸. Если учесть, что слова Бухарина о "влюбленности Ленина" были произнесены скорее всего в состоянии раздражения по поводу принятого решения, то остальное, безусловно, соответствует истине -- Мартов получил визу по настоянию Ленина. И на этот раз ленинская логика

не была сложной -- она соответствовала переименованной русской поговорке: "Дальше едешь -- тише будешь". Если Ленин считал нецелесообразным применять суровые репрессии против Мартова (состояние его здоровья почти неизбежно привело бы к быстрой гибели в застенке), то безопаснее для большевиков было его пребывание подальше от столицы России, тем более, что отъезд наиболее авторитетного оппонента за рубеж давал определенный политический выигрыш. Коминтерн готовился к съезду НСДПГ, и это был один из тех редких случаев, когда коммунисты, по словам самого Мартова, считали полезным "сходить в баню", чтобы предстать на Западе в опрятном виде²⁹. Добавим, что Мартов как зарубежный представитель меньшевистской партии в значительно большей степени устраивал Ленина, чем Аксельрод, яростно ненавидевший новых российских властителей. Кроме того, как раз в это время заседал II конгресс Коминтерна, на котором с правом совещательного голоса присутствовала делегация НСДПГ, и в ней шли бурные дискуссии между сторонниками присоединения к Коминтерну и адептами более умеренной линии. Д.Ю. Далин свидетельствует, что он видел у заместителя наркома иностранных дел М.М. Литвинова заявление о выдаче заграничных паспортов с положительной резолюцией Ленина, а сам Литвинов разъяснил: "Ленин находит, что здесь вы много вредите; будет лучше, если вы окажетесь за границей. Там по крайней мере вы выступаете за признание советской власти"³⁰.

Пока же Мартов продолжал проводить занятия со слушателями Социалистической академии общественных наук, действительным членом которой он был с 1919 г. Когда же в начале 1920 г. Мартов и Дан были избраны в Моссовет, Ленин издевательски написал председателю Совета Каменеву: "По-моему, вы должны загонять их практическими поручениями. Дан -- санучастки, Мартов -- контроль за столовыми"³¹.

Именно на фоне легенд о "любви Ленина к Мартову" возникла фальшивая версия о том, что Ленин способствовал нелегальному выезду Мартова за границу, чтобы спасти его от чекистских репрессий. Эту версию о добром Ленине и его заблудшем друге Мартове использовал писатель Э.Г. Казакевич в рассказе "Враги", который он написал на закате хрущевской "оттепели". А. Твардовский, редактировавший "Новый мир", уклонился от его публикации³². Смелость проявил зять Хрущева А. Аджубей, поместивший его в "Известиях"³³. При всей своей сусальности этот рассказ по-иному, чем раньше, "по-человечески" характеризовал меньшевистского лидера, что было немедленно отмечено русскими эмигрантами, особенно близкими к меньшевизму, к Мартову³⁴.

Получив заграничный паспорт (выдачу его Абрамовичу затянули), Мартов отложил свой отъезд в связи с арестами меньшевиков в Москве и Харькове. И только убедившись, что большевики не собираются устраивать показательного процесса, покинул России в конце сентября. За границей он жил с советским паспортом, формально оставаясь гражданином РСФСР и не исключая возможности возвращения на родину. Советские власти по-своему готовились к его возвращению: 15 августа 1921 г. председатель ВЧК Ф.Э. Дзержинский издал распоряжение о его розыске и аресте.

Ю.О. Мартов приехал в Германию уже тяжело больным человеком. 12 октября 1920 г. он выступил на съезде НСДПГ в Галле. Слово ему предоставили после Зиновьева, говорившего от имени ЦК РКП(б) и Исполкома Коминтерна. Четырехчасовая речь этого небесталанного и беспринципного коммунистического демагога, безусловно, впечатлила делегатов. Мартов же смог сказать всего несколько слов приветствия -- болезнь и связанная с ней потеря голоса вынудили его написать текст выступления, которое зачитал А.Н. Штейн. Трудно сказать, каково было влияние речи на результаты съезда -- в том, что на нем произошел раскол (236 делегатов голосовали за присоединение к Коминтерну, 150 против), сказался ряд факторов. Хотя НСДПГ после вступления большинства ее членов в компартию сильно ослабела, она оставалась наиболее значительной центристской партией. Именно на нее опирались те социалистические деятели, и Мартов в их числе, которые стремились к созданию промежуточного международного объединения. В 1921 г. было образовано Международное объединение социалистических партий, вошедшее в историю под названием Второй с половиной Интернационал. Как показывает само это определение, с самого начала объединение рассматривалось как промежуточное, и, действительно, через два года оно слилось со II Интернационалом, образовав более прочное международное объединение -- Социалистический Рабочий Интернационал.

В последние годы жизни Ю.О. Мартов вместе с Р.А. Абрамовичем и Е.Л. Бройдо образовал Заграничную делегацию РСДРП, к которой чуть позже присоединился Д.Ю. Далин. Мартов сыграл ведущую роль в создании "Социалистического вестника", русскоязычного политического журнала социалистического направления, первый номер которого вышел 1 февраля 1921 г. в Берлине. В 1921--1922 гг. Мартов опубликовал на его страницах много статей о политическом положении в России. В основном они были посвящены изменениям в социально-экономической и политической ситуации после введения нэпа. Саму либерализацию хозяйственной жизни он приветствовал, но подчеркивал и доказывал, что без либерализации политической она не может быть прочной, а на возможность политической либерализации смотрел весьма скептически. Он по-прежнему был убежден, что власть рабочих возможна лишь в развитых странах с достаточной численностью и организованностью пролетариата.

В 1922 г. Мартов был одним из главных организаторов международной кампании протеста провокационного суда над лидерами эсеровской партии, организованного в Москве, побудил к выступлениям с протестом М. Горького, а через него А. Франса.

Силы Ю.О. Мартова слабели. Все больше времени проводил он в туберкулезном санатории в горах Шварцвальда. 11 февраля 1922 г. он встретил в Берлине своих товарищей Ф.И. Дана, Б.И. Николаевского и других, которых после голодовки в тюрьме большевистские власти выпустили за границу. Это также было результатом протестов из-за рубежа, в частности со стороны германских независимых социал-демократов. Ленин вынужден был отказаться от планировавшегося крупного судебного процесса над меньшевистскими лидерами по примеру суда над эсерами. В каком-то смысле большевистский вождь был

последователен. За много лет до этого в швейцарской эмиграции он в ответ на реплику лидера эсеров В.М. Чернова "Приди вы к власти, вы на следующий день меньшевиков вешать станете" ответил "Перного меньшевика мы повесим после последнего эсера"³⁵. Ни повесить, ни расстрелять эсеров не получилось -- ряд меньшевистских лидеров выпустили за рубеж. Придет пора и достойный наследник Ленина Сталин добьет оставшихся в живых и эсеров и меньшевиков.

Ю.О. Мартов скончался 4 апреля 1923 г. Он был похоронен в Берлине. Кроме друзей-меньшевиков и германских социал-демократов, на похоронах был, пожалуй, только один известный человек -- М. Горький. 5 апреля в "Правде" и "Известиях" появился некролог, подписанный К.Б. Радеком. Отдавая должное таланту и личной честности Мартова, автор называл его "Гамлетом русской революции", привнося тем самым во внешне сочувственный покойному текст нотку пренебрежения, если ни даже презрения к поверженному, а теперь покойному политическому противнику. Биограф Мартова И. Гетцлер в специальной заключительной главе своей книги "Был ли Мартов Гамлетом демократического социализма?" убедительно отвергает такую трактовку, показывая, что его герой являлся "действительно верным и открытым революционером, который отказывался от реальных возможностей власти, если они возникали в несоответствующее время и при несоответствующих обстоятельствах"³⁶.

Ныне, в конце того века, который был свидетелем взлета и падения романтических идеалов социалистов, который выявил не только утопичность их планов сооружения нового типа общественных отношений, но и неизбежное вырождение этих планов в тоталитарное чудовище, Ю.О. Мартов предстает как один из виднейших представителей той когорты социалистов, которая готовила поворот социал-демократии от "борьбы за светлое будущее" в духе марксистских догматов в принципиально новое русло. Это новое направление социального мышления и деятельности постепенно пришло к признанию утопичности "великой цели" и превращению социалистической доктрины в идеологию левого фланга современной демократии, сотрудничающей и конкурирующей с другими ее течениями.

*

В течение многих лет жизнь и деятельность Ю.О. Мартова фактически игнорировалась историками. В советской историографии о нем упоминали в духе пресловутого "Краткого курса истории ВКП(б)" как о злейшем враге Ленина и ленинизма, причем почти исключительно в связи с дискуссией по первому параграфу устава партии на II съезде РСДРП. Правда, вскоре после смерти были изданы его воспоминания³⁷, но на этом и публикаторская деятельность была оборвана. Личный фонд Ю.О. Мартова, находившийся в Центральном партийном архиве при ЦК партии (ныне Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории) был закрыт для исследователей. Лишь во второй половине 80-х годов в печати стали появляться отдельные его документы, в том числе письма³⁸. Содержательный очерк Г.И. Ильяшук и В.И. Миллера появился в биографическом словаре деятелей 1917 г.³⁹, а Г.З. Иоффе попытался столь же

кратко осветить эволюцию политических позиций Мартова в 1917 г.⁴⁰ Определенным рубежом можно считать выход историографической брошюры И.Х. Урилова⁴¹, опубликовавшего также биографию Мартова.

Ценная, хотя в определенной степени связанная политическими позициями и личностной традицией меньшевиков, литература, содержащая информацию о Ю.О. Мартове, стала появляться на Западе уже в 20-е годы. Но это были почти исключительно мемуарные и публицистические произведения, за исключением сборника его переписки, вышедшим в 1924 г.⁴² После второй мировой войны был опубликован важный публицистическо-мемуарный сборник, в который также вошли несколько писем Мартова и его братьев. В предисловии к сборнику его составители, соратники Юлия Осиповича по меньшевистской партии, писали: "Меньшевизм еще ждет своего историка. Но этот будущий историк, восстанавливая насильственно прерванную ткань меньшевизма в России, -- с особым вниманием, а порой и с восхищением отметит замечательный вклад семьи Цедербаум на всех путях и перепутьях с[оциал]-д[емократического] движения в России"⁴³. Существенным дополнением к этому изданию явились сборники статей и воспоминаний о деятельности меньшевиков до и после Октябрьского переворота⁴⁴.

Значительный вклад в изучение биографии Мартова внесла книга о нем, написанная австралийским ученым И. Гетцлером⁴⁵, ценность которой несколько снижается тем, что автор буквально благоговеет перед Мартовым, не замечая порой коренных пороков того социально-экономического и политического учения, приверженцем которого был его персонаж на протяжении всей своей сознательной жизни. Многочисленные труды американского историка Л. Хеймсона о развитии меньшевизма⁴⁶ и работы его учеников, в частности З. Галили⁴⁷, а также других авторов⁴⁸ проливают свет не только на общий контекст деятельности Мартова, но и на многие конкретные перипетии его политической жизни. Весьма важной явилась инициатива Л. Хеймсона, возглавившего в 1958 г. Межуниверситетский проект по истории меньшевизма, который включал, в частности, соби́рание, запись и обработку воспоминаний его ветеранов.

Нельзя не отметить краткую, но содержательную статью Б.И. Николаевского, опубликованную к 80-летию Л.О. Дан, насыщенную ранее неизвестными фактами и рассуждениями, непосредственно касающимися Ю.О. Мартова⁴⁹.

К названным работам следует добавить аналитические статьи российских и американских авторов, опубликованных в качестве вступительных к фундаментальному документальному изданию "Меньшевики в 1917 году"⁵⁰. Основанные на богатом материале российских архивов, который только начинает вводиться в научное обращение, они свидетельствуют о перспективности исследования истории меньшевизма и российских политических партий вообще.

Мы надеемся, что предлагаемый сборник будет способствовать этому делу и, в частности, изучению жизни и деятельности одного из виднейших российских политиков конца XIX -- начала XX. Юлия Осиповича Мартова.

Примечания

- 2 Николаевский Б. Страницы прошлого: К 80-летию Л.О. Цедербаум-Дан. -- Социалистический вестник, 1958, No 6, с. 125.
- 3 См. Некролог К. Радека -- Известия, 1923, 5 апреля.
- 4 Getzler I. Martov: A Political Biography of a Russian Social Democrat. Cambridge, 1967, p. 66--67.
- 5 Николаевский Б. Указ. статья, с. 126.
- 6 Getzler I. Op. cit., p. 109.
- 7 См. об этом: Николаевский Б. К истории "Большевистского центра". -- В кн.: Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995, с. 11--92.
- 8 Николаевский Б. Указ. статья, с. 127.
- 9 Общественное движение в России в начале XX века. Петербург, 1909--1914. 5 тт.
- 10 Ильяшук Г.И., Миллер В.И., Ю.О. Мартов -- В кн.: Политические деятели России: 1917. М., 1993, с. 205.
- 11 Getzler I. Op. cit., p. 152--155.
- 12 Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Париж, 1964, т. 1, с. 242.
- 13 Иоффе Г.З. 1917 год: Уроки Мартова. -- В кн.: Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994, с. 194.
- 14 VI съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958, с. 194.
- 15 Россия в XX веке, с. 194--195.
- 16 Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.--Л., 1928, с. 34.
- 17 Николаевский Б. Страницы прошлого. -- Социалистический вестник, 1958, No 7--8, с. 149.
- 18 Getzler I. Op. cit., p. 169.
- 19 Россия в XX веке, с. 196.
- 20 Стенографический отчет 4-го Чрезвычайного съезда Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов, М., 1920, с. 33.
- 21 Родина, 1990, No 8, с. 16.
- 22 Социалистический вестник, 1922, No 16, с. 8.
- 23 Николаевский Б. Страницы прошлого, с. 151.
- 24 Отточие Балабановой.
- 25 Социалистический вестник, 1964, No 2, с. 79.
- 26 Николаевский Б. Страницы прошлого, с. 151.
- 27 Мартов Л. За два года. Сборник статей. Петроград, 1919, с. 30.
- 28 Николаевский Б. Страницы прошлого, с. 153.
- 30 Мартов и его близкие. Сборник. Нью-Йорк, 1959, с. 105.
- 31 Ленин В.И. Соч., изд. 5-е. М., Политиздат. 1965, т. 51, с. 150.
- 32 Костиков В. Не будем проклипать изгнание... Пути и судьбы русской эмиграции. М., 1994, с. 22.
- 33 Известия, 1962, 21 апреля.

34 Н.В. Вольский писал сестре Мартова Л.О. Дан 12 мая 1962 г.: "Исторически это неверно, насколько знаю. Ленин открыто, а не секретно дал Мартову позволение выехать за границу. Но вся статья в "Известиях" меня поразила. Весь тон ее не тот, с каким компресса обычно говорит о меньшевиках" (From the Archives of L.O. Dan. Amsterdam, 1987, p. 177).

35 Костилов В. Указ. соч., с. 22.

36 Getzler I. Op. cit., p. 219.

37 Мартов Л. Записки социал-демократа. М., 1924.

38 См., например, Свободная мысль, 1991, No 16.

39 Политические деятели России: 1917, с. 204--218.

40 Иоффе Г.З. 1917 год: Уроки Мартова. -- В кн.: Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994, с. 193--197.

41 Урилов И.Х. Ю.О. Мартов: Биографический очерк. М., 1995.

42 Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924.

43 Мартов и его близкие. Сборник. Нью-Йорк, 1959, с. 3.

44 Меншевики. Benson, Vermont, 1088; Меншевики после Октябрьской революции. Benson, Vermont, 1990.

45 Getzler I. Martov: A Political Biography of a Russian Social Democrat. Cambridge, 1967.

46 Haimson L. The Mensheviks: From the Revolution of 1917 to the Second World War. Chicago, 1974; *ibid.* The Making of three Russian Revolutionaries: Voices from the Menshevik Past. Cambridge, 1987 a.o.

47 Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции: Социальные реалии и политические стремления. М., 1993.

48 Basil J.D. The Mensheviks in the Revolution of 1917. Columbus, 1984; Brovkin V.N. The Mensheviks after October: Socialist Opposition and the Rise of the Bolshevik Dictatorship. Ithaca, 1987.

49 Николаевский Б. Страницы прошлого: К 80-летию Л.О. Цедербаум-Дан. -- Социалистический вестник, 1958, No 6, с. 124--127; No 7--8, с. 149--154.

50 Меншевики в 1917 году. М., т. 1, 2, 3 (ч.1-2), 1994-1997.

ПИСЬМО Е. А. АНАНЬИНУ1

Цюрих, 25 апреля 1917 г.

Дорогой Евген[ий] Ар[кадьевич]

Наши намерения сводятся к тому, чтобы уехать как можно скорее. Надежды в этом смысле имеются и, может быть, вопрос решится в ближайшие дни.

Если Вы решитесь ехать, то не худо было бы Вам, если возможно, приехать сюда. Если останетесь, я по приезде на место постараюсь устроить Ваши дела относительно сотрудничества: отсюда нам до сих пор не удается даже снести, как следует, так что я ни одной статьи за все время не мог послать.

Привет. Жму руку.

Ю. Цедербаум

ТЕЛЕГРАММА П. АКСЕЛЬРОДА2, Л. МАРТОВА И ДР.

Советом Р. и С. Деп(утатов) получена след(уюшая) телеграмма из Копенгагена:

Аксельрод, Мартов. Сем ковский³ телеграфируют:

Отстраняя проект обмена, вы нас обрекаете оставаться здесь до конца войны. Все надежды на проезд через Англию -- бессмысленны, потому что это невозможно для массы эмигрантов, а мы отклоняем привилегии для нескольких, не говоря о том, что до сих пор вы не были в состоянии, гарантировать нас против произвола Англии. После случая с Троцким⁴ невозможно доверять правительству. Ни правительство, ни вы не даете мотивов, почему наш проект неприемлем. Мы констатируем, что, несмотря на все наши усилия, после 2 месяцев, мы не получили амнистии. Ответственность за это падает на правительство. Наша же обязанность при таких обстоятельствах -- попробовать через посредство социалистов нейтральной Швейцарии получить разрешение проезда через Германию. Все здешние политические партии русских интернационалистов разделяют наши взгляды. Соображения дипломатического характера, опасения ложного истолкования отступают для нас на задний план перед могучим долгом участвовать в великой революции. Ваша политическая обязанность защищать это решение, вынужденное положением, не позволяя смущать себя заинтересованной демагогией шовинистов.

Рабочая газета, 4 мая 1917 г., No 47

ПИСЬМО ОЛЬБЕРГУ⁸

22 мая 1917 г.

Дорогой товарищ!

Товарищ, который передаст Вам это письмо, уполномочен Сов(етом) Раб(очих) Деп(утатов) ставить в Стокгольме информац(ионное) бюро для Совета на весьма широких основаниях. Он обратится к Вам за содействием, и я надеюсь, что Вам удастся стать его сотрудником в этом важном деле.

От товарища Вы получите 75 руб. для дальнейших расходов на газеты (эти газеты для меня и Лапинского⁹ остаются особым предприятием, независимым от более обширного списка газет для бюро и через его посредство самого Совета).

Приехав сюда, мы застали положение худшее, чем ждали. Большинство влиятельных меньшевиков¹⁰; бывших до революции антиоборонцами, стали "революционными оборонцами" (Дан¹¹, Церетели¹², Чхеидзе¹³, Скобелев¹⁴, Ежов¹⁵, мн(огие) др(угие)). Они хотят мира, но думают его достичь сложным, медленным путем, не вступая и конфликт с Англией и Америкой, которые шантажируют Россию, а пока что зовут быть готовым не только к обороне, но и к возможному наступлению, если надо будет спасать союзников. Это -- линия Советов, где солдатская стихия преобладает над пролетарской. Влиятельные меньшевики целиком ушли в работу в Советах и, не имея опоры в партийн[ой] орг[анизации], растворились в них. Вступление в меньшинство на основе очень двусмысленной платформы, не исключающей возможности для буржуаз[ного] большинства тянуть с миром под давлением союзников, совершило дело.

Большинство меньшев[истской] конференции одобрило эту линию. Петерб[ург], Харьков, Донец[кий] басс[ейн] и отд[ельные] пункты против. Мы остались " в меньшинстве. Большинство состоит из поколебавшихся интеллигентов и вчерашних "самозащитников", тянущих меньшевизм вправо к союзу с Плехановым¹⁶. Дикая демагогия Ленина и Ко., к которому примкнул и Ленин¹⁸ лишь толкает рабочих на этот путь оппортунизма. Мы заняли роль непримиримой оппозиции, остающейся в организации в надежде завоевать большинство, отвлекши вчерашн[их] единомышленников от самозащитников. Пока отказываемся от участия в ОК¹⁹ и "Рабочей газете",²⁰ ставим свою газету и ведем в массах агитацию на платформе: немедленно общее перемирие для вступления в переговоры об общем мире.

Ларина²¹ не видел, он не здоров. Если успею, попрошу и его деньги передать тов. Вайнбергу²².

Пав[ел] Бор[исович] [Аксельрод] решил войти в ОК, чтобы изнутри влиять на них. Я считаю это бесполезным в виду того, что ОК связан опасением помешать министрам, которые уже в плену своих собственных обязательств (они, входя в м[инистерст]во и получив согласие на формулу "мир без аннексий", обязались проводить "единство власти" и бороться против "разложения армии").

Попрошу Вас о личной услуге: на Ваш адрес будут приходить для меня письма; пересылайте их, пожалуйста, мне по адресу: Ю. О. Цедербаум, Сергиевская, дом No 50, кв. 9 (у д-ра Гурвича). Всего лучше пересылать их с оказиями, когда письма будут приходить ко времени отправки курьера.

У тов. Вайнберга узнаете подробно о конференции и других) событиях. Жмуруку. Привет тов. Меру²³.

Ю. Цедербаум

Сейчас говорил с "Нов[ой] ж[изнью]"²⁴. Они обещают Вам телеграфировать об условиях корреспондирования.

Письмо П.Б. Аксельроду

19 ноября 1917 г.

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то, кажется, я получил возможность написать Вам письмо и отправить с оказией. Ибо с момента ленинского переворота граница еще более герметически заперта, чем когда-либо прежде, и нет, по-видимому, никакой возможности общения. Между тем, никогда так сильно, как теперь, не ощущается Ваше отсутствие и затруднительность сношения с Вами -- теперь, когда и революция, и наша социал-демократия переживают момент самого острого и опасного кризиса. Самое страшное, чего можно было ожидать, совершилось, -- захват власти Лениным и Троцким в такой момент, когда и менее их безумные люди, став у власти, могли бы наделать непоправимые ошибки. И еще, может быть, более ужасное, -- это то, что настал момент, когда нашему брату,

марксисту, совесть не позволяет сделать то, что, казалось бы, для него обязательно: быть с пролетариатом даже когда он ошибается. После мучительных колебаний и сомнений я решил, что в создавшейся ситуации на время "умыть руки" и отойти в сторону более правильный исход, чем остаться в роли оппозиции в том лагере, где Ленин и Троцкий вершат судьбы революции.

Переворот был подготовлен, как теперь очевидно, всей предыдущей эволюцией. В сентябре корниловский заговор²⁵ вскрыл, во-первых, страшное ожесточение всего имущего мира против революции, во-вторых, внутреннее разложение коалиционного правительства, где Савинковы²⁶ являлись соучастниками Корнилова; в-третьих, достаточно яркий еще революционный энтузиазм в массах, рабочих и солдатских, их готовность снова собраться вокруг Советов и их вождей, когда дело идет об охране революции. В то же время самый факт корниловщины и ее широких разветвлений и начавшаяся на фронте "солдатская революция", свергавшая контрреволюционных генералов и офицеров, так очевидно окончательно дезорганизовал армию, что вопрос о немедленном мире, хотя бы не "почетном", становился ребром. На "Демократич[еском] совещании"²⁷ все это как будто понимала и часть наших и эсеровских оборонцев. В меньшев[истской] фракции²⁸ большинство оказалось за отказ от коалиции и образование общемокр[атического] правительства. За это [были] как Богданов²⁹, Исув³⁰, Хинчук³¹, Череванин³² и мн[огие] другие оборонцы.

Федор Ильич [Дан] сначала тоже был за это и лишь потом, явно уступая давлению Церетели, Либерал³³ и Скобелева, опять склонился к повторению опыта с коалицией. Но что всего характернее, все прибывшие с места кавказцы с Жордания³⁴ и Рамишвили³⁵ во главе, требовали разрыва коалиции и резко критиковали всю политику Церетели. Положение было таково, что я выступал на Совещании официальным оратором и от делегации Советов, и от большинства меньшевистской фракции. У эсеров³⁶ за разрыв коалиции было значительной меньшинство. И все-таки коалицию восстановили с тем же Терещенко³⁷ во главе и, в виде компенсации, с совещательным "Предпарламентом"³⁸. Мое глубокое убеждение, что прояви наши влиятельные лидеры малейшую настойчивость, и правые эсеры, и энесы, и даже сам Керенский³⁹ пошел бы на опыт с чисто демократическим министерством с простой программой немедленного начатия мир[ных] переговоров, немедлен[ного] созыва УС⁴⁰ и исполнения обещания о передаче земли земельным комитетам. Это и стало нашей программой в "Предпарламенте", где довольно скоро часть оборонцев с Фед[ором] Ильичем (Церетели и Чхеидзе уехали на Кавказ)⁴¹ пошли более, или менее с нами. Разложение армии, приближение экономич[еского] банкротства сделали, наконец, свое дело -- начали убеждать самых упорных. В комиссии по обороне воен[ный] министр Верховский⁴² заявил, что положение таково, что надо заключать немедленно хотя бы сепаратный и позорный мир. Морской мин[истр] Вердеревский⁴³ его поддержал, "экономические" министры (Коновалов⁴⁴, Гвоздев⁴⁵, Прокопович⁴⁶ и пут[ей] сообщ[ения] Ливеровский⁴⁷ склонялись к тому же. На этот раз еще Терещенко удалось свергнуть Верховского, благодаря

новой слабости Дана. Скобелева, Гоца⁴⁸, Авксентьева⁴⁹ и пр[очих], но уже брешь была пробита. Даже Кускова⁵⁰, часть трудовиков⁵¹ и правых эсеров (конечно, Потресов⁵² и Ортодокс⁵³ оставались верными программе "jusqu'au bout"⁵⁴) решили сделать энергичный шаг. 24 окт[ября] была принята Предпарламентом (всей, левой стороной, кроме части трудовиков и плехановцев при воздержании нескольких оборонцев) резолюция о начатии немедленных переговоров об общем мире. Делая это, думали предотвратить острый конфликт с съездом Советов, который должен был открыться 25[-го] и обсуждаг о переходе "всей власти Советам". Но уже было поздно. В ночь на 25[-е] ленинский "Военно-революц[ионный] комитет"⁵⁵ занял ряд "стратегических" позиций своими матросами и солдатами, и утром Петроград узнал о совершившемся захвате власти. С технической стороны предприятие было проведено артистически, а "боеспособность" прав[ительст]ва Керенского, который еще накануне заявил в парламенте, что "все меры приняты", что "всякая попытка будет тотчас же раздавлена" и т. д., оказалась равной нулю.

Все это произошло потому, что после Демократич[еского] совещания, возродившего коалицию с ее программой неопределенных обещаний, начался процесс катастрофического ухода масс к Ленину. Один за другим, Советы стали переходить к большевикам⁵⁶ без всяких перевыборов: серяки солдаты и рабочие перебежали к большевикам. В Питере за пару недель все фракции, кроме большевиков, [превратились] в жалкое меньшинство, Чхеизде и весь старый президиум Совета были свергнуты. То же в Москве с Хинчуком, то же почти во всех крупных городах. Одновременно та же эпидемия охватила армию: не имея возможности свергать старые комитеты, объединявшие всю армейскую интеллигенцию, и еще не решаясь установить прямое царство солдатской охлократии⁵⁷, полки, дивизии и корпуса стали, помимо комитетов, посылать в Питер делегации, все более многочисленные и шумные, с требованием немедленного мира; чем далее, тем все чаще, рядом стояло требование передачи власти Советам.

До прямого восстания все-таки, вероятно, еще долго не дошло бы, ибо городские рабочие массы проявляли несомненную пассивность, не идя далее резолюций: очевидно, опыт 3-5 июля⁵⁸ оставил-таки осадок; армия же еще терпела, пока был хлеб и не было холодно. Может быть, иди социалистич[еское] большинство более быстрым темпом к образованию "правительства немедленного мира" (которое могло быть только некоалиционным), и Ленин потерял бы надежду на успешное восстание. У самих большевиков шла упорная борьба против Ленина и Троцкого: Зиновьев⁵⁹, Каменев⁶⁰, Рязанов⁶¹ старались оттянуть развязку. Ленин, очевидно, понял, что надо спешить и разрубил узел "мечом".

Форма этого захвата и факт его совершения накануне открытия съезда, где у большевиков было небольшое большинство, были так отвратительны, что нельзя было пенять на решение наших и эсеровских оборонцев немедленно уйти со съезда⁶² и покинуть навсегда Смольный⁶³. Мы, тем не менее, боролись с этим настроением, требуя, чтобы не уходить, не дав Ленину боя. Мы предложили поставить в самом начале ультиматум о прекращении военных действий (шла

осада Зимнего дворца⁶⁴, где заперлись министры) и вступлении в переговоры о мирной ликвидации кризиса путем соглашения об образовании демокр[атического] пр[авительст]ва с приемлемой для всех программой. Наши увещания не подействовали: частью негодование, частью иллюзия, что Ленин, победив, не продержится 3-х дней даже в Питере, побудили и м[еньшевик]ов и эсеров с энесами уйти в самом начале. Мы остались (около 40 челов[ек]) и, поддержанные левыми эсерами и группой "Нов[ой] жизни"⁶⁵ предъявили ультиматум. Съезд прошел мимо, и мы ушли через пару часов после оборонцев. "Н[овая] жизнь" оставалась еще несколько дней и тоже ушла в виде протеста против политич[еского] террора.

Ближайшие дни рассеяли все иллюзии относительно безнадежной слабости переворота. Все петерб[ургские] и ближние войска активно поддержали больш[евиков]. За Керенским никого не оказалось. Даже большая часть юнкеров и все казаки отказались сражаться. В ряде городов гарнизоны немедленно признали "советское правительство" и защищали его с оружием в руках. На фронте были колебания, но руководящие верхи сейчас же признали, что солдат[ские] массы не пойдут против правительства, которое станет исполнять программу мира. Что касается рабочих масс, то они бесспорно сначала были пассивны и их сочувствие перевороту явно парализовалось заботой о будущем, опасением безработицы и погромов, недоверием к силе ленинцев. Но затем, когда пришло известие, что Керенский ведет на Питер казаков⁶⁶, воодушевление охватило массы, и "красногвардейцы" сражались у Гатчины почти так же молодецки, как кронштад[тские] матросы.

Наши оборонцы сначала построили себе удобную теорию, что это чисто "преторианский" переворот⁶⁷, не опирающийся на пролетариат, что он лопнет, как мыльный пузырь, через несколько дней, благодаря тому, что не справится с экономич[еским] кризисом, не овладеет государств[енным] аппаратом и захлебнется в крови разнuzданных им погромов. Я тогда уже предостерегал не быть слишком "оптимистичным": коалиция настолько прогнила внутренне, настолько оттолкнула массы от прежних вождей, что самое парадоксальное правительство из авантюристов и утопистов могло "в кредит" держаться до тех пор, пока массы убедятся в его неспособности разрешить проблемы внеш[ней] и внутр[енней] политики. Поэтому, мы с самого начала сказали: или ленинская авантюра, пройдя все логические фазы через террор, разнuzдание погромов и крайнее ожесточение всей мелкобурж[уазной] демократии, приведет к гигантским июньским дням русского пролетариата, к русскому 9[-му] термидора⁶⁸; или же трудности, ставшие перед самими захватчиками, заставят их понять, что не пролетариат плюс солдатчина, а лишь пролетариат плюс демокр[атическая] мелкая буржуазия и интеллигенция смогут кое-как справиться с наследием войны и революции и тогда с ними можно будет разговаривать о сдаче захваченной власти в руки "социалистической коалиции", куда войдут и они, для осуществления не социально-анархической программы, а программы начатия мирн[ых] переговоров с перспективой немедлен[енного] созыва Учр[едительного] Собр[ания].

Оборонцы сначала все восстали против самой мысли о "переговорах с узурпаторами" и в первое время готовы были делать из этого все логические выводы: не только поддержать стачку чиновников⁶⁹ во всех ведомствах против "Советской власти" (стачка, в которой идейные социалист[ические] элементы, возмущенные большев[истскими] методами, увы! идут рядом с теми полчищами старых чиновников, которых коалиция оставила в неприкосновенности от старого режима и которые руководятся своей ненавистью не к ленинцам, а ко всей демократии); не только благосклонно смотреть на авантюристические попытки свергнуть ленинцев вооруженной же силой, путем такого же *coup de fourdre*⁷⁰, каким был ленинский переворот; но и вести всю борьбу под знаменем ненавистного рабочему классу "законного" Временного правительства, за которое не поднялся ни один город и ни один полк на фронте. В этом направлении они успели много повредить. В Питере, вопреки предостережениям Федора Ильича [Дана], кто-то "разрешил" нескольким офицерам поднять юнкеров на попытку захватить большевиков врасплох. Дело кончилось расстрелом этих несчастных и массовыми самосудами над ними со стороны матросов и солдат. В результате восставшие массы получили первую "спайку крови", а городская Дума и оборонцы, ставшие во главе борьбы против новой власти, стали массам ненавистны, как первые виновники кровопролития (при захвате Зимн[его] дворца жертвы были ничтожны с обеих сторон). В Москве было еще хуже: эсеры (военные и думские) попытались не допустить захвата власти и вызвали шестидневную уличную битву с ужасными (не менее 2000) результатами. И здесь солдатская масса победила. Войтинский⁷¹ затесался в авантюру Керенского, который вздумал чуть ли не с 1000 казаков идти отвоевывать Петербург. Все это только усиливало ленинцев.

Более серьезные попытки оборонцев образовать новое правительство (без к[а]д[етов], но и без большевиков), опираясь на войска фронта, к счастью, кончились безобидно, благодаря благоразумию самих армейских комитетов, понявших, в конце концов, что если их не предаст солдатская масса, то вышибать клин клином -- один солдатский режим другим -- значит самим становиться на путь преторьянских "мексиканских" переворотов⁷². Поняли это, в конце концов, и все наименее фанатичные из оборонцев и, под давлением Ф[едора] Ильича, постепенно отказались и от попытки формирования нового правительства, и от попытки вооруженного восстания против ленинцев. Это было тем легче, что как только Троцкий объявил "мир", всем стало ясно, что солдаты, даже порицающие большевиков, против них не пойдут.

Между тем, движение "бойкота" против Ленина со стороны служащих всех учреждений, дум и т.д. приняло столь широкие размеры, что постановило новую власть сразу в трагикомическое положение. Ее "декреты" в девяти десятых России или в девяносто девяти сотых остаются на бумаге, и даже в Питере им не удастся подчинить себе хоть одно ведомство. Первым результатом этого бойкота явился террор. Закрыли все буржуаз[ные] газеты и многие социалистич[еские], на заводах били и изгоняли меньшевиков и эсеров, кой-кого арестовали, "Правда"⁷⁵ и другие большевист[ские] газеты и сами

"министры" открыто призывают к самосудам и погромам. Чтоб укрепить себя, ленинцы, с одной стороны, понесли "на курьерских" к заключению мира и сделали это так грубо и неловко, что даже среди их сторонников стали понимать, что так можно прийти лишь не только к сепаратному, но и подло-сепаратному миру; с другой стороны, они стали приступать к социальной демагогии: декретировали "рабочий контроль", вовсе устраняющий предпринимателя от распоряжения заводом, объявили, в угоду левым эсерам, "уравнительное землепользование", провозгласили мораториум для квартир и векселей, обещают "уравнительное пользование" квартирами, перевели офицеров на солдатский паек, обещают немедленную "национализацию банков" и делают все это так безграмотно, безответственно и бестолково, что даже Люпер⁷⁴ и Дрюмон⁷⁵ вряд ли превзошли бы их. Все это, конечно, только распаляет ненависть в обывательских массах ко всем социалист[там] и к рабочим.

Мы старались убедить наших меньшевик[ов] в том, что первым заветом, которому мы должны следовать в таком положении является: ни в коем случае не участвовать в разгроме пролетариата, хотя бы он и шел по ложному пути. В этом смысле, кажется, мы достигли успеха, т. е. добились того, что большинство оборонцев, и наших и эсеровских, настроено сравнительно примирительно. Даже Церетели твердо, кажется, стоит на этой позиции. Менее тверд он в вопросе о необходимости признать единственным исходом из положения -- соглашение с большевик[ами] об образовании общедемокр[атической] власти (от эсеров до большевиков включительно). Вместе с Скобелевым, Либером и др[угими], он, отказавшись от коалиции, все еще мечтает о возможности власти из одних меньш[евиков], эсеров инесов⁷⁶, хотя факты (цифры голосования в УС) ясно говорят, что без поддержки большевистских масс такая дем[ократическая] власть будет еще более висеть в воздухе, чем ленинская, а просто отвлечь эти массы от Ленина, как они мечтают, нельзя в 2-3 недели. В нашем ЦК, во вс[яком] случ[ае], составилось большинство за этот исход (соглашения с большевик[ами]): Ф. Ильич [Дан], Горев⁷⁷, Череванин, Эрлих⁷⁸ идут в этом пункте с нами. Это было вызвало выход из ЦК 11 членов (Гвоздец, Голиков⁷⁹, Зарецкая⁸⁰, Скобелев, Либер, Батурицкий⁸¹, Роман⁸², Юрий⁸³ и др.); за ним ушел от работы ряд видных оборонцев. Но Церетели убедил их вернуться обратно после того, как начавшиеся переговоры с больш[евиками] оборвались и практически вопрос (на время) сошел с очереди.

Эти переговоры начались по инициативе железнодорож[ного] и почт[ово]-тел[еграфного] союзов⁸⁴, под давлением армейск[их] делегаций при нашем участии как посредников вместе с левыми эсерами⁸⁵ и "Нов[ой] ж[изнью]". Начались еще в первые дни, когда б[ольшевик]и увидели всю трудность овладения гос[ударственным] аппаратом при бойкоте демократии, среди них начались колебания. Левые эсеры, оставшиеся после нашего ухода в Цен[тральном] ИК, тоже грозили уйти, а рабочие и частью солдаты стали выносить резолюции о недопустимости гражд[анской] войны и желательности соглашения. Ленину пришлось разрешить ЦИК и ЦК своей партии повести

переговоры. Они начались в момент, когда правые эсеры, Крестьянский совет⁸⁶ и энесы еще полны были иллюзий о легкости победы над большевиками и настроены непримиримо; только наш ЦК после первых ложных шагов твердо стал на почву соглашения. В предвар[ительных] переговорах была уже нашупана почва для соглашения: "деловое" министерство, куда из большевиков войдут наименее одиозные для правого крыла демократии (называли Луначар[ского]⁸⁷, Покровского⁸⁸, Алексея Рыкова⁸⁹), из м[еньшеви]ков и с[оциалистов]-р[еволюционеров] войдут деловые работники, а во главе станет Чернов⁹⁰. До УС пр[авительст]во будет ответственно не перед ЦИК, а перед специальн[ым] органом из представителей обоих Исп[олнительных] к[омите]тов (старого и нового), Крест[ьянских] сов[етов], городских Дум Питера и Москвы, профсоюзов и т. д. Переговоры уже шли как будто совсем мирно. Но в это время ленинцы, одно время теснимые отрядом Керенского, стали побеждать, внесли деморализацию в ряды его казаков, и Ленина позиция усилилась. Когда мы поставили вопрос о том, что, как залог морального успеха переговоров, надо прекратить царство террора, открыть все газеты, освободить из крепости буржуазных министров и установить перемирие на внутреннем фронте (на что Керенский прислал согласие), большевики ответили сначала оттяжкой, а потом отказом, и переговоры были сорваны, причем все посредники признали, что вина падает на б[ольшевик]ов. Это вызвало раскол у большевиков и в этом, пожалуй, первый хороший результат нашей политики. Зиновьев, Каменев, Рязанов, Ногин⁹¹, Рыков, Милютин⁹², Лозовский⁹³, Ларин (он, ведь, теперь большевик!) и нек[оторые] др[угие] заявили, что политика Лен[ина]-Тр[оцкого] ведет к разгрому пролетариата, сложили с себя звания министров (четверо) и другие должности. Правда, Зиновьев, Луначарский, Теодорович⁹⁴ скоро вернулись, раскаявшись, но остальные продолжают находиться в оппозиции.

После этого для всех нас наступила полоса бездействия -- ничего, кроме агитации против террора большевиков и за необходимость соглашения, мы делать не могли и, когда правые элементы демократии пытались воскресить старое правительство или организовать на фронте новое, мы (тут и Церетели был с нами) мешали этому. Впрочем, скоро, кажется, все убедились, что это невозможно. Большевики же не теряли времени и засыпали Россию демагогическими декретами. 12 ноября в Питере и ряде губерний начались выборы в Учр[едительное] Собр[ание] (в других пришлось отложить). Мы ожидали большого абсентизма масс: собрания не посещались, большинство газет не выходило, было не мало насилий над агитаторами всех партий, кроме большевиков и т. д. Оказалось другое: голосовало в Питере свыше 80 % избирателей, а в рабочих кварталах до 90 %. Все почти солдаты и подавляющее большинство рабочих и бедноты голосовало за большевиков (415 тысяч из 900 тысяч поданных вообще). Они завоевали 6 мест из 12. С августа (выборы в городскую Думу) их число голосов возросло с 180 тысяч до 415. Почти такой же успех кадет: 250 тысяч (вместо 120) и 4 места. Эсеры упали с 200 тысяч до 150 (2 места). Все остальные партии исчезли. Мы получили всего 10 тысяч (в августе -- 25). Потресовцы, шедшие с отдельным списком, -- 16 тысяч, энесы

-- 18, а плехановцы -- меньше 2 тысяч. В провинции, откуда общих итогов по губерниям еще нет, та же картина в городах, только с еще большим успехом кадет. Они часто идут на первом месте и имеют абсолют[ное] большинство голосов, или же на втором месте после большевиков; на третьем почти всюду эсеры, мы на четвертом или ниже. Мы, вообще, почти повсюду, не существуем, как партия масс (Кавказ не в счет), и это независимо от того, идем ли мы дружно или (как в Питере и Харькове) по двум фракц[ионным] спискам. Везде мы в городах имеем 5-10 %, избирателей, т. е. элиту рабоч[его] класса и части интеллигенции, массы же идут за большевиками, кадетами и эсерами. В деревне, по имеющимся сведениям, верх возьмут эсеры, но во многих местах соберут много голосов и большевики. Судя по этим данным в Учр[едительном] С[обрании] будет очень сильное крыло большевиков с примыкающими к ним левыми эсерами, такое же или более сильное крыло кадетов и социалистич[еский] центр с эсерами во главе, от которого будет зависеть большинство (стало быть, опять или блок с большевиками, или с кадетами и более правыми). Наших же будет минималь[ное] количество.

Я думаю: 30 человек, а Ф.И. [Дан] считает, что не более 20. Пока, судя по данным в городах, я почти наверное не попаду в УС (из 4 пунктов, где выставлена моя кандидатура, в Питере я провалился, данные из Харькова и Московской губернии неутешительны, остается один фронт, где есть шансы, но где выборы лишь на днях. Ф. Ил. тоже имеет весьма неверные шансы в одной губернии. Абрамович⁹⁵ -- тоже, кажется, провалился. У Мартынова⁹⁶ кое-какие надежды в двух губерниях, где выборы на днях, то же у Ерманского⁹⁷. Пройдут наверняка только кавказцы, которые у себя не выставили ни одного некавказца, да у Вас еще есть шансы в городе Москве и в Киевской губернии. Фракция составит из провинциалов и нескольких очень правых оборонцев (Дементьев⁹⁸ и др.).

Ход выборов (в провинции местами они носили стамбуловский⁹⁹ со стороны большевиков характер) окрылил большевиков и сейчас же сказался на поведении левых эсеров и железнодорожников. Левые эсеры раскололись с правыми на совещании Крестьянских советов и, объявив свою часть чрезвычайным крест[янским] съездом, пошли на соглашение с ленинским ЦИК, слив оба эти учреждения и дополнив их представителями от железнодорожного и почтово-телеграфного союзов, от профессиональных союзов и военных организаций¹⁰⁰. Согласно договору, могут войти в то же учреждение и партии, ушедшие со съезда, с пропорциональным числом представителей. По расчету, если б все вошли, то большевики имели бы половину голосов, другую половину -- все остальные. Оборонческие партии решили не входить. Мы также, несмотря на требование со стороны наших рабочих, решили, что входить в данных условиях значило прикрывать нами маскарад, ибо уже теперь реальная власть не в руках ЦИК, а Ленина и Троцкого, которые свели свой собственный парламент к роли Булыгинской Думы¹⁰¹. Последнее объясняется ультранизким культурным его уровнем, который не повысится от примеси левых эсеров. Между тем, присоединение сейчас всех партий облегчило бы темную игру, явно направленную

к разгону Учред[ительного] Собр[ания], к которому ленинцы готовятся почти открыто, поскольку выясняется, что у них не может быть большинства и что кадеты будут там очень сильны. Разгон Учр[едительного] Собр[ания] означает страшный удар по революции: если оно будет иметь силы, чтобы сопротивляться, это начнет гражданскую войну между пролетариатом и мелкобуржуазной демократией, которая не может не кончиться разгромом пролетариата и победой кадет, в конце концов. Если, что возможно, оно будет бессильно сопротивляться *сюр д'etat*¹⁰², худшая форма солдатской диктатуры воцарится, компрометируя пролетариат. Я считал поэтому необходимым поставить вопрос ребром: если новый парламент объявит, что с момента созыва Учр[еди-тельного] Собр[ания] вся власть переходит ему, мы входим в этот парламент -- но только в этом случае. Ибо выгоднее, чтоб в случае прямого нападения на Учр[едительное] Собр[ание] большевики не могли говорить, что их "Народный совет" объединяет все социалистические направления. И только левые эсеры страшно повредили, пойдя на соглашение без всяких гарантий признания Учр[едительного] С[обрания] и отказа от террора и увлекши за собой железнодорожников и т. п.

Вот положение. Оно трагично. Поймите, что все-таки перед нами победившее восстание пролетариата, то есть, почти весь пролетариат стоит за Лениным и ждет от переворота социального освобождения и притом понимает, что он вызвал на бой все антипролетарские силы. При этих условиях не быть, хотя бы в роли оппозиции, в рядах пролетариата -- почти нестерпимо. Но демагогические формы, в которые облечен режим, и преторианская подкладка господства Ленина не дают смелости идти туда особенно в этот период, когда власть новая еще не утвердилась и, борясь с пассивным сопротивлением обществ[енного] организма, прибегает к насилиям всякого рода. Вчера, например, после московской Думы, распустили петроградскую и назначили через день перевыборы, октроировав бонапартистские изменения избирательного закона¹⁰³, И сделали все это помимо "Народного совета", в порядке декретов. Затем, не желая "соглашения" с буржуазной демократией и социалистической интеллигенцией, новые правители вынуждены окружать себя карьеристами самого гнусного типа (уже целый ряд высших чиновников разоблачен, как уголовные типы и люди старого режима). А между тем, наш "бойкот" Смольного не только нас (особенно нас) сделал ненавистными большевистским массам, но и наших собствен[ных] рабочих страшно смущает. Многие рабочие уходят из партии. Они говорят: "Вы были в Предпарламенте с кадетами¹⁰⁴, а в большевистском рабочем парламенте не хотите быть". В Европе, я боюсь, наш "абсентизм" тоже не поймут. Но изменить положение я считаю возможным только в том случае, если и наше (и эсеровское) правое крыло согласится войти в ленинский парламент, чтобы там вести агитацию. Может быть, экстренный партийный съезд¹⁰⁵, созываемый на 27-е, решится на это. В противном случае мы можем оказаться вне всяких реальных средств воздействия на рабочие массы (на заводах очень часто нашим ораторам не позволяют говорить) .

Symma summagum, значит, я не думаю, чтоб ленинская диктатура была

обречена на гибель в скором уже времени. Армия на фронте окончательно переходит, как видно, к нему. Германия и Австрия фактически его признали, и возможно, что союзники займут выжидатель[ную] позицию. До тех же пор, пока армия не разочаруется в мире, добытом Лениным, может не найтись материальной силы для какой-либо контрреволюции. Опаснее для него экономический крах, конечно.

Самочувствие наше, как можете догадываться, весьма плохо. Присутствуешь при разгроме революции и чувствуешь себя беспомощным что-нибудь сделать. Отчасти поэтому я советовал ЦК ответить Вам советом не ехать сейчас. Имел в виду, что Ваше присутствие в Стокгольме может еще очень понадобиться.

Я не хотел бы, конечно, специально порочить перед Европой большевистскую диктатуру, так как это могло бы объективно помочь врагам революции и социализма вообще. Но меня угнетает мысль, что немецкие, французские и итальянские товарищи не поймут причин нашего "абсентизма" в "новой революции". Хотел бы поэтому отправить специальное заявление для Европы от нас, как фракции, примыкающей к Циммервальду¹⁰⁶, с объяснением. Однако не успел этого сделать с этой оказией. Придется следующий раз. Но Вас попрошу ознакомить с моими сообщениями Раковского¹⁰⁷, который, вероятно, и сам чувствует как авантюристски большевики повели дело мира. Если сможете с чьей-либо помощью составить для "Leip[zi]g[er] Volkzeit[un]g"¹⁰⁸ на основании моего письма сообщение о позиции, занятой меньшевиками-интернационалистами, буду Вам очень благодарен. Важно, чтоб левые немцы знали, что мы не сочли возможным поддержать большевиков.

Передайте, пожалуйста, Раковскому, что его письмо о сыне Доброджана¹⁰⁹ я получил только теперь и что пока не вижу способов, какими теперь можно помочь ему: вероятно, у Троцк[ого] с румынами нет дипломатич[еских] сношений. Попытаюсь поднять шум в печати.

Привет от всех наших. Как чувствуете себя? Видели, вероятно, Гольденб[ерга]¹¹⁰ и узнали от него о здешних делах. Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум
ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

1 декабря 1917 г.

Дорогой Павел Борисович!

На днях (с неделю) я послал Вам с оказией громадное письмо о наших здешних делах. Надеюсь, получили его? Теперь пользуюсь новой оказией, чтоб написать Вам вот о чем. По моим сведениям, в Стокгольме сейчас должны быть Гаазе¹¹¹ и Ледебур¹¹². Мы считаем очень важным, чтобы они были осведомлены о том, почему мы все -- интернационалисты -- сочли невозможным принять какое-либо участие в осуществлении т. н. "диктатуры пролетариата". К сожалению, специальной декларации для европейцев мы не успели выработать, и я, на всякий случай, лишь прилагаю проект нашей резолюции, внесенный в ныне

заседающий чрезвычайный съезд нашей партии. За последние дни ленинский режим обогатился объявлением "вне закона" всей кадетской партии (без всякого внешнего повода к тому) и первым открытым нападением на Учр. Собр.: члены его (эсеры), собиравшиеся на частные совещания (их пока съехалось меньше 100), разогнаны вооруженной силой и "декретировано", что УС соберется лишь тогда, когда его членов будет выбрано и съедется 400 (а так как все к[а]д[еты] будут арестованы, а чел[ов]ек 150 избранных большевиков, наверное, намеренно не явится, то таков кляузно-гнусный план Ленина -- пройдет еще с месяц, пока со всех отдаленных углов соберется нужный кворум). До тех пор, впрочем, вероятно арестуют и часть эсеров, так что диктатура может длиться ad infinitum¹¹³. Необходимо, чтобы немецкие товарищи поняли: 1) что, хотя масса рабочих за Лениным, его режим все более становится режимом террора не пролетариев, а "санкюлотов"¹¹⁴ -- разношерстной массы вооруженных солдат, "красногвардейцев" и матросов все более, как было и с французскими санкюлотами, превращающихся в пенсионеров государства; 2) что попытка управлять, а тем более производить коммунистические эксперименты против воли громадного большинства крестьян (не менее 20 миллионов избирателей на выборах голосовало за эсеров умеренного толка) и против всей массы городской демократии (казенных, общественных, частных служащих, техников, либеральных профессий, народных учителей и т. п.) ни к чему, кроме краха, привести не может; 3) что режим террора, попирания гражданских свобод и надругательств над Учредительным Собранием во имя "классовой диктатуры" убивает в корне зачатки демократического воспитания, приобретенного народом за 8 месяцев, и готовит самую благодарную почву для всякого бонапартизма; 4) что гражданская война и распад страны (Украина, казачьи области, Крым, Сибирь, даже "Башкирия" объявили свою полную автономию, а Кавказ фактически самоуправляется) делают позицию ленинцев при переговорах с немецким правительством совершенно беспомощной, заставляя тем более "торопиться" с получением мира, что они -- во власти ими разнузданной солдатской стихии; 5) что нам, при всем нежелании играть в руку буржуазии, которой достанется наследство после банкротства большевиков и при решительном нашем отказе образовать "блок всех честных людей" против Ленина и Ко. (к чему у некоторых правых социалистов есть охота) приходится сейчас всю энергию концентрировать на обличении и разоблачении ленинской политики в надежде, что лучшие элементы внутри идущей за ним рабочей массы, поняв, куда их ведут, образуют ядро, способное направить курс "диктатуры" в другую сторону. Наш лозунг -- объединение большинства Учредительного Собрания (социалистического) путем соглашения между ленинцами и всеми остальными на почве разрешения задач мира, регулирования промышленности и аграрной реформы с отказом от террора и социально-утопических экспериментов.

От немцев мы ждем, что они, в меру возможности, будут мешать своим империалистам использовать безумие внешней политики Троцкого, чтобы окончательно наступить на горло России. Настоятельно необходима международная конференция.

Скажите при случае Раковскому, что его письмо к ленинскому правительству произвело здесь неблагоприятное впечатление. Мы все смеемся, когда читаем, что он предлагает ленинцам добиться от Румынии свободы печати и созыва Учредительного Собрания]. Il est bien qualifié pour cela¹¹⁵, наш милый Троцкий, разгоняющий здесь Учред. Собрание и закрывший по всей России добрую сотню социалистических газет.

Съезд пока протекает тихо (сегодня 1-й день), но кончится ли благополучно, трудно сказать. Благодаря войне между Лениным и Калединым¹¹⁶ не могли приехать 40 кавказцев, ехавшие во главе с Жордания к нам на помощь. При их содействии наше левое крыло могло бы образовать прочное большинство с "левым центром" Фед.Ильича [Дана], Череванина и др. для ведения действительно социал-демократической политики, которая могла бы не сделать нашу неизбежную борьбу с ленинизмом частью похода всей буржуазии и мелкой буржуазии против рабочего класса (к чему ведет фатально ленинский террор). При отсутствии кавказцев такое большинство может оказаться маленьким и непрочным и тогда будет продолжаться развал партии, в нынешних условиях более опасный, чем тот откол потресовского крыла, которым дело ограничилось бы в первом случае (они уйдут наверное к Плеханову, ибо сейчас, под влиянием ленинского башибузукства настроились черт знает как враждебно к самому рабочему классу в его нынешнем виде).

Жму крепко руку. Привет от всех наших. Дайте понятнымцам, что им в "Leipziger Volkszeitung" следовало бы самым сдержанным образом писать о ленинцах, отнюдь не допуская апологии. Когда перед Европой -- после неизбежного краха -- раскроется истинная картина "истинно-русской" "диктатуры пролетариата", Шейдеманы¹¹⁷ всех стран используют ее, чтобы навеки опозорить все "левое" в социализме. Пусть поэтому вовремя отмежуются от всего специфически ленинского.

А ведь, знаете. Пав. Бор., только теперь в полной мере выявилась та "якобинская" природа ленинизма, которую Вы вскрыли в № 65 "Искры" в 1903 году!

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

30 декабря 1917 г.

Дорогой Павел Борисович!

Мы получили (я и Ф. И. [Дан]) Ваши письма, а от Раковского узнали, что Вы уже приступаете к выпуску № 1 "Echos de Russie"¹¹⁸, и очень хорошо! К сожалению, не можем послать Вам ни Астрова¹¹⁹, ни Семковского, ни Раф. Григорьева¹²⁰. Первые двое слишком нужны здесь, последний же еще в авгуре, кажется, покинул нашу партию (вместе с Лариным), негодуя на наше нежелание раскалываться с оборонцами, но, в отличие от Ларина, не пошел к большевикам, а застрял в группе "Новой жизни", которая все еще тщится создать свою "партию". В то же время мы вообще потеряли немало сторонников (особенно рабочих, уходивших от нас в виде протеста против нашего сожительства с оборонцами). Но, кажется, уже на днях Вы получите подмогу: от нас поедет

либо Эрлих, либо Абрамович по делу созыва международной конференции (наш ЦК и ЦК эсеров решили все сделать, чтобы добиться у европейцев ее созыва), и он сможет помогать Вам в бюллетене. Относительно газеты я распорядился, чтобы Вам высылали ее из редакции. Получаете ли ее? Что касается денег, то ЦК ищет способа отправить Вам 1000 руб. и, по-видимому, на днях осуществит это. Кредитоваться же за счет ЦИК Вы можете спокойно: расходы будут здесь покрыты.

За время с прошлого моего письма мы имели чрезвычайный съезд. Благодаря неявке кавказцев (из-за войны на юге, прервавшей сообщение), съезд был неполным, и мы (левое крыло) лишились поддержки компактной группы, которая, во главе с Жордания, несомненно поддержала бы нас во всех существенных вопросах. Тем не менее, хотя и имея относительное большинство (50 из 120), а не абсолютное и вынужденные поэтому опираться на поддержку "центра" (Фед[ор] Ильич -- Череванин), мы добились удовлетворительных результатов без существенных компромиссов. Фактически партийный аппарат перешел в наши руки, ибо не только крайняя правая (Потресов, Голиков и др.), но и просто правая (Либер, Богданов, Багурский, Зарецкая) объявили "бойкот" центрам ввиду-де "большевистского" уклона наших решений. "Большевизм" этот, конечно, заключается в том, что мы не считаем возможным от большевистской анархии апеллировать к реставрации бездарного коалиционного режима, а лишь к демократическому блоку; что мы за преторьянско-люмпенской стороной большевизма не игнорируем его корни в русском пролетариате, а потому отказываемся организовывать гражданскую войну против него и что мы отвергаем большевистскую "политику мира" во имя интернациональной акции пролетариата за мир, а не во имя "восстановления согласия с союзниками", т. е. продолжения войны до весны или далее. Оборонческая оппозиция осталась в партии, основывает новую газету, но пока не борется с нами настолько резко, чтобы вызвать острый конфликт. Церетели не пошел с ними, но и в ЦК отказался войти. ЦК образовался из интернационалистов и "центра" (в меньшинстве). В редакцию газеты избраны Ал. Сам. [Мартынов] я и Фед[ор] Ильич; теперь прибавился еще Астров. Будет выходить двухнедельный "Рабочий Интернационал" с редакцией из Мартынова. Череванина и Ерманского.

Пока уживаемся без серьезных трений, хотя и приходится бороться с некоторыми тенденциями бывших оборонцев, которых чересчур уж слепая вражда к большевикам заставляет иногда уходить в сторону от политической линии, которую сами они признали единственно возможной. Но, в общем, есть согласие, пока не затрагиваются вопросы прошлого: здесь, как полагается, говорим на разных языках.

Сближает нас больше всего скверное положение всей партии. Народные массы или еще с большевиками, или уже, испытав первые разочарования, пропитываются политическим индифферентизмом. Хотя мы собрали на выборах до полумиллиона голосов, но масс у нас, кроме Кавказа, нет, а в революционное время без масс трудно сохранять жизненную партийную организацию. Собрания не посещаются. Деньги в партийную кассу не поступают, газета распространяется

мало.

Политическое положение -- ужасное. И в области мира, и в области экономической разрухи дело явно идет к фиаско большевизма, но много оснований опасаться, что оно сменится не торжеством демократии, а всесторонней анархией. С одной стороны, солдат[ские] массы все дичают, а рабочие приводятся в отчаяние безработицей; с другой -- сепаратизм окраин дошел до апогея. При этих условиях, по-видимому, нет никаких шансов на то, что Учред[ительное] Собр[ание] явится орудием возрождения, скорее всего оно вовсе не осуществится, ибо против него все же сила, стоящая за большевиками, за него же стоит лишь распыленная масса крестьян, выбиравшая эсеров и способная, пожалуй, только "рассердиться" на всю революцию, если она не осуществит Учр[едительного] Собр[ания], но отнюдь не отвоевать его у большевиков. Окраины же не хотят Учр[едительного] Собр[ания] для всей России, а лишь "федерального конгресса" из делегатов всех национальных Учредительн[ых] Собраний. Для этого они готовы отдать Великороссию (яко автономную) на съедение Ленину.

Среди рабочих прежнего абсолютного доверия к большевикам нет и нас уже не ненавидят. Но до настоящего отрезвления еще далеко.

У меня к Вам просьба: отправьте, пожалуйста, заказным прилагаемое письмо¹²¹.

Наши все в полном здравьи. Шлют Вам привет. С Новым годом, который все-таки, быть может, заложит у нас основания марксистской рабочей партии. Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум

Адрес мой прежний: Сергиевская 50, кв. 9.

ПИСЬМО Н. С. КРИСТИ

30 декабря 1917 г., Петроград

Мой милый друг!

Получил возможность послать письмо с оказией и спешу ею воспользоваться, ибо не знаю, дошло ли до тебя недавно мною посланное через здешнюю цензуру на Стокгольм, откуда тебе должны были переслать. Так как я в нем ругал большевиков, то не уверен, не задержал ли "товарищ шпик" это письмо. Других же okazji не было с самого переворота, ибо на границе теперь всех обыскивают и письма отбирают.

В том письме я подробно объяснял тебе, почему остался в "оппозиции" новому "социалистическому" режиму, как ты и предвидела, конечно. С тех пор положение еще более определилось. Дело не только в глубокой уверенности, что пытаться насаждать социализм в экономически и культурно отсталой стране -- бессмысленная утопия, но и в органической неспособности моей помириться с тем аракчеевским пониманием соци-ализма¹²² пугачевским пониманием классовой борьбы¹²³ которые порождаются, конечно, самым тем фактом, что европейский идеал пытаются насадить на азиатской почве. Получается такой букет, что трудно вынести. Для меня социализм всегда был не отрицанием индивидуальной

свободы и индивидуальности, а, напротив, высшим их воплощением, и начало коллективизма представлял себе прямо противоположным "стадности" и нипелировке. Да не иначе понимают социализм и все, воспитавшиеся на Марксе¹²⁴ и европейской истории. Здесь же расцветает такой "окопно-казарменный" квазисоциализм, основанный на всестороннем опрощении" всей жизни, на культе даже не "мозолистого кулака", а просто кулака, что чувствуешь себя как будто бы виноватым перед всяким культурным буржуа. А так как действительность сильнее всякой идеологии, а потому под покровом "власти пролетариата" на деле тайком распускается самое скверное мещанство со всеми специфически русскими пороками некультурности, низкопробным карьеризмом, взяточничеством, паразитизмом, распущенностью, безответственностью и проч., то ужас берет при мысли, как надолго в сознании народа дискредитируется самая идея социализма и подрывается его собственная вера в способность творить своими руками свою историю. Мы идем -- через анархию -- несомненно к какому-нибудь цезаризму, основанному на потере всем народом веры в способность самоуправляться.

Бросим, однако, политику. Сейчас у нас жесточайшие морозы, и я сильно страдаю, тем более, что уже с месяц не могу избавиться от кашля; чуть поправишься, пройдешься при холодном ветре, и опять хуже. Стараюсь выходить как можно меньше и больше сижу дома, тем более, что меня утомляет ходьба в тяжелейшем полушубке (приобрел таковой за 400 рублей к зависти всех приятелей, которые говорят, что я в нем "импозантен": это переделанный на штатское военный офицерский полушубок). Увы! за последние месяцы я сильно постарел (проклятые большевики, вероятно, виноваты: сердце не выдерживает самонаименьшего утомления. Подниматься по лестнице для меня настоящая пытка, а тут, как на грех, из-за отсутствия угля, все меньше действует лифтов. Вообще, с углем несчастье: электричество уже горит лишь несколько часов в сутки, а скоро, быть может, совсем погаснет. Хорошо, что наша квартира отапливается дровами, а не паром, так что не очень холодно. Вообще, лишений уже не мало. Пища пока еще есть, но скоро, боимся, станут железные дороги, и тогда может придти плохо. Вообще, какое-то чудо, что мы вообще еще живем после двух месяцев этой анархии.

Занят сейчас я меньше прежнего. "Искру" мы закрыли после того, как на съезде овладели "Лучем" (бывшая "Рабочая газета"). Центральный комитет теперь в руках интернационалистов, в редакции "Луча" мы с Мартыновым и Астровым, и лишь Дан в качестве четвертого представляет ту часть бывших оборонцев, которая после большевистского переворота примкнула к нам, признав, что дальше войну вести нельзя и что с большевиками надо бороться не во имя восстановления Керенского и коалиции, а во имя чисто демократического правительства -- без буржуазии. Остальные оборонцы перешли в оппозицию, и часть их, вероятно, сама уйдет из партии.

В газете я занят не больше 6 часов в день, так что утомляюсь много меньше прежнего. Больше могу читать; изредка даже в театр хожу. На днях впервые подвергся краже (это -- редкость, ибо все мои знакомые, кажется, уже

обкрадывались не раз): украли бумажник с 90 руб. Что у вас в Швейцарии говорят о мире? Судя по "Темтрс"125, который я видел, во Франции о нем не думают. Что ты делаешь теперь, получаешь ли русские газеты, восторгаешься ли тем, что слышишь о России? Увы! будь ты здесь хоть с неделю, пришла бы в ужас. Вековая история накопила столько бестолковщины, такие залежи ее, что нетрудно придти в отчаяние, даже если понимать головой, что через самые грязные и извилистые дороги история все же может вывести к чему-то хорошему.

С кем ты выдаешься? Кто у вас бывает? Все чаще начинаю скучать по швейцарским пейзажам. Увижу ли скоро тебя? Может быть, это будет довольно скоро. Как Ната и Боб125а? Целуй их от моего имени. А Тото125б знает, что son pere est ministre и принимает посетителей в Зимнем дворце? Бедный Анатолий Васильевич [Луначарски]! Между нами, его даже буржуазные враги не принимают всерьез и не ненавидят, его вышучивают. Ну, не хочу сплетничать. Много раз целую тебя. С Новым годом, милая, дорогая! Пиши мне. Передай привет Анне Александровне [Луначарской]126. Пиши о себе.

Твой Юлий Ц.

1918

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ127

25 октября 1918 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Давно уже не было okazji писать Вам и от Вас ничего не получалось; последние известия привез нам тов. Гутерман128, Кидавшийся с Вами перед отъездом из Берлина. За последние 3 месяца здесь столько воды утекло, что понадобились бы тома, чтобы поделиться всем, что может Вас заинтересовать. Постараюсь ознакомить Вас с самым существенным.

1. Положение партии стало невыносимым. С внешней стороны все ее проявления в советской России сведены на нет; все уничтожено: пресса, организации и т. д. В отличие от царистских времен, нельзя даже "уйти в подполье" для сколько-нибудь плодотворной работы, ибо теперь уже не только жандармы, дворники и проч. следят за "неблагонадежностью", но и часть самих обывателей (коммунисты и причастные к совет[ской] власти) видят в доносе, сыске и слежке не только доброе дело, но и выполнение высшего долга. Поэтому думать о сколько-нибудь регулярном функционировании нелегальных учреждений не приходится. Масса меньшевиков переарестована. После участников рабоч[его] съезда (Абрамович, А. И. Смирнов129 и мн[огие] др[угие]), из которых 24 человека сидят до сих пор, переарестовали здесь, в Петербурге и провинции еще ряд лиц, другие бежали от ареста. С трудом поэтому удается поддерживать функции информации в минимальных размерах. Но все это было бы не так тягостно, если б этот припадок террора по нашему адресу не послужил толчком к выявлению внутренней слабости нашего движения, которое к весне стало принимать внушительные размеры, охватив массы почти во всех рабоч[их] центрах. К этому времени крах промышленности, затягивавшийся искусственными

мерами, сказался во всей силе; три четверти заводов и фабрик закрылось, массы, потеряв веру в бесконечность даровых подачек государства и изголодавшись, стали уходить в деревню и рабочего движения как бы не стало: оставшиеся на фабриках массы, потеряв всякую надежду на сохранение промышленности, отошли от "оппозиции", до тех пор выражавшей их недовольство, и ударились в полный аполитизм и в безысходное равнодушие. Тем самым исчезла наша надежда на то, что силами самого отрезвившегося от утопии рабочего класса будет преодолен большевизм и что можно будет избежать решения контрреволюции вопроса о ликвидации утопии. К тому же времени стали определяться ситуации и там, где нет большевиков. Выяснилось, что мелкобуржуазная демократия не в силах, благодаря дряблости своей, ввести свою борьбу с большевизмом в русло борьбы за революцию. На Востоке и на Севере она безнадежно тянет к "общенациональному" объединению, к коалиции с явно контрреволюц[ионной] буржуазией, а потому неизменно теряет кредит в рабоч[их] массах на второй же день после того, как большевики были прогнаны при сочувствии, а то и при содействии этих самых масс. Это обстоятельство в значит[ельной] степени объясняет быстрые успехи большевиков при обратном взятии Симбирска, Казани и Самары¹³⁰. И чем далее, тем в этом отношении хуже, ибо все большую роль в борьбе с б[ольшевиз]мом начинают играть всевозможные офицерско-юнкерские отряды, в лучшем случае корниловские, в худшем -- монархически настроенные, которые становятся более решающим фактором "общенациональной" коалиции", чем К[омитет]ы Учред[ительного] Собр[ания] и т.д. элементы. При таких условиях и особенно, если с победой Вильсона¹³¹ среди имущих классов исчезнет раскол по вопросу ориентации (все переходят на сторону союзников), "термидор", к которому ведут наши Робеспьеры¹³², приобретает все более зловеще-черносотенный и реставрационный вид. Пока еще длилась война с Германией, союзники в интересах этой войны были склонны перемещать влево политический центр антибольшевист[ского] блока и протезировать эсеров против кадетов и правых. Но, если война пойдет к концу и украинские, донские и пр[очие] реакционеры примкнут к союзникам, последние, вероятно, бросят эсеров, Учредительное Собрание и т. п., и тогда дело последних проиграно.

Все это вызвало в партии большую сумятицу. Сначала она сказала тем, что наши правые элементы, приспособляясь к создающемуся положению, сделали дальнейший шаг и открыто солидаризировались с иностранн[ой] оккупацией и с "коалиционной" линией борьбы с большевизмом, объявив ее "общенациональной задачей" реставрации капиталистич[еского] строя. Во главе с Либером и др. Они выступили как "комитет активн[ой] борьбы за возрождение России"¹³³, что и создало в партии тактический раскол, не превращающийся в юридический только потому, что террор придавил нас всех, делая невозможной нашу взаимную полемику или даже созыв конференции или съезда для суда над взбунтовавшимися элементами. Но это же положение сделало то, что в виде реакции на "активизм" другая часть партии, особенно под влиянием вестей о растущей популярности б[ольшевик]ов в Европе, "зашаталась". Слышатся речи о том, что, видно,

всемирная социальная революция идет "мимо демократии", большевистскими путями и что является опасным доктринерством всякая попытка противодействовать этому процессу, надо поэтому искать какого-нибудь "моста" с большевиками. На деле, разумеется, никакой другой мост невозможен, кроме простой капитуляции, ибо большевизм не допускает и мысли, чтобы могла существовать партия оппозиции, хотя бы ультралояльной и ставшей на почву признания советского принципа. Единственное "примирение", которое они допускают, что в виде перехода к ним той или иной оппозиционной партии в качестве "отдельных посетителей". При таком безысходном положении колеблющиеся не могут не думать об образовании какой-нибудь новой группы, более же решительные или более деморализованные из них переходят [...] к большевикам. За всю историю большевизма у нас не было таких многочисленных отпадений. Из наших резолюций Вы увидите, как ЦК реагируют на этот процесс, стараясь заново формулировать общее отношение партии к проблемам революции, устранив всю туманность и противоречивость, которые прежде имели место в результате необходимости считаться с нашей правой и блюсти внутреннее единство. Постановкой точек над і, более отчетливой формулировкой позиции мы рассчитываем успокоить несколько свою публику. Появление брошюры Каутского¹³⁴ было для нас большим удовлетворением, укрепив нас на основной нашей позиции.

2. О событиях в стране за эти месяцы должен прежде всею сказать, что сообщения о "красном терроре", как они были даны в "Frankfurter Zeitung"¹³⁵ и "Berliner Tageblatt"¹³⁶ соответствуют действительности. Вернее: они ниже действительности, ибо не дают подробной картины того, что имело место в Петербурге и провинции. Для этой полосы террора характерно, что нигде он не вспыхнул под каким-нибудь осязательным давлением масс и явился результатом их самосуда. Максимум, что приводят в свое оправдание большевики, -- это что их партийная "периферия" грозила "сама расправиться", если центр не даст сигнала. Зиновьев, якобы под влиянием этой угрозы, стал подстрекать к убийствам по районам и прямо предписал кронштадцам расстрелять 300 с лишним сидевших у них офицеров (самой безобидной публики). По признанию питерской чрезвычайки¹³⁷ она расстреляла 800 человек. Затем последовал циркуляр Петровского¹³⁸ (комиссариат внутренних дел) об обязательном взятии заложников, и пошли расстрелы по провинции. Общее число несомненно превышает 10 000. По общему правилу социалистов не расстреливали, но кое-где уже установлены расстрелы наших и (чаще) эсеров. Из наших расстрелян рабочий Сестрорец[кого] завода в Петербурге (интернационалист) Краковский, недавно выпущенный из москов[ской] тюрьмы по требованию всего завода. Местная чрезвычайка схватила его на улице и сейчас же расстреляла, прежде чем городские большевики могли вмешаться. Они страшно подавлены этим фактом, ввиду популярности Краковского и хороших отношений между ним и многими б[ольшевик]ами. В Рыбинске, по признанию чрезв[ычайной] комиссии, ею расстреляны два наших: Романов и Левин (секретарь советских профсоюзов), по нашим сведениям, кажется, еще двое. Никакого дела о "заговоре" там не было,

никакого движения, их расстреляли просто и хладнокровно, как опасных людей. Еще раньше 2 рабочих с[оциал]-д[емократов] расстреляно в Витебске, 1 с.-д. в Вологде (Папилло), 1 -- в Нижнем (секретарь комит[ета] Ридник) -- все без всяких сколько-нибудь серьезных оснований. Надо думать, что в более глухих местностях было еще много расстрелов невидных работников. Тюрьмы переполнены нашими. В Москве до сих пор сидят, кроме Абрамовича и взятых с ним, члены ЦК Югов¹³⁹, Яхонтов¹⁴⁰, Трояновский¹⁴¹, Кучин (Оранский¹⁴²) -- последние двое уже больше 4 месяцев. -- затем оба брата Малкины (Алексей и Борис), быв[ший] офицер Стойлов, быв[ший] женеvский студент Коган, редактор "Впередa"¹⁴³. С.С. Кац¹⁴⁴, экономист Г. Кипен¹⁴⁵, известный П. Н. Колокольников¹⁴⁶ арестов[анный] после речи на коонсрат[ивном] съезде, где критиковал кооператив [ну к] политику большевиков), быв[ший] офицер И. Кушин¹⁴⁷ (секретарь ЦК), быв[ший] америк[анский] эмигрант Равич¹⁴⁸ и др. В числе арестованных с Абрамовичем по делу раб[очего] съезда сидит до сих пор член латышск[ого] ЦК Вецкальн¹⁴⁹, личн[ый] друг Фр. Платтена¹⁵⁰ и быв[ший] председатель одного союза плотников в Швейцарии. В Петерб[урге] сидит старый меньшевик Назарьев¹⁵¹, кооператор раб[очий] Бройдо, рабочий Панин и еще другие рабочие. В Нижнем, Перми и других губернских центрах арестованы все видные работники, не успевшие скрыться. В Москве обычная история с этими арестами такова: после долгого времени хлопотами удается добиться передачи дела судебным властям, они приходят к заключению, что нет материала для процесса, а тогда, как это было в жандармское время, их записывают "за чрезвычайной комиссией", за которой они могут сидеть без конца, если чрезвыч[айка] не добудет одобрения своей идее послать всех политических противников в "концентрационные лагеря", т. е. в новые тюрьмы, где специально при случае будут расстреливать заложников.

3. В общем положении советской республики, кроме очень усилившейся внешней опасности с юга, важно отметить быстрое приближение к финансовому банкротству (по смете доходы на вторую половину 1918 г. -- 2,5 миллиарда, расходы -- 37 миллиардов); годовой дефицит -- 40 миллиардов и неизбежный голод вместе с катастрофой топлива в обеих столицах. Промышленность исчезает, а по мере ее исчезновения все большую часть коммунистов приходится пристраивать в разного рода учреждения, благодаря чему совет[ская] власть испытывает бюрократическое наводнение, с которым тщетно пытается бороться и которое совершенно парализует его организаторск[ую] работу в экономической и социальной области. Специальный недуг, против которого сами большевики пытаются теперь бороться -- гипертрофия полицейского аппарата, ставшего уже самодовлеющей силой, подавляющей прочие органы власти. На этой почве, может быть, когда-нибудь произойдет разрыв между нашими Робеспьерами и нашими эбертистами¹⁵² -- представителями чистого люмпенства.

За германскими событиями следим с жадным вниманием. Брошюра Каутского подтвердила мои опасения, что и в Германии при развитии событий будут иметь место проявления большевизма, поскольку и там рев[олю]ция будет развиваться на фоне упадка хозяйств[енных] сил, упрощения экономич[еских] функций

общества во время войны и роли движения солдатчины и, вообще, Ungeschulten Messen¹⁵³, каково настроение Либкнехта¹⁵⁴ и что делается внутри Unabhangigen?¹⁵⁵

Либкнехту и ЦК, и Моск[овский] Ком[итет], и товарищи из тюрем посылают приветствия, но, не имея возможности пользоваться телеграфом (от "поставленной вне закона" нашей партии цензура не пропустит), мы посылаем их почтой. Передайте ему на всякий случай это, ибо, может быть, цензура перехватит и почтовые отправления. Ему, Каутскому, Гаазе передайте наш привет. Вам шлют его все наши. Жму крепко руку. Если будет оказия, пришлите литературные новинки. В частности, у нас нет здесь посмертной книжки Энштейна¹⁵⁶ и сборники статей Ф. Адлера¹⁵⁷, которые могут пригодиться; также статей О. Бауэра¹⁵⁸ о России.

Привет!

Ю. Цедербаум

На случай отправки письма с оказией можете отправлять человека по адресу, который даст податель письма.

1919

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

3 июня 1919 г., Москва

Дорогой Александр Николаевич!

Рекомендую Вам тов. И. А. Блюма¹⁵⁹, едущего от здешних кооператоров для того, чтобы завязать торговые связи с местным кооперативным миром. Очень обяжете, если окажете ему то содействие, в котором он, в качестве нового человека, сможет нуждаться. В частности, попрошу Вас оказать возможное содействие для получения разрешения на въезд в Германию для моего шурина, тов. Алейникова¹⁶⁰, который тоже должен получить аналогичную миссию от кооперативных обществ, и для моей сестры, которая едет вместе с ним в качестве секретаря (Блюм Вам это расскажет подробнее).

От тов. Блюма Вы узнаете наши здешние новости. Большевизм переживает здесь новый пароксизм бешенства -- специально по отношению к нам -- "русским каутскианцам", т. е. левым меньшевикам. Большинство наших (Дан, Горев и др.) сидят в тюрьме уже третий месяц, меня освободили после 5-дневного ареста, но дышать нам совершенно не дают. Привет всем друзьям.

Жму руку.

Ю. Цедербаум

1920

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

23 января 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

После бесконечно долгого промежутка у нас является надежда доставить Вам письмо и, главное, наладить, может быть, и постоянную переписку. Давно уже мы не имели никаких известий от Вас. Как же Вы прожили весь последний год, как Ваше здоровье?

Буду писать Вам обстоятельно, обо всем, что может Вас интересовать, чгоб, по возможности, возместить пробел целого года. [...]

Начну с нашей личной жизни. Все мы кое-как живем и, принимая во внимание опасности, среди которых живем, и суровость внешних условий, живем даже благополучно. Очевидно, все* как-то закалились и физически, и нервно. Сыпной тиф посетил многих товарищей, кое-кого унес (из знакомых, может быть, Вам назову петербургского симпатичного рабочего Захарова). Не от тифа, но от дизентерии умер Роман (Конст[антин] Михаил[ович] Ермолаев) прошлым летом в Витебске -- вскоре после возвращения из "Колчакии", где он пробыл полгода. Переболели тифом многие, меня и братьев как-то беда эта пока миновала. В общем, все мы живем благополучно, изворачиваемся, не голодаем и мерзнем "умеренно". Федор Ильич [Дан], мобилизованный как врач, заведует одним отделом в Комиссариате здравоохранения, отдавая большую часть дня этой службе. Лидия (Дан)¹⁶¹ уже давно стоят во главе "Совета защиты детей" -- учреждения казенного, устраивающего и обслуживающего детские колонии и столовые (не смешивать с "Лигой защиты детей" -- частным обществом под руководством Кусковой). По общему признанию это казенное учреждение делает очень много полезного (дело в том, что благодаря личному покровительству Луначарского и жены Ленина¹⁶², Лидия может не стесняться своей работы исполнением всех бессмысленных декретов, которые здесь губят всякое дело). Сергей¹⁶³ с недавнего времени тоже "на государственной службе" по военному ведомству ("ведомство красноармейских лавок"). Здоровы мы все в умеренной степени: и Володе¹⁶⁴, и его жене, и Жене¹⁶⁵ уже пришлось вылеживаться в санаториях, так как врачи усмотрели у них туберкулезный процесс. Мое здоровье сносно, но часто простуживаю и всегда кашляю.

Семен Юльевич [Семковский] все эти полгода прожил "под-Деникиным"¹⁶⁶, был арестован, но потом освобожден. Мы надеялись, что при Деникине ему возможно будет переправиться через границу, и дали ему свое благословение, но это не удалось. Об Алкс[андре] Самойлов[иче] [Мартынове] уже около года ни слуха ни духа после того, как он зарылся с Анютой в деревне¹⁶⁷, где она служит. Это в пределах фантастического Петлюровского царства¹⁶⁸, отрезанного даже от Деникии, и именно в его деревне, судя по газетам, было несколько кровавых погромов, так что судьба его нас беспокоит. Астров давно уже в Одессе, надеемся, что и на этот раз деникинщина его не затронула.

Горев, Череванин, Абрамович, Далин¹⁶⁹ -- здесь с нами. Ева Львовна [Бройдо]¹⁷⁰ по нашим сведениям, должна быть за границей, куда уехала, даже не предупредив нас. Сначала брюзжа на нас "слева", потом вдруг "справа", но ни разу не пытавшись использовать свои права члена ЦК, чтобы поставить вопрос о своих сомнениях, она разошлась с нами совершенно странным образом.

О судьбе Влад[имира] Ник[олаевича] Розанова¹⁷¹ Вы, вероятно, знаете из

газетных сообщений. Отойдя от нас уже давно, он запутался в делах "Союза возрождения", который чрезвычайке удалось связать в один заговор с совсем уже реакционным "Национальным центром"¹⁷². С большим трудом удалось спасти Р[озанова] от расстрела; его "приговорили" без суда к бессрочным общественным работам и за жизнь его можно теперь быть спокойным. Р[озанов], вероятно, не подозревал, что его кадетские контрагенты по "союзу" связаны (через "Национальный центр") непосредственно с организацией шпионажа в Красной армии, что позволило большевикам изобразить и его самого чуть ли не шпионом Антанты. Ввиду этого, он считал необходимым заявить, что в сношения с другими партиями в "Союзе возрождения" вступал как представитель особой группы "правых меньшевиков". Но это заявление дало чрезвычайке внешний повод пытаться привлечь к делу тех лиц, кого она считала лидерами правых меньшевиков, именно А. Н. Потресова и Дементьева. Нам, в конце концов, удалось добиться их освобождения (на поруки мои и Федора Ильича) после того, как они просидели месяца по три в совершенно невероятных, исключительно гнусных даже по сравнению с обычными, условиях. Ал[ександр] Н[иколаевич] из этого заключения вышел тенью самого себя; на него больно было смотреть, его заключение было подлинным мученичеством, и он до сих пор медленно оправляется в недурной санатории, куда удалось и его поместить. И он, и Дементьев вышли из тюрьмы как будто менее "правыми", чем были раньше, и с ними можно хоть разговаривать и спорить, тогда как прежде А. Н. был фанатически нетерпим и ко всему "интернационалистскому" и "циммервальдистскому" относился с непримиримой ненавистью средневекового монаха.

Чтобы покончить о друзьях и знакомых, упомяну, что Лапинский продолжает жить здесь, уклоняясь до сих пор от поездки в Польшу, где ему пришлось бы заниматься безнадежным делом "борьбы изнутри" единой польской партии, которая, как Вам известно, стала коммунистической, да еще так нелепо "последовательной", что даже Варский¹⁷³ считается у них "крайне правым".

Покончив с Personalia¹⁷⁴, перейду к нашим партийным делам.

После закрытия последней нашей газеты в марте [19]19-го года и разгрома ЦК и Московского комитета, последовавшего за этим, мы лишились всякой возможности широкой открытой работы в массах. Влияние нашей партии стало неудержимо падать, чему немало способствовали разные Seitensprunge¹⁷⁵ наших товарищей в Сибири, на Волге, на Кавказе, в Крыму и т. д., дававшие возможность большевикам представлять нас союзниками союзников¹⁷⁶, Колчака¹⁷⁷ и т. д. Вести агитацию нелегальными путями -эго показал опыт не только наш, но и правых и левых эсеров -- при таком режиме, как большевистский, который корнями все-таки уходит в массы, бесконечно труднее, чем при царизме: например, достаточно одного коммуниста или "сочувствующего" в типографии, чтобы никто не решился набирать для нас листок, как это легко делалось при старом режиме, когда доноса ожидали не от всякого благонамеренного обывателя, а только от заведомого негодяя. Теперь донос, как и при Comitite du salut public¹⁷⁸, первая цивическая¹⁷⁹ добродетель.

Поскольку все-таки мы действовали, мы сталкивались с тем печальным положением, в которое попадает в период острой гражданской войны всякая партия, отстаивающая против фанатиков и сектантов "умеренные" идеи: мы имели сочувственную аудиторию, но она всегда оказывалась гораздо правее нас. По здоровому инстинкту все, задавленное большевизмом, охотно поддерживало нас, как самых смелых борцов против него. Но усваивало из нашей проповеди только то, что ему было нужно - только обличительную критику большевизма. Пока мы его клеймили, нам аплодировали; как только мы переходили к тому, что другой режим нужен именно для успешной борьбы с Деникиными и т. п., именно для действительного устранения спекуляции и для облегчения победы международного пролетариата над реакцией, наша аудитория становилась холодной, а то и враждебной. Своей массы -- пролетарской и революционно-интеллигентской -- мы не имели, то есть, имели только ее старые поредевшие кадры, новые же, более молодые, элементы, впервые втянутые в политику теперь, либо стихийно вовлекаются в коммунистический лагерь, который сотнями щупальцев при помощи грандиозного государственного аппарата охватывает жизнь и молодежи, и женщин, и беспартийных рабочих, либо, из реакции против большевизма, отбрасываются, несмотря на свое пролетарское положение, в лагерь реакции, отметающей, вместе с большевизмом, весь социализм.

При возможности систематической работы лекциями, печатью, митингами и т. д. мы могли бы и из той, и из другой массы вербовать свою армию, при теперешних же условиях это невозможно.

При отсутствии печати и почти полной нелегальности наших организаций во многих местах даже после того, как здесь нас выпустили и "легализовали", мы и выборами в Советы могли воспользоваться далеко не всегда (в Питере, например, эти выборы были дважды, и оба раза мы лишены были физической возможности вести какую-нибудь агитацию). В отдельных местах (Брянский район, Витебск, Самара, Тула) мы все же до последнего времени одерживали на выборах значительные успехи.

На юге -- в промежутках между нашествиями реакции -- положение много благоприятнее (да и промышленность там не так растаяла, так что старые кадры наших пролетариев сохранились). В последний раз перед приходом Деникина большевики долго "терпели" в Харькове выпуск нашими газеты, журнала и нескольких профессиональных и кооперативных органов (на севере и это все не терпится); лишь в самом конце они прикрыли газету и в Киеве, и в Харькове. Поэтому там повсюду наша партия и сейчас сохраняет более связи с массами, пользуется влиянием в профессиональных союзах и т. д. Сейчас (пока!) в Харькове тоже выходит наша газета.

При всех этих условиях, по существу, играла за этот год роль "пропагандистского общества", заботящегося о сохранении связи между своими членами и старающегося резолюциями и декларациями давать свою оценку текущих событий и свои ответы на наиболее важные злободневные вопросы. Активное вмешательство в события бывало только исключением.

В этой скромной работе ЦК вел свою линию в соответствии с общими

положениями, принятыми на известной Вам декабрьской конференции 1918 года. Резюмирую для Вас основные пункты этих решений, как они выкристаллизовались в нашем сознании после проверки их опытом.

1) Мир вступил в фазу крупных социальных потрясений, результатом которых будет переход от капитализма к социализму в формах и в темпе, различных в разных странах. Переход власти в руки пролетариата и переход к коллективизму могут в одних странах осуществляться путем катастроф и гражданской войны, в других -- постепенно, частично и через ряд промежуточных форм, но по существу это будет тот же исторический процесс. В этой мировой обстановке разваливающегося или эволюционирующего к социализму капитализма передовых стран, путь развития стран отсталых тоже изменяет свое направление, поскольку они затронуты общим революционным процессом. Поэтому для России после ее двух революций немислим простой возврат к безраздельному господству частнокапиталистических отношений или, вернее, создается возможность сочетания товарно-капиталистических отношений с элементами непосредственно общественного хозяйства, постепенно вытесняющего первые по мере роста производительных сил. Если революция в России будет раздавлена, экономическое развитие, вероятно, пойдет в направлении государственного капитализма на основе мелкой собственности в деревне. Если государственная власть удержится в руках трудящихся классов, получится возможность того постепенного "пропитывания" народного хозяйства коллективистскими началами (im Anschluss¹⁸⁰ к обобществляющему хозяйству передовых стран), которое признавалось нами утопией в построениях Бернштейна¹⁸¹ для "органической" эпохи капитализма, но которое может стать реальностью в условиях мировой революционной эпохи и концентрации государственной власти в руках трудящихся классов.

2) Русская демократическая революция 1917 года была погублена империализмом, парализовавшим ее развитие. Тем самым стала неизбежной новая революция, которая, по своему отношению сил, могла стать только большевистской и которая в этом смысле, несмотря на все противоречия и реакционные тенденции большевизма, должна считаться шагом вперед в общественном развитии. Отсюда вытекает весь характер нашей борьбы с большевизмом: она не может ни руководиться лозунгом наших правых: "назад к здоровому капитализму", ни вестись средствами, которые объективно вели бы к ликвидации, вместе с плеведами большевизма, и тех его завоеваний в области эмансипации России от империалистской опеки, свержения политического господства имущих классов и радикального устранения пережитков крепостничества, которые составляют исторический архив октябрьского переворота.

3) Большевистский утопизм и терроризм отбросили в реакцию широкие массы населения и сделали большевистское правительство таким, которое держится, главным образом, страхом крестьян и рабочих перед помещицъей контрреволюцией, которая при данном соотношении сил является и показала себя единственной силой, способной в настоящее время заменить большинство. Ибо в

течение двух лет гражданской войны, шедшей под знаменем "немедленного коммунизма", мелкобуржуазная демократия не могла выработаться в силу, способную, не капитулируя перед контрреволюцией, управлять без помощи тех активно революционных элементов пролетариата, которые, как-никак, собрал вокруг большевизм и без которых и остальная менее утопически настроенная часть пролетариата оказывается не в состоянии оказывать революционное воздействие на рыхлую мещанско-крестьянскую демократию (опыт с эсерами в Сибири, Поволжье и др. местах). При таких условиях немедленное торжество демократических принципов в государстве после долгого периода ленинской диктатуры и террора дало бы, несомненно, контрреволюционную комбинацию. Поэтому мы не можем сейчас делать своим лозунгом Учредительное Собрание и всеобщее избирательное право. Мы должны признать необходимость известного периода "революционного правительства", управляющего, опираясь лишь на активно революционные элементы народа, и лишь стремиться к тому, чтобы характер этого правительства и его политика сознательно направлялись стремлением перейти к демократии и объективно вели к возможности для трудящихся масс овладеть орудием демократии и сохранить это орудие, как средство консолидировать и двигать вперед революцию. Отсюда наши лозунги: не свергать большевизм во имя народовластия, а бороться за объединение революционных партий, переход от диктатуры одной партии к правительству, опирающемуся на совокупность революционных сил, демократизация данного (советского) режима, освобождение его от террористических черт и от бюрократического абсолютизма. Таков смысл наших лозунгов: "через Советы к демократии", "исполнение советской конституции" и т. п. "Новейшие" теории о непригодности, вообще, демократии для осуществления революционных задач социалистической эпохи, о "советской системе" как "высшем типе демократии" и т. д. мы отвергаем, разумеется, как чистый вздор.

4) Свою тактику мы определяем, как борьбу с большевизмом, поскольку он есть извращение социализма и террористическая система, основанная на расколе внутри пролетариата и между пролетариатом и крестьянством, но мы соединяем эту борьбу с безоговорочной поддержкой большевизма в его сопротивлении международному империализму и его внутренним контрреволюционным союзникам. Эту поддержку мы в течение известного времени ограничивали известными рамками, не считая возможным принимать прямое участие в организации большевиками обороны против их врагов. Принципиальное значение это ограничение имело для нас пока большевизм на поле вооруженной борьбы имел против себя также и демократические силы, хотя бы своей собственной дряблостью и нелепой политикой самих большевиков брошенные в объятия Антанты и контрреволюции (эсеры на Волге, Петлюра и т. д.). Это принципиальное соображение отпало после того, как Колчак и Деникин истребили всех демократических противников большевизма и против последнего встала одна сплошная контрреволюция. Оставалось еще в силе тактическое соображение: как партия, преследуемая и протестующая против террористического режима, мы, при всем признании относительной прогрессивности большевиков в их борьбе с

Деникиным и Ко., не считали возможным доводить свою политическую поддержку в этой борьбе до отдачи своих сил делу военной обороны государства. Но обострение положения принудило сначала наших южан, когда Деникин начал свой кровавый крестовый поход, сделать и этот шаг; в момент же наибольших успехов Колчака, Деникина и Юденича¹⁸² мы признали необходимым сказать, что для этого грозного момента, несмотря на все, призываем членов партии и рабочих поддержать дело обороны.

Этот шаг, кстати, не всеми одобрен из тех, которые во всем остальном идут с ЦК. Многие, как Федор Андреевич [Череванин] у нас, и практики в разных местах, предпочли бы, чтобы наша оппозиционность проявилась и в вопросе обороны, отказались что-нибудь делать, пока не изменится режим. Но теперь, когда разгром контрреволюционных войск привел к снятию блокады, я надеюсь, что эта правая оппозиция (не имеющая ничего общего с правым крылом Либера и Ко., отвергающим всю нашу политику) признает нашу правоту. Гораздо неприятнее имеющаяся у нас оппозиция слева, которая целиком почти овладела Бундом¹⁸³ и имеет корни и в русских организациях. Не говоря уже о Бунде, который на девять десятых усвоил себе коммунистическую идеологию (Рахмилевич¹⁸⁴, читающийся там "умеренным", во всем, по существу, большевик; Абрамовича они считают отпетым оппортунистом), но и другие "левые" утратили всякую принципиальную линию, отличную от большевизма: готовы признать Советы "высшей формой", а III московский Интернационал¹⁸⁵ -- единственно способным объединить пролетариат и т. д. Время от времени, иные из них уходят от нас формально и кончают вступлением в коммунистическую партию. Из крупных имен за последнее время ушли Хинчук и Булкин¹⁸⁶ (вообще, преимущественно уходят бывшие правые, проявляющие в отношении к коммунизму тот же оппортунизм, который проявляли раньше к буржуазии). Оба пока еще к коммунистам не ушли.

Теперь о нашем отношении к проблемам международного движения. После Берна и Люцерна¹⁸⁷ мы окончательно укрепились в убеждении, что, и сущности, говорить о восстановлении Интернационала в данное время не приходится. Не только нельзя представить себе в одном Интернационале правых социалистов, с одной стороны, и партии, вошедшие в ленинскую организацию, с другой, но и сколько-нибудь органическое единство между правыми и центром невозможно до тех пор, пока первые не расквитались окончательно с политикой национализма и готовы вместе с буржуазией подавлять вооруженной силой движения другой части пролетариата. А до этого расквитания дело далеко еще не дошло. В этой невозможности органического единства мы видели и действительную причину неудачи кампании за социалистическое вмешательство в русские дела: ибо всякое осуждение большевистских методов и формулирование позиции в вопросе о диктатуре и демократии a priori¹⁸⁸ лишены какого бы то ни было морального и политического значения, или являются результатом соглашения с Вандервельдом¹⁸³, Гомперсом¹⁹⁰, Тома¹⁹¹ или Шейдеманом, которые в русской политике связаны соучастием в империалистских видах буржуазии Антанты respective¹⁹² Германии на Россию и соучастием в совместной с своей буржуазией борьбе против местного большевизма и которые в вопросе о

демократии уже обличены фактами в том, что под этим словом понимают формы (и только формы) парламентаризма, прикрывающие нынешнюю военно-полицейскую диктатуру плутократии.

Поэтому мы признали, что может идти речь о конгрессах и конференциях, на которые допускались бы все рабочие партии и которые позволили бы достигать некоторых общих шагов по отдельным вопросам и дали бы возможность формироваться принципиальной действенной программе центра, сплачивающего элементы, порвавшие и с Burgfriedenpolitik¹⁹³ и с коммунизмом; но не должно быть речи о "восстановлении II Интернационала" как организации, претендующей на руководство международным движением и связывающей отдельные партии взаимной ответственностью. В этом духе мы еще в прошлом апреле приняли прилагаемую резолюцию с выводом, что на конференциях типа Люцерн-Берн мы можем быть представлены только для информационных целей.

С тех пор опыт лишь укрепил в нас это мнение. Добрая половина национальных партий и фракций II Интернационала сейчас сидит в правительствах своих стран или не сидит, [но] являются, по существу правительственными. Попытки при таких условиях продемонстрировать на конференциях единое мнение интернационального рабочего класса лишь дискредитируют эти конференции и создают в революционных элементах представление, что единственно независимым от буржуазии и способным к мобилизации международного пролетариата является московский центр Ленина. С другой стороны, элементы центра, вопреки Вашим попыткам к правильному пониманию многих из них, чересчур замкнулись в местную борьбу и не делают никаких серьезных шагов, чтобы сплотить свои собственные силы в единый интернациональный блок с действенной программой, прежде чем определять свои отношения к объединительным попыткам справа и к деятельности ленинского Интернационала. В течение полутора лет центр, не осуществив даже экспедиции в Россию, очистил все поле для коммунистов и, в конце концов, в лице независимых, стал на путь, ведущий в Каноссу¹⁹⁴. Мы (я говорю о себе, Федоре Ильиче, Абрамовиче и других близких товарищах), хотя и допускаем, что, быть может, в будущем, за невозможностью полного единства, образуется Интернационал из одних центра и левой, но это считаем возможным лишь после значительной эволюции левых, сейчас же такая группировка означала бы капитуляцию перед большевизмом и априорный отказ от восстановления объединяющего все пролетарские партии Интернационала. Сейчас, думаем мы, центр может (и должен) сделать одно: собрать в международном масштабе свои собственные силы, выработать свою принципиальную программу и свою международную политику и вести идейную борьбу направо и налево. Если нам удастся теперь "пробить окно в Европу", мы будем воздействовать на немцев, французов и т. д. в этом направлении¹⁹⁵. Наши собственные "левые" в этом вопросе особенно поддаются импрессионизму¹⁹⁶ и теперь, после съезда независимых¹⁹⁷ требуют установления блока центра с левой и ориентации на московский Интернационал как единственный действенный центр международной революции. На этом пункте нам предстоит выдержать бой на предстоящем 24

февраля совещании комитетов (неполноправная конференция).

Кажется, все существенное Вам сообщил. Остается -- о наших отношениях с правящей партией. После поездки за границу-Литвинова¹⁹⁸, когда запахло переломом в политике Антанты, она стала заигрывать с нами (по-своему, по-медвежь). В ответ мы потребовали разрешения нам выпускать хотя бы ежемесячный журнал и бюллетень ЦК. Большевики, согласившись "принципиально", тянули полтора месяца с практическим решением вопроса, и когда мы, разоблачив этот "саботаж", потребовали немедленного ответа: да или нет? -- они ответили: "преждевременно".

Потом дали нам понять, что другой ответ может быть дан после съезда Советов, куда нас пригласили¹⁹⁹. Наше поведение на съезде (прочтение декларации с обличением террористической политики и абсолютистского режима) их "разочаровало", и дело осталось в прежнем виде. Теперь хотим возобновить "ходатайство". За границу упорно не пускают никого из нас. Сейчас здесь -- в составе делегации латышского Красного Креста -- находится Мендерс²⁰⁰. Как и все члены делегации, он, в качестве представителя союзной державы, находится под охраной и не может общаться с местными учителями. Все хлопоты и его, и наши, чтобы ему позволили повидаться со мной, до сих пор не увенчались успехом.

Посылаю Вам свое письмо, которое я недавно поместил в органе группы отколовшихся от Чернова влево эсеров "Народ"²⁰¹ по поводу инсинуации черзвычайки против Александра Павловича [Аксельрода]²⁰². Черзвычайка не отвечала. Шлю привет ему и Самуилу Давыдовичу [Щупаку]^{202а} (все еще он в Швейцарии?).

Наши все шлют Вам привет и пожелание здоровья. Письма и материалы для нас можете посылать в Ригу на имя члена Национального совета Ф. Мендерса. Крепко обнимаю и жму руку.

О смерти Веры Ивановны [Засулич]²⁰³ Вы, конечно, знаете. Алкс[андр] Никол[аевич] [Штейн]²⁰⁴ говорит, что она умирала в ужасном состоянии, проклиная всю свою революционную деятельность. Жилось ей в последнее время довольно тяжело.

На всякий случай: разумеется, все слухи, будто я, Федор Ильич и другие должны были войти в правительство, чистый вздор, как видно, намеренно распространенный азиатским дипломатом Литвиновым. Никогда не велось об этом не только переговоров, но даже намеков на переговоры.

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

26 марта 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

С месяц назад я отправил большое письмо Каутскому с оказией, с которым, я надеюсь, Вы ознакомились, если оно дошло. Теперь спешу воспользоваться новой оказией, чтобы отправить Вам это короткое письмецо. К сожалению, уезжающий товарищ не предупредил заранее, и я не мог приготовить для Вас копию с только что принятой нами резолюции по вопросу об Интернационале,

который мы снова рассматривали в связи с решением Независимой партии. Сведения, приходящие из Германии в передаче, главным образом, американских радио, не дают сколько-нибудь ясной картины событий²⁰⁵. Большевицкая печать старается комментировать их в том смысле, что это -- немецкий "октябрь", хотя Радек²⁰⁶ и предостерегает их от этой иллюзии и не скрывает в интимных разговорах, что он считал бы счастливейшим исходом "если бы Unabhangige²⁰⁷ удалось добиться той "сделки", которая предотвратила бы разгром левых элементов и реванша военной клики и за которую, конечно, он же немедленно начал бы травить их как "предателей и изменников". Впрочем, он решился высказаться о необходимости и желательности "сделки" также в своем докладе на публичном заседании Московского совета 23 марта, что не помешало после его доклада коммунистам внести приветствие немецкому пролетариату, призывающее его отвергнуть "всякую сделку" и идти напролом. Я указал в своей речи на эту непоследовательность, требуя, чтобы не было фразы против "сделок" и предлагая прилагательный при сем текст, который, конечно, был отвергнут и который мы теперь посылаем от имени нашей партии и просим Вас опубликовать.

Неизвестность о том, как заканчивается кризис в Германии, создает у нас лихорадочное настроение, ибо все мы понимаем, что торжество, хотя бы частичное, марксистской линии во время или после этого кризиса могло бы еще спасти Европу от торжества большевицкой чепухи в дальнейшем течении революционного периода.

Как я упоминал, мы только что признали тезисы об Интернационале после того, как мы в прошлом году (в мае 1919 г.) постановили, что, отвергая попытки восстановления II Интернационала чисто механическим путем объединения принципиально расходящихся партий, мы ограничиваем свое участие в конгрессах и конференциях II Интернационала лишь информационными целями и не связываем себя его решениями, мы теперь решили прекратить всякие организационные отношения с "остатками II Интернационала", признав фиаско попытки его возрождения. Одновременно мы выразили солидарность с решениями независимых и французов созвать конференцию революционных партий²⁰⁸ но требуем, чтоб объединение их совершалось на основе определенных принципов, а именно: а) признание нынешней полосы исторического развития -- полосы борьбы за диктатуру пролетариата, но с допущением того, что эта диктатура должна в разных странах осуществляться в своеобразных формах, вытекающих из истории и состояния страны, а не из определенной единospасающей формулы, и что в соответствии с степенью отсталости страны эта диктатура должна ограничиваться разделом власти между пролетариатом и непролетарскими трудящимися классами, б) отклонение диктатуры меньшинства, в) отклонение терроризма как метода диктатуры.

При первом же случае мы пришлем тезисы, как и другие -- о диктатуре и демократии, представляющие нашу новую программу. Пока можете сообщить Павлу Борисовичу на основании этого письма суть нашего решения, в частности, о прекращении организационных отношений с Амстердамом.²⁰⁹

В последнее время, несмотря на то, что режим бесправия сохраняется, нам удалось одержать ряд избирательных побед при выборах в Советы (в Москве провели 40 чел., в Харькове--свыше 100, в Брянске, Туле, Витебске, Смоленске -- по несколько десятков). Везде эти цифры, благодаря здешней системе "гнилых местечек", утопают в большинстве коммунистов, но цинизм самой системы таков, что ее прорыв выбором группы оппозиции вызывает в правящей партии панику. В результате начались новые гонения, и в Киеве, где боялись, что выборы в Совет дадут нам еще большую победу, сфабриковали против десятков наших товарищей истинно "ритуальный" процесс по обвинению в "содействии Деникину". Главный пункт обвинения -- посылка местными профессиональными союзами профсоюзам Европы меморандума, заключающего критику большевистского режима. В числе обвиняемых Семковский, Скаржинский²¹⁰ (один из участников основания партии в 1898 г. и самый левый из меньшевиков), И. Биск²¹¹, видный лидер печатников А. Романов²¹², один из старейших деятелей М. С. Балабанов²¹³, Кучин-Оранский и мн. др.

Положение с Польшей здесь теперь представляется очень непрочным и вызывает большие опасения. Если Антанта ее прямо и решительно не удержит, она, по-видимому, будет наступать.

Владимир Николаевич [Розанов] недавно болел возвратным тифом, но в легкой форме. Может быть, удастся его выздоровление обставить сносными условиями.

Мысль снова возвращается к немецким событиям. Неужели масса старой партии не сломит своекорыстного упрямства своих Шейдеманов? Если из всех переговоров не выйдет реальных уступок пролетариату или если Шейдеману удастся провести за нос свою организацию, это будет вода на мельницу большевизма.

Мы надеемся издать здесь сборник по вопросу о II и III Интернационале, куда войдут и Ваши статьи, так же как и Адлера и Гильфердинга²¹⁴.

Привет последнему и Каутскому. Крепко жму руку Вам и Т. Я. [Рубинштейн²¹⁵].

Ю. Цедербаум

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

30 мая 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Думаю, что при данном характере делегации мы сделали со своей стороны, что можно было, и можем быть довольны результатами²¹⁶. Вполне естественно, что она попала сразу в руки официальных хозяев и не смогла отбояриться от чересчур навязчивого их гостеприимства, стремившегося не оставить ей ни одной минуты времени для самостоятельного ознакомления с предметом ее изучения. Что мы при этих условиях с первого момента приезда их в Москву помогли им освободиться от казенных пере-водчиков (они же -- шпионы) и дали

им в помощь беспристрастных гидов, было уже большим успехом. Затем уже осталось устроить официальное свидание с ними -- мы имели их два, а третье имело правление союза печатников. Во время свиданий мы, насколько было возможно, обратили их внимание на главнейшие стороны политической и экономической жизни. Первое удалось: в бюрократическо-опекунском характере данного социалистического государства они отдают себе, как кажется, ясный отчет и связь между подавлением свободы и самостоятельности и внутренней гнилостью, коррупцией и административным бесплодием, кажется, усвоили себе вполне. Хуже с экономическими проблемами, хотя они и очень стараются усвоить себе их. Но с аграрным строем России и общими ее социальными отношениями они совсем не знакомы и при отсутствии профессионального навыка в собирании материалов склонны бросаться при разговорах с вопроса на вопрос, не уяснив себе окончательно предыдущего. Тут мы стараемся помочь обширными письменными записками, которые им представили. Обычно они каждый день значительное время проводили в ведомствах, где их заваливали, благодаря той же их неприспособленности к производству таких анкет, либо сырым материалом, либо грудой организационных дел того, как функционирует та или другая отрасль на бумаге, и это засоряло их мозги, не вызывая, однако, и них особенного восторга слышанным, ни доверием к деловитости собеседников. Времени для хождения к "низам" почти не оставалось у них, да и возможностей большевики им не старались давать. Мы могли лишь устроить один митинг, но очень удавшийся (4 000 человек), созванный союзом печатников, где они могли ознакомиться с подлинным настроением масс. Он на них произвел сильное впечатление. Других таких же собраний при наших нынешних ресурсах и при нашей "свободе" мы устроить не могли. Теперь их отвезли на Волгу показывать провинцию, но втереть очки в глаза им, по-видимому, не удастся, так как противоречие между действительный убожеством и показной внешностью им уже²¹⁷. На обратном пути, они, может быть, и пробудут здесь еще несколько дней, но это мало им прибавит, ибо они уже пришли к выводу, что, чтобы ознакомиться с Россией серьезно, им надо было бы пробыть не месяц, а 8 месяцев.

Большевики, увидев, что англичане не дают себя ослепить и ищут информации у оппозиции, переменили тон по отношению к ним, стали третировать их перед рабочими как "соглашателей", а нас -- как главных якобы виновников происшедшего, начали кампанию, которая по бешенству и кровожадному бесстыдству превышает даже то, что было в 18 и 19 годах. Поэтому никакого сомнения не может быть, что со дня на день нас ждет разгром либо в виде исключения из Московского совета (в провинции уже исключили в Одессе, Гомеле, Николаеве) * и закрытия союза печатников и двух наших клубов, либо в виде массовых арестов; либо будет и то, и другое. Мы предупредили англичан об этих очевидных последствиях нашей встречи с ними. Они, будучи в Всероссийской чрезвычайной комиссии²¹⁸ для анкеты, поставили ей формальный вопрос: правда ли, что лица, с которыми мы встречались, могут подвергнуться репрессиям за сообщенные ими нам сведения и получили от председателя

Ксенофонта²¹⁹ (заместитель Дзержинского²²⁰) ясный ответ: "Категорически заявляю: если кто-нибудь из этих лиц подвергнется после вашего отъезда или еще во время пребывания репрессиям, то отнюдь не за сношения с вами, а за одно из преступлений, для борьбы с которыми создана ВЧК". Англичане поняли смысл ответа, и это тоже весьма полезно для их просвещения. Возможно, что до их отъезда арестов все же не будет, хотя тон газет таков, что пахнет даже не арестами, а расстрелами. Ибо мы оказываемся одновременно и "доносчиками Ллойд Джорджу"²²¹ (силлогизм: мы рассказываем англичанам вещи, которые Ллойд Джордж может использовать против России за интервенцию, а среди англичан может оказаться вольный или невольный агент Ллойд Джорджа) и "пособниками польских поджигателей"²²² (силлогизм: в Москве были взрывы складов с снарядами; хотя почти очевидной причиной является преступная халатность в хранении их -- самовозгорание, -- но по трафарету допускается злоумышленная польская рука; мы же одновременно выступая на митингах с критикой советской власти затрудняем ей дело обороны, а стало быть, мы -- "пособники польских поджигателей", каковой термин по тому же ленинскому обычаю, ходит в своем самом буквальном смысле). Две недели назад та же пресса на все лады кричала, что мы заключили *Burgfrieden* по случаю войны с Польшей, и хвалила нас за то, что, подобно генералу Брусилову²²³, мы ("мелкая буржуазия") объявили, что пойдем с большевиками против поляков (довольно многие из наших пошли добровольцами). Этим противоречием, кажется, никто не смущается. А массы, которые стараются взвинтить террористической шумихой, еще глубже погружаются в голодную апатию.

В конечном итоге первый европейский визит я считаю полезным. Люди вернутся все же если не с отчетливым и детальным знакомством с сущностью современной России, то с верным, в общем, представлением о полном противоречии между этой действительностью и идеальными целями и о том, что в основе противоречия лежит экономический утопизм. И при этом впервые мы видим людей, которые способны отделять вопрос о поддержке русской революции, как таковой, против империализма от вопроса о санкции большевистских методов и принципов. По крайней мере, они нам особенно подчеркивали, что усиление борьбы за признание советского правительства и мир они сочтут для себя обязательным независимо от результатов самой анкеты о прелестях большевистского рая.

* В Николаеве официальная мотивировка исключения: на 1-м заседании при выборе почетного президиума меньшевики воздержались при голосовании Ленина, заявив, что уважая в Ленине революционного деятеля, желают выразить свою несолидарность с его политикой.

Вы упоминаете в письме, что мы вступили в сношения с Лонге²²⁴, не предупредив Вас и не через Вас. Последнее верно, но насчет предупреждения -- это результат лишь того, что письма наши почти все не дошли. О намерении нашем вступить в сношения с французами, немцами и австрийцами я писал Вам

уже давно, когда мы после Люцерна приняли (тогда же и после) посылавшуюся Вам первую резолюцию об Интернационале, где мы принципиально высказывались против 2-го и против 3-го и заявили, что на на конгрессах 2-го будем участвовать лишь с информационной целью, не связывая себя его решениями. Тогда мы думали снести с указанными партиями, чтобы поручить немцам инициативу созыва "конференции центральных партий". Это намерение на деле не осуществилось. Теперь, получив снова оказию для писем, я Вам писал, должно быть, три раза разными путями (значит, уже два письма, кроме полученного Вами) и в одном письме сообщил, что мы намерены воспользоваться оказией, чтобы написать Лонге, Гильфердингу, Ф. Адлеру, Каутскому, итальянцам и Гримму²²⁵ о том, как мы понимаем международную конференцию, т. е. что ее цель не облегчить воссоединение центральных партий с левыми III Интернационала, а формулировать отчетливую позицию, отмежевывающую как от правых, так и от коммунистов и дать положительный и ясный ответ на вопрос о диктатуре меньшинства, о терроризме и методах строения социализма. Постановку вопроса лейпцигского конгресса²²⁶ мы радикально отвергли. Из намеченного удалось написать лишь Каутскому, Лонге и Адлеру; письмо к Гильфердингу перехвачено большевистскими шпионами; итальянцам и швейцарцам не удалось написать.

На немецко-французском "центре" я лично построить прочное здание не надеюсь, и в этом вопросе мы с Федором Ильичем [Даном] стоим в ЦК несколько особняком от остальных членов ЦК, которые, независимо от большей или меньшей левизны, пожалуй, оптимистически смотрят на реальные возможности построения Интернационала на нынешних средних партиях. Я скорее склоняюсь к скептическому взгляду Ф. Адлера, что момент для организации политического воссоздания Интернационала еще не созрел и что как после 1870 до 1889 г.²²⁷ необходим период der *Überwindung*²²⁸ идейного хаоса и выкристаллизования политической идеологии, прежде чем сколько-нибудь действенный и авторитетный Интернационал может быть создан. Нам пришлось уступить товарищам, которыми руководит законное опасение, что отсутствие организационной активности центральных партий при несомненной для нас безжизненности правого Интернационала сделает Москву, несмотря на все *Bederken*²²⁹ против нее, центром притяжения для всех -- некоалиционистских партий. Более левое наше партийное крыло (Бэр²³⁰ и другие южане) тянут в ту же сторону по другой причине: ибо сами путаются в вопросе о проблемах революционной эпохи почти так же, как левые *Unabhängigen* и склонны в них видеть авангард мирового движения.

Письма от Сам[уила] Д[авыдовича] Щ[упака] мы не получали.

Если не будем посажены на цепь, надеюсь, что за лето сможем еще использовать оказии для писем Вам. Как физически чувствуете себя?

Крепко обнимаю. Привет от всех наших, которые уже сильно соскучились по Вас.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА А. Н. ШТЕЙНУ

26 июня 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Только что получил Ваше письмо от 4 июня и сейчас же отвечаю, ибо имею случай отправить ответ верным путем. Большое спасибо за газеты и брошюры. За время, прошедшее от написания Вам письма, произошли выборы и положение стало довольно ясным. [...] Если в лагере реакции победит авантюристская струя, то неминуема, конечно, длительная гражданская война и оживление большевизма в более опасных размерах, чем прежде. На внутренней политике партии не сможет не отразиться и ее "внешняя" политика. В этом смысле взаимоотношения партии с III Интернационалом становятся вопросом первостепенной важности. Вам известно, что большевики делают попытку привлечь левые организации к участию в съезде III Интернационала²³¹ независимо от переговоров правления партии с последним. [...] Это определенная попытка навязать Вашей партии²³² раскол (сейчас такого же раскола добиваются от итальянцев, требуя от них изгнания Турати²³³ и всего его крыла). Одновременно делается попытка, которая могла бы показаться безумной, если бы бесхарактерность европейских социалистов не поощряла Москву к "дерзанию" -- попытка расколоть профессиональный интернационал. Для начала, ввиду противодействия итальянцев и англичан, основывают скромный комитет, к которому должны примкнуть, не выходя из Амстердамского Интернационала, левые национальные общепрофессиональные организации, там, где они есть, чтобы изнутри толкать влево Амстердамский Интернационал²³⁴. Но надо не знать Зиновьева и Ко., чтобы не понимать, что завтра же эта попытка, раз удавшись, будет развита дальше. [...] Если лево-соц.-дем. элементы не дадут отпора с самого начала, русский большевизм будет праздновать еще одну победу над европейским пролетариатом. [...] Французы, чем более на них окриков сыплется из Москвы, тем становятся смирнее. Послали сюда Фроссара²³⁵ и М. Кашена²³⁶, которых публично заушают на собраниях как мнимых революционеров и которые, тем не менее, усердствуют в пресмыкательстве к большевикам (к нам даже не показались!). Я полагаю, что сейчас важнее всего было бы добиться посылки сюда обширной делегации (но не из одних левых во всяком случае) для ознакомления на месте с принципами деятельности III Интернационала и его лидера -- русской большевистской партии. Приезд сюда англичан и итальянцев, на наш взгляд, оказался весьма плодотворным и полезным, как для России, так и для Запада. Что немцы до сих пор не послали сюда никого -- просто срам; ведь нельзя же такой партии, как немецкая, не сделать попытки самой изучить на жизни те самые проблемы, которые ставятся во всем мире теоретически, а в России решаются практически (например, вопросы о советской системе, социализации и пр.)! Думаю, что вопрос об отправке комиссии должен быть теперь поставлен ребром! Иначе получается какая-то смешная игра в прятки.

Наши тезисы посылаю Вам вместе с кое-какими другими материалами. Утилизируйте, как сможете.

У нас в связи с приездом англичан и под покровом снова сгущенной, благодаря польскому нашествию, атмосферы, открылась новая полоса гнусной травли против меньшевиков, не закончившаяся, против ожидания, общим разгромом, но все же оставившая по себе разрушения. Так, разгромили союз печатников в Москве, многих здесь и в провинции арестовали (в частности, в Екатеринбурге посидел Далин, ныне выпущенный), а Фед[ора] Ильича сослали на Урал в порядке служебной дисциплинарной меры (он -- мобилизованный врач). Война еп регманепсе²³⁷ питает не только большевистский террор и мировой ореол большевизма, но и самый большевизм, как противоестественную систему хозяйства и столь же противоестественную систему азиатского управления. Поэтому большевизм кровно заинтересован в том, чтобы война была перманентной, и бессознательно шарается в сторону, когда перед ним встает возможность мира. Именно поэтому мы всю свою работу подчинили идее поддержки большевиков в деле "завоевания" мира с Европой и ради этого смягчили до минимума свою оппозицию. Но теперь приближается момент, когда мир, кажется, станет реально возможным: от Польши надо ждать предложения мира, а с Англией дело как будто налаживается²³⁸. И вот я почти уверен, что на этот раз большевики сами сорвут этот исход. В этом случае нам придется значительно изменить политику, сделав требование отказа от авантюры во внешней политике (отказ от принесения полякам и немцам (!) на штыках советской системы, отказ от авантюры на Востоке, согласие на компромисс с английским капитализмом) центром нашей агитации. Думаю, что и европейским товарищам скоро невозможно будет проходить мимо этой весьма влиятельной "милитаристской" тенденции в русском большевизме.

Пока довольно; кажется, теперь чаще будут оказии. Привет мой Каутским, Гильфердингу, Штребелю²³⁹. Привет Татьяне Я[ковлевне Рубинштейн]. Крепко жму руку, привет от всех наших.

Прилагаемое письму прошу передать Еве Львовне [Бройдо]²⁴⁰.

Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

26 июня 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Был несказанно рад, получив Ваше письмо, и весьма благодарен за его обстоятельность, давшую нам яркую картину того, что делается в Париже. Сейчас написал семилистное письмо Павлу Борисовичу и, кажется, целиком опустошил себя. Вы его, конечно, прочтете* и ознакомитесь с нашими последними событиями.

О чем писать еще? Атмосфера у нас, разумеется, удушливая. [...] По моему мнению, все люди стали глупее, а большевики, которые отличаются от других тем, что не ощущают тоски по печатному слову, -- больше других. Думаю, что лет 15 такого режима достаточно, чтобы люди покрылись шерстью и залаляли. Шерстью, впрочем, может быть, понадобится покрыться раньше ввиду

истощения тканей. Но не надо думать, чтобы жизнь материальная стала много труднее, чем была в момент Вашего отъезда. Правда, цены сейчас: хлеб 500 руб., сахар 5 000, масло 2 000 фунт, яйцо 75 руб. штука и т. п., чашка кофе 250 руб., белая (серая) булочка 150 руб., коробка папирос (20 штук) 750 руб., коробка спичек 120 руб., извозчик не менее 3 000 руб., "вольный" парикмахер 400 руб., починка ботинок от 1000 до 5 000 руб., дрова 30 000 сажень; но существование нашего "среднего" круга вряд ли много ухудшилось. Мяса часто не едим целыми месяцами, главный продукт питания -- пшенная каша; но пропитание достаем себе не с большими трудностями, чем ранее. Достигается это тем, что, вопреки всем декретам и всем "нивелиаторским" тенденциям наркомпрода²⁴¹ все шире распространяется "паек", получаемый рабочими и служащими. Только этот паек, в некоторых ведомствах очень почтенный, и позволяет хозяйствам вроде нашего (живу с Аб. Никиф., Ритой²⁴² и Женей²⁴³ и все, кроме Риты, получаем пайки: я

*Попросите его переслать Вам.

по "Социалистической академии")²⁴⁴ сводить концы с концами, почти не прибегая к вольному рынку. Все это, конечно, достигается на счет какой-то части -- части рабочих, многих служащих и бывших, непристроившихся буржуа -- которые форменно голодают. Спекулянты же, люди, нажившиеся в начале революции, врачи с практикой и т. д., кормящиеся вольным рынком, тратят сумасшедшие суммы на поддержание жизни -- 400-500 тысяч в месяц, а то и более. Зарботки -- номинально -- ничтожны: высшая тарифная ставка 4 800 в месяц, путем "премий", "сверхурочных" ее натягивают до 15-20 тысяч очень часто; есть "спецы", особенно в жел.-дор. и военном ведомствах, коим открыто платят 50 и 100, а то и 400 тыс. в месяц! Зато сеть швейцары, сторожа, машинистки, которые реально получают 1 500 и 2500 в месяц. Неравномерность в реальных доходах стала громадной. Что касается "комиссарского сословия", то его высший standart of life²⁴⁵ обусловленный льготными получками продовольствия, уже почти не скрывается или скрывается гораздо менее, чем в прошлом году. Люди, как Рязанов и Радек, как Рыков, раньше ведшие борьбу с "неравенством", теперь не скрывают на своем столе белой булки, риса, масла, мяса и (у Радека и Рыкова) бутылки доброго вина или коньяка. О Караханах²⁴⁶, Каменевым, Бончах²⁴⁷, Демьянах Бедных²⁴⁸, Стекловых²⁴⁹ и говорить не приходится: эти жируют. Только Анжелика²⁵⁰, Бухарин²⁵¹ да Чичерин²⁵² -- из звезд первой величины -- еще выделяются "простотой нравов". Поселенный в "советском отеле" брат Садуля²⁵³ (есть такой чин; он виноторговец) был по распоряжению Карахана переведен на положение "выздоровливающего", то есть изъят их общей столовой отеля, где кормят тухлым супом, и получил право заказывать, что захочет: и вот он ежедневно по словарю заказывает: "бифштекс с спаржей и луком" или "телячья котлета зеленым горошком", и комендант ему все это доставляет из Охотного²⁵⁴, наживая сам примерно 100% (все ставится в счет Комиссариату иностранных дел). Это пример мне лично известный,

вероятно, один из многих. Званные ужины, где общаются лесопромышленники и т. п. публика с "ответственными работниками" и где по счету заплачено несколько сот тыс. руб., считаются в порядке вещей. Есть даже санатории (немногие: привилегированные), где рис, масло, балыки, осетрина и икра -- обычный предмет питания.

Атмосфера моральная, как сказано, удушливая. Живем скучно. Сильных ощущений, кроме время от времени от вновь поднимающейся, набившей оскомину, травли меньшевиков с террористическими выкриками, вовсе не знаем; да и то с каждым разом даже эти проявления истерии становятся все более казенными, лишенными искры энтузиазма и не находящими отклика даже в большевистских массах. В большевизме страшный застой мысли: ни порывов, ни "святого беспокойства" за завтрашний день революции не видно. Типичным представителем власти и правящей партии стал Каменев, сытый, с свиными глазками, подчас с манерами доброго папаши-лордмэра, пекущегося о "населении вверенной ему губернии", подчас раздражающийся грозными филиппиками против внутренних и внешних врагов, но и это без внутреннего огня и без убеждения; говорят, после 5 минут разговора на общую тему о перспективах она начинает зевать. Троцкий в январе размахнулся было "величавой" аракчеевской утопией милитаризации труда и "трудармий"²⁵⁵ и скоро уже остыл, увидя, какая истинно российская ерунда из этого получается, и обрадовался, когда Пилсудский ²⁵⁶ дал ему возможность вернуться к привычному занятию -- разводам, парадам и награждению знаменами. Радек из германского плена вернулся освежившимся, взбудораженным и критически настроенным, позволяя себе в частных разговорах "ужасаться" по поводу коррупции, "казенщины" и духовной смерти большевизма и публично критиковать планы милитаризации и отстаивать самостоятельность пролетариата. Его пару раз слегка посекали, и он пришел к выводу, что при данном режиме можно "влиять", только пролезши в Центральный комитет. Для этого он пополз на четвереньках, с большим трудом, но пролез-таки, определительствовав по отношению к оппозиции, которая сформировалась перед последним съездом партии²⁵⁷, да так на четвереньках и остался и теперь превратился в чистейшего официоза, который сегодня доказывает, что в Германии до революции очень далеко, потому надо ввести в III Интернационал независимых, а завтра -- что независимых надо гнать в шею, ибо все созрело; сегодня уверяет, что наша программа -- отбить нападение Польши и заставить "панов" подписать мир, чтобы вернуться к "мирному строительству", а буквально на завтра -- что мы мира с "панами" не подпишем, а пройдя Польшу и поставив там советскую власть, вторгнемся в Германию, чтобы подать руку коммунистической революции, которая к осени там разразится. Даже Ларин... перестал писать проекты и почти замолк. Рыков, Томский²⁵⁸, Шляпников²⁵⁹ пытались поднять большую бучу, отстаивая влияние профессиональных союзов на управление производством против "единоличного начала" и милитаризации. Рыков капитулировал на самом съезде. Томский -- после съезда партии, а Шляпникова до съезда угнали в Европу раскалывать профессиональное движение. После предательства вождей рядовая оппозиция, которая действительно первый раз

была широкой и обнимала рабочих-профессионалистов и многих местных деятелей, восстающих против мертвящей гиперцентрализации, а также идеалистов, возмущенных чекистами и коррупцией, была легко раздавлена. На Украине ее "выжигают каленым железом", ссаживая с мест, ссылая на фронт и в глухие углы. То же и в других местах. На днях в Туле выслали на фронт 200 рабочих-коммунистов, упорно стремившихся ссадить свой комитет и Исполком, состоящие, по признанию даже здешних большевиков, из делячески полууголовных элементов.

Этот факт глухой и неосвещенной сознанием внутренней борьбы внутри большевизма -- может быть, самый важный в теперешних событиях, хотя его результаты не скоро скажутся. Господствующая в партии диктатура и культ Ленина мешают оформляться оппозициям и убивают в корне гражданское мужество. Но уже сейчас видно, что если наступит внешний мир и исчезнет угроза ликвидации всего и атмосфера станет менее напряженной, то не только рабочие вообще подымут голову, но и среди коммунистов начнется взаимная грызня. Это тем более неизбежно, что всасывание ими отбросов из всех партий-интернационалистов, социал-демократов, зсеров правых и левых, бунда, анархистов и даже кадетов, вроде Гредескула²⁶⁰, ныне познавшего свет истинной веры -- еще более разжижает первоначальную консистенцию большевизма, чем то делало ранее пропитание партии присосавшимися авантюристами.

По части переходов к коммунистам за последнее время наша партия особенно отличилась. Ушли, кроме Хинчука, Яхонтова, Дубровинской²⁶¹ еще Чиркин²⁶², Булкнн (!), Илья Виленский²⁶³, а теперь и своевременной исключенный нами Майски²⁶⁴. Вообще, бывшие ультраправые особенно часто переходят. Не все, конечно, по шкурным или карьерным соображениям. Многие "левеют" искренно, подталкиваемые бессознательно потребностью отдаться без гамлетизма²⁶⁵ той общественной работе, которая сейчас монополизирована государством и в области которой, конечно, кое-что положительное делается при всей бестолочи. Искренно, конечно, перешел Виленский. [...] Заславский²⁶⁶ поместил в печати письмо о том, что убедившись в том, что ошибался в оценке большевизма, он отказывается от политики и предается отныне одной культурной работе. В партии (особенно на юге) все еще сильно ультралевое крыло, которого лидеры, вроде Бэра, вероятно, в конце концов, уйдут, но которые пока своим требованием "еще смягчить тон" борьбы с большевизмом и стремлением замазывать вопрос об отношении между демократизмом и "советизмом" и о политике по отношению к крестьянству вносят большую смуту.

Партия живет и работает кустарно и урывками, ловя благоприятные моменты вроде профессиональных съездов или выборов в Совет, чтобы высунуть нос наружу. Устойчивой, постоянной работы не может быть и, верно, не будет, пока не будет мира России с Антантой. А будет ли он? Кроме Антанты, тут много зависит от большевиков, которые все больше (не исключая и "самого"²⁶⁷ влекутся стихией, сегодня увлекающей их воевать с Польшей до советской

революции в ней, а завтра -- поднимать мусульманский Восток против Англии. Не забудьте, что от военных комиссаров и командиров до чекистов и новейших интендантов колоссальных органов снабжения, масса лиц заинтересована, как это было во Франции в 1794 г.²⁶⁸, чтобы внешняя война стала перманентной, а все фанатики и доктринеры коммунизма искренно боятся мира с Европой и особенно торговли с ней, которая будет разлагать все "устои".

Мне живется пока сносно. Много приходится работать в ЦК, потому что осталось нас немного: Фед[ора] Ильича сослали, многие сильно потрепаны и нуждаются в летнем ремонте. [...] В. Н. Крохмаль²⁶⁹ крепко сидит в тюрьме по делу "центросоюза", обвиняется в операциях с Беркенгеймом, производившихся за спиной большевистских членов правления. Мой брат Владимир уже 2 мес. как арестован по делу "Союза возрождения", по которому с год почти сидит В. Н. Розанов. Владимир обличен в немногих грехах, но могут держать долго. Д. Д. [Далин] все сидит, болел серьезно. сыпным тифом и плохо оправляется от него. Недавно арестовали Гоца., чему охранка страшно рада, так что даже обращается с ним соответственно любезно. Чернов остается "неуловим", и за эту неуловимость месяца 3 назад арестовали его экс-жену О.Е. Колбасину с двумя ее 15-тилетними дочерьми и его 9-летней дочерью. Последнюю большевистские дамы вырвали через несколько дней, старшие посидели некоторое время, а О. Е. Колбасина сидит, несмотря на болезнь, до сих пор. Чернов обратился в нарком с открытым письмом, в котором поздравлял с блестящей победой. Когда в хлопотах было указано, что фактически О. Е. взята заложницей, Дзержинский заявил, что он взятия заложников не допустит; после чего состряпали комедию "следствия": у О. Е., которую арестовали в момент отъезда с детьми в Оренбургскую губернию, взято было письмо от Чернова к кому-то из местных людей, так вот наряжено "следствие" об этом письме, и Колбасина, далекая от всякой политики, привлечена к следствию. Надо огласить все это.

Лидия Осиповна все похварывает, заведует "Советом защиты детей", в котором удастся немало делать, несмотря на препоны наркомпрода. Там же служит Абр. Никиф[орович Алейников], который должен был ехать по делу устройства детской колонии в Швецию, но в последний момент задержан несогласием ЧК отпустить его. [...]

Прилагаемое здесь письмо прошу передать или переслать Мергейму²⁷⁰. Всего лучшего. Надеюсь еще иметь от Вас письма. Крепко обнимаю.

Ю.Цедербаум

П[авлу] Б[орисовичу] пишу в Цюрих.

ИЗ ПИСЬМА Е. Л. БРОЙДО

26 июня 1920 г.

Дорогая Ева Львовна!

Повинную голову меч не сечет, но Вас очень следует поругать за прошлое.

То, что Вы в момент нашей абсолютной оторванности от Европы не снесли с нами перед поездкой, не только нас огорчило и оскорбило, но и нанесло удар делу, хотя бы тем, что Павла Борисовича, который оставался в неведении относительно характера нашей работы, поставило в фальшивое положение, когда он теперь только убедился, что мы далеко разошлись с ним и в вопросах русской политики и в проблемах международного движения. Должен откровенно сказать, что во всем ЦК сообщение о Вашем отъезде было воспринято как симптом прямого разложения, охватившего партию. Надеюсь, что теперь сношения, между нами восстановленные, останутся регулярными.

Пишу наскоро, ибо только что получил Ваши письма, а завтра надо сдавать отчет. Из письма к Ал. Н., [Штейну] узнаете остальное. Сейчас прежде всего о положении дел в партии.

а) Течения. В течение всего 19-го года шла упорная борьба "правых" и "левых" течений. Она обострилась, когда мы решили в разгар успехов Деникина призвать к активному участию в обороне. На севере и в центре правые, по общему правилу, остались на позиции "лояльной оппозиции", критикуя нас и уклоняясь от активного проведения нашей линии, но не стремясь проводить сепаратной политики в большом стиле. Поэтому здесь обошлось без раскола и лишь отдельные лица фактически ушли из партии, отказавшись перерегистрироваться. [...] Лишь по отношению к Саратовской организации, поднявшей открыто знамя бунта и объявившей, что не будет подчиняться ЦК и образует свой особый фракционный всероссийский центр, мы прибегли к крайней мере: исключили ее из Партии. На юге было хуже. Чтоб иметь руки развязанными для органич[еской] работы" при Деникине, харьковские правые [...] откололись от местной организации накануне прихода деникинцев, при них не мало скомпрометировались; мы их объявили вне партии. В Екатеринославе правая группа еще раньше формально вышла из партии в ответ на призыв к защите революции от Деникина, а по приходе последнего повела себя позорно и теперь рассыпалась. В Одессе организация в большинстве правая [...] за время Деникина вела такую политику приспособленчества, что нам теперь приходится ее распускать и реорганизовывать сверху. В Ростове длительная деятельность правых привела к расколу, причем левые, в виде реакции сначала усвоили полубольшевистскую программу; сейчас стараемся их, снова воссоединить. На востоке, после краха политики Майского, линия была выпрямлена, и под руководством И. И. Ахматова²⁷¹ сибиряки вели себя идеально: оказались духовно во главе внутренней революции, свергнувшей Колчака (материальную силу составили эсеры), образовали демократическую самостоятельную Вост[очно]-Сиб[ирскую] республику с программой мира с советской Россией и очищения Дальнего Востока от японцев и мирно уступили власть большевикам, когда последние, сначала их поддерживавшие ввиду сознания, что самостоятельная демократическая республика легче добьется от Антанты эвакуации Сибири, подняли под конец против них рабочих.

Работа правых, отказавшихся от "активизма" и упорствовавших на "нейтральности" в борьбе между большевиками и контрреволюцией, имела

последствием "ультралевую" реакцию, которая привела к выходу из партии многих меньшевиков и переходу большинства их к коммунистам. Перечислю Вам этих перебежчиков: Хинчук, А. А. Дубровинская, Яхонтов, рабочий московский Трифонов²⁷², Чиркин, Булкин (!), Илья Виленский, Митин²⁷³ (петербургский), Квасман²⁷⁴; теперь заявляет с намерением уйти из партии, но не вступит к коммунистам Вас. Ис. Бродо²⁷⁵. Кое-кто явно ушел по карьерным соображениям. Но и среди неушедших (особенно в Харькове и Екатеринославе) опасно-левый уклон, стирающий всякую границу между с[оциал].-д[емократией] и коммунизмом. На апрельском совещании левые во главе с Бэром произвели серьезный натиск, с трудом отбитый. Понятно, что в вопросах организационной политики они толкают на раскол и меры крайней репрессии там, где без этого можно обойтись, а лишь мешают нам в и без того трудной работе поддержания дисциплины при условиях полного отсутствия гласности.

в) Парт[ийные] успехи. Несмотря на все гонения, каждый раз, как удается высунуть нос, мы собираем вокруг себя массы. Это сказалось на ряде выборов в Советы (кроме Петербургского, где "зиновьевские" выборы²⁷⁶ прошли по-старому, так что, кроме Каменского²⁷⁷ и еще пары человек, никто не прошел). Именно: в Москве мы получили 46 мандатов, в Харькове 205, в Екатеринославе 120, в Кременчуге 78, Полтаве 30, Ростове-на-Дону 12, Одессе 30, Николаеве 11, Киеве 30, Бежице 20 с чем-то, Туле 50, Твери 8, Гомеле 20, Витебске 15, Смоленске 30, Самаре 20 с лишком, Ташкенте 20, Иркутске 30. Словом, везде, где только давалось выставить кандидатов, несмотря на отсутствие свободы агитации, проходили наши кандидаты. Здесь на химическом заводе против меня выставили кандидатуру Ленина. Я получил 76 голосов, он -- 8 (при открытом голосовании). Такие же успехи были на ряде областных и всероссийских профессиональных съездов.

Эти успехи вновь встревожили большевиков и настроили начать гонения. В Одессе, Гомеле, Николаеве наши фракции были исключены из Советов на первом же заседании (мотивировка в Николаеве: воздержалось при голосовании Ленина в почетные председатели!). Потом пошли разгромы организаций. В Киеве всех членов бюро проф. союзов судили за "контрреволюционную деятельность" во время денкинской оккупации (фактически за то, что вели легальную профессиональную работу), а весь комитет за выражение солидарности с первыми (!). Приговорили 4 члена бюро (в т. ч. Кучина и Романова) к принудительным работам до конца гражданской войны, а комитетчиков с Семковским, Скаржинским, Биском, Балабановым -- к запрещению всякой общественной и политической деятельности. Перед польским наступлением арестованных отпустили, и теперь Кучин добровольцем на фронте. Затем в Самаре забрали массу нашего народа в связи с всеобщей стачкой протеста против ареста делегатов, выбранных на съезд проф. союзов. После в Омске взяли комитет за выпуск нелегального воззвания, в Питере арестованы Шпаковский, Малаховский и Шевелев в связи с делом Голикова, Смирнова и Бабина (дело о листке правой группы, выпустившей листок с призывом не работать, 20 мая). В Екатеринобурге взят весь комитет после первого избирательного собрания в начале выборной

кампании в Совет (в том числе, Клячко питерский и наш Дадин, бывший там в служебной командировке; теперь выпущен), Суханов²⁷⁸, служивший там же на видном посту, потребовал, чтоб его или арестовали, или уволили. ЦК коммунистов предписал уволить. В Туле во время грандиозной забастовки, спровоцированной помпадурством²⁷⁹ комиссара, взяли всю советскую нашу фракцию. Наконец, в Москве после митинга, устроенного печатниками английским гостям, разгромили союз печатников, чем спровоцировали, конечно, забастовки. Все правленцы, кроме скрывшегося Камермахера -- Чистов, Буксин, Девяткин и др. арестованы, поставлено правление назначенцев. За наши "разговоры" с англичанами поднята была чисто "ритуальная" травля, в которой нас объявляли "агентами Ллойд Джорджа" и даже "пособниками польских шпионов, взрывающих склады". Наши товарищи, занимающие ответственные посты на советской службе, подавали протесты, требуя, чтобы или травля прекратилась, или их уволили. Для Фед. Ильича этот протест кончился печально: его сослали "в резерв" в Екатеринбург (он мобилизован как врач).

Таковы дела. За вычетом этих "проторей и убытков" мы все целы. Пришли сведения о Мартынове, зарытом по-прежнему в деревне в царстве Петлюры и погромов. Он сообщает, что "разделяет позицию ЦК". Да, забыл сообщить, что В. Майский, за исключение которого из партии нас так ругали, тоже объявился... коммунистом и уже пишет книгу "Почему я стал большевиком". Если не стал большевиком, то стал благосклонным к ним и Петр Павл. Маслов²⁸⁰, приславший мне недавно письмо из Иркутска. Аким²⁸¹ был тов[арищем] мин[истра] иностр[анных] дел (при Астахове) в кратковременной иркутской республике и, как видно, значительно полевел." Полевел также Шварц²⁸², с год находящийся на фронте.

У всех нас впечатление такое, что пока кольцо блокады не будет снято и Россия не выйдет из атмосферы вечной паники перед контрреволюционными военными набегами, нашей партии придется не жить, а прозябать. В это время в пору не растерять связей, не утратить минимальной организованности и не утратить с[оциал]-дем[ократического] облика, к чему одинаково склоняют и наши правые, и наши левые. Но когда наступит "передышка", мы, мне кажется, еще воспрянем. Самый тот факт, что и среди самого гнусного террора и среди самого повального пресмыкательства перед большевизмом во всем мире находятся люди (сейчас только мы), часто простые рабочие, которые открыто и твердо противопоставляют свое credo²⁸³ большевикам -- самый этот факт, хотя и раздражает массы, уже привыкшие безропотно итти за диктаторами, но в то же время создает нам у них определенную репутацию, которая скажется в переломный момент. А ведь когда большевиков на полгода оставят в покое, их внутреннее разложение так явно обнаружится, что все отношение сил радикально переменится.

[...]

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

27 июля 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Пользуюсь оказией, чтобы написать Вам пока несколько слов, ибо товарищ уезжает завтра, и сегодня ему надо сдать письмо. Вероятно, я буду иметь случай на днях же написать подробнее. Сейчас же я хочу Вам сообщить главную, хотя и не "окончательную" новость: большевики объявили нам официально, что пустят меня и Абрамов[ича] за границу. Дело в том, что мы подали в Совет Народных Комиссаров мотивированное заявление, требуя, чтобы нас пустили "для организации" заграничного представительства "нашей партии" ввиду опубликованного Вашего заявления о сложении Вами полномочия²⁸⁴. Мы прибавили, что надеемся, что "советская власть считает себя достаточно прочной, чтобы не бояться нашего "тлетворного" влияния на наших западноевропейских единомышленников". Копию заявления мы в французском и немецком переводе разослали псом делегациям конгресса III Интернационала. Вероятно, это и послужило причиной того, что власти решили согласиться. Конечно, это ничего не доказывает: при прохождении бесчисленных, принятых здесь формальностей еще нас могут не пустить, особенно если к тому времени иностранцы разъедутся. Но некоторая надежда все же есть, и мы начинаем (вернее, я, ибо, по решению ЦК, поеду я один) хлопоты. В благоприятном случае я смогу выехать через две-три недели и, следовательно, к концу августа быть в Берлине. Быстрота отъезда будет зависеть в значительной мере от того, насколько легко удастся достать денег, которых при нынешнем курсе нужно будет очень много.

Вот, значит, наша главная новость. У меня все-таки появилась реальная надежда Вас скоро увидеть, хотя и несколько жутко уезжать в теперешней обстановке: повсюду наших товарищей преследуют, и все друзья и даже посторонние уверены, что мое присутствие одно только несколько сдерживает большевиков; мой отъезд, а особенно известия о моей деятельности за границей, могут их разнуздать окончательно. Отчасти поэтому многие в партии будут очень недовольны моим отъездом. Пробыть за границей я думаю 6-8 недель.

Пока мы завязали сношения с независимыми, приехавшими сюда, то есть с Дитманом²⁸⁵ и Криспиным²⁸⁶. Их отношение к нам, во всяком случае, таково, что мы можем рассчитывать хоть немного повлиять на них в смысле удержания от шагов, которые бесповоротно закрепили бы партию за большевистским "III Интернационалом". Здесь очень важно выждать время, ибо, по моему личному мнению, уже месяца через два на международном социалистическом горизонте звезда его будет склоняться вниз. Сейчас же момент для них весьма благоприятный.

Кстати: сегодня здесь "праздник III Интернационала", и, к удивлению, на этот раз большевикам удалась весьма внушительная, массовая и народная манифестация, тогда как уже давно все их "смотрь" носят отвратительно-казенный и убогий характер. По-видимому, интернациональная идея все же глубоко захватывает на момент здешние усталые и апатичные массы -- захватывает, благодаря сознанию, которое должно быть и у санкюлотов 94-го

года, что судьбы России в данный момент стоят в центре мировых интересов.

О конгрессе III Интернационала напишу Вам специально, когда соберу новости "закулисные". Кажется, есть кое-что поучительное. У нас ничего нового за последнее время. Фед[ор] Ильич все еще в ссылке в Екатеринбурге.

Привет всем товарищам, а Вам -- привет от всех наших.

Обнимаю.

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

4 августа 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

В последнем письме, недавно отправленном Вам через одного из иностранных гостей, я сообщал, что нам неожиданно (мне и Абрамовичу) разрешили выдать паспорта за границу и что я намерен, если это словесное разрешение не окажется обманом, выехать довольно скоро и пробыть за границей до 2-х месяцев. Разрешение дано высшей властью. В настоящее время дело проходит в порядке выполнения формальностей довольно быстро, и у меня пока при соприкосновении с чиновниками создается впечатление, что как будто "разрешение" надо понимать всерьез. С сегодняшнего дня дело находится в "Особом отделе Всероссийской чрезвычайной комиссии", которая является последней, контролирующей выезд за границу, инстанцией и которая должна подтвердить, что "не имеется препятствий". Обыкновенно до сих пор все "разрешенные" комиссариатом иностранных дел поездки меньшевиков и просто приличных людей срывались на этой инстанции и обыкновенно уже бесповоротно, точь-в-точь как в старой охранке. Но в нашем случае есть голос Совета народных комиссаров, давшего разрешение, так что как будто и с этой стороны нельзя ждать прямого протеста. Но обструкция под каким-нибудь формалистским предлогом или просто без предлога еще возможна, и лишь через 4 дня, когда комиссариат иностранных дел рассчитывает получить ответ на свой запрос от охранки, положение станет яснее. Но и тогда в связи с резко меняющимся международным положением (благодаря проявившемуся желанию большевиков не мириться с Польшей, а "советизи-роваг" ее)²⁸⁷ правительство может круто изменить свое отношение к вопросу и отменить уже данное разрешение. Да, сверх того, если это международное положение ухудшится, может затрудниться и самый въезд в Эстонию или Германию. Пока с этой стороны я себя обеспечил и впредь до изменения положения могу рассчитывать, что и в Ревель, и в Германию проеду без задержки. Если все сложится благополучно, то через две недели будет улажена, вероятно, и финансовая сторона поездки и смогу выехать; но партийные дела (отсутствие Фед[ора] Ильича во время ожидающейся 20 августа партийной конференции и приезд сюда к этому времени Семена Юльевича [Семковского]) могут меня задержать еще на неделю, не более. Абрамовичу же пока поехать, очевидно, не придется -- денег не хватит на две поездки, а ему приходится заботиться о семье. Это жаль, ибо как выяснилось из бесед с немцами, его вполне свободный и литературный немецкий язык, по их

мнению, делает его особенно пригодным для бесед с более широким кругом Parteibeamten²⁸⁸ влиятельных рабочих, тогда как я слишком заикаюсь, выражаюсь тяжеловато и явно буду утомителен для более широких коллективов. Однако лишиться нас обоих на 3 месяца ЦК не счел возможным, и он прав, ибо я боюсь даже за свое собственное отсутствие. Не говоря уже о том, что мое присутствие служило здесь известным сдерживающим моментом для большевиков в их отношении к нашей партии, и том, что репрессии никогда не доводились до фактического уничтожения партии, какое имеет место по отношению к эсерам. Но и в внутрипартийных делах при отсутствии Фсд[ора] Ильича недостаточно будет сил одних Раф[аила] Абрам[овича] Абрамовича и Семена Юльевича для сдерживающей работы по отношению к разным факторам разложения, проявляющимся то в отколе к коммунистам, то в таком столкновении между "крайне левыми" элементами и имеющимся еще в партии правым крылом, которое легко может повести к открытому расколу, а к частным расколам, не оправдываемым обстоятельствами, уже не раз приводила. Дело в том, что более старые члены ЦК- Череванин, Ерманский. Горев -- совершенно развинчены физически и очень мало работоспособны, а последние двое притом именно по отношению к "отмежеванию слева" проявляют иногда слишком большую нерешительность и дипломатичность; а более молодые -- Югов, Плесков²⁸⁹, Трояновский, Далин -- на которых и держится текущая работа, недостаточно авторитетны в такой период, когда нет никакой свободной дискуссии и никакой коллективной партийной умственной жизни и когда поэтому рядовые члены партии ждут каждый раз пароля от людей, лично наиболее авторитетных.

Все это я Вам пишу, чтобы Вы поняли, почему, несмотря на признание всеми необходимости поездки за границу, решение "отпустить" меня было принято лишь скрепя сердце при сильной оппозиции Череванина и на местах может вызвать бурю недовольства.

Приехала сюда, как Вы знаете, делегация независимых для переговоров о возможности вступления их в III Интернационал и об условиях такого вступления. На конгрессе они, подобно французам, участвовали как гости, но вели себя, конечно, с гораздо большим достоинством. Как свое условие они поставили "автономию" для каждой нации в проведении общей политики. Им, в свою очередь, ответили требованием выкинуть Штребеля, Каутского, Гильфердинга и т. д., безусловно повиноваться и т.п. Они уедут сообщать об этих переговорах своему ЦК, и тогда, по их словам, начнется в партии новая дискуссия. Дитман надеется, что, в связи с тем, что они здесь узнали о положении дел, удастся добиться пересмотра лейпцигского решения. Криспин говорит осторожнее, но тоже заявляет, что такое присоединение, какого хотят большевики, немислимо. Мы обрушились на самую постановку вопроса об "автономии", которая сводится к тому, чтобы ценою завоевания свободы действий у себя дома в сторону отклонения вправо от большевистской ортодоксии, окончательно санкционируется "автономия" русских большевиков от всякого международного социалистического контроля в деле их собственной внутренней политики и в деле их международной политики, которой они ставят и

будут ставить международный пролетариат перед совершившимися фактами и па Западе, и на Востоке, и на Юге. Дитман признался, что получилось для европейцев и неудобное, и недостойное положение "граждан 2-го ранга", но что-то не видно, чтобы он и его друзья наметили выход из него. Пока нам приходится лишь поддерживать в них "осторожность" в деле давания большевикам новых авансов; большего нельзя достигнуть ввиду состава делегации, где Дитман и Кристин нейтрализуются Деймигом²⁹⁰ и Штекером²⁹¹. Желая быть лояльным первые двое, познакомившись с нами, предложили нам вести беседу совместно со всей делегацией. Но левые вдруг возымели сомнения, будет ли "лояльно" им в Москве видеться с официальным центром партии, борющейся против советского правительства. Сошлись, по обыкновению, на гнилом и постыдном компромиссе: они будут беседовать не с ЦК, а со мной и кем-нибудь еще лично. Мы ответили Дитману, передавшему это предложение, что мы отклоняем эту честь и отказываемся от всяких разговоров с делегацией, приглашая их двух пожаловать к нам в ЦК. Выслушав это, Дитман просиял и сказал, что этот ответ идет навстречу его желанию и он лишь считал неудобным "подсказывать" его нам, но что в такой форме он окажет свое действие (eine wohlverdiente Ohrfeige)²⁹². Мы заявили, что подробный протест пошлем в их ЦК и потребуем официального ответа, поддерживает ли их партия с нами официальные отношения, как с одной из партий небольшевистского толка. С тех пор мы беседуем только с этими двумя и надеемся этими беседами сильно подготовить почву для более широких разговоров.

Пока ограничиваюсь этим. Надеюсь писать Вам из-за границы. Если до отправки письма будет что-нибудь существенное, добавлю. Крепко жму руку.

Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА А. П. ШТЕЙНУ

4 августа 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Явилась надежда, что отныне удастся сравнительно регулярно посылать письма за границу. Пишу это письмо "для пробы", полагая, что последнее, посланное с итальянским товарищем, Вы получили и находитесь в курсе наших дел.

За истекшую неделю ничего особенного не наметилось, кроме, пожалуй, еще более резко обозначившейся тенденции смотреть на войну с Польшей как на пролог к германской революции, а потому и не желать скорого окончания этой войны. Верно, в этой связи власти обратили, наконец, внимание на нестерпимо националистские нотки в официальной антипольской агитации: Троцкий постановил закрыть орган "военспецов" "Военное дело"²⁹³ за "шовинизм", который там свил гнездо не со вчерашнего дня. [...] "Оборонческая" идеология войны с Польшей заменяется "всемирно-рволюционной".

Кашен и Фроссар окончательно присоединяются к III Интернационалу, судя по письму первого, помещенному в сегодняшних газетах. Пресса условием вступления французов ставила "исключение Альбера Тома и Ко." Любопытно,

какие обязательства взяли на себя в этом смысле Кашен и Фроссар. [...]

В. Герцог²⁹⁴, как мне сообщили, выступил на митинге в Смоленске, куда прибыл вместе с англичанами знакомиться с фронтом. В своей речи он заявил: как вы расправились с меньшевиками и прочими социал-предателями, так мы расправимся с Каутским, Гильфердингом и Ко.

В восточной политике большевиков замечается кой-какой "гамлетизм". После того как, по-видимому, обо всем дотолковались с Мустафой Ке-малем²⁹⁵ и другими националистами, появились здесь "турецкие коммунисты", выразившие недовольство по поводу этих шашней с буржуазией. Их протесты, видно, возымели действие, ибо тотчас после отъезда послов Мустафы Кемала бюро III Интернационала опубликовало воззвание к рабочим Турции, Армении и Персии о созыве на 1 сентября общего рабочего конгресса для этих трех стран. Пока что, по-видимому, большевизм плохо прививается на Востоке, ибо в Азербайджане крестьяне отказались принять переданную им нами помещицью землю, так как "шариат запрещает брать чужую собственность".

Не выходит что-то и с "Башкирской советской республикой". Вторично ее "автономное" правительство сменено Москвой. На этот раз его просто арестовала уфимская чрезвычайная комиссия. Причина, главным образом, то, что Башкирия не дает хлеба. Теперь, с созданием более обширной Татарской республики на Волге, возникает прямая опасность, что при стремлении выкачивать у этих автономных республик не только рекрутов, но их хлеб, советская власть сама организует целый ряд мусульманских Вандей²⁹⁶.

На бывшем только что совещании продовольственников несколько человек сделало слабую попытку поставить вопрос об изменении всей системы в смысле взимания с крестьян определенного, прогрессивно возрастающего натурального налога с тем, чтобы остатком хлеба он распоряжался свободно. Но коммунисты наложили свое veto и вопрос не обсуждался даже.

Неурожай грозит превзойти 1891 год²⁹⁷ во всей России, кроме Сибири и Северного Кавказа до Новороссии. Что в этом положении будет делать советская власть, трудно себе представить.

Забастовка протеста московских печатников повела к новым арестам и иным репрессиям. Сейчас в московской тюрьме заключено свыше 30 печатников. Привет друзьям. Крепко жму руку.

Ю. Цедербаум

ПИСЬМО А. Н. ШТЕЙНУ

5 августа 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Вот уже две недели, как немцы здесь, в Москве²⁹⁸, но нам не удалось много с ними беседовать, ибо их время очень захвачено частью Конгрессом, частью сепаратными переговорами с большевиками. Все же несколько бесед с Криспиным и Дитмалом имели. Оба они хотели сделать эти разговоры официальными с обеих сторон, т. е. чтобы участвовала вся делегация. Но Daumig и Stocker, явно инспирированные большевиками, заявили, что считают

нелояльным вести официальные переговоры с партией, враждебной большевикам, и настояли на том, что делегация примет лишь меня и других "отдельных товарищей" из партии. ЦК ответил, что от такого свидания он отказывается, против поведения делегации по отношению к партии будет протестовать перед ЦК независимой партии и приглашает лично Дитмана и Криспина явиться в ЦК. Последние одобрили наш ответ, и мы уже с ними вели беседы. Прошу Вас разъяснить немцам все неприличие и недостойность этого поведения после тех отношений, которые у нас существовали с независимыми со времени их зарождения и после того, как Лейпцигская резолюция возложила на партию обязанность столкнуться по вопросу об Интернационале с партиями, вышедшими из II Интернационала, к числу коих принадлежит наша.

Как мы и сказали Дитману и Криспину, их поведение здесь отличалось пассивностью и нерешительностью, которые совсем не подобают "великой державе", какою сейчас в международном рабочем движении являются независимые. Они держались совершенно в стороне от всех, съехавшихся на конгресс, хотя даже среди коммунистических групп есть питающие известный respect к их партии и хотя, например, в итальянской, а, может быть, и в других делегациях есть меньшинства не коммунистические, а с демократией. Они даже не обратились к французам, пресмыкавшимся перед большевиками, и дали им возможность вести до конца переговоры сепаратно. Понятно, насколько большевики выигрывают от того, что всякая группа, условно готовая вступить в III Интернационал, договаривается с ними сепаратно. Соответственно этому и весь вопрос об условиях вступления немецкие товарищи поставили узко национально: III Интернационал должен им и всем другим партиям предоставить автономию в проведении у себя дома общих принципов. О том, что должна прекратиться "автономия" русских, которые вне всякого международного контроля решают вопросы не только своей внутренней, но именно международной политики, например, об импортировании в Польшу "советского строя" и о распространении революции путем вторжения революционных сил (завтра, может быть, в Германию или Австрию) -- об этом они даже намеком не заикались.

Итог переговоров тот, что только независимые все же держались тверже, чем французы. Ленин и Ко. не решились угодить левым, требовавшим резолюции о нежелательности принятия центральных партий, и постановили поручить Исполнительному Комитету вести дальнейшие переговоры. Цитман думает, что с их возвращением в партии начнется новая дискуссия, которая продлится месяца два, и надеется, что сейчас, после проделанного опыта, вопрос может быть решен несколько иначе, чем решался до сих пор. Он настаивает, чтобы к этому времени кто-нибудь от нас был в Германии. Есть надежда, что это состоится и что я недели 3-4 буду в Берлине. Дело в том, что советское правительство ответило согласием на наше требование отпустить делегатов ЦК за границу и я теперь выправляю паспорт. Если не случится перемены (увы! очень возможной) в международной ситуации в связи с явным нежеланием нашим мириться с буржуазной Польшей, то моя поездка осуществится. Я надеюсь, что при этом впуск в Германию не встретит затруднений и в Ревеле мне немецкий консул визу

поставит (Дитман обещает устроить). Если будет задержка, я буду Вам телеграфировать, чтобы добиваться разрешения. На всякий случай можете напечатать в газете, что советское правительство постановило Мартову и Абрамовичу выдать паспорта на выезд за границу "для Организации заграничного представительства партии", о чем хлопотал ее ЦК (официальная мотивировка). Опубликование этого может, пожалуй, помешать последующей отмене.

Да, а с делами в Польше получился оборот, который может передвинуть всю ось международной политики. Большевики играют теперь на "ва-банк*". Революционный (не только военный) успех в Польше, если он будет иметь место, сможет, по моему мнению, вызвать перегруппировку империалистических сил, вынудив, несмотря на все к тому трудности, Англию и даже Францию искать сближения с Германией, чтобы образовать, даже ценой пересмотра Версальского мира³⁰¹, западноевропейский блок против революции. Если б к этому пошло дело, в то время как, ввязавшись в Польшу, мы затевали революцию, обреченную почти фатально на венгерский исход³⁰² (в этом почти все польские коммунисты уверены), то едва ли русская революция будет в силах (экономически) выдержать натиск сплотившегося капитализма. В самой стране неурожай (очень значительный), успехи Врангеля³⁰³ и начавшиеся уже крестьянско-казачьи движения в Сибири, на Кубани, Дону и Тереке, при непрерывающейся *Bandenwirtschaft*³⁰⁴ во всей Украине, положение обещает к весне быть невеселым.

Утверждают, что на днях в Верховном революционном трибунале будут судить В. Н. Розанова, Потресова, моего брата (Левицкого) вместе с народным социалистом Мельгуновым³⁰⁵ и многими десятками демократов и либералов по делам "Союза возрождения"³⁰⁶ национального центра и других групп. Трех первым грозит, по-видимому, в худшем случае тюрьма, могут и оправдать.

Жму руку. Поклон Татьяне Яковлевне.

Ю.Ц.

Получили, надеюсь, пакет, пересланный с итальянцами, и другой, посланный тем же путем, что и это письмо?

ПИСЬМО А. Н. ШТЕИНУ

20 сентября 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Пишу Вам накануне своего отъезда в надежде, что письмо дойдет еще до моего прибытия в Берлин. Задержался я на целый месяц потому, что нас очередным образом подвергли разгрому (в Москве и Харькове), на этот раз не только без серьезного основания, но и без внешнего повода, которым мог бы быть оправдан полицейский набег. Хотя меня и Раф[аила] Абрамовича только подвергли обыску, но пока по отношению к остальным продолжалась обычная игра со "следствием", нам неудобно было уезжать. Только на днях окончательно выяснилось, что "дела" не будет, хотя все еще человек 17 здесь и до 60 в Харькове сидят.

Прилагаю письмо для Тат[яны] Яков[левны]; второе письмо попрошу Вас

отправить по почте. Прилагаемый пакет прошу сохранить для меня. Жму крепко руку. До скорого свидания.

Ю.Ц.

Раф[аил] Абр[амович] придет позже, ибо везет семью, и формальности по паспорту затягивают его отъезд.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

27 сентября 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Три дня назад прибыл в Ревель по паспорту, выданному Караханом, и теперь веду переговоры с германским консулом о пропуске в Берлин; надеюсь, что в субботу смогу выехать туда на пароходе. Раф[аил] Абра-м[ович] тоже имеет уже паспорт, но задержался вследствие того, что хочет перевезти с собой свою семью.

Дальнейшие мои планы выяснятся по приезде в Берлин. К большому моему огорчению, я свое письмо к Вам должен посвятить неприятному инциденту, внесшему нежелательный элемент в наши отношения. Вы опубликовали в "Republique Russe"³⁰⁷ мое письмо, явно не назначенное для опубликования в силу интимного характера тех наблюдений над общими нашими знакомыми, которые ныне занимают в России "посты"³⁰⁸. Мы все отказываемся понять, как Вы могли признать этот непринужденный рассказ пригодным для печати? Неужели, если бы я сообщил, что тот или другой большевистский вождь часто меняет своих жен, то и это появилось бы в печати? А я, конечно, в письме к Вам не постеснялся бы и это поведать среди всякой болтовни о русском житье-бытье. Как можно было лезть со всем этим в печать? Вы поставили меня в самое фальшивое положение. Еще никогда никто не мог меня обвинить в том, что я веду политическую борьбу, "разоблачая", кто как живет и кто что ест. А у нас, несмотря на весь упадок политических нравов при большевизме, все же на такой метод борьбы смотрят, как на грязноватый. И предположения, что я в Европе печатаю такого рода "разоблачения", очень унизило меня в глазах многих. Большевики неожиданно имели такт не поднимать шума в печати, но неприятных разговоров тем из товарищей, которые с ними встречаются, нельзя было им избежать. При этом, так как, естественно, я в письме свои иллюстрации мог брать из жизни тех именно большевиков, с которыми мы еще встречаемся, то получилось, что задетыми оказались как раз те наиболее приличные, через которых иногда удается действовать, чтобы спасти от смерти какого-нибудь "спекулянта" или вырвать из тюрьмы какого-нибудь товарища. Появление письма сделало невозможным для товарищей продолжать ходить к этим людям, у которых именно во время хождения с "ходатайствами" им удавалось видеть на столе те явства, о которых Вы сочли нужным публиковать в "Republique Russe". Без преувеличения я должен сказать, что это опубликование серьезно затруднило нам наши демарши по поводу многочисленных в последнее время жертв репрессии.

Откровенно должен сказать, что отказываюсь понимать ту Вашу нынешнюю

mentalite309, которая побудила Вас печатать письмо. В какие времена, по отношению к каким противникам мы считали подобные разоблачения средством борьбы? Но если уже Вам казалось, что эти детали и иллюстрации с какой-нибудь точки зрения поучительны, то почему не заменить имен буквами, чтобы хоть так смягчить "пасквильный" характер рассказа? И, наконец, если уж Вы решили печатать, зачем делать это от имени "одного из вождей", то есть придавать этому высоко политический характер, вызывать представление, что это не просто частное письмо, невинно "сплетничающее" об общих знакомых, а именно обдуманый политический шаг, входящий в систему идейной борьбы? Вы могли просто написать "мне пишут". Теперь же не только большевики, но и масса моих товарищей вынесла впечатление, что письмо опубликовано по моему поручению.

Наша позиция Вам настолько хорошо известна, что Вы должны были понимать, что мы принципиально отвергаем метод борьбы с большевиками, заключающийся в том, чтобы идти к европейской и русской буржуазной бешено ненавидящей большевиков публике и давать ей "сенсационный" материал о роскоши и разврате, в котором живут большевики. Поэтому и я, и мои коллеги считаем, что независимо от отсутствия у Вас формального права печатать эти отрывки без моего поручения, Вы и по существу должны были считаться с тем, что я не могу желать их опубликования.

При всем хорошем отношении ко мне партийной публики мне пришлось пережить не один неприятный quart d'heure³¹⁰. Люди, не знающие Вас, когда получали от меня уверение, что опубликование сделано без моего ведома, делали неприятный вывод, что я "не осторожен в выборе своих корреспондентов". Мне поэтому пришлось поставить в ЦК вопрос о моей вине в этом инциденте. Я рассказал о характере наших личных отношений, об интимном характере всех моих писем к Вам и просил судить, проявил ли я легкомыслие, "откровенничая" в письмах к Вам. Коллеги признали, что я имел все основания доверять Вашему чутью и такту и поэтому не могу быть обвинен. Но они поручили мне передать Вам их общее мнение, что опубликованием письма Вы нарушили доверие к Вам. В то же время они решили настаивать, что Вы должны в "Republique Russe" напечатать, что письмо было Вами опубликовано без ведома автора, который, узнав об его опубликовании, выразил свое неудовольствие, так как отнюдь не предназначал его для печати. Таким заявлением Вашим мы формально ликвидируем для партии этот неприятный инцидент. Для меня он, повторяю, неприятен не только тем, что Вы меня "подвели", но и тем, что Вы проявили mentalite, совершенно мне чуждую и непонятную, обнаружив готовность петь в хоре тех международных ненавистников большевизма, которые изображают их просто грабителями, развратниками и т.п.

Но довольно об этом. Слишком много крови я себе не портил из-за всей истории, так как, повторяю, большевики по непонятной причине не вытащили ее ни в печать, ни на собрания.

Спешу отправить письма и в кратце сообщу наши новости. Я должен был выслать уже месяц назад, но в это время ЦК произвела разгром нашей

организации в Москве и Харькове во время собиравшихся там общепартийной и южной конференций, арестовав в Харькове 60 членов партии и в Москве 40 с лишком. У меня был обыск, Раф[аила] Абр[амовича] продержали ночь и отпустили, Трояновского, Плескова, Ерманского, Ежова, Назарьева и многих других держали месяц. В Харькове Сандомирский, Кучин, Рубцов и многие другие все еще сидят. Бэр освобожден. Мне пришлось ожидать, разрешатся ли они процессом -- и тогда я считал бы неудобным уехать -- или дело не кончится ничем. Оказалось второе -- дела состряпать не удалось. Когда я уезжал, обещали освободить даже Либера, которого взяли для того, чтобы попытаться нас связать с более правыми кругами. Печатники Буксин, Девяткин, Романов и др., после нескольких месяцев тюрьмы, приговорены "административно" к 6 месяцам -- 2 годам принудительных работ (Крмеру удалось скрыться). Сидят в московской тюрьме в ожидании такой же расправы 14 правых ростовцев (Локерман, Васильев, Бирик, Гурвич и др.). В Кременчуге и других местах тоже были большие аресты.

Федора Ильича -- "для пользы службы" в свое время угнали из Москвы в Екатеринбург, а теперь по его просьбе, пересылают в Минск. Попытка добиться для него паспорта за границу потерпела фиаско.

Володя (мой брат) и Розанов по процессу "Национального центра", где они оказались в очень неприятной компании белогвардейцев, в качестве членов "Союза возрождения" получили смертную казнь с заменой вечным (доконца гражданской войны) заключением в концентрационный лагерь, так же как и Кондратьев³¹¹, Мельгунов и Филатов (энесы). По делу Центросоюза получили 15 лет таких же работ: Коробов, Лаврухин, Кузнецов, А.М. Никитин и Розен (Азра). В.Н. Крохмаль оправдан (т.е. получил 3 года с применением амнистии). Сообщите М.С. Алейникову, что В.М. Алейников, приехавший из Голландии с проектом торгового договора и очень обольшевчившийся, был, тем не менее, почему-то вскоре арестован, и, когда я уезжал, еще не выпущен. [...]

Из письма А.Н. Штейну

28 сентября 1920 г.

Дорогой Александр Николаевич!

Уже 3 дня, как я прибыл в Ревель и в отчаянии, что не могу двигаться дальше, пока не получу визы от германского консула, для чего нужно согласие германского правительства. Сегодня отправил Вам телеграмму с просьбой через Дитмана устроить это дело. Но этим не разрешены будут все затруднения, ибо произошел перерыв в пароходном сообщении между Ревелем и Штеттином и мне придется искать окружных путей, либо через Стокгольм и из Риги в Германию идут крайне редко, так что малейшая проволочка с визой может замедлить мой отъезд на неделю. И вот я узнаю, что конгресс перенесен с 24-го на 12-е октября³¹², так что в лучшем случае поспею к самому конгрессу, а в худшем случае -- опоздаю к его началу. Все это крайне неприятно. Мой отъезд из России задержался на целый месяц, потому что большевики вздумали устроить разгром нашей партии, захватив в Харькове южно-русскую конференцию, а в

Москве учинив облаву, в которой заарестовали многих делегатов, приехавших на общерусскую конференцию, а также многих рядовых членов партии и несколько членов ЦК. Пока история эта не выяснилась и нам угрожали судебным процессом, я не считал возможным выезжать, чтобы, в случае надобности, предстать перед судом (у меня был, как и у Раф. Абрамовича, обыск, но у нас не отняли паспортов). Теперь более или менее выяснилось, что мерзавцы удовлетворяются тем, что расстроили нашу конференцию. Раф. Абр[амович] задерживается потому, что ему все еще не выдали паспортов на семью, которую он хочет взять с собой.

По "Freiheit"³¹³ у меня сложилось безотрадная картина отношения сил в нынешней борьбе. Берлинские и рейнские партийные массы, очевидно, в большинстве за принятие условий! Значит, или победа левых, или, во всяком случае, раскол очень глубокий. Партия пожинает плоды "русского культа", которому она содействовала в течение двух лет. Если б не допускали все время без протеста отождествления всякой идейной критики большевизма с сожежеством контрреволюции, то теперь не могли бы выноситься резолюции о "контрреволюционности" статей Дитмана. Даже сейчас, когда борьба пошла по всей линии, "Freiheit" остается исключительно в положении обороны, не атакуя больных мест большевизма. Даже в "Rote Fahne"³¹⁴ смеют критиковать военную политику советской России с ее попытками принести Польшу на штыках диктатуру пролетариата, а в "Freiheit" по этому основному вопросу, о котором Вы пишете в последнем письме, -- ни слова о статье Strobel,^{314a} давно уже затрагивавшего эту тему, замалчиваются. В "Sozialist"³¹⁵, кроме Вашей статьи, вообще я не нашел никакой попытки теоретического освещения начавшейся борьбы. Вообще, правое крыло не проявляет и подобия той энергии и энтузиазма, которые обнаруживаются левыми. Мудрено ли, если последнее увлечет за собой массы?

По-видимому, самое ускорение конгресса есть уже победа левых, ибо не в наших интересах сократить период дискуссии. Печально все это.

[...]

Я не знаю ни Вашего, ни чьего-либо адреса в Берлине приду к Вам, когда приеду, в редакцию.

Получили ли мое последнее письмо, которое должно было пойти к Вам (тем путем, каким Вы в мае отправляли мне письма и литературу) на прошлой неделе? Там было, между прочим, письмо Татьяне Яковлевне от Владимира Николаевича Розанова. Если она не получила, могу сообщить, что Владимир Николаевич (как и мой брат Левицкий) получил по процессу смертный приговор с заменой концентрац[ионным] лагерем до конца гражд[анской] войны. Пока попытки добиться того, чтобы "принудительная работа" выполнялась им на службе в каком-нибудь учреждении с возвращением лишь на ночь в тюрьму (это обычно разрешается), успехом не увенчались, но это не безнадежно. Пока что он избавился от тяжелых работ, устроившись как фельдшер. Сидится там не плохо, и об его питании достаточно заботятся.

Политически процесс оставил плохое впечатление. В. Н. и другие правые

социалисты оказались в "борьбе за демократию" запутанными в такую реакционную компанию, что трудно было представить себе самую возможность чего-либо подобного. Жму руку, надеюсь все же вскоре сделать это буквально.

Всем привет.

Ю. Мартов

Посылаю Вам сведения о нашем разгроме. Может быть, и это как информационный материал будет иметь поучительное значение в данный момент. Или еще нельзя таких фактов оглашать?

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

29 сентября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ну, вот я и за границей, в Ревеле, и с первых дней испытываю некоторое разочарование. Оказалось, что мы в России совсем идиллически представляли себе такую вещь, как поездку за границу. Я думал, что приеду в Ревель и через 3-4 дня двину дальше, в Германию. На деле оказалось, что современная Европа придумала столько препятствий для передвижения по ней, что путешествие обращается в длительный процесс скачки через барьеры. Я здесь уже 5-й день, но до сих пор сделал только первые шаги по получению германской визы и раньше четырех дней мне консул не обещает ответа. Затем идет расстройство пароходного сообщения: и уже получив визу, я буду счастлив, если через неделю окажется пароход на Штеттин. Если же нет, то надо ехать на Стокгольм и оттуда в Берлин. На всякий случай, телеграфировал Брантингу³¹⁶ с просьбой распорядиться о даче мне шведской визы. Но путь на Швецию еще -- и много -- дороже, чем прямой путь, а уж этот последний стоит чудовищные деньги -- 1400 (!) германских марок (т. е. на наши советские деньги примерно 100 000 рублей). А путь на Швецию еще на 1000 марок больше. Сюда не входит уплата за визы и за телеграммы в министерства, которые отправляются на мой счет. Но это все пустяки, у меня денег хватит, но эти непредвиденные задержки сорвали мою первую миссию, заключавшуюся по соглашению с Дитманом и Криспиным в том, чтобы принять еще участие в пресъездовской дискуссии по вопросу о III Интернационале в печати и собраниях Vertrauensmanner,^{ов317}. С огорчением я узнал здесь, что вместо 24-го съезд назначен на 12-е "октября, так что я, при обнаружившихся непреодолимых затруднениях, в лучшем случае, попаду в Берлин лишь дня за 4 до съезда, а в худшем -- смогу прибыть в Галле лишь с опозданием на 1-2 дня. Отъезд мой из Москвы задержался на целый месяц после того, как я получил уже паспорт. Дело в том, что 20 августа в Москве должна была начаться наша партийная конференция, обещавшая быть очень многолюдной (сравнительно), и я хотел быть на ее открытии и при решении основных вопросов. Но только часть публики съехалась как ленинская полиция произвела в Москве повальные аресты среди с[оциал]-д[емократов] и с[оциалистов] (до сих пор неизвестно, по какой причине, причем -- и не случайно -- захватили и большую часть приехавших конферентов). У меня и Абрамовича сделали только обыск, но трех членов ЦК --

Ерманского. Плескова и Трояновского арестовали, так же как Ежова и многих других. Вскоре мы узнали, что в то же время в Харькове забрали прямо на последнем заседании нашу областную южнорусскую конференцию, которая почти в полном составе должна была ехать в Москву на общую конференцию. Таким образом, прежде всего конференция расстроилась, чем внесена в партию изрядная дезорганизация, ибо к ней долго готовились и на нее в провинции возлагали большие надежды в деле оживления и объединения работы. А, главное, в течение долгого времени власти не говорили толком, чего они хотят, собираются ли инсценировать процесс и т. д. Вопреки обыкновению, принятому в этих случаях, московская и петербургская пресса не сопровождала ареста какой-нибудь яростной кампанией, "ритуальными" обвинениями, вроде пособничества полякам и т. п., что полагается в таких случаях. На юге же власти и "сам" Раковский намекали, что предстоит "процесс-монстр" против всей партии, хотя тоже не могли членораздельно формулировать обвинения. При таких обстоятельствах я считал невозможным уехать, пока не выясняется положение, и прямо заявил большевикам, что жду, чтобы, в случае начатия процесса, потребовать моего привлечения к нему. Только через месяц в Москве обещали освободить всех арестованных (но, когда я уезжал, еще человек 10 с Назарьевым во главе продолжали сидеть), а в Харькове еще сидит человек 50, хотя по-видимому, и там кончится освобождением. Абрамович все еще не добыл паспорта для своей семьи (самому ему выдали); надеюсь, что он приедет через неделю. Мы пытались добиться также разрешения на выезд за границу для Федора Ильича, которого после 3 месяцев ссылки в Екатеринбурге большевики не соглашались снова пустить в Москву. Мы тогда предложили им, чтоб, по примеру царских времен, ему заменили ссылку за границей. В результате, они решили, что, считая его "крупной организаторской силой", военно-врачебное ведомство не может его выпустить, но зато даст ему видное место на западном фронте. Теперь он отправился в Минск, где, во всяком случае, будет лучше обставлен и менее оторван, чем в Екатеринбурге. Здесь, в Ревеле, я нашел В. Чернова, который после целого ряда счастливых ускользаний от большевистской полиции перебрался нелегально через границу.

Мои планы пока не очень конкретизированы и окончательно установятся с приездом Абрамовича. На первое время я имел поручение принять участие в дискуссии среди независимых, но теперь, ввиду задержки, это дело будет отложено к моему приезду и мне придется, вероятно, считаться с расколом среди независимых, который изменит всю ситуацию. С Вами надо будет сейчас же по окончании конгресса повидаться. Я бы мог поехать в Цюрих, а оттуда в Вену и Прагу, чтобы вернуться в Берлин, где надо будет поработать подольше (надеюсь, что теперь пресса независимых для нас откроется). Что касается Франции, то я весьма сомневаюсь, чтобы меня туда пустили. Не говоря о прошлом, я намерен, согласно данному мне поручению, возможно больше выступать против интервенции с требованием, чтобы Антанта признала советскую Россию (не ее дело судить о "законности" или демократизме большевистского строя), и вряд ли после этих выступлений меня в Париж согласятся пустить.

Если в Италии начнется открытая дифференциация в партии, я туда поеду.

По приезде в Берлин дам Вам, конечно, знать. Пока мой адрес -- Штейна.

Щупак сделал нам неприятный сюрприз, опубликовав в "Republique Russe" отрывки из моего письма, которые при минимуме ума и такта он должен был считать неназначенными для опубликования. В дружеском письме можно сообщать, какие блюда бывают на столе у Рязанова или Рыкова, но опубликовывать эту "causerie"³¹⁹, да еще подавать публике под соусом сообщения одного из марксистских лидеров", -- это очень уж "по-американски" и страшно принижает характер нашей борьбы с большевизмом. Я ему вымыл по этому случаю голову, а ЦК потребовал, чтобы он опубликовал, что напечатание этого письма последовало без ведома его автора.

Как себя чувствуете? Как спите? Я, в общем, чувствую себя недурно, аппетит, сон и работоспособность нормальные, но совсем потерял голос: хрипота такая и столь уже на этот раз длительная, что меня начинает беспокоить. Самая короткая речь меня бесконечно утомляет. Ну, всего лучшего. Крепко обнимаю и надеюсь скоро свидеться.

Ю.Ц.

Если Вы живете у М-ме Эрисман, передайте ей, что ее брат (Мельгу-нов) здоров и находится в сносных условиях заключения. Хлопочут о том, чтоб ему (это бывает) разрешили где-нибудь служить и лишь ночевать в тюрьме.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

10 октября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ну, вот я и в Берлине, куда мог попасть, лишь направившись окольным путем через Стокгольм (ибо пароходное сообщение между Ревелем и Штеттином оказалось прерванным в течение 3 недель из-за какой-то сгачки). Брантинг, которому я телеграфировал, выслал мне немедленно визу. Не останавливаясь в Стокгольме, я прибыл в Берлин в пятницу вечером, можно сказать, к самому съезду в Halle, который открывается завтра. Путешествие через Стокгольм -- очень дорогая вещь (один проезд на пароходе и по железной дороге -- 2 050 марок -- германских!!). В Ревеле я не дождался Абрамовича, который, очевидно, еще не добился разрешения на выезд для своей семьи. Боюсь, что из-за этого промедления его вообще не выпустят, после того, как Зиновьев, который должен завтра приехать в Галле, констатирует, что у правых независимых появилась теперь (после "похмелья") склонность ориентироваться на русских меньшевиков.

Пока беседовал только с Штейном, Гильфердингом, Дитманом и Штре-белем. Впечатление довольно безотрадное. Лидеры партии ошеломлены быстрым развалом громадного организационного здания. Явно заметна растерянность, выражающаяся в совершенно не немецкой подготовке съезда. Не подумавши, Vorstand³²⁰ согласился на предложенное левыми место съезда -- в Галле, где организация фанатично-большевистская, что сразу окружит конгресс отравленной атмосферой.

Не позаботились о привлечении на конгресс иностранных партий. По собственной инициативе Лонге предложил приехать, а об австрийцах, которые одни только могли бы здесь выступать с авторитетом, они даже не подумали. Я, по собственной инициативе, отправил Фрицу³²¹ телеграмму о том, что присутствие его или Бауэра крайне необходимо.

На конгрессе почти наверное будет большинство левых (небольшое), и правые решили в этом случае сейчас же произвести раскол -- переедут в Лейпциг, где все уже приготовлено, и там устроят свою конференцию. Оттуда я вернусь в Берлин и тогда надо будет решить, что делать. Я хотел бы сейчас же повидаться с Вами. Но надо считаться с тем, что независимые, как уже мне говорили, будут на первое время нуждаться в моей помощи, ибо намерены после раскола перейти от обороны к нападению и подвергнуть критике теорию и практику большевизма. Надо ковать железо, пока горячо, пока пыл их не остынет. Поэтому я укрепляюсь в мысли, с которой ехал из России, что свой Sitz³²² мне надо устроить в Берлине или Вене. Можно было бы, добыв визу, съездить к Вам на неделю в Цюрих и вернуться потом сюда, а Париж resp³²³. Лондон оставить на после. Другое дело, если приедет Абрамович, который поселяется здесь с семьей, мы могли бы разделить работу: он взял бы на себя Австрию, Чехию и Германию, а я поехал бы в Швейцарию, Италию, Париж. С другой стороны, если бы Вы приехали на время сюда, мы бы могли обсудить все наши дела сообща с Шупаком и Евой Львовной. Но это надо решать в зависимости от того, полезно ли для Вас сравнительно длинное путешествие в Берлин. Я, право, не берусь судить, потому что мне иногда кажется, что при Вашей нервной "комплексии" для Вас часто перемена места и переход к новой обстановке не минус, а плюс. Поэтому у меня и явилась мысль, чтобы Вы к нам приехали, потому что, с точки зрения дела, проще, чтобы я приехал к Вам на неделю и потом вернулся сюда. Даже если сюда приедет-таки Абрамович, мы вполне можем вдвоем приехать к Вам, а уж разговоры с Щуп[аком], Ев[ой] Льв[овной] и другими здешними товарищами мы могли взять целиком на себя. Поэтому, summa summagum³²⁴, предлагаю Вам самому решить вопрос: как нам встретиться? Решайте его с точки зрения удобства для Вас и помня, что я поехать в Цюрих могу, что здесь Вас можно будет хорошо устроить и что пока моя поездка в Швейцарию преследовала только цель свидания с Вами, так как на первое время главная "международная" моя работа должна будет направиться на "обработку" немцев. Ответьте мне сюда, на адрес Марка Исаича Бройдо³²⁵ (Ева Львовна едет тоже в Галле), в случае надобности, он перешлет мне в Галле или Лейпциг; считайтесь с тем, что к концу недели примерно я буду здесь опять. Итак, пишете, улыбается ли Вам и возможно ли Вам (и полезно ли Вам!) прокатиться сюда (но, дорогой Павел Борисович, во всяком случае, с тем, что если Вы поедете сюда, Вы поедете со всеми удобствами, т. е. во втором классе и, если можно в Schlafwagen,^{e326} не экономя ни в коем случае на этом; если б я поехал в Цюрих, то предупреждаю заранее, что я от этой "роскоши" не откажусь, ибо нашему брату теперь со своим здоровьем шутить не приходится); или же Вы предпочитаете, чтобы я к Вам приехал. Считайтесь также с тем,

каким путем можно скорее осуществить наше с Вами свиданье, что для меня важнее всего: я по возвращении из Лейпцига смог бы выехать почти немедленно -- т.е. дня через 3 (если получение визы не задержит).

В Ревеле и на дороге, которая совпала с чудной погодой, я очень хорошо отдохнул и физически и нервно чувствую себя хорошо. Только голос мой совершенно плох: совсем осип и не выдерживает напряжения. По возвращении придется лечить его здесь у какого-нибудь специалиста.

По словам Щупака, Вы в последнее время не очень хорошо себя чувствовали. Как теперь?

Крепко обнимаю Вас и жду Вашего ответа. Если в мое отсутствие приедет или даст знать о себе Абрамович, Вас немедленно известят.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

17 октября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Приехав вчера из Halle, застал Ваше письмо. Сейчас же я начну хлопотать о визе для Швейцарии с тем, чтобы, повидавшись с Вами, вернуться сюда, ибо здесь сейчас объективно для нас созданы наилучшие условия для работы. Поездку во Францию -- буде разрешение удастся добыть, что сомнительно, -- удобнее будет устроить позже; всего бы лучше за месяц до их конгресса, чтобы можно было быть и на конгрессе.

О том, что было в Halle, Вы уже знаете, вероятно, из газет. Я приехал за границу как раз вовремя. Даже месяцем раньше, если б я приехал, польза была бы меньшей: я бы принял участие в дискуссии о III Интернационале парой статей в "Freiheit" и уже не представлял бы интереса ни для партии, ни для широкой публики. Теперь же вышло иначе. Настал в развитии этой большой европейской революции, наконец, такой момент, когда социалисты и рабочие стали способны (вернее сказать, вынуждены) увидеть всю правду о России, которую одни не могли, другие старались не замечать. Два события произвели этот перелом: попытка большевиков сорвать Версальский мир взятием Варшавы и внесением революционной войны в Германию за спиной германского пролетариата и поход их на "центральные партии" в целях их раскола во что бы то ни стало. Оба события стоят между собой в некоторой связи. После месяца дискуссии я застал уже здесь совсем иную атмосферу в независимой партии, чем та, о которой имел представление по письмам Вашим и Каутского, Halle довершил этот процесс. Правые демонстративно подчеркивали солидарность с нами. Дитман, представляя иностранных гостей, сухо упомянул о Зиновьеве, а меня представил как представителя той марксистской партии, которая с первого дня образования USP327 шла по тому же пути. Зиновьев, речь которого признается в своем роде перлом демагогического искусства, могущего смутить не одну путаную голову, очень помог мне не только наглостью и развязностью своего тона по отношению к Европе, но и исключительно корректным и нарочито мягким тоном по отношению к нам. Какую-то ошибку в расчете он при этом сделал. То

ли он трусил и надеялся обезоружить меня этим тоном, то ли он считался с тем, что у левых независимых нет еще уверенности в том, что я "контрреволюционер" только он, поскольку упоминал о нашей партии или обо мне, говорил как о честных противниках, преданных рабочему классу и т. д., но некоторые-де не понимают того, как делать революцию. Этим он лишил уже себя возможности после того, как я выступил, объявлять сообщенные мной факты ложью или клеветой -- единственный способ, которым бы он мог ослабить впечатление от этих фактов. И говоривший после меня Лозовский не решился это сделать, хотя и повторил несколько басен о меньшевиках, и продолжал называть меня "Genosse"³²⁸, несмотря на то, что я в своей речи, не прибегая к грубости, характеризовал большевиков совершенно откровенно. Хотя свою речь я не сам говорил, а пришлось поручить читать Штейну, и хоть написал ее я перед самым выступлением, так что не удалось переписать, и Штейн, благодаря моему проклятому почерку и плохому освещению, даже местами запинался -- тем не менее, все сходятся на том, что речь произвела огромное действие. На верхи партии произвела, по-видимому, впечатление моя постановка вопроса, противопоставляющая деспотическому контролю международного движения московским правительством, то есть правительством восточной, пропитанной реакционными тенденциями, мужицкой революции (как сущность III Интернационала), международному контролю европейского пролетариата над самой русской революцией. По этому поводу я говорил им и о недопустимости постановки вопроса, что "в России это годится, а у нас нет" и т.п. На рядовых же делегатов больше всего произвели впечатление факты о терроре и самовластии правительства. Крики: "Bluthund", "Henker", "Noske", "Schlachter"³²⁹ и т. д. огласили зал; Зиновьев был бледен, а левые явно смущены и шумели недостаточно сильно, чтобы перекричать меньшинство. После заседания один немецкий рабочий подошел к Штейну и передал ему 50 марок на меньшевистскую партию из своих личных сбережений; Циц³³⁰, Криспин, Гильфердинг и многие другие сказали мне, что моя речь им сослужила большую службу. [...]

Есть серьезное предложение основать здесь специальное издательство для печатания наших брошюр по-немецки. Мою речь, вероятно, тут же выпустим и по-русски.

На конгрессе вожди правых, хотя еще и не вполне обрели себя и не противопоставили большевизму законченного политического мировоззрения, но сделали значительный шаг вперед, а по отдельным вопросам, как например, единство профессионального Интернационала, заняли sehr bindende³³¹ позицию. Доклад Криспина был великолепен; этот человек сильно вырос за два года, и Щупак, который его не терпел, говорит, что его не узнает. При некоторой педантичности и тяжеловатости доклад был очень содержателен и свободен от всякого Entgegenkommen³³² по отношению к большевикам. Очень хороша была основная речь Гильфердинга, а место, когда он отделял Зиновьева за его мошенничества и специфически большевистские приемы, было превосходно. Уже после раскола он произнес вторую речь, в которой заявил, что между

социализмом и большевизмом непроходимая пропасть не только идейная, но и моральная.

Самыми драматическими моментами конгресса были сцены, происшедшие во время речей Зиновьева и Лозовского, когда оба они по-большевистски стали "клеить" профессиональный Интернационал как "желтый". Правая сторона, среди которой много Gewerkschafter, ов338, пришла в такое возмущение, какого я еще не видел в немецком собрании. Люди были буквально разъярены. [...] Старые работницы истушленно кричали, что говорить Лозовскому дольше не дадут. Словом, "наши" себя показали во всем хамстве и несомненно оставили "глубокое впечатление".

Таковы дела. Все это не значит еще, что наше дело уже побеждает. Большевизм себя страшно скомпрометировал своими 21 пунктами³³⁴ в глазах интеллигентного пролетарского авангарда, но в темных массах здесь престиж еще высок, психоз далеко не прошел, и на первых порах здешняя расширяющаяся коммунистическая партия может одержать ряд побед, а правые независимые некоторое время смогут оказаться в меньшевистском положении -- "авангарда без масс". Проявят ли они в таком положении достаточно внутренней стойкости и гражданского мужества, трудно сказать. Во всяком случае, у них уже есть сознание, что они защищают европейское движение с его вековыми ценностями от натиска Unkultur³³⁵, и это сознание поднимает их дух.

Теперь почва здесь вполне подготовлена (вероятно, и в Швейцарии) для того, чтобы созвать то совещание марксистских партий и частей партий, о котором мы в ЦК писали в нашей резолюции еще полтора года назад и которое могло бы послужить прелюдией к широкой работе по восстановлению Интернационала или, что вероятнее, за отсутствием предпосылок для организации Интернационала, заслуживающего этого имени, было бы первым в ряду совещаний, имеющих задачей идейно сблизить элементы, свободные и от большевизма, и от оппортунизма. Как только независимые восстановят свою потрепанную расколом организацию, я буду беседовать с ними о практических подготовительных шагах для подобного совещания. В своей последней речи Гильфердинг уже заговорил о том, что теперь возможно объединение всех партий, высказавшихся за соглашение с III Интернационалом, но отказавшихся принять его ультиматум. Для нас подобная постановка, конечно, не приемлема, и речь должна открыто идти об объединении партий, готовых бороться внутри рабочего движения на оба фронта.

Я думаю, что с австрийцами на этой основе удастся сговориться, хотя они и проявили тот национальный эгоизм, на который Вы так жаловались. Мы в России после ряда разочарований пришли к более "философскому" отношению к этим проявлениям непредусмотрительности, близорукости и оппортунизма по отношению к настроениям масс. На социалистическом поколении, пережившем кризис 1914 года, тяготеет проклятие этого кризиса. Лучшие представители этого поколения -- и те, которые сами грешили в первые дни войны, и не грешившие, -- чувствуют, что на всех них лежит ответственность за то, что в критический момент социал-демократия обанкротилась и потеряла доверие масс.

И когда они видят, что массы загипнотизированы и восхищены картиной того страшного напряжения революционной воли, которое, надо это признать, впервые после якобинцев 1791 года³³⁶, развили большевики, они не решаются прикоснуться к этому кумиру. Но теперь более, чем когда-либо, я уверен, что наше время еще придет и что кульминационный пункт большевистских триумфов уже позади. У меня было об этом вполне определенное представление уже в момент заседаний съезда III Интернационала, что я и высказал товарищам.

Как я уже Вам писал, мы "центром" вовсе не восхищены и иллюзий относительно него не питаем. Но, чувствуя, что лишь часть его из карьеризма или по убеждению эволюционирует в сторону большевизма, другая же лишь "с волками по-волчьи воет" до поры до времени, мы только в кооперации с этими элементами видим для себя возможность работы в интернациональном масштабе. Женевский конгресс нас не переубедил относительно нежизнеспособности II Интернационала. Если политика Адлера-Бауэра национально эгоистична, то еще более эгоистична в этом смысле политика всех правых социалистических партий.

С Штребелем я познакомился. Многие его статьи мне очень понравились, но известие о том, что он, покинув независимых, опять пошел к Mehrheimer, am³³⁸ очень огорчило меня. На массы иначе, как verwirrend³³⁹ не могут действовать такие переходы взад и вперед; ведь еще совсем (недавно Штребель непримиримо враждебен был старой партии. Нехорошо, что он дает пример того политического дилетантизма или импрессионизма, который теперь в таком ходу в Германии и в социалистической, и в буржуазной среде и свидетельствует о страшно глубоком духовном кризисе, переживаемом нацией. Признаться, разговор мой с ним не оставил во мне и впечатления мужества мысли: он что-то подозрительно заговаривает о недостаточности экономического объяснения истории, о роли личности, о необходимости внести "этический элемент" и т. п.

Сегодня, наконец, получил давно ожидавшийся мною пакет с материалами и начатыми работами, который одновременно с моим выездом был отправлен за границу. Одновременно получил письмо из Москвы. Абрамо-вича все еще задерживают с выдачей разрешения его семье. Боюсь, что "эффект" моего выступления будет таков, что у него самого отнимут теперь разрешение. А это жаль, ибо он, свободно говорящий по-немецки, мог бы теперь выступать на десятках собраний, чего я не смогу как по недостаточному знанию языка, так и в силу "пропажи" моего голоса. Придется поручить это Штейну (он, разумеется, тоже теперь иначе настроен и даже настолько, что его приходится уже "держат за фалды", чтобы не скомпрометировать себя и нас чересчур крутым поворотом от апологии советской России к прямому "мордобою"; он страшный неврастеник и, подавленный разгромом партии, дышит ненавистью; как русский человек он не боится покаяться и признается, что он и его друзья сами накликали беду). Я буду ходить вместе с ним и "суфлировать" на собраниях Funktionar, ov³⁴⁰. Клара Цеткин³⁴¹ приехав в Москву, как пишут мне товарищи, пожелала иметь свидание с нашим ЦК. О результатах свидания еще ничего не пишут. Ну, пора кончать. Надеюсь, что Ваше недомоганье недолго продолжится. Крепко жму руку.

Ю.Ц.

P.S. Прилагаю только что полученное письмо из Москвы к Вам.

ИЗ ПИСЬМА П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

12 ноября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Рафаил Абрамович приехал третьего дня; все еще поглощен устройством своим (прописка и искание квартиры, что для него нелегкая вещь, ибо он приехал с семьей), так что пока я не успел с ним даже как следует поговорить, тем более, что надо было его тотчас же водить с визитами к Гильфердингу, Штребелю и Криспину. Шлет Вам свой сердечный привет и поклоны от наших. Они все в Москве живы и здоровы, и на них мое здешнее выступление не отразилось (статьи по этому поводу Бухарина, Троцкого и Зиновьева были сравнительно спокойны; то есть меня обличали только в контрреволюционности, но не кричали о необходимости нас уничтожить). Ничего особенного со времени моего отъезда не случилось. Только Астрова в Одессе арестовали. Относительно заговоров и восстаний то, что сообщалось в здешней прессе, оказалось, как и следовало ожидать, весьма преувеличенным. Ничего особенного не было и в смысле нужды, пока еще положение, по сравнению с летом, не ухудшилось. От швейцарцев я получил для партии приглашение на конференцию.

Швейцарское правительство разрешило консулам выдавать разрешение на приезд на конференцию. При этом условии мне, я думаю, уже будет нетрудно получить для себя в консульстве разрешение приехать на неделю раньше. Здесь мне обещал помочь Оскар Кон342, у которого есть связи в швейцарском консульстве. Абрамович тоже поедет в Швейцарию, но, быть может, предварительно ему придется поехать в Прагу, куда чехословаки собираются приглашать нас на свой конгресс343.

Я до сих пор не получил того Вашего большого письма, в котором Вы запрашивали Еву Львовну, стоит ли его теперь пересылать. Перешлите его, как оно есть: оно, может быть, сократит число вопросов с моей стороны, которые при свидании пришлось бы мне Вам задавать.

Высылаю Вам резолюцию нашего ЦК о внешней политике, которую он принял еще при мне (по-немецки она появилась в "Sozialist"). Здесь и Ева Львовна и даже Штейн находят, что в своей принципиальной части она "полубольшевистская". В России же мне трудно было отстоять ее в таком виде, ибо даже среди наших товарищей была склонность придавать ей более "левый" характер ослаблением критики большевистской внешней политики. Я, впрочем, и сейчас считаю ее и теоретически, и политически правильной. Кроме того, посылаю Вам копию моего ответа лондонским "меньшевикам", которые обратились ко мне с письмом и с проектом своего обращения к английским рабочим. Среди этой публики оказались старик Зунделевич344, который все время был "плехановцем", к некоторым другим лицам, о которых у меня есть основание думать, что они могли себя зарекомендовать в Англии публично как колчаковцы. К осторожности по отношению к ним меня призывал и Пескип345, который здесь был в течение недели.

Был здесь также Мергейм. С ним я беседовал "по душам" и остался им очень доволен.

Могилевский³⁴⁶ мой хороший приятель и очень дельный работник. К сожалению, он оказался из категории тех "практиков", которые именно потому, что не могут жить без общественной работы, очень легко соблазняются практиковать оппортунистическую политику по отношению ко всякой власти, от которой иначе нельзя получить права продолжать эту деятельность. Поэтому он при крымском правительстве Винавер³⁴⁷ скомпрометировал себя и всю мирную организацию поссибилизмом³⁴⁸ отношению к этому правительству и к французским оккупационным властям и даже по отношению к Деникину допускал весьма двусмысленные действия. Нам пришлось заняться этим вопросом, но только что мы назначили партийное расследование, как пришла весть, что большевики заняли Крым и что Могилевский вместе со всей организацией "переместили ориентацию", встретили большевиков как избавителей и... заняли посты комиссаров, которых у нас во всей России даже самые левые товарищи не считают возможным занимать. Мы собрались сделать им за это нахлобучку, когда большевики после короткого пребывания были изгнаны из Крыма и до нас стали приходить глухие вести (до сих пор проверить не удалось), что Могилевский и Ко. сумели "приспособиться" и к Врангелю, что в качестве представителей городской думы они участвовали в банкетах в честь Врангеля и союзников и т. п. На этот раз в партии поднялся такой крик возмущения и требования исключить раз навсегда всю крымскую организацию, что ЦК не знал уже, как выпутаться из положения; но нас выручило новое известие (к счастью, "преувеличенное"), что Врангелю надоело разыгрывать либерала и что он повесил Могилевского за "государственную измену" (именно за его якшанье с большевиками в течение короткой паузы). Надеде, его, действительно, собирались повесить, но раздумали. В России товарищи, очень его ценящие, очень рады были известию, что он жив и в безопасности, но, я уверен, будут весьма обеспокоены, если узнают, что он выступает нашим представителем в каком-нибудь смысле. Поэтому нам с Абрамовичем придется с ним списаться, допросить "с пристрастием" и посмотреть, насколько можно похерить его прежние грехи, если он готов в будущем вести менее сепаратную, менее приходскую политику. Из сказанного Вы видите, что доносители даже до известной степени были правы, когда доносили швейцарскому правительству, что он был "комиссаром" (правда, не в Москве, а в Крыму и не по административной части, а не то по продовольствию, не то по народному просвещению). При этих обстоятельствах я, признаться, особенной беды не вижу, если он и не прочтет реферата в Лозанне. А так, он прекрасный человек и толковый работник. Как теперь Ваша голова? Я себя чувствую хорошо. Поклон Александру Павловичу [Аксельроду]. Жму крепко руку.

Ю. Цедербаум

P. S. Федор Ильич, оказывается, живет в Смоленске и в день отъезда Абрамовича должен был приехать в Москву на несколько дней.

Лондонской группе с[оциал]-д[емократов]

(Адрес отправителя: Martow, Berlin
Schmargendorf, Charlottenbrunnerstr. 3.

Дата штемпеля отправки: 13 ноября 1920 г.)

Уважаемые товарищи!

Получил ваше письмо от 16 октября с приложенным при нем проектом воззвания, а также и последующее письмо от 23/10.

По поводу проекта должен самым определенным образом указать, что его содержание и дух коренным образом противоречат основной линии партийной политики. Меня удивляет, как тов. Брейтвейг³⁴⁹, так недавно покинувший Россию и хорошо осведомленный об этой линии, не указал на это вам и вашим товарищам. Партия не стоит на той точке зрения, что "борясь против блокады, рабочие Великобритании поддерживают советский режим", как, например, мы не считали, что борясь против условий Брестского мира³⁵⁰, немецкие независимые поддерживали большевистский режим или что борясь против условий Версальского мира, социалисты Антанты поддерживают нынешнее немецкое правительство. Такая постановка вопроса, -- несмотря на то, что вы делаете из нее совсем иные выводы есть та самая, которая объединяет весь русский контрреволюционный лагерь, протестующий против антиинтервенционистов во имя "демократии". Вывод же, который вы делаете -- условная борьба против интервенции -- радикально отличается от тактической позиции партии, которая ясно заявила, что в борьбе и против Деникина и Врангеля, и против Польши, и против интервенции и блокады, она защищает то же дело, какое защищает советское правительство без всяких условий, то есть независимо от того, какую политику внутри России ведет в это время советская власть. Партия исходит при этом из того факта, что сама по себе борьба советской диктатуры против иноземного вмешательства и против Врангелей имеет объективно революционное значение, несмотря на совершенно реакционное значение борьбы, которую та же диктатура ведет в России против социал-демократии или во всем мире против классового единства пролетарского движения.

Менее существенным, но характерным является употребление вами таких характеристик большевиков, как "палачи русского пролетариата". Партия так не смотрит на большевиков, как она не считает Робеспьера и Сен-Жюста³⁵¹ "палачами французского народа", хотя они отправляли на тот свет не меньше "беднейших крестьян" и рабочих, чем это делают Ленин и Троцкий. Такие характеристики, если они не должны быть простым подражанием большевистскому стилю ("крованый Церетели" и т. п.), должны отражать наш взгляд на социальную природу большевизма, а эту природу мы отнюдь не видим в классовом угнетении пролетариата.

Наконец, переходя к выставленным вами "минимальным требованиям", я должен отметить, что "общее, равное, прямое и пр. голосование в Советы" есть совершенно ненужный псевдоним для замены советов парламентом и муниципальными органами. Одно из двух: либо выдвигать программное требование парламентаризма -- тогда ни к чему термин "советов", "либо (так сделала

партия) выдвигать временный тактический лозунг: осуществление существующей лишь на бумаге "советской системы", то есть свобода выборов и агитации, отмена открытого голосования, упразднение назначенцев и т. д. -- в целях уничтожения партийной большевистской диктатуры.

Хотя вопрос о воззвании теперь ликвидирован, считаю нужным указать на то, что в письме вашем от 16/10 говорилось, что "обращение будет сделано от нас, как частных лиц, лишь идейно, но не организационно связанных с с[оциал]-д[емократической] партией, между тем как проект воззвания начинается словами: "нижеподписавшиеся члены РСДРП и т. д.". По этому поводу и должен сказать, что ввиду невозможности в настоящее время регулярных сношений между Россией и границей и ввиду того, что за границей в настоящее время находится большое множество бывших членов партийных организаций, которые (в Сибири, на Урале, на юге и в иных местах) проводили политику, резко противоречившую решениям партии и вызвавшую со стороны партийных конференций и ЦК ряд "отмежевывающихся" заявлений и репрессивных мер, -- ввиду всего этого ЦК не считает возможным какие-либо выступления за границей прямо или косвенно от имени партии со стороны кого-либо, кроме лиц, на то специально уполномоченных ЦК или уполномоченных этими последними. Уполномоченными ЦК для представительства РСДРП за границей в настоящее время являемся мы с тов. Р. Абрамовичем. Согласно полученному нами от ЦК мандату мы будем способствовать организации всякого рода групп содействия партии, составленных из известных партии товарищей и готовых проводить политическую линию партии в целом. Товарищам, которые благодаря ли долгой оторванности от России или в силу прежнего расхождения с партией, находятся еще на пути к определению своей политической линии, я бы рекомендовал образовывать русские социал-демократические клубы, не носящие характера партийных ячеек, для обмена мнений в целях выработки определенной позиции. Такого рода клубам представители ЦК будут оказывать всесильное содействие доставлением партийных материалов. В настоящее время у нас только ставится технический аппарат для этой цели. Надеюсь, что в близком будущем смогу выслать вам копии с резолюций и других партийных документов последнего времени, которые пока имеются у меня в единичных экземплярах.

Относительно вашего предложения приехать в Лондон не смогу сказать еще ничего определенного: в мои и тов. Абрамовича планы входит объехать главные европейские центры, но вопрос, когда и как это будет возможно, зависит от того, получу ли я разрешение на въезд в Англию, и от других факторов. В настоящее время ВЛР поднят, как вам известно, вопросе международной конференции в Лондоне; если бы таковая состоялась, мой приезд был бы приурочен к этому времени. Во всяком случае, в Лондоне я надеюсь быть, но в настоящее время еще невозможно определить, когда это будет.

С товарищеским приветом.*

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

25 ноября 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ваше последнее письмо меня повергло в немалое огорчение. Во-первых, потому что Вы больны, по-видимому, затяжной и довольно мучительной болезнью, во-вторых, потому, что Вы составили себе неверное представление о действительном характере и действительных мотивах нашего отношения к Вам или, вернее, к нашим с Вами разногласиям.

* Это письмо было написано в ответ на запрос группы лондонских товарищей.

Я думаю, что Вы были неправы, если вынесли впечатление, что в моих письмах "и намека не было на решение или намерение обстоятельно перетолковать о действительных или кажущихся разногласиях". Напротив. Все мои письма подчеркивали мое желание с Вами повидаться, разумеется, главным образом для того, чтобы лично в устной беседе взаимно выяснить точки зрения и, если возможно, прийти к какой-нибудь общей *ligne de conduite*³⁵³. До этого свидания я старался держать Вас в курсе всего, что мы предпринимаем, не предпринимать пока ничего, что могло бы нас чересчур связать, и, как мне кажется, в своих письмах я достаточно говорил о наших оценках событий и о наших планах, чтобы вызвать Вас на *Auseinanderssetzung*³⁵⁴ в случае, если бы Вы сочли нужным и возможным сделать это еще до нашего свидания, в порядке переписки. Мы с Абрамовичем твердо решили приехать в Цюрих за несколько дней до конференции только для того, чтобы иметь возможность с Вами беседовать по всем вопросам и чтобы, в частности, о самой конференции и о том, что нам на ней делать, переговорить с Вами *au fond*³⁵⁵.

Даже формальный мандат, который мы с Рафаилом Абрамовичем имеем, говорит о том, чтобы мы совместно с Вами решили вопрос о дальнейшем заграничном представительстве партии (это было принято еще до того, как Вы сложили свои полномочия, но когда Вы уже просили снять с Вас их). По существу же, как мы двое, так и все члены ЦК, конечно, ничего большего не желают, как того, чтобы Вы и в будущем принимали самое ближайшее участие в партийных делах. Но есть разница в том, как это понимает партийная масса и как понимаем мы. Партийная масса представляет себе дело так, что Вы от нас лучше, чем до сих пор, узнаете о линии поведения партии в России, столкнетесь, в качестве "*gut disciplinierten Genossen*³⁵⁶" о том, как с своей стороны содействовать ее проведению. Мы же видим, что дело гораздо сложнее, что, если кое-какие наши разногласия носят случайный характер или основаны на недоразумениях, то есть другие, которые органически вытекают из различной оценки всего исторического процесса, нами переживаемого; вместе с тем, мы понимаем, что Вашей предыдущей деятельностью Вы достаточно ангажировались, чтобы не всегда считать себя вправе отказаться от использования своего личного авторитета в Интернационале в тех вопросах, по которым Вы нашей точки зрения представлять не можете. Более того. Вы знаете хорошо, что мы не настолько узки, чтобы не понимать, что иногда даже (?) "партизанское"

действие такого деятеля, как Вы, полезнее для дела, чем самоурезывание в интересах коллективного выступления, -- разумеется, если обе стороны, как это и есть в данном случае, не желают непременно "отмежевываться" демонстративно друг от друга. И с этой точки зрения мы не хотим спешить с зафиксированием того, что могло бы в данный момент стать нашей общей *linge de conduite*. Ибо сейчас, вероятно, такую роль было бы установить весьма трудно без, если хотите, некоторого насилия над Вашей политической совестью, которое Вы бы приняли, как необходимую жертву. Нам это стало ясно, когда наше решение о выходе из II Интернационала сделало для Вас невозможным проводить нашу "заграничную" политику. Поэтому скажу прямо: я считаю, как, вероятно, и Вы считаете, что для дела лучше, если в течение некоторого времени Вы не будете связаны никакой формальной ответственностью перед партией и (тогда) потом Вы сможете нас представлять, чем если мы теперь же сговоримся на некоторой общей линии, которая, по необходимости, будет гораздо больше отражать наши коллективные настроения, чем Ваши, и которая, тем не менее, Вас свяжет в тот или иной момент. Это лучше потому, что не думаю, чтобы понадобилось много времени, прежде чем опыт разрешит главные из наших разногласий, и тогда либо мы сами повернем "вправо" (употребляя наименее подходящий к этим разногласиям термин), либо Вы признаете, что наш уклон "влево" был, в общем, правильным. Все, что до тех пор в нашей "официальной" политике сможет быть смягчено, скорректировано, оговорено, в нужном, с Вашей точки зрения, смысле, может быть достигнуто в результате тех бесед с Вами, устных и письменных, от которых, повторяю, я ни в коей мере не уклонялся и не буду уклоняться. Если я сам в письмах не заговаривал о содержании наших разногласий, то потому, что представляю себе, что прежде чем нам об этом плодотворно говорить, Вам надо прежде всего услышать от нас фактическую историю того, как развивалась и почему изменялась наша политика в России. Ибо ведь в сущности с августа 1917 года Вы были от нас оторваны, и особенно о первом периоде, когда партия ошупью отыскивала свой путь и частью пыталась идти по иному, чем избранный ею после, -- об этом Вы всего хуже информированы.

Когда Вы написали Еве Львовне, что считаете полезным, чтобы до личного свидания мы ознакомились с Вашим неотправленным письмом, я попросил ее просить Вас его сейчас же выслать нам, надеясь, что это письмо позволит, если не обо всем, то кое о чем разъяснить недоразумения или зафиксировать действительные разногласия еще до свидания. Ева Львовна говорит, что она Вам сейчас же это написала.

Не знаю, в какой мере Вас эти объяснения удовлетворят. Но я хотел бы прежде всего одного: чтобы Вы убедились, что с моей стороны не было и, конечно, не будет попыток ввести в наши отношения какую-нибудь "дипломатию". В том или другом случае возможно "menagement"³⁵⁷, естественное и законное по отношению к Вашему положению и возрасту, но ни о какой дипломатии между нами речи быть не может. Поэтому избегание (хоть не вполне сознательное) откровенных объяснений не могло психологически иметь места и не имело.

Мое личное впечатление, что различие в оценке фазисов русской революции у нас с Вами очень велико, так же как и в некоторых других вопросах. В вопросе об Интернационале, напротив, наши точки зрения, вероятно, гораздо ближе друг к другу, чем это может казаться на первый взгляд. Здесь мы расходимся больше в вопросах о выборе практических путей, и даже в пункте оценки всякого рода "реконструкторов" то, что Вы нам по этому писали, мы едва ли разойдемся.

Формулировка швейцарцами задач Бернской конференции³⁵⁸ мне показалась сносной потому, что можно было ожидать еще худшего -- в духе Лонге -- т. е. в смысле приглашения партий, стоящих принципиально за III Интернационал, но не приемлющих 21 условие. Теперь, когда Гримм и Ко. своими глупо бестактными выступлениями по поводу Ренделя³⁵⁹ и Макдональда³⁶⁰ испортили заранее половину дела, я вижу, что их формулировка была вызвана не желанием не оттолкнуть французов, а их собственным оппортунизмом и конфузионизмом. Думаю, что в Берне нам придется очень много ругаться и что мы едва ли многого там добьемся. Будет уже хорошо, если на этом первом совещании удастся связать между собой "центральные" фракции так, чтобы сделать для них невозможными дальнейшие капитуляции в одиночку перед Москвой.

Я рассчитываю, что смогу выехать в начале будущей недели, чтобы к 1-му быть в Цюрихе. Ввиду этого отказался от поездки в Прагу на чешский съезд, куда меня пригласил чешский ЦК.

Смилга³⁶¹ я постараюсь повидать, чтобы получить личное впечатление. Письмо его мне не нравится, хотя бы в кое-чем он и был прав: человек, никогда не бывший в партии (и даже ни в какой партии), сначала служивший большевистским комиссаром, потом писавший в прессе *Mehrheit*,^{ов} и в буржуазной газетке "Толос России"³⁵², может, конечно, претендовать, чтобы его вообще не отталкивали, но не имеет никакого права требовать, чтобы вместе с ним основывали газету для влияния на евро-пейское общественное мнение. Ведь он пишет о немецкой газете типа "Republique Russe" и не понимает, что когда такую газету ведет старый деятель, как Пескин, это -- одно и когда ее основывает такой *homo novus*³⁶³ -- это другое. А ведь он не просто подает "идею" такой газеты ("проектов" мы сами можем достаточно написать), а именно хочет быть в этом деле лично. Попробовал бы он придти "с улицы" к коммунистам: его бы заставили пройти стаж черной работы, прежде чем напечатать бы хоть одну статью. Или у шейдемановцев: там тоже не позволили бы сразу начать в качестве "представителя". А дай я ему завтра чисто техническую работу, какой-нибудь перевод, чтобы мне самому с этим не возиться, то он, как я уже имел опыт с другими, сделает и скверно, и очень не скоро.

С лондонцами я списываюсь. Они обиделись, когда я им предложил пока никакой "группы содействия" не образовывать, раз они, по их собственному признанию, ввиду оторванности еще не выработали "точки зрения, а образовать с[оциал]-д[емократический] клуб для дискутирования по вопросам, связанным с этой выработкой, причем обещал им присылать все имеющиеся у нас материалы.

Они пишут, что это их не удовлетворяет, ибо они хотели бы активно работать для партии в английском движении. Присутствие среди них Зунделевичей, конечно, не увеличило моего доверия к ним. Из России мы давно не имели писем.

Самуил Давыдович [Щупак] посетивший Ригу, Ревель и Гельсингфорс, вернулся сюда и завтра возвращается в Париж.

С Могилевским я списываюсь и надеюсь, что раньше или позже мы его к делу приспособим. Он, во всяком случае, человек серьезный.

Посылаю Вам выпущенную немцами мою речь с предисловием³⁶⁴. До сих пор они мне не прислали обещанных ими 200 экз., и я могу Вам послать только два.

[...]

Абрамовичи шлют Вам привет. У Бройдо большая радость: их сына, который состоял учеником на офицерских курсах в Петербурге, отпустили на время за границу, и сегодня они в Штеттине его встречают.

До скорого свидания.

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

Берлин, 14 декабря 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ну, как сошел для Вас Ваш "кутеж" в Берне? Не имел никаких плохих последствий?

Я, с своей стороны, захватил в Швейцарии кашель, который по приезде сюда очень обострился. Уже 4 дня я не выхожу на улицу. Плохо поэтому сплю по ночам.

Ехал назад с ощущением досады на швейцарцев за то, что все так плохо вышло. По обыкновению, как бывает в таких случаях, после вспоминаешь, что вот еще об этом или о том, не удалось с Вами вовсе обменяться мнением или проверить у Вас тот или другой факт. Да и вообще, в конце концов, я больше успел изложить Вам свои, чем подробно ознакомиться с Вашими взглядами. Когда еще теперь удастся увидеться?

От Щупака не имел новых вестей и не знаю, удалось ли что-нибудь сделать в вопросе о моей визе. Как раз теперь я бы с удовольствием покинул Берлин и поехал бы в Париж.

Из-за простуды еще не видел Штребеля. Передал ему по телефону Ваш привет. Из России писем не было. Но в газетах была правдоподобная телеграмма о расправе большевиков с нашими товарищами во время конференции в Харкове (10 человек, в том числе Кучин, посажены в концентрационный лагерь "до конца гражданской войны", 17, и в том числе Бэр, высланы из Украины).

Привет Александру Павловичу [Аксельроду]. Абрамович и Бройдо Вам кланяются.

Обнимаю.

Ю.Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

14 декабря 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Со мной вышла самая неожиданная история: швейцарское правительство, отказав Раф[аилу] Абр[амовичу Абрамовичу] наотрез в пропуске на конференцию, согласилось меня пустить всего только на 3 дня, т. е. на время заседаний, с тем чтобы я немедленно выехал обратно. [...] Такое же любезное отношение встретили к себе немецкие и австрийские делегаты, а Ф. Адлера, как и меня, вообще не хотели пускать и согласились лишь в последнюю минуту. Не говорю уже, что с нас всех взяли подписку, что не будем заниматься за это время никакими политическими выступлениями. На границе меня вдобавок подвергли личному обыску.

Так что приехал я к самому началу конференции и не мог даже предварительно заехать к Павлу Борисовичу Аксельроду. Пришлось созвониться с ним по телефону и вызвать его в Берн к третьему дню, когда уже слаба была надежда, что добьюсь отсрочки. Последний день провел с ним, и он проводил меня до Базеля. Конечно, это это еще менее должно было удовлетворить, чем меня; я ему предлагал поехать со мной до ближайшего немецкого города Аугсбурга и там прожить 2 дня, но и для этого нужны были визы и разрешения, которые потребовали бы 48 часов, так что от этого пришлось отказаться. Беседами за этот день, мне кажется, удалось достигнуть некоторого выяснения и смягчения его отношения. Тем более, что сам бернский манифест он нашел менее неприемлемым, чем он ждал, и к самой конференции у него отношение довольно терпимое. [...]

С Пав. Бор. далеко не обо всем и не так обстоятельно, как нужно, удалось переговорить. Впечатление на меня (физически) он произвел очень неизменившееся: очень бодр и даже румян; говорит, что последние дни оправился. Но у него органическая болезнь (мочевого пузыря) с неприятными и мучительными припадками, и он не уверен, почему профессор отказывается от операции: потому ли, что можно вылечить и без операции, или потому, что боится, что он операции не выдержит. Это его, видно, мучит. В Цюрихе ему, он мне признался, скверно и не по себе, и он мечтает переселиться в Париж, что, вероятно, было бы лучше всего для него.

Теперь о моем собственном переселении. Конгресс прошел; вопрос, стало быть, пустят ли меня под другим соусом. Можно прямо сказать: для ознакомления французских рабочих организаций с положением дел в советской России. Публичных рефератов я бы не стал читать, но на синди-катских маленьких собраниях выступал бы. Но вообще, у меня мало надежды, чтобы французы пустили после нашего манифеста и после бернского манифеста. Забыл сказать, что я условился с Павлом Борисовичем перед отъездом, что он даст Вам знать открыткой, что я вернулся в Берлин. И не подумал, что ведь он мог позабыть и что я сам с пути должен был бы дать Вам знать.

Берн меня очень удовлетворил. Почти не было трений и прений. Французы,

считая свое дело в Туре³⁶⁵ проигранным, были настроены в смысле "ехать так ехать" и не только забыли о 21 пункте и о том, что они "в принципе за III Интернационал", но и готовы были подписать еще более резкое осуждение большевизма. Гримму и Ко., напротив, придало смелости то, что у них (благодаря переходу Цюриха вслед за Нобсом³⁶⁶) было уже обеспеченное большинство и они тоже не сомневались, что коммунисты уйдут. Австрийцы, руководившие всем, хотели добиться некоторых авансов II Интернационалу, но от этого отказались, встретив поддержку лишь англичан (они хотели сверх трех Интернационалов создать какой-то общий совет, куда бы согласились войти представители всех трех организаций. Я восстал против этого, как против искусственной постройки, так как общий "совет" от Шейдемана до Ленина вызвал бы только смех с обеих сторон. Немцы (Ледебур и Розенфельд)³⁶⁷ пытались было отстоять свою формулу "диктатура на основе советской системы", но мы без труда эту попытку отбили. [...] И Лонге, и Фор³⁶⁸ всячески и даже с эмфазом³⁶⁹ выражали удовольствие, что они находятся в среде подлинных социалистов, в подлинном Интернационале! На вопрос, что они сделают после Тура, Лонге сказал, что они не знают, выйдут ли из партии после ее вступления в III Интернационал, но он может заявить, что они останутся в ней лишь при условии, что им предоставят ту автономию, которую пользовались раньше коммунисты, т. е. право участвовать в нашем объединении. Если откажут, они выходят из партии. Чтобы Зиновьев дал им такое право -- не думаю. Особенно тепло встретили меня Нэн³⁷⁰ [...], Грабер³⁷¹ и О. Бауэр. Адлер был сдержаннее. Вполне на нашей стороне немецкие чехи, по словам их делегата Чермака³⁷².

Из России имел всего одно письмо от Фед. Ильича от 6 ноября. В этот день должна была снова решаться его участь. Была надежда, что оставят в Москве. Результат неизвестен. Сообщил, что арестованные по провинциям продолжают сидеть. Снова арестовали Либера (в Саратове) вместе с местными правыми с.-д. Теперь появилась телеграмма о "приговоре" над харьковской конференцией: Кучин и другие (10) в концентрационный лагерь с принудительными работами; Бэр, Борис Малкин, Рубцов, Зорохович (всего 17 чел.) -- к высылке из Украины. Похоже на правду.

[...]

Мы приступаем к выпуску первого номера нашего органа (хотим назвать "Социалистический вестник"). К сожалению, из-за праздников нельзя будет выступить раньше начала января.

В Швейцарии я отчаянно простудился и кашляю до невозможности спать. Уже 4 дня не выхожу, ибо на улице мороз и ветер. Привет Над. Ос. Все кланяются. Жму руку.

Ю.Ц.

ПИСЬМО С. Д. ЩУПАКУ

Берлин, 15 декабря 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Я только что отправил Вам письмо, как получил Ваше. Недоразумение у нас потому и получилось, что я до последней минуты не знал, дадут ли мне отсрочку или нет. Узнал окончательно, что не дадут, лишь за 3 часа до отхода последнего поезда, и с трудом успел устроить немецкую визу. Условился с Пав[лом] Бор[исовичем Аксельроде], что он пошлет Вам открытку о моем возвращении в Берлин.

На основании напечатанной здесь нелепой телеграммы я вообразил, что конгресс в Туре уже открылся. Подумал, что почему-либо французы перенесли конгресс и что тем самым дело о моем участии ликвидировано. Жду теперь известия от Вас. Надеюсь, что на этот раз мне дадут право быть не только 3 дня в Туре, но и вообще побывать в Париже недели две. Если нет, то не стоит и ехать, "себе дороже стоит", принимая во внимание валюту.

Насчет "авангарда", как я Вам писал, в подлиннике оттенок был другой. Но это не так и важно. Если из всех стран мира в одной только России -- не важно, почему -- победила революция, во главе которой стоят социалисты, пытающиеся (хотя бы ультранелепо) осуществить социализм, то трудно в международном документе отказать такой стране в звании очага социальной революции. Этим еще ничего не сказано ни о том, хорошо ли политику ведут стоящие у власти социалисты, ни честные ли они люди. Жму руку. Привет Ир. Георг. [Церетели] и Войтин[скому].

Ю.Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

20 декабря 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Так и предчувствовал, что Вы опять хвораете. Что меня касается, то я уже выхожу, ибо кашель сильно пошел на убыль. Стал опять хорошо спать.

По поводу Майского я прилагаю записку для Нобса. Так разозлился (на Майского), что даже в честь его перевел немецкими стихами пушкинскую эпиграмму на Булгарина³⁷³ и, ей-богу, не плохо перевел! Но Вы неправы, что его позиция -- совсем наша. Мы видим "историческое оправдание" большевизма в том, что он "довел до конца" буржуазно-мужскую революцию, из которой, если одновременно с нею не начнется победа социализма на Западе, ничего, кроме капитализма, развивающегося "по-американски, а не по-русски", как некогда говорил Ленин, ничего получиться не может. Майский же старается оправдать не только политическое низвержение буржуазии (что оправдываем и мы и что, конечно -- во избежание недоразумений -- логически могло бы произойти и без большевистских методов, через Учредительное Собрание и т. д.), но и "диктатуру пролетариата" в России и всеобщую социализацию, которая, по моему глубокому убеждению, вовсе не явилась в России неизбежным результатом мнимого отказа буржуазии работать под государственным контролем, а сама была для большевиков лишь экономическим средством, чтобы удержать власть в руках меньшинства (той же цели служит для них и хлебная монополия). Поживи Робеспьер еще лишний год, он мог бы тоже придти к заключению, что удержать

власть за "добродетелью" нельзя иначе, как забрав в руки государства распоряжение всеми продуктами, а для того и всеми орудиями производства.

Из России мы только что получили письма. С одного снимаем копию и Вам пошлем. Новости, в общем, невеселые: везде аресты наших. Бедняга Астров вместе с Кучиным и другими 8 южанами посажен в концентрационный лагерь с принудительными работами, 17 других с Бэром во главе -- высланы в Грузию. Первые -- потому что "правые меньшевики", вторые -- за то, "что терпели в партии правых". Это, конечно, негласная мотивировка нашего друга Раковского; приговор последовал без суда, в административном порядке. Больше меня беспокоит судьба Розанова, Левицкого и эсеров; все они теперь объявлены заложниками, которые будут "истреблены", если "осуществится покушение на кого-либо из большевистских лидеров; таковые, по сведениям ЧК, готовятся "группой Савинкова" и "группой Чернова". Второе -- вздор и ложь, а первое, кажется, правда, так что опасность для сидящих очень велика. Пока Розанов и Владимир Осипович [Левицкий] сидят в Екатеринбурге в очень тяжелых условиях. По поводу этого декрета о заложниках я помещаю в "Freiheit" резкую статью с призывом к пролетариям Европы "вмешаться".

Если Нобс поместит мое письмо, попросите прислать мне 2 экз. газеты. Интересно, что, как пишут из России, на последней конференции профессиональных союзов, где большевистская оппозиция Троцкому и другим лидерам была очень сильна, профессионалисты-большевики говорили, что пролетариат сыт от смертных казней, и требовали прекращения террора.

Самуил Давыдович [Щупак] сообщает, что надежды, чтобы меня пустили на конгресс, нет: фракция, ввиду недопущения Клары Цеткин, считает невозможным хлопотать одновременно за всех. Они зато надеются добиться разрешения на приезд после съезда, что я тоже предпочитаю, ибо в Туре атмосфера будет весьма неприятной и малоблагоприятной для воздействия на тех, на кого следует и можно воздействовать.

Мы думаем с января (в начале) выпускать здесь -- по-русски -- нечто вроде бюллетеня с материалами из России и статьями. Авось это поможет собрать и организовать публику.

Крепко жму руку. Наши все кланяются. Желаю скорее встать снова на ноги.

Ю. Ц.

ИЗ ПИСЬМА С. Д. ЩУПАКУ

20 декабря 1920 г.

Дорогой Самуил Давыдович!

Сейчас получил Ваше письмо от 15-го. Я так и думал, что к Туру устроить мне разрешение не удастся. И, признаться, рад: ехать "советником" при группе, обреченной на такое громкое поражение, признаться, не очень заманчиво. Говорил об этом здесь с Caussy, человеком для француза очень рассудительным. Он мне сказал: не завидую Вам, Ваше положение на конгрессе

будет-таки довольно щекотливым. И, действительно, если уже в Галле наш друг Грумбах³⁷⁴ своим соседством ставил нас в не очень приятное положение, то на французском конгрессе быть вынужденным опираться на правых и быть окруженным их свитой сугубо неприятно. С этой точки зрения я смотрю и на Вашу поездку. Практической пользы будет мало, ибо дело, ведь, уже теперь будет не в том или ином свежем материале, который можно всучить Фору или Лонге; влиять на то, чтобы их группа вела себя энергичнее -- теперь абсолютно невозможно, можно лишь рассчитывать на будущее, на логику борьбы, когда их начнут вышибать, и атмосфера будет для меньшевика не из приятных. По-моему, не стоит ехать. Своей поездке в Париж после конгресса я, напротив, придаю некоторое значение и думаю, что 3-4 недели пребывания там можно было бы использовать. Чем скорее удалось бы депутатам отхлопотать такой приезд, тем лучше. Может быть, после конгресса правительство, рассчитывая, что мой приезд усилит склоку и раздоры, сочтет нужным разрешить.

Пав[ел] Бор[исович Аксельрод] говорил мне, что хочет поскорее приехать. Но теперь он опять болен (сегодня имел письмо) и лежит в постели.

Вы все недовольны "авангардом соц[иалистической] революции". Все-таки не хотите видеть, что сейчас в мире почти во всех решительно странах господствует социальная реакция и что в одной России у власти антибуржуазное правительство; политическая власть буржуазии не существует, и ее власть над производством тоже не существует. Что бы ни было в будущем, сейчас положение такое, как в Парижской Коммуне³⁷⁵. И если б Маркс в 71 году даже был твердо уверен, что из Коммуны, как оно и случилось, ничего не выйдет, он бы все равно говорил о Коммуне как о продвинувшемся вперед отряде социальной революции. То же самое пришлось бы полтора года назад сказать о Венгрии³⁷⁶, а два с половиной года назад -- о Финляндии³⁷⁷. Видите ли, надо же иметь твердый ответ на вопрос, что же такое произошло в октябрьские дни в России: революция, как думаем мы, или контрреволюция, как говорит Чернов. Я не думаю, чтоб можно было всерьез защищать эту "тезу" Чернова. А что из признания большевизма революцией вовсе не следует аполгии большевизма, ни отказ от борьбы с их политикой, с их методами в революции -- это именно то, в чем мы должны убедить всяких "центристов". И когда мы, признав большевизм революцией, заставляем центристов сделать решительный шаг по пути борьбы с III Интернационалом и некоторый шаг в деле отмежевания от большевистской идеологии диктатуры и т. п., то мы достигли уже некоторого значительного результата.

Из России получили оказию. Сообщают некоторые подробности о внутренней борьбе среди большевиков. Развал изрядный. Пока же нас жмут в три погибели. Астрова, беднягу, вместе с Кучиным и др. отправили в концентрационный лагерь. Бэра, Рубцова, Б. Малкина и др. выслали (17 человек и еще 5 кременчужан после) в Грузию. Любопытно, как их там встретят. Фед. Ильича [Дана] возвращают, наконец, в Москву.

[...]

Из-за рождества и разных типографских затруднений у нас задерживается

выпуск первого номера нашего органа. Надеемся выпустить в начале гола. С выпуском брошюр по-немецки тоже вышла заминка, никак не можем организовать, чтобы и политически, и коммерчески это было выгодно.

В германской партии довольно гнилое затишье, как и вообще в германской политической жизни.

В моей личной судьбе перемена: съезжаю от Бройдо, к которым приехал сын, что вызвало чрезмерное "уплотнение" квартиры. Ищу пансиона. Привет Н. Е. 377а Жму руку.

Ю. Ц.

ПИСЬМО П. Б. АКСЕЛЬРОДУ

29 декабря 1920 г.

Дорогой Павел Борисович!

Ваше долгое молчание подтверждает мои предположения, что Ваше состояние все еще не улучшилось. Самуил Давидович мне писал о Вашем предположении перебраться в ближайшем будущем в Париж. Этому я был бы только рад, тем более, что Щупак поддерживает во мне надежду, что меня все-таки пустят в Париж. Но мысль о том, что Вы станете переезжать, не вполне оправившись, меня беспокоит. Дело, конечно, не в самом путешествии, а в крутом переходе от *geregeltes Leben*³⁷⁹ к "кочевому" состоянию первых дней, пока, наконец, Вам удастся устроиться сколько-нибудь удобно.

Мне удалось поместить в "Freiheit" статью о большевистском терроре, которую прилагаю. Коммунисты по этому поводу сильно выругались. Перец тем я поместил статейку по поводу приговора над нашими южанами.

Из России давно нет писем. Из сегодняшних телеграмм видно, что большевики, как и в прошлом году, пригласили наш ЦК послать представителей с совещательным голосом на съезд Советов³⁸⁰ и что Федор Ильич, говорил там; ему отвечал Ленин, объявив его критику "пособничеством Антанте" или что-то в этом роде. Другое сведение о России -- в здешнем "Руле" -- сообщает, что в Севастополе после занятия его большевиками стала опять выходить наша газета "Прибой" (прежде редактировавшаяся Могилевским) и что на всех заводах рабочие вынесли резолюции, предложенные нашей партией. Беда только, что наши крымские меньшевики, как я Вам писал про Могилевского, принадлежат к той породе, которая ухитряется быть при Деникине и Врангеле неприлично правыми, а при большевиках -- неприлично левыми. Разве что после всех прежних опытов они теперь поумнели.

Знаете Вы об интересных разногласиях внутри кадетской эмиграции и о том, как Милюков³⁸¹ внезапно "полевел" и стал -- вопреки Набокову³⁸² и Гессену³⁸³ отстаивать коалицию с эсерами для образования "демократического центра"? Подкладка этого превращения вполне ясна: французы после краха Врангеля потребовали, чтобы создано было нечто под демократическим флагом. Милюков предложил образовать "национальный центр" из всех партий, но с явной *pointe*³⁸⁴ против Врангеля или, по крайней мере, против его диктатуры. Это не выгорело: эсеры заявили, что в таком центре участвовать не

будут. Но тогда выступили привычные свахи: Бунаков³⁸⁵ и Авксентьев и, соблазнив Керенского и старика Минора³⁸⁶, состряпали "совещание членов Учредительного Собрания", чтобы в нем все-таки объединить кадетов с эсерами, хотя бы при преобладании последних. Редакция "Воли России"³⁸⁷ и Чернов отлично понимают смысл этого маневра, направленного к тому, чтобы реставрировать политику интервенции под "демократическим" флагом. Но, как всегда, их связывает то, что их собственные товарищи ввязались в эту игру. Чернов говорит, что он охотно воспользовался бы этим поводом, чтобы добиться ухода или исключения из партии Бунакова и Авксентьева хотя бы вместе с Керенским, дабы они вместе с народными социалистами образовали демократическую или радикал-социалистическую партию и развязали бы эсерам руки. Это, конечно, было бы всего лучше, и эсеры, освободившись от правого крыла, могли бы стать приличной социалистической партией, если бы Чернов не был так плох в качестве теоретика и политического вождя.

В Германии скверная атмосфера. Пахнет железнодорожной забастовкой и целым рядом других, довольно безнадежных, хотя и психологически неизбежных *Lohnbewegungen*³⁸⁸, которые послужат новым ферментом усиления коммунистов и разложения рабочих организаций. На приближающиеся выборы в прусский ландтаг независимые смотрят со страхом.

Ваше заказное письмо Абрамович получил.

Обнимаю Вас.

Ю.Ц.

Примечания

1 Ананьин Евгений Аркадьевич (псевдоним Чарский) (1887--1965) -- меньшевик с 1905 г. Одно время был секретарем П.Б. Аксельрода. Автор книг об итальянской литературе. Долгое время жил за границей. В 1920 г. возвратился в Россию, но вскоре вновь эмигрировал.

2 Аксельрод Павел Борисович (1850--1928) -- деятель российского революционного движения. В начале 70-х годов народник. Один из основателей марксистской группы "Освобождение труда" в 1883 г. С 1900 г. член редколлегии газеты "Искра". С 1903 г. меньшевик. Многие годы находился в эмиграции. В 1917 г. возвратился в Россию. В августе 1917 г. был делегирован ЦК РСДРП (объединенной) в Стокгольм в качестве представителя партии. После Октябрьского переворота, который застал его в Стокгольме, занял решительную

антибольшевистскую позицию. В Россию не возвратился. Жил во Франции, а затем в Германии. До 1920 г. продолжал оставаться заграничным представителем меньшевистской партии. В многочисленных публицистических выступлениях доказывал, что в России победила контрреволюция слева. С января 1918 г. выпускал газету "Эхо России" (на французском языке), с июня того же года -- газету "Голоса из России" (на немецком языке). Был членом Международного бюро Социалистического Рабочего Интернационала.

3 Семковский (Бронштейн) Семен Юльевич (1882--1937) -- российский политический деятель и ученый. Социал-демократ с 1901 г., с 1903 г. меньшевик. С 1907 г. эмигрант. Сотрудничал в газете "Правда" Л.Д. Троцкого в Вене. В 1917 г. возвратился в Россию. Был в руководстве меньшевистской партии. в 1920 г. заявил в отказе от меньшевизма. Работал председателем научного комитета Главного управления музеев и художественных учреждений на Украине. С 1926 г. директор Института марксизма-ленинизма Ан Украины с 1929 г. Арестован во время "большого террора". Растрелян без суда.

4 Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879--1940)-- политический деятель; социал-демократ с конца 90-х годов XIX в. В 1905 г. недолгое время был председателем Петербургского Совета рабочих депутатов. Находясь затем в эмиграции и не примыкая ни к большевикам, ни к меньшевикам, издавал в Вене газету "Правда", пропагандировавшую восстановление единства в социал-демократической партии. Возвратился в Россию в мае 1917 г., примкнул вначале к социал-демократической группе "межрайонцев", а в июле 1917 г. стал большевиком и тотчас же выдвинул в число виднейших руководителей партии. Являясь в октябре 1917 г. председателем Петроградского Совета, руководил Октябрьским переворотом. После прихода большевиков к власти был вначале наркомом иностранных дел, а затем нарком по военным и морским делам, председателем Революционного военного совета (до 1925 г.). Вместе с Лениным и другими руководителями партии нес главную политическую ответственность за большевистский террор. С 1923 г. выступал против Сталина, которого обвинил в насаживании бюрократизма и отказе от "ленинизма". В 1926 г. стал руководителем объединенной оппозиции в ВКП(б). Политическая непримиримость, нежелание идти на компромиссы, недооценка хитрости и расчетливости Сталина во многом способствовали поражению объединенной оппозиции. В ноябре 1927 г. Троцкий был исключен из партии, в январе 1928 г. сослан в Алма-Ату, в феврале 1929 г. выслан из СССР, в 1932 г. лишен советского гражданства. Находясь в эмиграции (Турция, Франция, Норвегия, Мексика), продолжал активно отстаивать свои взгляды, издавал журнал "Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев)", был идейным вдохновителем создания IV Интернационала (сложился в середине 30-х годов и был официально провозглашен в 1938 г.), написал ряд публицистических и мемуарных книг. Был убит в августе 1940 г. агентом НКВД Р. Меркадером по прямому заданию Сталина. Талантливый публицист, эрудированный человек, фанатик революции, Троцкий был одним из виднейших среди большевистских деятелей, которые сознательно отдали свои силы и жизни утверждению антинародного тоталитарного режима у себя на

родине. Под "случаем с Троцким" в документе имеется в виду его задержание в канадском порту Галифакс на пути в Россию из США 21 марта 1917 г. Троцкий был задержан вместе с другими социал-демократами (Менжинским, Чухновским и др.) до выяснения британскими властями вопроса об отношении Временного правительства России к его возвращению на родину. После того как Временное правительство дало на это согласие, Троцкий был освобожден и прибыл в Петроград в начале мая.

377а Щупак Надежда Осеевна -- жена С.Д. Щупака, член Бунда и меньшевистской партии. В начале 20-х годов жила с мужем в Париже.

202а Речь идет о Щупаке Самуиле Давидовиче -- меньшевике-интернационалисте и члене Бунда, другие Мартова. В начале 20-х годов жил в Париже.

8 Ольберг Павел Карлович (1879--1960) -- участник российского социал-демократического движения с 90-х годов XIX в. После II съезда РСДРП меньшевик, с 1917 г. находился в Стокгольме, был зарубежным корреспондентом газеты "Новая жизнь". После Октябрьского переворота остался в эмиграции. Жил в Германии, с 1933 г. в Швеции. Автор ряда книг о положении в странах Прибалтики и Польше, а также о советской внешней политике. Был членом социал-демократической партии Швеции.

9 Лапинский-Михальский (настоящие фамилия, имя и отчество Левинсон Павел Людвигович) (1879--1937) -- польский социалист, один из лидеров ППО-левицы, меньшевик-интернационалист. Ряд лет находился в эмиграцию. Возвратился в Россию в 1917 г. вместе с Мартовым. Был членом Предпарламента. После Октябрьского переворота стал большевиком. Работал в Коминтерне. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

10 Меньшевики -- течение в российской социал-демократической рабочей партии, возникшее в 1903 г. Меньшевики выступали за творческое применение марксизма к условиям России, учитывая те изменения, которые произошли в развитии общества после смерти Маркса и Энгельса, но в принципе придерживались марксистского тезиса о возможности социалистической революции только на базе превращения рабочего класса в большинство общества в условиях развитого капитализма. В 1917 г. образовали самостоятельную РСДРП (объединенную), которая сохраняла полулегальное положение в первые годы большевистской власти, хотя решительно осудила Октябрьский переворот 1917 г. В начале 20-х годов была запрещена. Попытки продолжать подпольную работу в России оказались неудачными. После ряда расколов и реорганизаций партия меньшевиков продолжала свою деятельность за границей, издавая газеты и журналы, участвуя в работе Второго с половиной, а затем Социалистического Рабочего Интернационала и Социнтерна. Постепенно прекратила свою деятельность после второй мировой войны.

11 Дан (настоящая фамилия Гурвич) Федор Ильич (1871--1947) -- один из лидеров меньшевиков. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, член, ВЦИК. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота служил врачом в Красной Армии. Неоднократно подвергался арестам.

В 1922 г. был выслан из России. В эмиграции вел активную научную, политическую и издательскую деятельность, был одним из руководителей издания журнала "Социалистический вестник". До 1933 г. жил в Германии, затем во Франции, с 1940 г. в США. В 1940 г. основал свой журнал "Новый мир" (позже "Новый путь"). Автор книги "Происхождение большевизма" (1946).

12 Церетели Иракий Георгиевич (1881--1955) -- один из руководителей меньшевиков. Лидер социал-демократов Грузии. Депутат II Государственной думы. Во время первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. В 1917 г. был признанным руководителем меньшевистской партии. Являлся министром Временного правительства. С 1918 г. глава правительства независимой Грузии. После оккупации Грузии советскими войсками в 1921 г. эмигрировал. С 1923 г. был представителем грузинских социал-демократов в Социалистическом Рабочем Интернационале. С 1929 г. в политической деятельности не участвовал. С 1940 г. жил в США.

13 Чхеидзе Николай Семенович (правильное имя Карло) (1864--1926) -- один из лидеров меньшевиков. Депутат III (и IV Государственных дум. В 1917 г. председатель Петроградского Совета, затем председатель ВЦИК. Член Организационного комитета партии меньшевиков, а затем член ЦК РСДРП (объединенной). В 1918--1921 гг. председатель Закавказского сейма, а затем Учредительного собрания Грузии. После оккупации Грузии Красной Армией в 1921 н. эмигрировал. Жил во Франции. Покончил жизнь самоубийством.

14 Скобелев Матвей Иванович (1885--1939) -- меньшевик (с 1903 г.). Депутат IV Государственной думы. После Февральской революции 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, затем заместитель председателя ВЦИК. В мае--августе 1917 г. министр труда Временного правительства. Неофициальный руководитель так называемой "звездной палаты" (совещания руководящих деятелей Петроградского Совета, предварительно согласовавших его решения). После Октябрьского переворота выехал в Закавказье, откуда эмигрировал в конце 1920 г. В начале 20-х годов заявил о переходе на советские позиции. В 1922 г. вступил в РКП(б). Работал в советских торговых миссиях в Лондоне и Париже, в 1926--1930 гг. -- в Главконцесском СССР и возглавлял Концесском РСФСР. Позднее работал во Всесоюзном радиокомитете. Арестован во время "большого террора". Расстрелян без суда.

15 Ежов В. (настоящие фамилия, имя и отчество Цедербаум Сергей Осипович) (1879--1939) -- брат Ю.О. Мартова. Один из основателей петербургского "Союза борьбы за освобождение рабочего класса", затем меньшевик. В 1917 г. стоял на позициях революционного оборончества. До конца июля 1917 г. являлся секретарем Организационного комитета меньшевистской партии. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). Осудил Октябрьский переворот 1917 г. Неоднократно подвергался арестам. В 1935 г., находясь в ссылке в Казани, был арестован по обвинению в руководстве меньшевистским подпольным "центром". Расстрелян в феврале 1939 г. без суда.

16 Плеханов Георгий Валентинович (1856--1918) -- деятель российского и международного социал-демократического движения, философ. В 1875--1880 гг.

был одним из руководителей народноческих организаций. В 1880 г. эмигрировал. В 1883 г. основал в Швейцарии российскую социал-демократическую группу "Освобождение труда". Был одним из создателей РСДРП и ее газеты "Искра". С 1903 г. один из лидеров меньшевиков. Во время первой мировой войны занимал решительную оборонческую позицию. Был идейным руководителем группы и газеты "Единство" (с 1914 г.) Организационно порвал с меньшевизмом. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию из длительной эмиграции. Поддерживал Временное правительство. К Октябрьскому перевороту отнесся резко отрицательно. После переворота продолжал выступать в газете "Единство", которая вела непримиримую борьбу против большевизма. Через несколько дней после Октябрьского переворота в квартиру Плеханова в Царском Селе ворвалась группа большевиков, потребовавших выдачи оружия и угрожавших Плеханову убийством. После этого Плеханов переехал в Петроград, а затем в санаторий в Финляндии, где скончался от туберкулеза.

17 Ленин (настоящая фамилия Ульянов) Владимир Ильич (1880--1924) -- лидер большевиков, экстремистского течения в РСДРП, а затем самостоятельной партии. В российском и международном социал-демократическом движении постоянно придерживался курса непримиримой борьбы против тех, кто не был с ним согласен, используя все доступные ему средства, включая клевету. Во время первой мировой войны, в частности после Февральской революции 1917 г., использовал крупные суммы денег, предоставленные большевикам германскими властями для подрывной работы. Возглавив большевистское правительство после Октябрьского переворота 1917 г., был на грани лишения власти во время дискуссии по поводу подписания мирного договора с Германией, однако путем хитрых маневров сумел сохранить власть в своих руках. В последние годы жизни тяжело болел и с конца 1922 г. был фактически отстранен не только от власти, но и от возможности получать партийную информацию. После кровоизлияния в мозг в марте 1923 г. полностью утратил возможность сознательной деятельности.

18 Так в тексте.

19 ОК -- Организационный комитет -- руководящий орган партии меньшевиков, образованный в августе 1912 г. на объединительной конференции меньшевистских организаций в Вене. В секретариат ОК входили Мартов, Аксельрод, Мартынов, Семковский. Существовал до съезда меньшевиков в августе 1917 г.

20 "Рабочая газета" -- ежедневная газета, печатный орган меньшевиков. Выходила с марта по 30 ноября (13 декабря) 1917 г. С августа 1917 г. была органом ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота была закрыта. Вместо "Рабочей газеты" меньшевики начали выпускать газету "Новый луч".

21 Ларин Ю. (настоящие фамилия, имя и отчество Лурье Михаил Залманович) (1882--1932) -- участник российского революционного движения, социал-демократ с 1900 г. С 1903 г. меньшевик. В 1917 г. был меньшевиком-интернационалистом, затем стал большевиком. После Октябрьского переворота был членом Президиума ВСНХ. Автор ряда экономических трудов и

многих публицистических статей.

22 Вайнберг Ю.С. -- меньшевик, член делегации РСДРП в Стокгольме в 1917 г., руководитель Информационного бюро Петроградского Совета в Стокгольме.

23 Мер Борис Абрамович (1877--1938) -- социал-демократ. В 90-х годах XIX в. эмигрировал в Швецию. Участвовал в деятельности шведской социал-демократической партии. Оказывал поддержку социал-демократическому движению в России.

24 "Новая жизнь" -- ежедневная социал-демократическая газета левого направления, в основном выражавшая позицию левых меньшевиков-интернационалистов. Выходила в Петрограде с апреля 1917 г. по июль 1918 г. Финансировал газету М. Горький, который входил в редколлегию. Была закрыта большевистскими властями.

25 Корнилов Лавр Георгиевич (1870--1918) -- генерал от инфантерии. Во время первой мировой войны попал в германский плен, откуда бежал. В 1917 г. был командующим войсками Петроградского военного округа, в июле-августе 1917 г. являлся Верховным главнокомандующим. В конце августа попытался выступить за установление твердой государственной власти в России, но не получил поддержки политических сил. Глава Временного правительства А.Ф. Керенский, вначале вступивший в переговоры с Корниловым, прервал их и заявил о мятеже генерала. Корнилов был взят под стражу. После Октябрьского переворота пытался оказать сопротивление большевикам. Бежал на Дон и стал одним из организаторов Добровольческой армии, ставившей целью свержение большевистского режима. Был убит в бою в районе Екатеринодара.

26 Савинков Борис Викторович (псевдоним Ропшин) (1879--1925) -- русский политический деятель. С 1903 г. эсер, один из руководителей Боевой организации эсеров, организатор многих террористических актов. Товарищ (заместитель) и исполняющий обязанности военного министра во Временном правительстве, когда главой правительства был Керенский. Представитель правительства в штабе Верховного главнокомандующего, а затем военный генерал-губернатор Петрограда. Способствовал выступлению Корнилова в августе 1917 г. После Октябрьского переворота 1917 г. активный участник антибольшевистских выступлений. Руководитель антибольшевистского вооруженного восстания в Ярославле летом 1918 г. В следующие годы эмигрант. Автор ряда стихотворений, повестей и романов. В 1924 г. стал жертвой провокации ОГПК, заманившего его на советскую территорию. Был арестован. На суде заявил о признании большевистской власти. Был приговорен к тюремному заключению. Покончил жизнь самоубийством (официальная версия) или был убит по приказу властей (версия В. Шаламова).

27 Демократическое совещание (Всероссийское Демократическое совещание) состоялось в Петрограде 14--22 сентября (27 сентября -- 5 октября) 1917 г. Было создано руководством ВЦИК с целью стабилизации политического положения в стране и создания временного парламентского учреждения. Но совещанию был избран Временный Совет Российской республики (Предпарламент).

28 В меньшевистскую фракцию Демократического совещания входили 172

человека. По численности она была второй (532 эсера).

29 Богданов Борис Осипович (псевдоним Б. Оленич) (1884--1960) -- деятель меньшевистской партии. Во время первой мировой войны был одним из руководителей рабочей группы при Центральном военно-промышленном комитете. В мае--августе 1917 г. член Организационного комитета меньшевистской партии. В августе был избран кандидатом в члены ЦК РСДРП (объединенной). Стоял на позициях революционного оборончества. Был членом Исполкома Петроградского Совета. К Октябрьскому перевороту отнесся отрицательно. В 1918 г. был одним из инициаторов антибольшевистских выступлений на промышленных предприятиях Петрограда. Начиная с 1918 г. подвергался многочисленным арестам.

30 Исув Иосиф Андреевич (1878--1920) -- социал-демократ с конца 90-х годов XIX в., член Бунда. Работал в Москве. В годы первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. Член Организационного комитета партии с мая 1917 г. Член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. Член Предпарламента. После Октябрьского переворота работал в Музее труда в Москве.

31 Хинчук Лев Михайлович (1868--1944) -- участник революционного движения в России, советский государственный деятель. Социал-демократ с 1890 г. В 1903--1919 гг. меньшевик. В марте--сентябре 1917 г. был председателем Московского Совета. В 1919 г. порвал с меньшевизмом, с 1920 г. вступил в РКП(б). С 1921 г. председатель Центросоюза РСФСР (СССР). В 1926--1927 гг. торгпред в Великобритании, в 1927--1930 гг. заместитель наркома торговли СССР. В 1930--1934 гг. полпред в Германии. В 1934--1937 гг. нарком внутренней торговли РСФСР. Арестован во время "большого террора". Расстрелян без суда.

32 Череванин Н. (настоящие фамилия, имя и отчество Липкин Федор Андреевич) (1869--1938) -- меньшевик с 1904 г. Большевики считали его одним из идеологов "ликвидаторства". Пропагандировал идеи "европеизации" российского социал-демократического движения. Во время первой мировой войны стоял на оборонческих позициях. С 1912 г. член Организационного комитета меньшевиков. В 1917 г. один из редакторов "Рабочей газеты". Выступил против Октябрьского переворота и политики большевистского правительства. С 1922 г. подвергался арестам. В заключении пытался вести научную работу в области экономики. Расстрелян во время "большого террора".

33 Либер (настоящая фамилия Гольдман) Михаил Исаакович (1880--1937) -- один из лидеров Бунда меньшевистской партии. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета и член ВЦИК. Стоял на оборонческих позициях. После Октябрьского переворота вначале активно выступал за ликвидацию большевистского режима, но вскоре отошел от политической деятельности. С 1923 г. подвергался арестам. В 1935 г. был арестован в Казани, где находился в ссылке вместе с другими меньшевистскими лидерами. Расстрелян без суда.

34 Жордания Ной Николаевич (1869--1953) -- меньшевик. В 1893--1898 гг. один из руководителей социал-демократической организации "Месаме-даси" ("Третья группа"). Член ЦК РСДРП в 1907--1912 гг. Депутат I Государственной думы. В 1917 г. председатель Тифлисского Совета. С августа 1917 г. кандидат

в члены ЦК РСДРП (объединенной). Член Предпарламента. В 1918--1920 гг. председатель правительства независимой Грузии. После оккупации Грузии большевистскими войсками эмигрировал. Проживал во Франции. Автор нескольких книг по истории рабочего движения и о политическом положении в России.

35 Рамишвили Исидор Иванович (1859--1937) -- один из руководителей грузинских меньшевиков. Депутат I Государственной думы. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета. С 1918 г. министр независимой Грузии. После оккупации Грузии Красной Армией в 1921 г. подвергался репрессиям. Расстрелян во время "большого террора".

36 Эсеры -- сокращенное наименование Партии социалистов-революционеров. Процесс ее формирования был длительным, протекавшим на протяжении второй половины 90-х годов XIX -- начала XX в. Первый съезд партии состоялся в декабре 1905 -- январе 1906 г. Партия образовалась на базе существовавших ранее народнических организаций. До 1917 г. находилась на нелегальном положении. Основные политические требования заключались в создании демократической республики, введении рабочего законодательства, социализации земли. Эсеры вели пропагандистскую работу, в основном в крестьянской среде, применяли тактику индивидуального террора. Основными руководителями партии были В.М. Чернов, А.Р. Гоц, Н.Д. Авксентьев. Непосредственно после Февральской революции 1917 г. составили вместе с меньшевиками большинство в Советах, входили во Временное правительство. Летом 1917 г. от партии откололось течение левых эсеров, образовавших затем свою партию. Эсеры осудили Октябрьский переворот, разоблачали диктатуру партии большевиков и ее террористическую политику, входили в состав антибольшевистских правительств, возникавших в годы гражданской войны. После гражданской войны партия эсеров в большевистской России была запрещена. В 1922 г. над ее руководителями состоялся провокационный судебный процесс (первый "шоу-процесс"). Ряд руководителей партии эмигрировал. В эмиграции партия продолжала попытки сохранить свои структуры и выпускать периодические издания, но вскоре фактически прекратила существование.

37 Терещенко Михаил Иванович (1886--1956) -- русский капиталист-сахарозаводчик и политический деятель. Был близок к Партии прогрессистов. Во время первой мировой войны председатель киевского военно-промышленного комитета. В 1917 г. министр финансов, а затем министр иностранных дел Временного правительства. После Октябрьского переворота арестован. Освобожден весной 1918 г. Бежал за границу. В 20--30-е годы был крупным французским финансистом.

38 Предпарламент (правильное наименование Временный Демократический Совет Российской республики) был избран на Демократическом совещании. 20 сентября (3 октября) 1917 г. в качестве представительного органа всех партий до созыва Учредительного собрания. В него вошли свыше 30 участников Демократического совещания и 120 представителей других организаций. Председателем был Н.Д. Авксентьев, товарищами председателя В.Н. Крохмаль, А.В. Пешехонов, В.Д. Набоков. На первом заседании Предпарламента Л.Д.

Троцкий огласил документ об уходе из него большевиков.

39 Керенский Александр Федорович (1881--1970) -- политический деятель, адвокат. Лидер фракции трудовиков в IV Государственной думе. С марта 1917 г. эсер. Министр юстиции, затем военный и морской министр, министр-председатель Временного правительства. С конца августа Верховный главнокомандующий. После Октябрьского переворота предпринял неудачную попытку оказать сопротивление большевикам с помощью верных Временному правительству частей Северного фронта под командованием генерала Краснова. В 1918 г. эмигрировал во Францию. Был одним из организаторов эмигрантского Внепартийного Демократического объединения, функционировавшего в Париже. В 1922--1933 гг. был редактором газеты "Дни". С 1940 г. жил в США. В последние годы жизни являлся профессором Стенфордского университета (США). Автор обширных воспоминаний "Россия и поворотный пункт истории" (1965), трудов и сборников документов по российской истории.

40 УС -- Учредительное собрание. Выборы в Учредительное собрание России состоялись после Октябрьского переворота 1917 г. (12, 15 и 25 ноября -- 25, 28 ноября, 8 декабря) в 54 избирательных округах из 82. В остальных провести выборы не удалось. Хотя они проходили в условиях развернувшегося большевистского террора, их результаты в основном показали реальную расстановку политических сил России. 58% голосов собрали эсеры, 24 -- большевики, 4,7% -- кадеты, 2,3% -- меньшевики. Учредительное собрание было созвано 5 (18) января 1918 г., но заседало всего несколько часов и было разограно охраной по прямому указанию большевистского руководства. Демонстрации в Петрограде и Москве в поддержку Учредительного собрания были рассеяны с применением оружия.

41 Отъезд Церетели и Чхеидзе на Кавказ был временным. Вскоре они возвратились в Петроград.

42 Верховский Александр Иванович (1886--1938) -- генерал-майор, в августе--октябре 1917 г. военный министр Временного правительства. С 1919 г. служил в Красной Армии. С 1921 г. на преподавательской работе. Автор ряда трудов по военной истории. В 1936 г. Верховскому было присвоено звание комбрига. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

43 Вердеревский Дмитрий Николаевич (1873--1946). В 1917 г. командующий Балтийским флотом, а затем военно-морской министр Временного правительства. Адмирал. После Октябрьского переворота краткое время был на службе у большевиков. В 1918 г. эмигрировал. Жил в Париже. Во время второй мировой войны участвовал во французском движении Сопротивления.

44 Коновалов Александр Иванович (1875--1948) -- текстильный фабрикант и политический деятель, лидер партии прогрессистов. Руководитель "Прогрессивного блока" (объединения прогрессистов, октябристов, кадетов и других групп) в IV Государственной думе, образованного в 1915 г. под лозунгом проведения либеральных реформ. Министр торговли и промышленности Временного правительства. После Октябрьского переворота участвовал в борьбе против большевистской власти, а затем эмигрировал. Жил во Франции. Выступал

за продолжение борьбы против большевиков. В 1924--1940 гг. был председателем правления редакции газеты "Последние новости", издававшейся Милюковым. С 1940 г. жил в США.

45 Гвоздев Кузьма Антонович (1882-- ?) -- рабочий петроградского завода "Эриксон", меньшевик. Во время первой мировой войны руководитель рабочей группы центрального военно-промышленного комитета. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета. С мая товарищ министра, с сентября министр труда Временного правительства. После Октябрьского переворота участвовал в выступлениях против большевистской власти. В 1921 г. заявил о разрыве с меньшевизмом. Был на хозяйственной работе, занимал должность в ВСНХ. В 1929 г. арестован и обвинен в организации нелегальных рабочих союзов. В 1931 г. приговорен к 10 годам заключения. В 1941 г. срок заключения был продлен. Освобожден в 1956 г. Дальнейшая судьба неизвестна.

46 Прокопович Сергей Николаевич (1871--1955) -- профессор-экономист. Участвовал в движении "легальных марксистов", а затем "экономистов". Деятель Союза освобождения, позже кадетской партии. В 1917 г. министр продовольствия Временного правительства. Один из руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим (1921). После разгона комитета был арестован, а затем выслан за границу (1922). Издавал в Берлине "Экономический сборник". с 1933 г. жил во Франции, с 1939 г. в США.

47 Ливеровский Александр Васильевич (1867--1951) -- инженер-путеец. В 1917 г. товарищ министра, а затем министр путей сообщения Временного правительства. После Октябрьского переворота жил в Крыму, на Северном Кавказе и в Ленинграде. Работал над проектами железных дорог.

48 Гоц Абрам Рафаилович (1882--1940) -- один из руководителей партии эсеров. В 1906 г. был членом эсеровской боевой организации. В 1907 --1917 гг. находился на каторге и в ссылке. Председатель Петроградского бюро партии эсеров в 1917 г. Член ВЦИК. После Октябрьского переворота был членом антибольшевистского Комитета спасения родины и революции. Арестован. Один из главных обвиняемых на судебном процессе над лидерами эсеров в 1922 г. Был приговорен к расстрелу, затем смертный приговор был заменен пятилетним заключением. Позже был освобожден по амнистии. Занимал второстепенные хозяйственные посты. Неоднократно подвергался арестам. В 1939 г. приговорен к 25-летнему заключению. Скончался в концлагере в Красноярском крае.

49 Авксентьев Николай Дмитриевич (1878--1943) -- один из лидеров эсеров. В 1907 г. эмигрировал. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Россию. Был председателем Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и Предпарламента, министром внутренних дел Временного правительства. После Октябрьского переворота стоял на решительных антибольшевистских позициях. Был арестован, но вскоре освобожден. В сентябре--ноябре 1918 г. председатель антибольшевистского государственного органа -- Директории, избранной на Государственном совещании в Уфе. Директория была свергнута переворотом 18 ноября 1918 г., в результате которого верховным правителем России был объявлен адмирал Колчак. Авксентьев

был арестован и выслан в Китай. В 1919 г. переехал в Париж. С 1940 г. жил в США. Автор книги "Государственный переворот Колчака: Гражданская война в Сибири и Северной области" (1927).

50 Кускова Екатерина Дмитриевна (1869--1958) -- русский публицист, идеолог "экономизма" в рабочем движении. В начале XX в. симпатизировала кадетам. В 1917 г. примкнула к меньшевикам. В 1921 г. вместе со своим супругом С.Н. Прокоповичем была инициатором создания Комитета помощи голодающим, но вскоре арестована и в 1922 г. выслана за границу. Жила в Праге, затем в Женеве. Сотрудничала в эмигрантской печати.

51 Трудовики (трудовая группа) -- демократическая фракция крестьян и народнической интеллигенции в Государственных думах России. Программа трудовиков предусматривала национализацию земли, наделение земель бедных крестьян, введение демократических свобод. Издавали газету "Трудовой народ". В июле 1917 г. трудовики слились с Партией народных социалистов.

52 Потресов (псевдоним Старовер) Александр Николаевич (1869--1934) -- участник российского социал-демократического движения. В 1896 г. был членом Петербургского Союза борьбы за освобождение рабочего класса. С 1900 г. член редколлегии газеты "Искра". С 1903 г. один из лидеров меньшевиков. Возглавлял правое крыло меньшевистской партии. После Октябрьского переворота 1917 г. занял резко враждебную позицию в отношении большевистской власти. В 1918 г. заявил о выходе из меньшевистской партии в связи с политическими разногласиями с ней. В 1925 г. получил разрешение на выезд за границу в связи с болезнью и выехал во Францию. Издавал журнал "Записки социал-демократа". В 1927 г. выпустил книгу "В плену у иллюзий. (Мой спор с официальным меньшевизмом)".

53 Ортодокс -- псевдоним Аксельрод Любовь Исааковны (1868--1946) -- российской общественной деятельности, философа и литературоведа. С 1892 г. участвовала в марксистских группах. С 1903 г. меньшевик. После Октябрьского переворота отошла от меньшевизма, сотрудничала с большевистской властью, занималась научной работой. Автор трудов по истории немецкой философии, содержащих, в частности, критику неокантианства и эмпириокритицизма. Неоднократно подвергалась нападкам со стороны партийных идеологов и пропагандистов. В последние годы жизни увлекалась социологией искусства.

54 Борьбы до победного конца.

55 Военно-революционный комитет при Петроградском Совете был создан 12 (25) октября 1917 г. формально для организации обороны города в случае приближения германских войск фактически для проведения большевистского переворота. Военревкомом непосредственно руководил председатель Совета Л.Д. Троцкий. Военревком был ликвидирован 5 (18) декабря 1918 г.

56 Большевики -- политическая партия, зародившаяся вначале в качестве течения в РСДРП в 1903 г. и официально именовавшаяся большевистской партией с 1917 г. Термин входил в название партии до 1952 г. С 1918 г. основным названием стало "коммунистическая". Созданная под руководством В.И. Ленина, большевистская партия являлась главным носителем советского тоталитаризма.

После запрещения в августе 1991 г. распалась на ряд конкурирующих между собой партий под разными названиями, в некоторых из которых сохранен термин "большевистская".

57 Охлократия (от греч. охлос -- чернь, толпа и кратос -- сила, власть) -- господство черни, толпы.

58 Речь идет о политическом кризисе 3--5 (16--18) июля 1917 г., который начался с отставки 3 июля министров-кадетов, протестовавших против уступок украинской Центральной Раде, сделанных во время переговоров в Киеве Керенским, Церетели и Терещенко. В этот же день в Петроград прибыла группа вооруженных матросов из Кронштадта, которые вместе с солдатами из пулеметного полка по призыву большевистского руководства 4 июля организовали вооруженную демонстрацию под лозунгом передачи власти Советам. Однако Ленин выступил перед демонстрантами с балкона особняка Кшесинской, призвав их к сдержанности, заявив, что не следует допускать насильственных акций в отношении Временного правительства. Это ослабило влияние большевиков, правда, на короткое время (в конце августа -- начале сентября оно вновь стало расти). Демонстрация 4 июля в ряде мест превратилась в вооруженное столкновение с войсками. 5 июля власти произвели аресты, разоружили рабочие отряды и армейские группы, оказавшие сопротивление властям и поддержавшие большевиков. В числе арестованных был ряд большевистских лидеров и Л.Д. Троцкий, который еще формально не был большевиком. Ленин и Зиновьев скрылись.

59 Зиновьев (настоящее фамилия Радомысльский, в молодости также носил фамилию матери Апфельбаум) Григорий Евсеевич (1883--1936) -- советский партийный и государственный деятель, один из ближайших соратников В.И. Ленина в дооктябрьский период. С 1919 г. был председателем Исполкома Коммунистического Интернационала. Являлся также председателем Петроградского Совета. В 1923--1925 гг. вместе с Л.Б. Каменевым поддерживал И.В. Сталина. Многие авторы не вполне точно полагают, что они составляли "триумвират", реально стоявший у власти. В 1925 г. совместно с Каменевым Зиновьев возглавил "новую оппозицию", осужденную на XIV съезде ВКП(б) в том же году. В 1926--1927 гг. был одним из руководителей объединенной антисталинской оппозиции. В ноябре 1927 г. исключен из ВКП(б). После раскаяния (в том же году) был восстановлен в партии, а затем издевательски назначен на работу в Центросоюз СССР. Через несколько лет на первом "открытом" судебном процессе в Москве по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра" приговорен к смертной казни и расстрелян.

60 Каменев (настоящая фамилия Розенфельд) Лев Борисович (1883--1936) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1901 г. Член политбюро ЦК РКП(б) в 1919--1925 гг. В октябре и ноябре 1917 г. дважды выходил из ЦК в связи с политическими разногласиями с Лениным. В 1918--1926 гг. председатель Московского городского совета. С 1922 г. заместитель председателя Совнаркома РСФСР, затем СССР. В январе--августе 1926 г. нарком внутренней и внешней торговли СССР, затем недолгое время полпред СССР в

Италии. В 1923-- 1925 гг. совместно с Зиновьевым поддержал Сталина в борьбе за власть против Троцкого (этот союз некоторые авторы неточно называют "триумvirатом"). В 1925 г. вместе с Зиновьевым образовал "новую оппозицию" против Сталина, осужденную XIV съездом ВКП(б) в декабре того же года. В 1926 г. вошел в состав объединенной антисталинской оппозиции. На XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) был исключен из партии, но сразу же раскаялся и вскоре был восстановлен. В 1929--1934 гг. занимал ряд второстепенных административных должностей. В 1932 г. опять исключался из партии, но был восстановлен. В декабре 1934 г. в третий раз исключен, а затем обвинен в соучастии в убийстве Кирова и приговорен к пятилетнему заключению. На судебном фарсе по делу "антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра" (август 1936 г.) приговорен к смертной казни и расстрелян.

61 Рязанов (настоящая фамилия Гольдендах) Давид Борисович (1870--1938) -- советский партийный деятель, историк. Социал-демократ с 1889 г. Был тесно связан с Д.Л. Троцким. В 1917 г. меньшевик, "межрайонец", а затем член большевистской партии. В 1921--1930 гг. директор Института Маркса-Энгельса. В 1931 г. исключен из ВКП(б) по обвинению в связи с заграничным центром меньшевиков, а затем сослан. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда. Рязанов сыграл большую роль в собирании и научно-технической обработке документов Маркса и Энгельса, а также документов по истории революций и революционных движений XVII--XIX вв.

62 Речь идет о II Всероссийском съезде Советов, состоявшемся 25--27 октября (7--9 ноября) 1917 г. в Петрограде. Участвовали 670 делегатов. При открытии съезда присутствовали 50 меньшевиков-оборонцев, 33 меньшевика-интернационалиста (включая членов группы "Новая жизнь", которые организационно в РСДРП (объединенную) не входили, около 200 эсеров (2/3 левые эсеры), свыше 300 большевиков. На рассвете 26 октября съезд объявил о низложении Временного правительства и переходе власти в руки Советов. Перед этим почти все меньшевики и эсеры покинули зал заседания, и декларация была принята при 2 голосах против и 12 воздержавшихся. Столь же беспрепятственно были вслед за этим утверждены декреты о мире и земле и образовано правительство во главе с В.И. Лениным. Съезд избрал новый состав ВЦИК (101 член, в том числе 62 большевика, 29 левых эсеров, 6 социалистов-интернационалистов, 3 украинских социал-демократа, 1 эсер-максималист).

63 Смольный институт благородных девиц -- учебное заведение закрытого типа для дворянских детей. Здание Смольного было построено в 1806--1808 гг. архитектором Дж. Кваренги. С августа 1917 г. в здании находились ВЦИК в Петроградский Совет. После Октябрьского переворота (до марта 1917 г.) резиденции Совнаркома РСФСР. Затем здесь помещались партийные органы Петрограда (Ленинграда).

64 Зимний дворец -- памятник архитектуры русского барокко в Санкт-Петербурге. Построен в 1754--1762 гг. В. Растрелли. Являлся резиденцией императоров. В июне--октябре 1917 г. резиденция Временного

правительства. С 1918 г. часть, а с 1922 г. все здание передано Эрмитажу и превращено в музей.

65 Группа "Новой жизни" на II Всероссийском съезде Советов была представлена несколькими делегатами, которые не покинули съезд, подобно членам РСДРП (объединенной), а продолжали принимать в нем участие, по-разному реагируя при голосовании декларации о низложении Временного правительства и декретов о мире и земле.

66 Речь идет о так называемом "мятеже Керенского--Краснова" -- вооруженном выступлении воинских частей, находившихся под Петроградом, последовавших призыву бывшего министра-председателя Временного правительства А.Ф. Керенского и генерала П.Н. Краснова. Выступившие части 26--31 октября (8--13 ноября) 1917 г. пытались захватить Петроград и свергнуть власть большевиков. Их поддержали юнкера военных училищ Петрограда, попытавшиеся 29 октября (11 ноября) начать антибольшевистское вооружение выступление по призыву Комитета спасения родины и революции. Оба выступления были подавлены вооруженными отрядами под руководством большевиков.

67 Имеется в виду государственный переворот, осуществленный при опоре на наемные войска с помощью грубой силы. Термин происходит от преторианцев в Древнем Риме -- наемной охраны полководцев, а затем императорской гвардии, участвовавшей в дворцовых переворотах.

68 9 термидора Второго года Республики (27 июля 1794 г.) -- событие из истории французской революции 1789--1799 гг. (единственной из буржуазных революций, которой в марксистском, а затем в марксистско-ленинском лексиконе было присвоено наименование "великой"). Революция решительно покончила с феодально-абсолютистским строем, создав почву для прогрессивного развития Франции. В ходе революции шла острая борьба политических сил -- фельянов (правых), жирондистов (умеренных), якобинцев (левых радикалов). Жирондисты сменили у власти фельянов и правили в августе 1792 -- мае 1793 г., когда были свергнуты и уступили власть якобинцам. После свержения тиранической, кровавой диктатуры якобинцев в июле 1794 г. (9 термидора) вновь возобладали умеренные течения. Революция завершилась переворотом Наполеона Бонапарта в ноябре 1799 г. Впоследствии термины "термидор", "термидорианство" широко применялись в качестве хлесткого определения перерождения революционного руководства, его отступления от первоначально провозглашенных задач, хотя такая аналогия была исторически некорректной.

69 Речь идет об отказе государственных служащих, прежде всего чиновников министерств, признать власть большевиков непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. и выполнять распоряжения назначенных или эмиссаров в органы государственного управления. "Стачка чиновников" осуществлялась по призыву кадетов, меньшевиков и правых эсеров. Постепенно (в январе 1918 г.) государственные служащие возвратились на работу.

70 Насильственный переворот (фр.).

71 Войтинский Владимир Савельевич (псевдоним Сергей Петров) (1885--1960) -- большевик с 1905 г. Участник революции 1905--1907 гг. После

1917 г. После Октябрьского переворота жил в Польше. Один из руководителей польского Бунда. Бежал в СССР в 1939 г. в связи с немецким вторжением в Польшу. Был расстрелян советскими властями.

79 Голиков П.Я. -- петроградский меньшевик, член ЦК РСДРП (объединенной).

80 Зарецкая София Моисеевна -- член Организационного комитета партии меньшевиков. С августа 1917 г. член ЦК РСДРП (объединенной). Стояла на позициях революционного оборончества.

81 Речь идет о Батурском Борисе Соломоновиче (1879--1920), фамилия которого в документе указана неточно. Батурский -- деятель меньшевистской партии, юрист. В годы первой мировой войны входил в состав Организационного комитета партии меньшевиков. В 1917 г. один из лидеров революционных оборонцев. Член Исполкома Петроградского Совета. После Октябрьского переворота выступал против власти большевиков. Был арестован. Умер от сыпного тифа через два дня после освобождения из заключения.

82 Роман (настоящие фамилия, имя и отчество Ермолаев Константин Михайлович (1884--1919) -- меньшевик, революционный оборонец, член ЦК РСДРП (объединенной), член ВЦИК, член Предпарламента.

83 Юрий -- псевдоним Бронштейна Петра Абрамовича (другой известный псевдоним Гарви) (1861--1944) -- социал-демократа с 1900 г. С 1903 г. меньшевик. В 1917 член Организационного комитета, затем ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота вел борьбу против власти большевиков в Одессе и других городах юга России. В конце 1920 г. арестован, через год освобожден. В 1922 г. эмигрировал в Германию. В 1933--1940 гг. жил во Франции, с 1940 г. в США. Был членом Заграничной делегации партии меньшевиков, членом редколлегии "Социалистического вестника". Автор "Воспоминаний социал-демократа" (1946) и трудов по истории рабочего движения в России.

84 Речь идет о Викжеле -- Всероссийском исполнительном комитете профсоюза железнодорожников. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. Викжель настаивал на создании "однородного социалистического правительства", угрожая всеобщей стачкой железнодорожников. За правительственное сотрудничество в рамках социал-демократии высказались и некоторые большевистские деятели (Каменев, Рыков, Милютин, Ногин и др.) 29 октября -- 2 ноября (11--15 ноября) 1917 г. под эгидой Викжеля проходили соответствующие переговоры и даже, казалось, дело близилось к созданию коалиционного правительства с участием трех меньшевиков, двух большевиков и одного эсера под председательством В.М. Чернова. Фамилии Ленина и Троцкого из состава будущего правительства были исключены. Однако неудача наступления на Петроград войск Краснова и подавление восставших юнкеров в самом городе сделали Ленина и его приверженцев непримиримыми. Переговоры были прерваны. Несогласные с этим большевистские лидеры подали в отставку в знак протеста, почти тотчас же, впрочем, возвратившись к исполнению властных функций.

85 Партия левых социалистов-революционеров (левых эсеров) образовалась

нана

лидеров Бунда и меньшевистской партии. Член ЦК Бунда с 1904 г. Эмигрант. Возвратился в Россию в 1917 г. Был делегатом I Всероссийского съезда Советов, членом ЦК РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота резко критиковал большевистскую власть. В июле 1918 г. арестован, приговорен к смертной казни, но амнистирован. В 1920 г. эмигрировал в Германию. Был членом Заграничной делегации РСДРП. Принимал активное участие в издании журнала "Социалистический вестник". Участвовал в основании Второго с половиной Интернационала. С 1923 г. представитель РСДРП в Социалистическом Рабочем Интернационале. С 1933 г. жил во Франции, с 1940 г. в США, где возобновил публикацию "Социалистического вестника". Был одним из руководителей Союза освобождения народов России. Опубликовал мемуары "Советская революция. 1919--1939".

96 Маргынов (настоящая фамилия Пиккер) Александр Самойлович (1865--1935) -- участник российского социал-демократического движения. С 1884 г. был народником, в середине 90-х годов стал социал-демократом. Один из идеологов "экономизма" с 1900 г., один из идеологов меньшевизма с 1903 г. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. был одним из руководителей меньшевиков-интернационалистов. Позже отошел от меньшевизма и в 1923 г. вступил в РКП(б). С тех пор верно служил Сталину, главным образом публицистическими выступлениями по политической тематике, как внутренней, так и международной. В последние годы жизни работал в Исполкоме Коминтерна, был членом редколлегии журнала "Коммунистический Интернационал".

97 Ерманский (настоящая фамилия Коган) Осип Аркадьевич (1867--1941) меньшевик, член Организационного комитета партии в мае--августе 1917 г. Примыкал к течению интернационалистов. Член ВЦИК. Член Предпарламента. После Октябрьского переворота сотрудничал с большевистской властью. Работал в Москве. В 1921 г. вышел из меньшевистской партии. Занимался проблемами организации труда, написал книгу о стахановском движении. Был арестован во время "большого террора". Видимо, скончался в заключении.

98 Дементьев И.Н. (псевдоним Кубиков) -- петроградский меньшевик, революционный оборонец, член ЦК РСДРП (объединенной). Публицист.

99 Проводится сравнение с диктаторским режимом Стефана Стамболова (1854--1895) -- болгарского революционера и участника национально-освободительного движения 70-х годов XIX в., являвшегося в 1881--1887 гг. регентом, а в 1887--1894 гг. премьер-министром Болгарии. Режим Стамболова прославился циничным пренебрежением конституционными нормами, фальсификациями во время выборов, произвольными арестами и убийствами политическими противников. Вскоре после того, как князь Фердинанд уволил Стамболова в отставку, он был убит.

100 Раскол произошел на совещании, предшествовавшем Чрезвычайному Всероссийскому съезду Советов крестьянских депутатов 11--25 ноября (24 ноября -- 8 декабря) 1917 г. Большинство на съезде имели левые эсеры. Избранный на съезде Исполком вступил в переговоры о своем слиянии с ВЦИК,

выступил с обоснованием своего экстремистского лозунга превращения империалистической войны в гражданскую. Большинство на конференции составляли центристы. Конференция приняла манифест, акцентировавший внимание на "империалистическом характере" войны, но не содержащий прямого призыва к революции. Ленин, а также другие левые присоединились к манифесту, но создали на конференции свою фракционную группу (Циммервальдскую левую). Возникшее Циммервальдское объединение явилось временным блоком, существовавшим фактически до 1917 г. Официальное решение о "ропуске" Циммервальдского объединения было принято в одностороннем порядке I конгрессом Коммунистического Интернационала в марте 1919 г.

107 Раковский (настоящая фамилия Станчев) Крыстю (Христиан Георгиевич) (1873--1941) -- болгарский и румынский политический деятель, социалист, советский государственный деятель. Участвовал в европейском социалистическом движении с 1900 г. С 1903 г. в Румынии, был одним из руководителей Социал-демократической партии. С 1917 г. жил в России. В 1918 г. вел дипломатические переговоры с Румынией и Украиной по поручению правительства Ленина. В 1919--1923 гг. был председателем Совнаркома Украинской ССР. В 1923--1927 гг. заместитель наркома иностранных дел и полпред СССР в Великобритании, а затем во Франции. В 1927 г. активно включился в объединенную антисталинскую оппозицию в ВКП(б). Был исключен из партии в декабре 1927 г. и в январе 1928 г. сослан в Астрахань, затем в Саратов и, наконец, в Барнаул. Являлся наиболее стойким оппозиционером, передавая статьи с анализом советской действительности за рубеж. В Барнаул Раковский был переведен по личному требованию Сталина, который писал 29 июля 1929 г. Молотову: "Раковского надо отправить в еще более удаленное место, чтобы он не мог больше врать о большевиках в прессе" (Stalin, s Letters to Molotov. 1925--1936. New York and London, Yale University, Press, 1995, p. 364). Раковский выступил с покаянным заявлением, возвратился в Москву и вновь был принят в ВКП(б). Работал начальником управления научных учреждений наркомата здравоохранения РСФСР. В 1937 г. арестован и на судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока" приговорен к 20 годам заключения. В сентябре 1941 г. расстрелян в Орловской тюрьме.

108 "Leipziger Volszeitung" ("Лейпцигская народная газета") -- ежедневная социал-демократическая газета. Выходила в 1894--1933 гг. Долгое время редакторами были К. Меринг и Р. Люксембург. Являлась органом левых социал-демократов. В 1917--1922 гг. орган Независимой социал-демократической партии Германии. С 1922 г. газета Социал-демократической партии.

109 Доброджану-Геря Константин (настоящие фамилия, имя и отчество Кац Соломон Абрамович) (1855--1920) -- народник. В 1875 г. эмигрировал в Румынию, где стал марксистом и одним из основателей и идеологов социалистического движения. Автор многочисленных трудов по проблемам истории, социологии и литературоведения. Способствовал пересылке марксистской литературы из Западной Европы в Россию. Сын К. Доброджану-Геря Александр Доброджану-Геря (1877--1937) -- из основатциологии и

119 Астров (настоящая фамилия Повес) Исаак Сергеевич -- социал-демократ, меньшевик. Участвовал в деятельности социал-демократических организаций Одессы и Петербурга. В 1917 г. меньшевик-интернационалист. После Октябрьского переворота продолжал участвовать в меньшевистских организациях Одессы и Харькова. В 1921 г. был арестован. Умер в тюрьме от сыпного тифа.

120 Григорьев Рафаил (псевдоним Крахмальника Рафаила Григорьевича) -- социал-демократа, меньшевика). В 1917 г. стоял на интернационалистских позициях, сотрудничал в газете "Новая жизнь". После Октябрьского переворота выступал против большевистской диктатуры. Переехал в Харьков, где был одним из лидеров Главного комитета РСДРП на Украине. Дальнейшая судьба неизвестна.

121 Речь идет о письме Н. С. Кристи, публикуемом ниже. Надежда Семеновна Кристи -- пианистка, друг Мартова. С 1906 г. жила во Франции и Швейцарии вместе с мужем, социал-демократом М.П. Кристи, являвшимся политэмигрантом.

122 Под аракчеевским пониманием социализма автор понимает террористический деспотизм большевистской власти, напоминая политику А.А. Аракчеева, жестоко душившего общественное недовольство, введшего палочную дисциплину в армии и систему военных поселений.

123 Речь идет о понимании классовой борьбы как беспощадного кровавого бунта, свойственном крестьянским бунтам XVII--XVIII вв. и особенно восстанию под руководством Е.И. Пугачева (1740 или 1775), донского казака, хорунжего, который под именем императора Петра III поднял бунт яицких казаков в августе 1773 г. превратившийся в продолжавшуюся свыше года крестьянскую войну против регулярных войск империи. В сентябре 1774 г. Пугачев был выдан властям и казнен в Москве.

124 Маркс Карл (1818--1883) -- германский экономист и философ, критик капиталистического общества второй половины XIX в., основоположник политико-экономической и философской системы, которая по его имени получила название марксизма. Для теории Маркса характерно сочетание тонкого анализа современной ему действительности с крайней категоричностью и догматичностью выводов, связанных с его безуспешной попыткой "превратить социализм из утопии в науку". Несмотря на псевдонаучную атрибутику коммунистических концепций Маркса, его система сохранила характер утопии. Маркс участвовал в создании Международного товарищества рабочих (I Интернационала) в 1864 г. и добился устранения из его руководства сторонников других социалистических теорий. В начале 70-х годов до перевода в США в 1872 г. Интернационал находился под его авторитарным руководством. Попытки реализации утопии Маркса в России и ряде других стран обернулись созданием тоталитарных режимов, причинивших тягчайшие страдания многим народам.

125 "Temps" ("Времена") -- ежедневная газета, выходившая в Париже в 1861--1942 гг. Фактически являлась органом министерства иностранных дел Франции.

125а. Ната и Боб - дети Н. С. и М. П. Кристи.

125б. Тото - сын А. В. и А. А. Луначарских.

126 Луначарская Анна Александровна -- в рассматриваемый период жена А.В. Луначарского.

127 Штейн (настоящая фамилия Рубинштейн) Александр Николаевич (1881--1948) -- меньшевик. С 1906 г. жил в Германии. В 1917--1922 гг. был членом Независимой социал-демократической партии, редактировал газету "Фрайхайт". С 1933 г. жил в Чехословакии, затем во Франции и в США.

128 Гутерман Б.Н. -- саратовский меньшевик. Участвовал в совещаниях Организационного комитета меньшевистской партии в 1917 г.

129 Смирнов Александр Николаевич (1880 или 1882--1927) -- социал-демократ с 1900 г., меньшевик с 1903 г. Член Организационного комитета, а затем ЦК РСДРП (объединенной) в 1917 г. Стоял на позициях революционного оборончества. После Октябрьского переворота выступал против большевистской власти. Неоднократно подвергался арестам. Умер в заключении.

130 Речь идет об установлении союза между эсерами и кадетами при формировании саратовского Комитета членов Учредительного собрания, а затем Директории в Уфе в 1918 г. Вначале самарский "Комуч" встретил сочувствие подавляющего большинства крестьянского населения края, недовольного продразверсткой, и значительной части рабочих. Однако тенденция к восстановлению капиталистической собственности в городах и землевладения помещиков в сельской местности изменила настроение социальных низов, что облегчило наступление Красной Армии и разгром Чехословацкого корпуса на Волге осенью 1918 г., все это привело к ликвидации "Комуча".

131 Вильсон Томас Вудро (1856--1924) -- президент США в 1913--1921 гг. от демократической партии. По профессии историк, автор ряда научных трудов, профессор. Будучи президентом, провел ряд законов либерально-демократического характера. Был инициатором вступления США в первую мировую войну в 1917 г. на стороне Антанты. В январе 1918 г. выдвинул программу мира ("14 пунктов"), носившую в целом демократический характер, но в то же время содержащую претензии на более активную руководящую роль США в мире.

132 Робеспьер Максимилиан (1758--1794) -- деятель французской революции 1789--1799 гг., лидер якобинцев в 1793--1794 гг. Был председателем Комитета общественного спасения Конвента (фактического правительства). Инициатор кровавого террора, жертвами которого пали тысячи политических противников Робеспьера справа и слева, а также случайные жертвы доносов и подозрения. Казнен во время государственного переворота в июле 1794 г. (термидорианский переворот).

133 Комитет активной борьбы за возрождение России во главе с одним из лидеров меньшевиков М.И. Либерам был разновидностью комитетов общественной безопасности, которые создавались в крупных городах России в октябре--ноябре 1917 г. Целью этих комитетов было возвращение к демократическим началам в управлении Россией, как правило, мирным путем. Одним из вариантов считалось создание однородного социалистического правительства. Попытки такого рода окончились неудачей. Комитет активной борьбы за возрождение России выступал

за ликвидацию большевистской власти с помощью иностранных держав, но уже в начале 1918 г. распался. Сам Либер отошел от активной политической деятельностью.

134 Каутский Карл (1854--1938) -- один из лидеров германской социал-демократии, экономист, философ, публицист. Был соратником К. Маркса и Ф. Энгельса. Отнесся отрицательно к большевистскому перевороту в России, за что получил кличку "рenegата" со стороны В.И. Ленина. В 20--30-х годах был одним из лидеров Социалистического Рабочего Интернационала.

135 "Frankfurter Zeitung" ("Франкфуртская газета") -- ежедневная информационная германская газета. Выходила во Франкфурте-на-Майне в 1856--1943 гг. и, после перерыва, продолжает выходить с 1949 г.

136 "Berliner Tageblatt und Handelszeitung" ("Берлинский ежедневный листок и торговая газета") -- ежедневная либеральная газета, выходившая в 1872--1939 гг. (во время нацистской диктатуры газета оказалась в руках нацистов).

137 Речь идет о местной Чрезвычайной комиссии в Петрограде.

138 Петровский Григорий Иванович (1878--1958) -- советский государственный деятель. В 1919--1938 гг. председатель Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета. Кандидат в члены политбюро ЦК ВКП(б) в 1926--1939 гг. В связи с арестом и расстрелом сына Петровский был отстранен от всех постов. В последние годы жизни работал заместителем директора Музея революции СССР.

139 Югов (настоящая фамилия Фрумсон) Аарон Абрамович (1886--1991) -- социал-демократ с 1903 г., меньшевик. Работал в Москве. Участвовал в объединительном съезде партии в августе 1917 г. В начале 20-х годов эмигрировал. Был секретарем Заграничной делегации РСДРП (объединенной). До 1933 г. жил в Германии, затем во Франции, с 1940 г. в Канаде. В последние годы жизни сотрудничал в коммунистической прессе.

140 Яхонтов Валериан Иванович (1878-- ?) -- социал-демократ 1902 г. До 1917 г. большевик, затем меньшевик. Работал в Нижнем Новгороде в Москве. На объединительном съезде социал-демократов в августе 1917 г. был избран в ЦК РСДРП (объединенной).

141 Трояновский Александр Антонович (1882--1955) -- участник социал-демократического движения в России с 1904 г. Большевик, в 1914--1921 гг. меньшевик. В 1923 г. вновь вступил в большевистскую партию. С 1927 г. полпред СССР в Японии, с 1933 г. в США. С 1939 г. вел преподавательскую работу.

142 Кучин (настоящая фамилия Оранский) Георгий Дмитриевич (1896-- ?) -- меньшевик. В 1917 г. оборонец. Представлял воинские организации на объединительном съезде социал-демократов и других съездах и конференциях меньшевиков. После Октябрьского переворота участвовал в выступлениях против большевистской власти. Был арестован. Позже выехал за границу, но возвратился в Россию. С 1922 г. многократно подвергался арестам. В 1935 г. приговорен к пяти годам ссылки. Видимо, был расстрелян во время "большого

террора".

143 "Вперед" -- ежедневная газета меньшевистской партии, выходившая в Москве с марта 1917 г. После закрытия газеты "Новый луч" стала центральным органом меньшевиков (с 1 апреля 1918 г.). В редакцию входили Мартов, Дан, Мартынов. Неоднократно закрывалась и окончательно была закрыта по личному распоряжению Ленина в феврале 1919 г.

144 Кац Семен Семенович -- редактор меньшевистской газеты "Вперед". К Октябрьскому перевороту 1917 г. отнесся отрицательно. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам.

145 Кипен Г.А. -- меньшевик-оборонец, участник объединительного съезда социал-демократов в августе 1917 г.

146 Колокольников (псевдоним Дмитриев) Павел Николаевич (1871--1938) -- меньшевик. После Февральской революции 1917 г. -- товарищ министра труда в первом коалиционном Временном правительстве. После Октябрьского переворота был членом Совета рабочей кооперации, находился на преподавательской работе. Неоднократно подвергался репрессиям. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

147 Кушин И. -- меньшевик, сотрудник "Рабочей газеты" в 1917 г., секретарь ЦК партии меньшевиков в 1918 г.

148 Равич Михаил Маркович (1881--1962) -- социал-демократ с 1904 г. Находился в эмиграции в США. Возвратился в Россию в 1917 г. Работал в Ярославле, затем в Москве. После Октябрьского переворота работал в Центросоюзе. В 1921 г. выехал в США. После второй мировой войны участвовал в издании газеты "Социалистический вестник".

149 Сведений о меньшевике латыше Вецкальне обнаружить не удалось.

150 Платтен Фридрих (псевдоним Фриц) (1883--1942) -- швейцарский социал-демократ, затем коммунист, один из организаторов компартии Швейцарии в 1921 г., ее секретарь в 1921--1923 гг. жил в СССР, преподавал немецкий язык в Московском педагогическом институте иностранных языков. Возглавлял сельскохозяйственную коммуну швейцарцев, работал в Международном аграрном институте. Арестован во время "большого террора", умер в заключении.

151 Назарьев (псевдоним Петров) Михаил Федорович (1879--1935?) -- социал-демократ, меньшевик. В 1917 г. член комитета Петроградской организации партии, ее председатель в Центральном бюро профсоюзов. После Октябрьского переворота подвергался репрессиям. Умер в ссылке.

152 Эбертисты -- крайняя левая политическая группировка во время французской революции 1889--1799 гг., названная по имени одного из руководителей Жака Эбера (1757--1794). Эбертисты выделились из якобинцев в конце 1793 -- начале 1794 гг. Они требовали усиления революционного террора, соблюдения всеобщего максимума (твердых цен на основные предметы потребления и твердой зарплаты) и т.д. Кроме Эбера, руководителями были А.Ф. Моморо, Ф.Н. Венсан и др. Они были преданы суду Революционного трибунала, приговорены к смертной казни и гильотированы.

153 Ungeschulten Massen (нем.) -- необразованные массы.

154 Либкнехт Карл (1871--1919) -- деятель германского социал-демократического движения, один из основателей компартии на рубеже 1918--1919 гг. Вместе с Р. Люксембург был руководителем левого течения в германской социал-демократии в начале XX в. В 1912--1916 гг. депутат рейхстага. Выступал против первой мировой войны. Был одним из организаторов группы "Спартак" и Союза "Спартака". Убит в январе 1919 г. правыми офицерами.

155 Unabhngigen (нем.) -- независимые. Речь идет о деятелях Независимой социал-демократической партии Германии.

156 Эпштейн Яков Борисович (1890-- ?) -- участник российского социал-демократического движения, меньшевик. Врач.

157 Адлер Фридрих (1879--1960) -- один из лидеров социал-демократической партии Австрии, идеолог австромарксизма -- умеренного центристского социалистического течения. В 1911--1916 гг. секретарь партии. В 1916 г. убил министра-председателя страны К. Штюргка в качестве политической демонстрации -- протеста против отказа восстановить права рейхсрата (парламента), распущенного в 1914 г. Был арестован и приговорен к заключению. Амнистирован в 1918 г. Являлся одним из организаторов и лидеров Второго с половиной и Социалистического Рабочего Интернационалов.

158 Бауэр Отто (1882--1938) -- один из руководителей австрийской социал-демократии и II Интернационала. В 1918--1919 гг. министр иностранных дел Австрии. Один из основателей Второго с половиной и Социалистического Рабочего Интернационала. С 1934 г. находился в эмиграции.

159 Сведений о И.А. Блюме обнаружить не удалось.

160 Алейников Абрам Никифорович -- шурин Мартова, муж его младшей сестры Маргариты.

161 Дан (девичья фамилия Цедербаум) Лидия Осиповна (1878--1963) -- жена Ф.И. Дана, сестра Ю.О. Мартова. Социал-демократка с 1897 г. Активно участвовала в деятельности меньшевистской партии. В 1922 г. вместе с мужем эмигрировала в Германию. В 1933--1940 гг. жила во Франции, затем в США. Явилась деятельной участницей женских организаций Социалистического Рабочего Интернационала и Социнтерна.

162 Речь идет о Крупской Надежде Константиновне (1869--1939) -- социал-демократке с 1898 г. В 1917--1920 гг. работала в наркомате просвещения РСФСР в качестве заведующей отделом внешкольного образования. В 1920--1980 гг. председатель Главполитпросвета при Наркомпросе РСФСР. В следующие годы заместитель наркома просвещения. В 1925--1926 гг. краткое время принимала участие в оппозиционных группах в составе большевистской партии, но порвала с оппозицией и перешла к безоговорочной поддержке Сталина, несмотря на негласную враждебность между ними.

163 Сергей -- Езов В. (Цедербаум С.О.) -- см. примеч. 15.

164 Володя -- Левицкий (настоящая фамилия Цедербаум) Владимир Львович (1883--1938) -- младший брат Мартова, социал-демократ, меньшевик. Во время первой мировой войны стоял на позициях оборончества. В 1917 г. член ВЦИК.

Член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. После Октябрьского переворота участвовал в нелегальной борьбе против большевистской власти. Был осужден по делу так называемого "тактического центра" в 1920 г. После освобождения занимался литературной работой. Неоднократно подвергался репрессиям. Был арестован во время "большого террора". Скончался от пыток во время следствия.

165 Женя -- Цедербаум Евгения Осиповна -- младшая сестра Мартова.

166 Деникин Антон Иванович (1872--1947) -- русский генерал-лейтенант (1916). С апреля 1918 г. командующий, с октября того же года главнокомандующий Добровольческой армией. С января 1919 г. главнокомандующий Вооруженными силами Юга России (Добровольческая армия, Донская и Кубанская казачьи армии). Весной 1920 г. после разгрома армий Красной Армией эмигрировал. Жил во Франции. В политической деятельности не участвовал. В эмиграции написал мемуарно-исторический труд "Очерки русской смуты" (5 тт., 1921--1926). В годы второй мировой войны осуждал сотрудничество эмигрантов с нацистской Германией.

167 Анюта -- Анна Мартынова, жена А.С. Мартынова.

168 Речь идет о национальном движении на Украине в 1918--1920 гг., одним из лидеров которого был Петлюра Симон Васильевич (1879--1926). Петлюра был руководителем Украинской социал-демократической рабочей партии, одним из организаторов Центральной Рады (1917) и Директории (1918), главой последней с февраля 1918 г. В советско-польской войне 1920 г. выступил на стороне Польши. В 1920 г. эмигрировал. Был убит в Париже.

169 Далин (настоящая фамилия Левин) Давид Юльевич (1889--1962) -- московский меньшеик-интернационалист, член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г. Редактор газеты "Печатник". После Октябрьского переворота вел активную борьбу против власти большевиков. В 1921 г. эмигрировал. Был членом Заграничной делегации РСДРП и редакции "Социалистического вестника". С 1933 г. жил во Франции, с 1940 г. в США. От политической деятельности отошел. Занимался исследовательской работой по истории советской внутренней и внешней политики, истории меньшевизма.

170 Бройдо Ева Львовна (1876--1941) -- участница социал-демократического движения с 1897 г. Деятельница меньшевистской партии с 1903 г. В 1917 г. член Организационного бюро меньшевиков, а затем член ЦК РСДРП (объединенной). Стояла на интернационалистской позиции. В 1920 г. эмигрировала. Жила в Берлине. Осенью 1920 г. вместе с Мартовым и Абрамовичем вошла в состав Заграничной делегации РСДРП. В 1927 г. нелегально возвратилась в СССР. В 1928 г. была арестована в Баку. Последние годы жизни провела в заключении и ссылке. Расстреляна без суда в Орловской тюрьме.

117 Розанов Владимир Николаевич (1876--1939) -- социал-демократ, меньшевик. В 1917 г. член Петроградского Совета. К Октябрьскому перевороту отнесся враждебно. Принимал участие в деятельности антибольшевистских организаций. Был арестован, позже освобожден по амнистии. Работал в медицинских учреждениях. Арестован во время "большого террора" и расстрелян

без суда.

172 "Национальный центр" -- антибольшевистское объединение правых и либеральных партий и организаций, нелегально существовавшее в Москве с мая 1918 г. Отделения Национального центра были в Петрограде и других городах. С апреля 1919 г., сохраняя организационную автономию, Национальный центр вошел в Тактический центр.

173 Варский (настоящая фамилия Варшавский) Адольф (1868--1937) -- деятель польского социал-демократического и коммунистического движения. Один из основателей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (1893) и компартии Польши (1918). Был одним из руководителей компартии до 1929 г. После этого жил в СССР, работал в Институте Маркса-Энгельса-Ленина, написал и издал ряд трудов по истории польского социалистического и коммунистического движения. Арестован во время "большого террора". По одним сведениям расстрелян, по другим умер в заключении.

174 Personalia (лат.) -- сведения, связанные с отдельными личностями.

175 Seitensprünge (нем.) -- отклонения, уклонны.

176 Под союзниками имеются в виду страны Антанты.

177 Колчак Александр Васильевич (1873--1920) -- российский военный деятель и ученый, адмирал. В 1916--1917 гг. командовал Черноморским флотом. В 1918--1920 гг. был Верховным правителем Российского государства (Урал, Сибирь, Дальний Восток). После разгрома Красной Армией вооруженных сил Колчака он был расстрелян в Иркутске.

178 Comité du salut public (фр.) -- Комитет общественной безопасности, чрезвычайный орган сыска и политического террора, созданный во время якобинской диктатуры (1793--1794 гг.) периода Французской революции 1789--1799 гг.

179 Цивическая -- гражданская (ироническая).

180 Im Anschluss (нем.) -- в дополнение.

181 Бернштейн Эдуард (1850--1932) -- один из лидеров Социал-демократической партии Германии и II Интернационала. В 1881--1890 гг. редактор газеты "Социал-демократ". Неоднократно был депутатом рейхстага. В конце XIX в. выступил с призывом к ревизии, критическому пересмотру устаревших положений марксизма и в брошюре "Предпосылки социализма и задачи социал-демократии" обосновал необходимость отказа от некоторых его положений (об абсолютном и относительном обнищании пролетариата, обострении классовой борьбы, необходимости диктатуры пролетариата и т.д.). Положение Бернштейна "Движение все, конечная цель ничто" формулировало взгляды умеренной части социал-демократии. В этом смысле Бернштейн был виднейшим предшественником современного социалистического движения и концепции "демократического социализма". Левые социалисты и особенно экстремисты во главе с В.И. Лениным клеймили Бернштейна как реформиста и "ревизиониста".

182 Юденич Николай Николаевич (1862--1938) -- генерал от инфантерии (1915). В 1915--1916 гг. командовал Кавказской армией. В 1917 г. был главнокомандующим войсками Кавказского фронта. В 1919 г. главнокомандующий

Северо-Западной армией белых. После неудачного похода на Петроград (октябрь--ноябрь 1919 г.) в мае 1920 г. эмигрировал.

183 Бунд (на языке идиш -- союз) -- сокращенное название Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России, основанного в 1897 г. В 1898--1903 и 1906 гг. Бунд входил в РСДРП в качестве автономной организации. Стоял в основном на реформистских позициях, был связан с меньшевиками. В 1917 г. выступал за условную поддержку Временного правительства. После Октябрьского переворота вначале занимал враждебную позицию в отношении большевистской власти, но в марте 1920 г. отказался от нее. В 1921 г. Бунд самораспустился.

184 Рахмилевич (настоящая фамилия Вайнштейн) Аарон Исаакович -- деятель Бунда, меньшевик. Участвовал в работе Предпарламента.

185 Имеется в виду Коммунистический Интернационал (Коминтерн) -- международное объединение компартий, образовавшееся в результате раскола коммунистами социалистического движения. На всем протяжении своего существования (1919--1943) был фактическим проводником линии советского руководства в международном коммунистическом движении. Рассматривался как всемирная коммунистическая партия, основанная на принципе "демократического" централизма, причем компартии выступали в качестве "секций". В 1919--1926 гг. председателем Коминтерна был Г.Е. Зиновьев. На VI конгрессе пост председателя был устранен. На VII конгрессе (1935) был введен пост генерального секретаря, который до ликвидации Коминтерна занимал болгарский коммунист Г. Димитров. Коминтерн был распущен в мае 1943 г. под формальным предлогом, что он выполнил свои задачи, и условия войны требуют новых форм объединения компартий. Однако ряд его структур и подразделений был сохранен. В большей степени это решение должно было продемонстрировать лидерам западных держав отказ И.В. Сталина от вмешательства во внутренние дела зарубежных стран. Попытки восстановить Коминтерн в завуалированной форме, предпринятые после второй мировой войны, не увенчались успехом.

186 Булкин (настоящая фамилия Семенов) Федор Афанасьевич (1888-- ?) -- профсоюзный деятель. До 1913 г. и в 1917 г. председатель профсоюза металлистов. Меньшевик-оборонец. После Октябрьского переворота перешел к большевикам. Член РКП(б) с 1920 г. Был на хозяйственной и профсоюзной работе. В 1922 г. исключен из партии за участие в "рабочей оппозиции". В 1927 г. вновь вступил в ВКП(б). В 1935 г. опять исключен и арестован. Видимо, был расстрелян во время "большого террора".

187 Имеется в виду Бернская конференция (3--10 февраля 1919 г.). Конференция заслушала доклады Я. Брантинга, К. Каутского, Э. Бернштейна и др. и приняла решение о восстановлении II Интернационала. Люцернское совещание II Интернационала (1--10 августа 1919 г.) наметило его основные тактические установки.

188 A priori (лат.) -- заранее.

189 Вандервельде Эмиль (1866--1938) -- бельгийский политический деятель, социалист, юрист. С середины 90-х годов XIX в. руководитель

Бельгийской рабочей партии. С 1900 г. председатель Международного социалистического бюро II Интернационала. С 1894 г. член парламента Бельгии. В 1914 г. вошел в правительство и с этого времени неоднократно занимал посты министра иностранных дел, юстиции и др. Выступал адвокатом на многих политических процессах.

190 Гомперс Сэмюэль (1850--1924) -- председатель Американской федерации труда (объединения профсоюзов) в 1882--1924 гг. (с перерывом в 1895 г.). Стоял на реформистских позициях.

191 Тома Альберт (1878--1932) -- французский социалист. С 1910 г. один из лидеров партии. Во время первой мировой войны министр по делам вооружений. Один из инициаторов восстановления II Интернационала в 1919 г. В 1919--1932 гг. возглавлял Международное бюро труда при Лиге наций.

192 Respective (англ.) -- соответственно.

193 Burgfriedenspolitik (нем.) -- политика гражданского мира.

194 Каносса -- замок маркграфини Матильды в северной Италии, где в январе 1077 г. в ходе борьбы за власть отлученный от церкви и низложенный император Священной Римской империи Генрих IV вымаливал прощение у своего противника Римского Папы Григория VII. В переносном смысле "путь в Каноссу" -- согласие на унижительную капитуляцию.

195 Речь идет о подготовке к созданию Второго с половиной Интернационала.

196 В данном случае под импрессионизмом подразумевается непосредственное впечатление.

197 Имеется в виду съезд Независимой социал-демократической партии Германии.

198 Литвинов Максим Максимович (настоящие фамилия и имя Валдах Макс) (1876--1951) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1890 г. С 1918 г. был членом коллегии наркомата иностранных дел РСФСР, в 1920 г. полпред РСФСР в Эстонии, с 1921 г. заместитель наркома, в 1930--1940 гг. нарком иностранных дел СССР. В 1941--1943 гг. посол в США. Затем был отстранен от работы, хотя формально числился заместителем наркома иностранных дел. Имеются непроверенные сведения, что Литвинов был убит по приказу Сталина в автомобильном "инциденте".

199 Речь идет о VII Всероссийском съезде Советов 5--9 декабря 1919 г. Съезд рассмотрел вопросы о советском строительстве, топливном и продовольственном положении, выступил с предложением к странам Антанты начать мирные переговоры с Россией.

200 Мендерс Фриц (1885-- ?) -- один из лидеров латвийских социал-демократов в 1905 г. Неоднократно подвергался арестам. В 1914 г. эмигрировал в Швейцарию. Возвратился в Ригу в 1917 г. После образования независимого Латвийского государства один из руководителей социал-демократической партии. Член Сейма. В 1948 г. был арестован советскими властями, провел восемь лет в концлагерях. В 1956 г. освобожден и возвратился в Ригу. В 1961 г. был вновь арестован по обвинению в

"антисоветской деятельности". Дальнейшая судьба неизвестна.

201 Речь идет о группе "Народ", являвшейся зачатком партии левых эсеров. После Октябрьского переворота 1917 г. группа была преобразована во Временное центральное бюро левых эсеров, которое подготовило I съезд партии, открывшийся 20 ноября (3 декабря) 1917 г.

202 Аксельрод Александр Палович -- сын П.Б. Аксельрода.

203 Засулич Вера Ивановна (1848--1919) -- участница российского революционного движения. В 1878 г. совершила покушение на жизнь градоначальница Петербурга Ф.Ф. Трепова. С 1879 г. член народнической организации "Черный передел". В 1883 г. была одним из организаторов марксистской группы "Освобождение труда". С 1900 г. член редакции газеты "Искра". С 1903 г. меньшевик. После Октябрьского переворота 1917 г. находилась в эмиграции.

204 Так же звали Потресова, но сообщение о смерти В.И. Засулич Мартов получил именно от Штейна, с которым находился в регулярной переписке.

205 Речь идет о так называемом Капповском путче -- попытке государственного переворота в Германии 13--17 марта 1920 г., предпринятой монархистами и высшими военачальниками во главе с землевладельцем В. Каппом, генералами Э. Людендорфом, В. Лютвицем и др. Попытка путча была ликвидирована в результате совместных действий республиканских демократических сил, в частности путем всеобщей забастовки рабочих.

206 Радек (настоящая фамилия Собельсон, имел множество псевдонимов) Карл Бернгардович (1885--1937) -- польский, германский, а затем советский общественный деятель, журналист. В 1917 г. сопровождал Ленина при его возвращении в Россию, но прервал поездку в Швеции, где задержался для организации поддержки большевиков. После Октябрьского переворота жил в России, стал членом большевистской партии, работал в Исполкоме Коминтерна и выступал со статьями в центральной советской печати. В 1926--1917 гг. активный участник объединенной антисталинской оппозиции. В декабре 1927 г. был исключен из ВКП(б), в январе 1928 г. сослан в Тобольск, а затем в Томск. В 1929 г. выступил с покаянным заявлением, был вновь принят в партию и возвращен в Москву. Был заведующим отделом международной информации ЦК ВКП(б). В 1934 г. выпустил книгу о Сталине, наполненную раболепными восхвалениями последнего. Вел международный отдел газеты "Известия", был членом комиссии по выработке новой конституции СССР. По многим сведениям, этот талантливый беспринципный журналист был автором многих политических и бытовых анекдотов, циркулировавших, разумеется, анонимно, по всей стране. В 1936 г. он был арестован и признался по всем пунктам обвинения, в том числе в шпионаже в пользу Германии и Японии. Признания Радек подтвердил на судебном фарсе по делу "параллельного троцкистского центра" в январе 1937 г., на котором активно сотрудничал с обвинением в "разоблачении" остальных подсудимых. Был приговорен к десяти годам тюремного заключения. По непроверенным сведениям, был убит уголовниками.

207 Речь идет о Независимой социал-демократической партии Германии.

208 Речь идет о решении Национального совета Французской социалистической партии (август 1916 г.) о созыве конференции социалистов стран Антанты в конце 1916 г. В октябре руководство партии приняло решение перенести конференцию на март 1917 г. Цель конференции должна была состоять в обсуждении условий мирных переговоров. Организация ее возлагалась на Международное социалистическое бюро II Интернационала. Приглашения были посланы социалистическим партиям 14 стран. Конференция не состоялась, поскольку большинство приглашенных партий отказались участвовать в ней.

209 Речь идет о Международной федерации профсоюзов (Амстердамском Интернационале), созданной в 1919 г. на конференции в Амстердаме (Нидерланды). Амстердамский Интернационал объединял нетральные профсоюзы и профсоюзы, находившиеся под руководством социалистических и социал-демократических партий. Был распущен в 1945 г.

210 Сведений о меньшевике Скаржинском обнаружить не удалось.

211 Биск Исаак Соломонович (1875--1985) -- меньшевистский деятель на Украине. В 1917 г. один из лидеров правого крыла революционных оборонцев. В апреле 1918 г. был введен в состав Всеукраинского Главного управления РСДРП (объединенной).

212 Сведений о А. Романове, меньшевике, одном из руководителей профсоюза печатников, обнаружить не удалось.

213 Балабанов Михаил Соломонович (1873 -- ?) -- социал-демократ с 1894 г., меньшевик. Работал на Украине и в Ростове-на-Дону. В апреле 1918 г. был избран в состав Всеукраинского Главного управления РСДРП (объединенной). Один из лидеров правого крыла революционных оборонцев. Был членом Центральной Рады. После Октябрьского переворота выступал против большевистской власти. В 1919 г. издавал в Киеве газету "Искра". После гражданской войны отошел от политической деятельности, стал историком. Написал и издал ряд книг по истории рабочего класса и революционного движения в России. По-видимому, был арестован и погиб во время "большого террора".

214 Гильфердинг Рудольф (1877--1941) -- германский политический деятель, экономист. Социал-демократ. Стоял на центристских позициях. Автор книги "Финансовый капитал" (1910), в которой содержался анализ новой стадии развития капитализма.

215 Рубинштейн Татьяна Яковлевна -- жена А.Н. Штейна.

216 Речь идет о побывавшей по решению конгресса тред-юнионов в советской России в 1920 г. английской рабочей делегации. Делегацию возглавлял Бен Тернер. По возвращении делегации опубликовала критический доклад о положении в России.

217 Так в тексте.

218 Всероссийская Чрезвычайная комиссия (ВЧК) была создана в декабре 1917 г. Председателем был Ф.Э. Дзержинский. Официальной целью ВЧК была борьба против контрреволюции и саботажа. В 1918 г. были образованы губернские и уездные чрезвычайные комиссии. ВЧК и ее местные органы являлись основным инструментом большевистского террора против инакомыслящих. В 1922

г. ВЧК была реорганизована в Государственное политическое управление (ГПУ).

219 Ксенофонтов Иван Ксенофонович (1884--1926) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1903 г. В 1917--1921 гг. член коллегии, в 1919--1920 гг. заместитель председателя ВЧК. В 1922--1925 гг. управляющий делами ЦК ВКП(б).

220 Дзержинский Феликс Эдмундович (1877--1926) -- советский партийный и государственный деятель, участник польского и российского революционного движения. Социал-демократ с 1905 г. С 1917 г. председатель ВЧК (с 1922 г. ГПУ, а затем Объединенного ГПУ), нарком внутренних дел в 1919--1923 гг. С 1921 г. нарком путей сообщения, с 1924 г. председатель ВСНХ СССР. С именем Дзержинского связан кровавый террор, создание концлагерей и заложничество в первые годы советской власти.

221 Ллойд Джордж Дэвид (1864--1945) -- британский политический деятель, лидер либеральной партии. В 1905--1908 гг. министр торговли, в 1908--1915 гг. министр финансов и фактический руководитель правительства. Премьер-министр Великобритании в 1916--1922 гг. Автор нескольких мемуарных трудов, наиболее значительный из которых "Правда о мирных договорах", посвященный первой мировой войне и послевоенному устройству.

222 Речь идет о том, что в условиях "военной тревоги", связанной с обострением отношений между советской Россией и Польшей и фактическим состоянием войны между ними (широкомасштабные военные действия начались в апреле 1920 г.) большевистские власти развернули пропагандистскую кампанию против "пособников интервентов" внутри страны, которая стала предлогом для арестов меньшевиков, эсеров и других противников режима.

223 Брусилов Александр Александрович (1853--1926) -- русский генерал от кавалерии (1912). Командующий 8 армией, а затем главнокомандующий Юго-Западного фронта во время первой мировой войны. В июне--августе 1916 г. провел успешное наступление против австро-венгерской армии (Брусиловский прорыв). В мае--июле 1917 г. Верховный главнокомандующий. С 1920 г. служил в Красной Армии. В 1923--1924 гг. инспектор кавалерии.

224 Лонге Жан (1876--1938) -- французский политический деятель, руководитель центристского крыла социалистической партии. Внук К. Маркса. Во время первой мировой войны пацифист. Выступал против военной интервенции в советской России. В 30-е годы был сторонником сплочения сил, выступавших против нацизма и войны.

225 Гримм Роберт (1881--1956) -- один из лидеров Социал-демократической партии Швейцарии и международного социалистического движения. Председатель Социал-демократической партии в 1909--1918 гг. Председатель Циммервальдской (1915) и Кинтальской (1916) конференций, руководитель Циммервальдского объединения -- председатель Интернациональной социалистической комиссии. Центрист. Участвовал в создании Второго с половиной Интернационала. Весной 1917 г. Гримм посетил Россию и агитировал за ее выход из мировой войны путем заключения сепаратного мира с Германией. Был выслан из страны Временным правительством. В 1945--1946 гг. председатель Национального Совета

Швейцарии.

226 Речь идет о чрезвычайном съезде Независимой социал-демократической партии Германии в Лейпциге 30 ноября -- 6 декабря 1919 г. Мартов выражал недовольство тем, что программа действия и другие документы, утвержденные съездом, были близки к коммунистическим установкам и оправдывали большевистскую диктатуру в России, квалифицируя ее, при ряде оговорок, как диктатуру пролетариата.

227 Автор так определяет период между прекращением деятельности I и II Интернационала. Формально I Интернационала прекратил свою деятельность в 1876 г., но после перевода его Генерального Совета в США в 1872 г. он прекратил функционирование его в Европе.

228 Der Überwindung (нем.) -- преодоление.

229 Bedenken (нем.) -- сомнения.

230 Бэр И. (правильное фаамилия, имя и отчество Гуревич Борис Наумович (1889--1938) -- меньшевик-интернационалист, член Предпарламента. Работал в Харькове, был руководителем Главного управления РСДРП (объединенной) на Украине. В начале 20-х годов отошел от политической деятельности. Неоднократно подвергался репрессиям. Арестован во время "большого террора", убит во время допроса в НКВД.

231 Речь идет о II конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в Москве 19 июля -- 17 августа 1920 г. Конгресс завершил оформление Коминтерна как централизованной политической организации, находившейся фактически под полным господством РКП(б). Этой цели служили основные документы, принятые конгрессом: устав, 21 условие приема в Коминтерн, тезисы по национально-колониальному вопросу, тезисы по аграрно-крестьянскому вопросу. В основу решений конгресса была положена появившаяся незадолго до него брошюра В.И. Ленина "Детская болезнь "левизны" в коммунизма".

232 Имеется в виду Независимая социал-демократическая партия Германии.

233 Турати Филиппо (1857--1932) -- итальянский политический деятель, один из основателей Социалистической партии (1892), лидер ее реформистского крыла. С 1926 г. жил в эмиграции. Активно участвовал в выступлениях против фашистской власти в Италии.

134 Речь идет о мерах, направленных на фактический раскол Амстердамского Интернационала в создание международного профцентра, руководимого Коминтерном. Этот курс, проводимый Коминтерном, привел к созданию в 1921 г. Красного Интернационала профсоюзов (Профинтерна), прекратившего деятельность в 1937 г. в связи с новым курсом Коминтерна на создание народного фронта.

235 Фроссар Людовик Оскар (1889-- ?) -- французский социалист. Принимал участие в создании компартии в 1920 г. Был ее первым председателем. В 1921 г. порвал с компартией и возвратился в Социалистическую партию. В 1939--1940 гг. был министром информации Франции.

236 Кашен Марсель (1869--1958) -- деятель французского

советской делегации на мирных переговорах с Германией. В 1918--1920 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. В 1921 г. полпред в Польше, в 1923--1926 гг. в Китае, в 1934--1937 гг. в Турции. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

247 Речь идет о семьях В.Д. и М.Д. Бонч-Бруевичей. Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич (1873--1955) -- советский общественный деятель. Социал-демократ с 1895 г. В 1917--1920 гг. управляющий делами Совнаркома РСФСР. Затем вел исследовательскую работу. Автор книг по истории революционного и религиозно-общественного движений России. Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич (1870--1956) -- брат В.Д. Бонч-Бруевича, генерал. Во время первой мировой войны начальник штаба, а затем главнокомандующий Северного фронта. После Октябрьского переворота 1917 г. находился на советской военной службе, был председателем Высшего военного совета, работал в Полевом штабе Красной Армии. Автор трудов по тактике и военной геодезии. С 1944 г. генерал-лейтенант.

248 Бедный Демьян (настоящие фамилия, имя и отчество Придворов Ефим Александрович) (1883--1945) -- советский поэт. Большевик в 1912 г. Печатался в большевистских газетах "Звезда" и "Правда". В советское время опубликовал тысячи стихотворений, басен и других видов литературной продукции. Л.Д. Троцкий писал, что Д. Бедный плавал в разнузданности стихий, как "дельфин солидной комплекции", и проводил слова В.И. Ленина: "Вульгарен, ох, как вульгарен; и не может без порнографии" (Троцкий Л. Портреты. Venson, Vermont, Chalidze Publications, 1984, с. 173--176). Поэзия Д. Бедного была проявлением быстро формировавшейся большевистской псевдокультуры. Со свойственными ему примитивизмом, корявым слогом он выпускался на страницы центральной печати очень часто, обычно в тех случаях, когда требовалось довести позицию советского руководства до возможно более широких слоев населения.

249 Стеклов (настоящая фамилия Нахамкис) Юрий Михайлович (1873--1941) -- революционный деятель, публицист, историк. Социал-демократ с 1893 г. В 1917 г. был нефракционным социал-демократом, близким к меньшевикам-интернационалистам. Член Исполкома Петроградского Совета, редактор газеты "Известия". После Октябрьского переворота 1917 г. большевик. Оставался редактором "Известий" в 20-е годы. Опубликовал ряд трудов по истории революционного движения (о М.А. Бакуanine, Н.Г. Чернышевском и др.). Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

250 Балабанова Анжелика Исаковна (1877 или 1878--1965) -- писательница, деятельница социалистического и коммунистического движения. Из России. Получила высшее образование в Германии. С конца XIX в. жила в Италии, где вступила в Социалистическую партию, была избрана в ее ЦК и стала одним из руководителей социалистической газеты "Аванти" в 1912 г. Поддерживала тесные политические и личные контакты с Б. Муссолини. Участвовала в циммервальдовском движении. Летом 1917 г. приехала в Россию, вступила в большевистскую партию. В 1919 г. недолгое время работала в

правительстве Украины, а затем в органах Коминтерна. Вскоре разочаровалась в политике советского руководства и в 1921 г. покинула Россию. В 20--30-е годы жила в Вене и Париже, затем в США. Публиковала поэтические произведения и политическую публицистику. После второй мировой войны возвратилась в Италию. Написала несколько мемуарных книг.

251 Бухарин Николай Иванович (1888--1938) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г. Большевик. С 1924--1929 гг. член политбюро ЦК ВКП(б). Много лет был редактором "Правды". До 1928 гг. был одним из ближайших сподвижников Сталина в проведении нэпа. Рассматривал нэп как долговременный курс, ведущий к построению социализма, играл активную роль в борьбе против объединенной оппозиции в 1926--1927 гг. В 1926--1928 гг. фактически руководил Коммунистическим Интернационалом. В 1928--1929 гг. совместно с А.И. Рыковым и М.П. Томским выступил против отказа от нэпа, против насильственной коллективизации ("правый уклон"). После снятия с отечественных постов в апреле и ноябре 1929 г. заявил об отказе от своих взглядов. В 1930--1934 гг. работал в наркомате тяжелой промышленности, в 1934--1936 гг. был ответственным редактором газеты "Известия" (формально до середины января 1937 г.). Имея в виду противоречивость и непоследовательность взглядов Бухарина, его многословие, Троцкий называли его "Колечкой Балаболкиным". На судебном фарсе по делу "правотроцкистского блока" в марте 1938 г. Бухарин, арестованный в феврале 1937 г., был приговорен к смертной казни и сразу же расстрелян.

252 Чичерин (псевдоним Орнатский) Георгий Васильевич (1872--1936) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1905 г., меньшевик. С 1918 г. большевик. В 1918--1930 гг. нарком иностранных дел РСФСР (СССР).

253 Садуль Жак (1881--1956) -- французский социалист, офицер. Член французской военной миссии в России в 1917 г. После Октябрьского переворота вступил во французскую секцию РКП(б). Участвовал в I конгрессе Коминтерна. В 1924 г. возвратился во Францию. Занимался журналистикой в качестве деятеля компартии.

254 Речь идет об Охотном ряде, улице в центре Москвы, где сосредоточивались лавки и магазины, в основном торговавшие продовольствием. В советское время носил название проспекта К. Маркса. После распада СССР старое название было восстановлено.

255 План милитаризации труда и создания трудовых армий был выдвинут Л.Д. Троцким в начале 1920 г. в связи с крайней нехваткой рабочей силы на промышленных предприятиях (из 1150 тыс. рабочих в 1917 г. в 1920 г. в промышленности осталось не более 300 тыс.). Введение всеобщего принудительного труда, при котором каждый рабочий, по словам Троцкого, должен был чувствовать себя "солдатом на фронте труда", было одобрено Лениным. Для реализации плана был образован специальный орган Главкомтруд. Одновременно некоторые воинские соединения преобразовывались в трудовые армии. Все эти меры были одобрены IX съездом РКП(б) (конец марта -- начало апреля 1920 г.) и III Всероссийским съездом профсоюзов (апрель 1920 г.).

Назначенный в марте 1920 г. комиссаром железнодорожного транспорта Троцкий приступил к практическому введению системы принудительного труда прежде всего на транспорте. Однако эта система оказалась недолговечной. После перехода к новой экономической политике Главкомтруд был распушен, а принудительный труд сохранен только в качестве наказания.

256 Пилсудский Юзеф (1867--1935) -- польский политический деятель. Начал свою деятельность в качестве социалиста. С 1906 г. руководил Польской социалистической партией --революционной фракцией. В 1919--1922 гг. "начальник государства". В мае 1926 г. организовал государственный переворот, в результате которого был создан так называемый "санационный" ("оздоровительный") режим. В 1926--1928 и 1930 гг. был премьер-министром. Фактически с 1926 г. до смерти был диктатором Польши.

257 Имеется в виду группа демократического централизма (децисты), существовал в РКП(б) в 1920--1921 гг. и возобновившая свою деятельность одновременно с объединенной оппозицией в 1926 г. Руководителями были Н. Осинский, Т.В. Сапронов, В.М. Смирнов. Группа требовала введения "подлинного" демократического централизма в руководстве партией, государством и народным хозяйством, в частности выступала против единоначалия в промышленности, за подлинную коллегиальность и свободу фракций в партии. Участники группы наивно полагали возможными демократические преобразования в обществе без ликвидации коммунистической монополии на власть. Группа демократического централизма выступала на IX и X съездах РКП(б) и потерпела поражение. Впоследствии члены группы были расстреляны во время "большого террора".

258 Томский (настоящая фамилия Ефремов) Михаил Петрович (1880--1936) -- советский партийный и общественный деятель. Участник социал-демократического движения с 1904 г. Рабочий-печатник (единственный "рабочий от станка" в высшем эшелоне советской власти). После Октябрьского переворота 1917 г. возглавлял профсоюзную организацию в Москве. С 1919 г. председатель Всероссийского (затем Всесоюзного) Центрального Совета профсоюзов (ВЦСПС). В 1921 г. недолго находился в опале и был направлен на работу в Туркестан за слабую попытку переворота 1917 г. возглавлял профсоюзную организацию в Москве. С 1919 г. председатель Всероссийского (затем Всесоюзного) Центрального Совета профсоюзов (ВЦСПС). В 1921 г. недолго находился в опале и был направлен на работу в Туркестан за слабую попытку переворота 1917 г. возглавлял профсоюзную организацию в Москве. С 1919 г. председатель Всероссийского (затем Всесоюзного) Центрального Совета профсоюзов (ВЦСПС). В 1921 г. оростепенные посты, в частности, некоторое время был директором Госиздата, что являлось прямым издевательством и над издательским делом, и над самим Томским, не имевшим никакого систематического образования. В связи с кампанией травли, развернутой против него во время судебного процесса над Зиновьевым и Каменевым, покончил жизнь самоубийством.

259 Шляпников Александр Гаврилович (1885--1937) -- советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. С 1915 г. председатель Русского

бюро ЦК большевиков. Нарком труда в первом советском правительстве. Один из руководителей "рабочей оппозиции" в 1921 г. После этого занимал различные второстепенные посты. Был председателем ЦК профсоюза металлостроителей. Неоднократно подвергался "проработке" за "антипартийную деятельность". В 1933 г. исключен из ВКП(б) и сослан. В 1934 г. возвращен из ссылки, но в конце того же года арестован. Расстрелян без суда во время "большого террора".

260 Гредескул Николай Андреевич (1864--1937?) -- российский ученый и политический деятель. Профессор и декан юридического факультета Харьковского университета, затем профессор Петербургского технологического института. Член партии кадетов. Входил в ЦК этой партии. Депутат и заместитель председателя I Государственной думы. После Октябрьского переворота 1917 г. перешел на позицию поддержки большевиков. Преподавал в высших учебных заведениях Петрограда (Ленинграда). Издал несколько работ по истории материальной культуры. В 1926 г. издал книгу "Россия прежде и теперь". Видимо, был расстрелян во время "большого террора".

261 Дубровинская Анна Адолфовна -- вдова известного большевика И.Ф. Дубровинского -- деятельница меньшевистской партии в Москве, затем член большевистской партии.

262 Чиркин В.Г. -- участник российского революционного движения, меньшевик. В 1918 г. перешел к большевикам.

263 Виленский Илья С. (1873--1932) -- меньшевик, член Предпарламента. В 1919 г. вступил в РКП(б).

264 Майский В. (настоящие фамилия, имя и отчество Ляховецкий Иван Михайлович) (1884--1975) -- советский дипломат и ученый. Участвовал в социал-демократическом движении. Меньшевик. После Октябрьского переворота 1917 г. входил в руководство меньшевистской партии. Был управляющим ведомством труда при Директории, избранной на Уфимском совещании (сентябрь 1918 г.), за что был исключен из партии. Вскоре отошел от меньшевизма. В 1921 г. стал членом РКП(б). Был заведующим отделом печати Наркоминдела РСФСР (СССР). В 1929--1932 гг. полпред в Финляндии, в 1932--1923 г. посол в Великобритании, в 1943--1946 гг. заместитель наркома иностранных дел СССР. Затем находился на научной работе. Академик с 1946 г. Позже впал в немилость, был арестован (1953), но вскоре, после смерти Сталина, освобожден. Автор трудов по истории Испании, Монголии и другим проблемам. Выпустил обширные "Воспоминания советского посла".

265 Гамлетизм -- выражение, происходящее от имени главного героя трагедии У. Шекспира "Гамлет", символизирующее двойственность и нерешительность.

266 Заславский Давид Исаакович (1880-- ?) -- журналист. Социал-демократ с 1900 г., с 1903 г. член Бунда, с 1917 г. меньшевик. Резко выступал против большевиков и меньшевиков-интернационалистов. В 1919 г. перешел на позицию поддержки большевистской власти. Публиковал статьи в советских газетах. С 1928 г. сотрудник "Правды". С 1934 г. член ВКП(б). Был всячески обласкан Сталиным.

267 Речь идет о В.И. Ленине.

268 Имеется в виду наступление французской армии во время якобинской диктатуры, наиболее значительным результатом которого была победа при Флерусе, открывшая французской армии путь в Бельгию, Голландию и Рейнскую область Германии.

269 Крохмаль Виктор Николаевич (1873--1933) -- меньшевик, в 1917 г. революционный оборонец. С марта 1917 г. член Организационного комитета меньшевистской партии. Кандидат в члены ЦК РСРДП (объединенной) с августа 1917 г. Член Исполкома Петроградского Совета.

270 Мергейм Альфонс (1881--1925) -- французский профсоюзный деятель, один из лидеров Всеобщей конфедерации труда. Во время первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях. Позже перешел на позиции реформизма.

271 Ахматов Иван Иванович (1887-- ?) -- в 1903--1905 гг. большевик, с 1906 г. меньшевик. В 1917 г. был членом Исполкома Тульского Совета. Участвовал в объединительном съезде социал-демократов в августе 1917 г.

272 Трифонов П.Р. (1887-- ?) -- московский рабочий, меньшевик-оборонец, участник объединительного съезда социал-демократов в августе 1917 г. После Октябрьского переворота перешел к большевикам.

273 Митин Ф.А. -- рабочий из Выборгского района Петрограда. В 1917 г. меньшевик-интернационалист. После Октябрьского переворота перешел к большевикам и вступил в РКП(б). В начале 20-х годов был исключен из партии за принадлежность к рабочей оппозиции и подачу обращения в Коминтерн с жалобой на ЦК РКП(б).

274 Квасман Илья Михайлович (1873-- ?) -- социал-демократ с 1897 г. В 1917 г. меньшевик, революционный оборонец. Участник объединительного съезда социал-демократов в августе 1917 г. Был членом Президиума Петроградского Совета. После Октябрьского переворота перешел к большевикам.

275 Сведений о В.И. Бройдо обнаружить не удалось. Не исключено, что речь идет о Бройдо Григории Исааковиче (1885--1956) -- меньшевике, с 1919 г. большевике. В 1921--1923 гг. был заместителем наркома по делам национальностей. В 30-е годы заместитель наркома просвещения РСФСР. Был также директором Париздата.

276 Мартов пишет о "зиновьевских" выборах в Петрограде в связи с тем, что Зиновьев являлся в то время председателем Петроградского Совета.

277 Каменский Владислав Исаевич -- петроградский меньшевик, член Временного военного комитета при бюро ВЦИК во время борьбы против наступления войск генерала Корнилова на Петроград.

278 Суханов (настоящая фамилия Гиммлер) Николай Николаевич (1882--1940) -- участник российского революционного движения, публицист. С 1903 г. эсер, в 1917 г. нефракционный социал-демократ, близкий к меньшевикам-интернационалистам. После Октябрьского переворота работал в советских учреждениях. Автор многотомных "Записок" о революции в России. В 1931 г. был приговорен к 10-летнему тюремному заключению на провокационном судебном процессе по делу "вредительской" меньшевистской организации --

"Союзного бюро меньшевиков". Позже заключение было заменено ссылкой. В 1937 г. вновь арестован. Расстрелян без суда.

279 Помпадурство -- выражение, происходящее от имени Помпадур Жанны Антуанетты (1721--1764) -- фаворитки короля Людовика XV, которая оказывала влияние на государственные дела.

280 Маслов Петр Павлович (1867--1946) -- участник российского социал-демократического движения, с 1906 г. меньшевик. На IV съезде РСДРП (1906) выступил с программой муниципализации земли (передачи ее в собственность местных выборных органов). После Октябрьского переворота 1917 г. занимался научной работой в области политической экономии. Академик АН СССР с 1929 г.

281 Аким -- псевдоним Гольдмана Леонида Исааковича (1877--1939) -- меньшевика, члена и секретаря ЦК РСДРП (объединенной), члена Предпарламента.

282 Шварц (настоящая фамилия Моносзон) Соломон Меерович (1886--1963) -- деятель меньшевистской партии. В 1917 г. редактор журнала "Страхование рабочих и социальная политика". После Октябрьского переворота эмигрировал. Некоторое время был членом Заграничной делегации ЦК РСДРП (объединенной). После второй мировой войны жил в США. Был последним редактором "Социалистического вестника".

283 "Credo" (лат.) -- символ веры.

284 На совещании руководящей группы меньшевиков в апреле 1920 г. было принято решение направить за границу в качестве представителя партии Л. Мартова. Фактически совещание отстранило Аксельрода от исполнения функций ее представителя за рубежом.

285 Дитман Вильгельм (1874--1954) -- германский социал-демократ с 1894 г., публицист. Член рейхстага с 1912 г. В 1917--1922 гг. один из лидеров Независимой социал-демократической партии. Участвовал во II конгрессе Коминтерна (1920) с правом совещательного голоса. По возвращении в Германию перешел в Социал-демократическую партию. С 1922 г. был членом ее Президиума. С 1933 г. находился в эмиграции в Швейцарии. После второй мировой войны возвратился на родину.

286 Криспин Артур (1875--1946) -- деятель германского социал-демократического движения. Один из руководителей Независимой социал-демократической партии. Выступал за присоединение к Коминтерну. Участвовал во II конгрессе Коминтерна в 1920 г. с совещательным голосом. По возвращении в Германию в связи с разногласиями с большевистским руководством изменил позицию. В 1921 г. возглавил присоединение своей партии к Второму с половиной Интернационалу.

287 Автор имеет в виду наступление Красной Армии на Варшаву, которое происходило под лозунгом советизации не только Польши, но и Германии. О намерении советизировать Польшу свидетельствовало создание в июле 1920 г. в Белостоке Польского революционного комитета, члены которого, будучи поляками по национальности, являлись российскими коммунистами. После начала польского контрнаступления в середине августа 1920 г. Польревром прекратил

существование.

288 Partei Beamten (нем.) -- партийные чиновники.

289 Плесков А. -- меньшевик. Работал в Ростове-на-Дону. Член ЦК партии в 1919--1920 гг. Арестован в мае 1920 г. Участвовал в голодовке политзаключенных Лефортовской тюрьмы в 1921 г.

290 Деймиг Эрнст (1866--1922) -- германский социал-демократ, журналист. Один из основателей Независимой социал-демократической партии, с августа 1919 г. ее председатель. В декабре 1920 г. вместе с частью партии вступил в компартию, но в 1922 г. перешел в Социал-демократическую партию.

291 Штеккер Вальтер (1891--1939) -- германский социал-демократ, деятель Независимой социал-демократической партии. Участник II конгресса Коминтерна (1920). С 1920 г. коммунист, в 1920--1921 гг. секретарь ЦК компартии, затем руководитель партийной организации Рейнско-Вестфальской области. С 1920 г. депутат рейхстага. С 1933 г. находился в эмиграции.

292 Eine wohlverdiente Ohrfeige (нем.) -- добросердечный совет.

293 "Военное дело" -- журнал, выходивший в Москве в январе 1918 -- июле 1920 г. Был органом группы военных специалистов, лояльно относившихся к власти большевиков.

294 Герцог Вильгельм (1884-- ?) -- германский публицист и беллетрист. Социал-демократ. Переводчик пьес Р. Ролана на немецкий язык. Автор путевых очерков о Латинской Америке и Советской России.

295 Кемаль Мустафа (прозвище Ататюрк -- отец турок) (1881--1938) -- турецкий политический деятель, руководитель национально-освободительной революции 1918--1923 гг. Президент Турецкой республики (1923--1938).

296 Вандея -- провинция на западе Франции, являвшаяся центром роялистских мятежей во время революции 1789--1799 гг. В переносном смысле -- контрреволюция.

297 Неурожай 1891 г. в России последовал за двумя предыдущими неурожайными годами. Голод, эпидемии холеры и тифа охватили десятки губерний. По официальным данным, население страны уменьшилось на 1 млн. человек. Голод усилил приток крестьян на промышленные предприятия. Неурожай и голод способствовали оживлению оппозиционного и революционного движения.

298 Речь идет о делегации Независимой социал-демократической партии Германии на II конгрессе Коминтерна, в состав которой официально входили Криспин и Дитман. От них потребовали признания 21 условия присоединения партий к Коминтерну и, следовательно, вхождения в компартию. Возвратившись в Германию, они выступили против присоединения своей партии к компартии.

299 Речь идет о резолюции чрезвычайного съезда Независимой социал-демократической партии Германии в Лейпциге в конце 1919 г. (см. примеч. 226).

300 Respect (англ.) -- уважение.

301 Версальский мирный договор был подписан во время Парижской мирной конференции 1919--1920 гг. (28 июня 1919 г.) державами -- победительницами в первой мировой войне (Великобритания, Франция, Италия, США и др.) с

Германией. Германия возвратила Франции Эльзас и Лотарингию, некоторые территории Бельгии и Польше. Данциг был объявлен вольным городом. Саарская область перешла на 15 лет под управление Лиги наций. На франко-германской границе была создана демилитаризованная зона. Территория Германии к западу от Рейна была оккупирована британскими и французскими войсками. Сухопутная армия Германии была ограничена 100 тыс. человек. Германии запрещалось иметь современные виды вооружений. Колонии Германии были превращены в подмандатные территории победителей. В текст договора был включен статут международной организации Лиги наций.

302 Речь идет о поражении Венгерской Советской республики, существовавшей с 21 марта по 1 августа 1919 г. Правительство Венгерской Советской республики (Б. Кун, Т. Самуэли, Е. Ландлер и др.) в духе коммунистической доктрины, осуществляя политический террор. Коммунистическая власть в Венгрии была ликвидирована вооруженными силами соседних государств (Румынии, Чехословакии) при поддержке стран Антанты и внутренних антикоммунистических сил.

303 Врангель Петр Николаевич (1878--1928) -- русский военный деятель, генерал-лейтенант. В 1918--1919 гг. был одним из руководителей Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России, ведших войну с большевистским правительством. В 1920 г. главнокомандующий Русской армии. С 1920 г. эмигрант. Жил в Югославии, был признанным руководителем российских военных, находившихся в эмиграции. Опубликовал "Записки" (1921--1923).

304 *Bandenwirtschaft* (нем.) -- бандитское хозяйничанье, господство бандитов.

305 Меньгунов Сергей Петрович (1879--1956) -- историк и публицист, автор трудов по истории церкви и общественных движений в России. Один из создателей Народно-социалистической партии в 1907 г. и товарищ (заместитель) ее председателя. В 1920 г. приговорен к расстрелу по делу "Тактического центра", но в 1921 г. амнистирован. Осенью 1922 г. в составе большой группы ученых, литераторов, общественных деятелей, оппозиционных большевистской власти, выслан за границу. Участвовал в издании журнала "Голос минувшего на чужой стороне". Опубликовал много трудов, в том числе книги "Красный террор в России. 1918--1923", "Н.В. Чайковский в годы гражданской войны", "Трагедия адмирала Колчака", "Золотой немецкий ключ к большевистскому перевороту".

306 Союз возрождения России -- антибольшевистская подпольная политическая организация либерально-социалистического характера. Входили народные социалисты, эсеры и кадеты. Руководители Н.В. Чайковский, Н.Д. Авксентьев и др. Организация была создана в марте 1918 г. в Москве. Отделения были в Петрограде, Архангельске и других городах. Являлась организатором конференции в Яссах 16--23 ноября 1918 г., обратившееся с призывом к странам Антанты о немедленной интервенции. Члены Союза возрождения России возглавили ряд антибольшевистских правительств. Войдя в апреле 1919 г. в "Тактический центр", Союз возрождения России прекратил существование.

307 "Republique Russe. Review Socialist et Démocratique" -- журнал, издававшийся в Российском республиканском союзе в Париже в 1918--1921 гг.

308 Видимо, речь идет о письме С.Д. Щупаку от 26 июня 1920 г.

309 Mentalité (фр.) -- ментальность.

310 Quart d'heure (фр.) -- четверть часа, в данном случае момент.

311 Кондратьев Николай Дмитриевич (1892--1938) -- советский политический деятель и ученый. До 1917 г. народный социалист, в 1917--1919 гг. эсер. В 1920 г. заявил о признании советской власти. В 1920--1928 гг. директор Конъюнктурного института наркомата финансов РСФСР (СССР), профессор Сельскохозяйственной академии им. К.А.Тимирязева. Участвовал в разработке первого пятилетнего плана. Выступал против быстрой индустриализации, в пользу сохранения частного крестьянского хозяйства. Ряд работ посвятил мировой экономике, аграрному вопросу, экономическим циклам. В 1930 г. арестован и обвинен в принадлежности к вымышленной Трудовой крестьянской партии. Приговорен в восьми годам тюрьмы. Расстрелян во время "большого террора".

312 Речь идет о съезде Независимой социал-демократической партии Германии, открывшемся 12 октября 1920 г. в Галле. На съезде обсуждался вопрос о присоединении к Коминтерну и о 21 условии присоединения партий к нему, которые перед съездом были отклонены партийной конференцией в начале сентября 1920 г. На съезде 236 делегатов голосовали за принятие 21 условия, 150 против. Это привело к расколу партии. Часть ее вступила в компартию, остальные возвратились в Социал-демократическую партию.

313 "Freiheit" ("Свобода") -- ежедневная германская газета, орган Независимой социал-демократической партии. Выходила в ноябре 1918 -- сентябре 1922 г.

314 "Die Rote Fahne" ("Красное знамя") -- газета, основанная К. Либкнехтом и Р. Люксембург в ноябре 1918 г. После образования компартии Германии на рубеже 1918--1919 гг. стала ее органом. После установления нацистской диктатуры в 1933 г. была запрещена. Некоторое время выходила нелегально. В 1935 г. было перенесено в Прагу, в 1936--1939 гг. издавалась в СССР (для маскировки местом издания был обозначен Брюссель).

314a Речь идет о Штребеле (см. примеч. 239).

315 "Sozialist. Unabhängige Sozialdemokratische Wochenschrift" ("Социалист. Независимый социал-демократический двухнедельник") -- германский журнал, выходил в Берлине в 1915--1922 гг. С 1917 г. был органом Независимой социал-демократической партии.

316 Брантинг Карл Яльмар (1860--1925) -- один из основателей (1889) и лидеров Социал-демократической партии Швеции, с 1907 г. председатель ее Исполкома. С 1896 г. депутат парламента. В 1917--1918 гг. министр финансов, в 1920--1925 гг. премьер-министр, в 1921--1923 гг. также министр иностранных дел.

317 Vertrauens Männer (нем.) -- доверенные лица.

318 Erledigt (нем.) -- выполнено.

319 Causerie (фр.) -- беседа.

320 Vorstand (нем.) -- правление.

321 Речь идет о Ф Адлере.

322 Sitz (нем.) -- резиденция, место жительства.

323 Париж resp. Лондон -- здесь "или".

324 Summa summarum (лат) -- общий итог.

325 Бройдо Марк Исаевич (1877--1937) -- социал-демократ с 1897 г. С 1915 г. участвовал в рабочей группе Центрального военно-промышленного комитета. В 1919 Бройдо Марк Исаевич
??
??
??
??SPD

-- Unabhängige Sozialdemokratische Partei Deutschlands -- Независимая социал-демократическая партия Германии.

328 Genosse (нем.) -- товарищ.

329 Bluthund, Henker, Noske, Schlachter (нем.) -- кровавая собака, вешатель, Носке, мясник. Носке Густав (1863--1946) -- германский социал-демократ. Член Совета народных уполномоченных (правительства) во время Ноябрьской революции 1918 г. В феврале 1919 -- марте 1920 г. военный министр. Был одним из главных организаторов кровавого подавления левых сил в январе-марте 1919 г. Носке прозвали "кровавой собакой" (есть сведения, что кличка принадлежала ему самому). Он вызывал глубокую ненависть коммунистов и левых социал-демократов. Сравнение Зиновьева с Носке на съезде Независимой социал-демократической партии было катастрофическим для престижа РКП(б).

330 Циц Луиза (1865--1922) -- германская социал-демократка с 1892 г. Одна из руководительниц социал-демократического женского движения. С 1917 г. член Независимой социал-демократической партии, была членом ее ЦК. В 1919 г. депутат Учредительного собрания. С 1920 г. депутат рейхстага.

331 Sehr bindende (нем.) -- очень последовательный.

332 Entgegenkommen (нем.) -- компромисс.

333 Gewerkschafter (нем.) -- профсоюзный работник.

334 Речь идет о 21 условии приема в Коминтерн -- документе, написанном Г.Е. Зиновьевым и позже приписанном В.И. Ленину (последний действительно редактировал и дополнял текст). Условия были утверждены II конгрессом Коминтерна в качестве барьера, преграждавшего допуск партиям, не желавшим безусловно выполнять указания большевистского руководства. В числе условий были требования разрыва партий с реформистами и центристами, безоговорочная поддержка советской России, введение "демократического" централизма как организационной основы, установления жесткой дисциплины. Коминтерн рассматривался как всемирная компартия. Каждая партия должна была принять название: коммунистическая партия такой-то страны, секция Коммунистического Интернационала.

335 Unkultur (нем.) -- бескультурие.

336 Видимо, имеются в виду события не 1791, а 1792 г., непосредственно

предшествовавшие началу войны между Францией и коалицией европейских держав. Война началась 20 апреля 1792 г. 20 июня толпа парижан, вдохновляемая якобинцами, совершила нападение на Тюильрийский дворец. 10 августа в Париже произошло восстание, в результате которого король Людовик XVI был лишен власти и созван Национальный Конвент. 20 сентября французские войска разгромили прусскую армию при Вальми.

337 Женевский конгресс II Интернационала состоялся 31 июля -- 4 августа 1920 г. В нем приняла участие делегация меньшевиков (П.Б. Аксельрод, Г.О. Биншток, С.Д. Щупак и др.).

338 Mehrheit (от Mehrheit (нем.) -- большинство) или Mehrheitsozialisten -- социалисты большинства -- общепринятое обозначение Социал-демократической партии Германии в 1917--1922 гг. после ее раскола и выделения Независимой социал-демократической партии.

339 Verwirrend (нем.) -- дезорганизующим образом.

340 Funktionar (нем.) -- функционер, штатный работник.

341 Цеткин Клара (1857--1933) -- деятельница германского и международного социалистического и коммунистического движения. В 1881--1918 гг. участвовала в деятельности левого крыла Социал-демократической партии Германии. Была одной из учредительниц II Интернационала в 1889 г. Член компартии Германии с 1919 г. С 1920 г. депутат рейхстага. В неофициальной переписке 20-х годов подвергала резкой критике деятельность руководства Коминтерна и РКП(б), но публично поддерживала большевистский курс.

342 Кон Оскар -- неофициальный сотрудник советского полпредства в Берлине, через которого передавались средства из фонда, образованного по решению советского руководства в "интересах германской революции".

343 С сентября 1920 г. на XIII съезде Социал-демократической партии Чехословакии произошел раскол партии, из которой выделилась Социал-демократическая левая партия, тяготеющая к коммунизму. Правые и центристы сохранили Социал-демократическую партию, проведя свой съезд в ноябре 1920 г. В мае 1921 г. съезд Социал-демократической левой партии одобрил 21 условие приема в Коминтерн и переименовал партию в коммунистическую.

344 Зунделевич Аарон Исаакович (1853--1923) -- народник. Член организации "Земля и воля", Исполкома организации "Народная воля". Организатор подпольных типографий в Петербурге. В 1880 г. был приговорен к вечной каторге. После помилования эмигрировал (1907).

345 Сведений о меньшевике эмигранте Пескине обнаружить не удалось.

346 Могилевский Владимир Андреевич -- крымский меньшевик, перешедший к большевикам после Октябрьского переворота 1917 г.

347 Винавер Максим Моисеевич (1863--1926) -- политический деятель, один из основателей партии кадетов, юрист. Депутат I государственной думы. После Октябрьского переворота 1917 г. вел борьбу против большевистской власти. Был министром иностранных дел регионального правительства Крыма в 1919 г. В том же году эмигрировал во Францию. Сотрудничал в эмигрантских изданиях.

348 Пoссибилизм -- система взглядов поссибилистов (от французского слова *possibilis* -- возможный) -- течение во французском рабочем движении конца XIX -- начала XX в., возглавлявшееся Полем Бруссом и Бенуа Малонем. Пoссибилисты выступали за достижение "возможных задач" путем реформ. Вначале они составляли крыло Рабочей партии. В 1882 г. выделились в самостоятельную партию. В начале XX в. вошли в Социалистическую партию.

349 Сведений о меньшевике Брейтвейге обнаружить не удалось.

350 Брестский мир России с Германией был подписан 3 марта 1918 г., ратифицирован IV Чрезвычайным Всероссийским съездом Советов 15 марта и денонсирован сначала Германией 5 октября, а после начала Ноябрьской революции в Германии 1918 г. и подписания Компьенского перемирия между Германией и западными державами Россией (13 ноября). Подписанию договора предшествовала дискуссия в РКП(б), сущность которой состояла в том, следует ли подписывать сепаратный мир с Германией, переговоры по поводу которого велись с перерывами с декабря 1917 г. в г. Брест-Литовске. Ленин и небольшая группа его сторонников, озабоченные более всего сохранением и укреплением советской власти в руках большевистской партии, настаивали на подписании мира. Группа "левых коммунистов" во главе с Н.И. Бухариным, основательно полагая, что мир означает крах надежд на революцию в Западной Европе, выступала против его подписания, за революционную войну. Осторожную позицию затягивания переговоров занимал Л.Д. Троцкий. На эту позицию в конце концов встал и Ленин. Путем ряда тактических комбинаций Ленину удалось провести в ЦК, а затем на VII съезде партии и IV съезде Советов свои решения. Брестский мир был ратифицирован IV съездом Советов 724 голосов против 276 при 118 воздержавшихся.

351 Сент Жюст Луи (1767--1794) -- деятель французской революции 1789--1799 гг., якобинец, член комитета общественного спасения в 1793--1794 гг. Сторонник М. Робеспьера, вместе с которым был казнен после государственного переворота в июле 1794 г. (термидорианский переворот).

352 BLP -- British Labour Party (англ.) -- лейбористская партия Великобритании.

353 *Ligne de conduite* (фр.) -- линия поведения.

354 *Auseinandersetzung* (нем.) -- объяснение, дискуссия.

355 *Au fond* (фр.) -- без церемоний, откровенно.

356 *Gut disciplinierten Genossen* (нем.) -- высокодисциплинированные товарищи.

357 *Ménagement* (фр.) -- смягчение.

358 В декабре 1920 г. в Берне состоялась конференция центристских партий, отказавшихся восстановить свое членство во II Интернационале. РСДРП (объединенную) представлял Мартов. Конференция носила подготовительный характер к учредительной конференции центристского Интернационала. Было внесено предложение создать общий совет трех Интернационалов, против которого выступил Мартов, так как "общий Совет от Шейдемана до Ленина вызвал бы только смех с обеих сторон" (Меньшевики после Октябрьской революции).

половиной Интернационала.

373 Булгарин Фаддей Венедиктович (1789--1859) -- русский журналист и писатель. Издатель консервативной газеты "Северная пчела" (1825--1859, с 1831 г. совместно с Н.И. Гречем) и других периодических изданий. Автор исторических романов.

374 Грумбах Соломон (псевдоним "Номо") (1884--1952) -- германский социал-демократ, затем член французской социалистической партии. Входил в Международное социалистическое бюро II Интернационала. Во время второй мировой войны жил в Швейцарии. Сотрудничал в германской и французской социалистической печати.

375 Парижская Коммуна -- захват власти в Париже во время франко-прусской войны 1870--1871 гг. политическими группами, стоявшими на социалистических и радикальных позициях. Парижская Коммуна фактически возникла 18 марта 1871 г. и была официально провозглашена 28 марта после выборов в Совет Коммуны. В Совете шла острая борьба между большинством (бланкисты и неоякобинцы) и меньшинством (в основном прудонисты). 28 мая Парижская Коммуна была разгромлена армией, сохранившей верность правительству А. Тьера, находившемуся в Версале. Попытки последовать примеру Коммуны, предпринятые в некоторых провинциальных городах, были незначительны и легко разбиты. В марксистско-ленинской традиции повторялось и комментировалось произвольное утверждение В.И. Ленина о том, что Парижская Коммуна была первым опытом диктатуры пролетариата.

376 Имеется в виду Венгерская Советская республика.

377 Речь идет о так называемой "рабочей революции" в Финляндии 1918 г., начавшейся под влиянием революционных событий в России. 28 января в Гельсингфорсе (Хельсинки) отряды Красной Гвардии захватили правительственные учреждения, банки, железнодорожные вокзалы и т.д. В этот же день было сформировано правительство -- Совет народных уполномоченных -- в составе левых социал-демократов, стоявшее на проленинских позициях. 1 марта был заключен договор о дружбе и братстве с РСФСР. В начале мая финляндские революционные войска были разгромлены отрядами антибольшевистских сил и германскими войсками.

379 Geregelttes Leben (нем.) -- упорядоченная жизнь.

380 Речь идет о VIII Всероссийском съезде Советов 22--29 декабря 1920 г. Съезд утвердил план ГОЭЛРО, предусматривавший реконструкцию народного хозяйства на базе электрификации, и союзный договор между РСФСР и Украинской ССР. В съезде принимали участие меньшевики и эсеры, требовавшие отмены продразверстки и большевистского террора.

381 Милюков Павел Николаевич (1859--1943) -- русский политический деятель, историк, публицист. Один из основателей партии кадетов, член ее ЦК, редактор газеты "Речь". В годы первой мировой войны выступал за расширение территории Российской империи и получил прозвище "Милюков Дарданельский". В 1917 г. был министром иностранных дел первого состава Временного

правительства. После Октябрьского переворота участвовал в борьбе против большевистской власти. В 1918 г. эмигрировал. Жил в Париже. За границей опубликовал ряд трудов по истории России, о революции 1917 г. Автор "Воспоминаний (1859--1917)" (2 тт.).

382 Набоков Владимир Дмитриевич (1869--1922) -- один из лидеров партии кадетов, юрист, публицист. Депутат I Государственной думы. Редактировал "Вестник Партии народной свободы". В 1917 г. управляющий делами Временного правительства. Член Предпарламента. После Октябрьского переворота 1917 г. министр юстиции краевого Крымского правительства. В 1919 г. эмигрировал в Великобританию, затем жил в Германии. Был убит русским правым экстремистом при попытке Набокова защитить П.Н. Милюкова во время на его жизнь в Берлине. В.Д. Набоков -- отец писателя В.В. Набокова (Сирина).

383 Гессен Иосиф Владимирович (1866--1943) -- кадет. Адвокат и публицист. Депутат II Государственной думы. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрировал. Издавал в Берлине газету "Руль" и журнал "Архив русской революции", в котором была опубликована масса важнейших документов и воспоминаний.

384 Pointe (фр.) -- направленность.

385 Бунаков И. (настоящие фамилия, имя и отчество Фондаминский Илья Исидорович) (1880--1942) -- эсер, член боевой организации эсеров в 1905 г. После Октябрьского переворота 1917 г. жил в Париже. Длительное время возглавлял редакцию журнала "Современные записки". В 1935 г. основал литературный альманах "Круг". Во время второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления. Был арестован гестапо, погиб в концлагере.

386 Минор Осип Соломонович (1861--1934) участник революционного движения в России, правый эсер. После Октябрьского переворота 1917 г. выступал против большевистской власти. Подвергался арестам. В 1921 г. эмигрировал. В эмиграции участвовал в издании газеты "Воля России" (Прага) в 1921--1922 гг.

387 "Воля России" -- ежедневная газета, издававшаяся по инициативе эсеров и меньшевиков в Праге в 1920--1922 гг. (издатель Е.Е. Лазарев). С начала 1922 г. стала еженедельной, а в конце того же года была преобразована в двухнедельный журнал, в котором решающее влияние принадлежало левому крылу эсеров. В 1925--1932 гг. выходил ежемсячно. В журнале печатались политические статьи, художественные произведения, литературно-критический материал, хроника.

388 Lohnbewegung (нем.) -- движения за повышение заработной платы.

389 Тревес Клаудио (1868--1953) -- итальянский политический деятель, социалист. Стоял на реформистских позициях. После раскола Социалистической партии в 1922 г. был одним из лидеров правой Унитарной социалистической партии.

390 Съезд Итальянской социалистической партии в Ливорно состоялся в январе 1921 г. На съезде произошел раскол, образовалась Итальянская коммунистическая партия.

391 Загорский С. -- меньшевик, член ЦК РСДРП (объединенной) с августа 1917 г.

392 "Vowdrts" ("Вперед") -- ежедневная газета, центральный орган Социал-демократической партии Германии. Выходила в Берлине с 1891 г. В годы первой мировой войны поддерживала правительство Германии. Издавалась до 1933 г.

393 Сerratи Джачинто Менотти (1872 или 1876--1926) -- итальянский политический деятель, социалист, руководитель левого крыла максималистов. Участвовал во II конгрессе Коминтерна в 1920 г. с совещательным голосом. но на коммунистические позиции тогда не перешел. В 1924 г. вступил в компартию.

394 "Социалистический вестник" -- двухнедельный журнал, издававшийся за границей русскими меньшевиками. Основан мартовым. Первый номер вышел в 1940--1942 гг. в США. После перерыва возобновил выход в 1946 г. и издавался до 1963 г. ежемесячно. Последние номера были выпущены в 1964--1965 гг. (по четыре в год) в виде сборников.

395 Ладыжников И.П. (1874--1945) -- русский издатель, работавший за рубежом. Социал-демократ. Издательство Ладыжникова было создано в Берлине в 1905 г. Выпускало общественно-политическую и художественную литературу.

396 Речь идет о предстоявшей учредительной конференции Второго с половиной Интернационала. Конференция состоялась в Вене в феврале 1921 г. Официально новая организация называлась Международным объединением социалистических партий. Объединение рассматривалось в качестве временного, по замыслу организаторов, среди которых видная роль принадлежала Мартову, оно должно было стать инструментом для создания единого Интернационала. Непосредственными задачами объединения должны были стать защита русской революции от иностранного империализма, ликвидация Версальского договора и освобождение колониальных народов. Второй с половиной Интернационал существовал два года. В начале 1923 г. было принято решение о его слиянии с II Интернационалом, которое произошло на объединительном конгрессе в Гамбурге 21--26 мая 1923 г.

397 Рабинович О. -- журналист, меньшевик. Сотрудничал в газете "Вперед". После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрант.

398 Absage (нем.) -- отрицание.

399 Stammgenossen (нем.) -- товарищи по общему делу.

400 Имеется в виду А.А. Аракчеев.

401 Сухомлин С. -- эсер. После Октябрьского переворота 1917 г. эмигрант.

402 Русанов (настоящая фамилия Кудрин) Н.С. -- меньшевик. В 1917 г. член ВЦИК, затем член Заграничного представительства РСДРП (объединенной). После Октябрьского переворота эмигрант.

403 Зензинов Владимир Михайлович (1880--1953) -- один из лидеров эсеров. С 1906 г. член боевой эсеровской организации. В 1917 г. был редактором газеты "Дело народа". После Октябрьского переворота 1917 г. активно выступал против большевистской власти, эмигрировал. Автор мемуаров

"Из жизни революционера" (1919).

404 "Populaire" ("Народная газета") -- французская социалистическая газета, выходящая с 1916 г. в Лиможе с июля 1917 г. в Париже. С 1921 г. центральный орган Социалистической партии.

405 Bitter ernst (англ.) -- горькая правда.

406 Российский термидор -- сопоставление событий в России и переворота во Франции 9 термидора (27 июля 1994 г.) (см. примеч. 68).

407 Имеется в виду программа РСДРП, принятая II съездом (1903), в которой выдвигались минимальные (свержение царизма и установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня, равноправие наций и их право на самоопределение, предоставление всем гражданам политических свобод, уничтожение остатков крепостничества в сельском хозяйстве, отделение церкви от государства) и максимальные задачи (свержение капитализма, установление диктатуры пролетариата, введение общественной собственности на средства производства и бестоварного планового хозяйства, уничтожение классов).

408 Aktionprogramme (нем.) -- программа действия.

409 Ets (лат.) -- и так далее.

410 Николаевский (настоящая фамилия Голосов) Борис Иванович (1887--1966) -- участник революционных событий в России, журналист и историк. Социал-демократ с 1904 г. Меньшевик. Во время первой мировой войны находился в ссылке в Сибири. После Февральской революции 1917 г. возвратился в Петроград, стоял на интернационалистских позициях. Был членом ВЦИК, редактором "Рабочей газеты". После Октябрьского переворота занимался архивным делом. Был директором Историко-революционного архива в Москве. В 1921 г. арестован. В 1922 г. после голодовки в тюрьме получил разрешение на выезд за рубеж. В 20-е годы продолжал сотрудничать с советскими архивными учреждениями, до 1931 г. был берлинским представителем Института Маркса--Энгельса. Участвовал в подготовке к печати полного собрания сочинений Маркса и Энгельса. Сотрудничал во многих исторических журналах, был автором ряда исследовательских работ по истории революционного движения в России. После прихода к власти в Германии нацистов организовал переправку за границу архива Социал-демократической партии Германии. Жил в Париже. В 1940 г. эмигрировал в США, где продолжал активную исследовательскую, публикаторскую и архивную работу. В последние годы жизни работал куратором своей коллекции в Гуверовском Институте войны, революции и мира при Стенфордском университете (Поло-Альто).

411 A priori (лат.) -- заранее.

412 Misère (франц.) -- нищета.

413 Par avance (франц.) -- заранее.

414 Entre nous (франц.) -- между нами.

415 Ridicule (франц.) -- смехотворный, нелепый.

416 Par pure camaraderie (франц.) -- из чисто товарищеского отношения.

417 Ромен-роландизм -- термин, который применен, чтобы определить

сочувственное отношение французского писателя Ромена Роллана (см. примеч. 539) к Октябрьскому перевороту 1917 г. в России и большевистскому правительству.

418 Моисси Александр (Сандро) (1880--1935) -- немецкий актер, по национальности албанец. На сцене с 1902 г. Выступал в Немецком театре (Берлин), "Бургтеатр" (Вена). Исполнял роли в спектаклях по пьесам Шекспира, Ибсена, Толстого и других авторов.

419 Меринг Вальтер (1896--1981) -- немецкий поэт-экспрессионист леворадикального направления. Автор сатирических политических песен для спектаклей в кабаре, основанных на комбинации берлинского диалекта и джазовых ритмов. В 1922--1928 гг. жил в Париже, с 1929 г. в Берлине. В 1933 г. эмигрировал, жил в начале в Вене, затем в Париже, наконец, в США. Выпустил ряд сатирических книг о нацистской Германии. Возвратился в Германию после второй мировой войны. Жил в ФРГ.

420 Франу Леопольд (правильно Леонард) (1882--1961) -- немецкий писатель, автор социально-психологических романов "Шайка разбойников", "Оксенфуртский мужской портрет" и др. В 1933--1950 гг. находился в эмиграции. Затем жил в ФРГ. В автобиографической книге "Слева, где сердце" ощущается влияние идей социализма.

421 Толлер Эрнст (1883--1939) -- немецкий писатель-экспрессионист, активный участник рабочего движения. В 1919 г. был членом правительства Баварской Советской республики. С 1933 г. находился в эмиграции.

422 Блок Александр Александрович (1880--1921) -- русский поэт. Вначале был символистом. От символизма частично отошел в середине первого десятилетия XX в. Автор поэмы "Двенадцать" (1918), в которой, хотя и приветствовал революцию в России, но придал ей символическую окраску трагедийного возмездия, которую лишь с большим трудом толкователи поэзии Блока объясняли в угодном большевикам смысле. Лирика Блока отличалась гуманистической направленностью и яркой отточенностью формы.

423 В марте 1920 г. состоялась XII конференция Бунда, большинство делегатов которой полностью солидаризовались с коммунистами. Было принято решение о вступлении в Комитерн. Бунд порвал с меньшевистской партией, в которую до этого входил в качестве автономной организации. Социал-демократическое меньшинство покинуло конференцию, заявив, что сохраняет социал-демократический Бунд.

424 Гендерсон Артур (1863--1935) -- британский политический деятель, один из лидеров лейбористской партии. В 1911--1934 гг. секретарь партии. В 1915--1917 гг. был министром без портфеля. В 1924 г. министр внутренних дел, в 1929--1931 гг. министр иностранных дел. Был удостоен Нобелевской премии за активные выступления в защиту мира и за разоружение.

425 Красин Леонид Борисович (1870--1926) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1890 г. Инженер. Во время революции 1905--1907 гг. руководил боевой технической группой при ЦК

большевиков, затем эмигрировал. После революции принимал участие в попытках реализовать в Германии фальсифицированные им русские купюры, полученные большевиками в результате грабительских актов ("эксов"). В связи с этим в 1908 г. был арестован в Финляндии, но освобожден. В 1913 г. возвратился в Россию по амнистии. От революционной деятельности отошел. Работал по специальности. В 1918 г. стал наркомом торговли и промышленности большевистского правительства. В 1919 г. нарком путей сообщения. С 1920 г. нарком внешней торговли, одновременно полпред и торгпред в Великобритании, с 1923 г. во Франции и с 1925 г. вновь в Великобритании.

426 "Руль" -- русская эмигрантская газета. Выходила в 20-е годы в Берлине. Ведущую роль играли кадеты.

427 Par dessus le marche (фр.) -- на рыночных началах.

428 Речь идет о том, что видный германский социал-демократ Э.Бернштейн, занимавший пост заместителя министра финансов Германии и получивший доступ к соответствующей информации, опубликовал в социал-демократической газете "Форвертс" статью "Темная история" (14 января 1821 г.), устанавливавшую, что во время первой мировой войны большевики получили от Германии крупные денежные суммы (свыше 50 млрд. золотых марок), предназначенные на агитацию в России в пользу ее поражения в войне. После второй мировой войны были опубликованы многочисленные документы, подтверждающие финансирование большевиков Германией (Germany and the Revolution in Russia 1915--1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry, edited by Z.A. Zeman. London, Oxford University Press, 1958).

429 Родичев Федор Измаилович (1853 или 1856--1932) -- российский политический и земский деятель, юрист. Один из лидеров партии кадетов. В марте--мае 1917 г. министр Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьского переворота занял враждебную позицию в отношении власти большевиков. В 1919 г. эмигрировал. С 1920 г. жил в Швейцарии.

430 Бекзаян Александр Артемьевич (1879--1938) + советский государственный деятель Социал-демократ с 1903 г. Был наркомом иностранных дел Армянской ССР в первые годы большевистской власти. С 1916 г. заместитель председателя Сонаркома и нарком торговли Закавказской СФСР. С 1930 г. полпред СССР в Норвегии, затем в Венгрии. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

431 Дашинский Игнаци (1866--1936) -- польский политический деятель. В 1892--1919 гг. возглавлял Галицийскую социал-демократическую партию, затем был одним из лидеров Польской социалистической партии (ППС). В 1920 г. заместитель премьер-министра Польши. Поддерживал режим "санации" Пилсудского.

432 Зимой 1920--1921 г. в Петрограде произошли забастовки и волнения рабочих ряда предприятий. Рабочие выражали протест не только против своего нищенского положения, но и против политических насилий ЧК, коммунистического самовластия. Забастовки были пресечены насилиями, угрозами и обещаниями уступок. Вместе с Кронштадтским восстанием и восстанием крестьян в

Тамбовской и соседних губерниях они были важнейшим фактором, побудившим Ленина перейти к непу.

433 Зорин (настоящая фамилия Гомберг) Сергей -- эсер, позже меньшевик, в 1917 г. меньшевик-интернационалист. После Октябрьского переворота перешел к большевикам. Был председателем революционного трибунала в Петрограде. В середине 30-х годов был исключен из ВКП(б) и сослан. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

434 Блюм Леон (1872--1950) -- лидер и теоретик французской социалистической партии. В 1936--1938 гг. был главой правительства Народного фронта. После оккупации Франции Германией (1940) арестован и заключен в германский концлагерь. Освобожден в 1945 г. Вновь был главой правительства в декабре 1946 -- январе 1947 г. Являлся одним из авторов теории "гуманистического социализма", ставшей одним из идеологических фундаментов концепции демократического социализма, которая рассматривает социализм как нравственный идеал, осуществляемый путем реформ в рамках существующего капиталистического строя.

435 Sansalevol -- столовая в Цюрихе.

436 Курский Франц (настоящие фамилия и имя Гурвич Евгения) -- деятельница Бунда, переводчица "Капитала" Маркса на русский язык.

437 Предсказания Мартова подтвердились. В мае 1920 г. в Грузии, которая провозгласила свою независимость (правительство было организовано меньшевиками) была создана коммунистическая партия, которая вначале действовала легальными методами. Между РСФСР и Грузией был подписан договор, согласно которому Россия обязалась не вмешиваться во внутренние дела Грузии. Однако по распоряжению из Москвы грузинские большевики начали организовывать беспорядки, пользуясь амундией и денежными средствами, которые они получали из России. Мятежами руководили специально присланные агитаторы и военные организаторы. Им активно содействовала советская дипломатическая миссия, в составе которой числился огромный штат (до 400 человек). Но для свержения национального правительства этого оказалось мало. Пришлось обратиться "за помощью" к Красной армии, части которой вступили в Тифлис 25 февраля 1921 г., насильственно установив в Грузии Советскую власть.

438 Скоморовский Б. -- участник социал-демократического движения в России. Делегат Петроградской конференции РСДРП в мае 1917 г. После Октябрьского переворота эмигрировал.

439 Восстание Антонова -- крестьянское восстание в тамбовской и части Воронежской губерний в 1920--1921 гг. под руководством эсера А.С. Антонова, являвшегося в 1917--1918 гг. начальником уездной милиции в г. Кирсанове. В мае 1920 г. состоялся Тамбовский губернский съезд трудового крестьянства, выдвинувший требование созыва Учредительного собрания. Восставшие требовали свободы торговли, роспуска органов РКП(б), избрания в Советы беспартийных. Восстание было жестоко подавлено регулярными частями Красной Армии под командованием М.Н. Тухачевского. Против восставших были применены ядовитый газы. По приказу Ленина участников восстания вешали, членов семей брали

заложниками, их дома сжигали.

440 Речь идет о выступлении моряков крепости Кронштадт 28 февраля--18 марта 1921 г., явившемся продолжением волнений рабочих Петрограда зимой 1920--1921 г. Выступление было проявлением массового недовольства населения, в частности военных моряков, всевластием компартии, которая, по их мнению, изменила своим обещаниям и установила антинародную диктатуру. Восставшие избрали Временный революционный комитет во главе с С.М. Петриченко. Военным руководителем стал бывший генерал А.Р. Козловский. Были выдвинуты лозунги "Советы без коммунистов" и "Власть Советам, а не партиям". Выдвигались требования отмены продразверстки и свободы торговли. 1 марта кронштадтцы приняли резолюцию с требованиями перевыборов Советов тайным голосованием, свободы слова и прессы для рабочих и крестьян, свободы рабочих профсоюзов и крестьянских организаций, освобождения заключенных деятелей социалистических партий, предоставления крестьянам возможности свободно распоряжаться землей и т.д. Стихия недовольства коммунистической диктатурой была в Кронштадте настолько всеобщей, что выступление поддержала часть большевистской организации крепости. В конечном счете восстание было жестоко подавлено Красной Армией при участии делегатов X съезда РКП(б) под руководством М.Н. Тухачевского и Л.Д. Троцкого. Руководитель восстания Петриченко и многие его участники были расстреляны. Части восставших (около 8 тыс. человек) удалось уйти в Финляндию.

441 Козловский А.Р. -- русский генерал. После Октябрьского переворота 1917 г. служил в Красной Армии. Участвовал в восстании моряков Кронштадта в 1921 г. и стал их военным руководителем. После подавления восстания бежал за границу.

442 Обычно под бонапартизмом имеется в виду военная диктатура, установленная путем военного переворота. В марксистской фразеологии, приверженность которой проявляли не только большевики, но и меньшевики, бонапартизмом именовалась контрреволюционная диктатура крупной буржуазии, опирающаяся на армию и консервативно настроенное крестьянство, лавирующая между классами и сочетающая демагогию с атаками на демократию и революционное движение. Термин связан с установлением личной диктатуры Наполеона Бонапарта в 1799 г.

443 25 февраля 1921 г. в Москве были арестованы члены ЦК меньшевистской партии и другие активные меньшевики (около 100 человек). Перед этим большая группа меньшевиков была арестована в Харькове. Арестованных в Москве вскоре освободили, не объяснив причин ареста. Арестованных в Харькове держали в заключении более месяца, а затем часть из них отправили в лагеря, а остальных в ссылку.

444 Лутовинов Ю.Х. (1887--1924) -- социал-демократ с 1904 г., большевик. Участвовал в гражданской войне. Затем был на профсоюзной работе. С 1920 г. член ЦК союза металлистов и президиума ВЦСПС. Участник рабочей оппозиции 1920--1921 гг. В начале 20-х годов работал в советском полпредстве в Берлине.

445 Речь идет о введении продовольственного налога на крестьян в соответствии с решением X съезда РКП(б) (март 1921 г.) принятом по докладу Ленина о замене разверстки натуральным налогом, размеры которого должны были заранее фиксироваться, а не быть произвольными. Эта мера фактически стала началом перехода к новой экономической политике большевиков.

446 Речь идет об образовании в Самаре после захвата города в июне 1918 г. чехословацким корпусом (см. примеч. 729) антибольшевистского органа власти -- Комитета членов Учредительного собрания (Комуч). В состав Комуч вошли кадеты, октябристы, эсеры и один меньшевик И.М. Майский. За этот поступок и последующие аналогичные действия Майский был исключен из партии. Комуч уступил власть Уфимской директории в сентябре 1918 г. и был переименован в Съезд членов Учредительного собрания, существовавший до декабря 1918 г.

447 Речь идет о заводе "Новый Лесснер" в Петрограде, производившем оружие, на котором большевики в 1917 г. добились решающего влияния. Собрания рабочих этого завода, как правило, принимали резолюции, продиктованные большевиками.

448 Антанта (от франц. Entente -- согласие) -- союз Великобритании, Франции и России, договорное оформление которого завершилось в 1904--1907 гг. В годы первой мировой войны к Антанте примкнуло свыше 20 государств. Хотя Россия порвала с Антантой сразу после Октябрьского переворота 1917 г., англо-французский союз сохранился вплоть до подписания в 1919--1920 гг. Версальского мирного договора с Германией и мирных договоров с ее союзниками по первой мировой войне.

449 Дмитрий Павлович (1891--1941) -- великий князь, внук императора Александра II, двоюродный брат императора Николая II. В ночь на 17 октября 1916 г. участвовал в убийстве Г.Е. Распутина, за что был выслан в Персию. Впоследствии эмигрант. Умер в Швейцарии.

450 Кранихфельд Андрей Сергеевич (1902--1941?) -- племянник Мартова, сын его сестры Надежды и друга Мартова Сергея Кранихфельда, меньшевик. Был одним из руководителей юношеского движения меньшевиков. Активный участник создания в 1923 г. Молодежного союза РСДРП, 1 съезд которого намечалось провести в сентябре 1923 г. Съезд не состоялся, так как почти все его предполагаемые участники были арестованы и отправлены в Соловецкий концлагерь. Кранихфельд был автором книги о парламентском представительстве в разных странах, рукопись которой конфисковало ОГПУ. Многократно подвергался арестам. Несколько раз бежал из большевистских застенков. Видимо, был расстрелян в Красноярске.

451 Захарова (Цедербаум) Конкордия Ивановна -- жена С.О. Цедербаума--Ежова, невестка Мартова, деятельница меньшевистской партии. В мае-августе 1917 г. работала в Орловском комитете партии. После Октябрьского переворота неоднократно подвергалась арестам. Совместно с С.О. Цедербаумом написала воспоминания "Из эпохи "Искры" (1924). Скончалась в ссылке в Сибири в конце 30-х годов.

452 Имеются в виду мартовские события 1921 г. в Германии -- вооруженное выступление рабочих среднегерманского промышленного района, организованное в основном коммунистами 23 марта -- 1 апреля в ответ на введение войск на предприятия. Выступление закончилось поражением рабочих.

453 "Совбуры" -- советская буржуазия, вскоре получившая наименование нэпманов.

454 Речь идет о так называемой "зубатовщине" (по имени жандармского полковника, начальника Московского охранного отделения (с 1896 г.) и особого отдела департамента полиции (1902--1903) Зубатова Сергея Васильевича (1864--1917). "Зубатовщину" называли еще "полицейским социализмом". Ее существо состояло в создании в 1901--1903 гг. легальных рабочих организаций под контролем полиции (Москва, Петербург, Киев, Минск и другие города), в которых проповедовались идеи экономической борьбы и сотрудничества рабочих с властями. в связи с тем, что зубатовские союзы не оправдали надежд, они были ликвидированы властями, а сам Зубатов снят со своего поста.

455 Рожков Николай Александрович (1868--1927) -- российский политический деятель и историк, большевик в 1905--1910 гг. В 1910 г. в ссылке стал нефракционным социалистом. В 1917--1922 гг. член меньшевистской партии. После Октябрьского переворота подвергал критике политику большевистских властей. Подвергался арестам. С 1924 г. отошел от политической деятельности. Вел научную работу. Автор трудов по истории сельского хозяйства, государственного аппарата России XVI--XVII вв., развития капитализма в России. В 1918--1926 гг. выпустил фундаментальный труд "Русская история в сравнительно-историческом освещении" (12 тт.) Профессор с 1922 г.

456 Ярославское восстание 6--21 июля 1918 г. против большевистской власти происходило под руководством тайной организации Союз защиты родины и свободы во главе с Б.В. Савинковым. В восстании принимала участие также меньшевистская организация города. Было жестоко подавлено Красной Армией.

457 Last not least (англ.) -- последнее по местоположению, но не по значению.

458 Речь идет о кампании против Учредительного собрания в советской прессе в конце 1917 -- начале 1918 г. и последовавшем затем его разгоне.

459 Речь идет о Национальном Учредительном собрании, избранном 8 февраля 1871 г. во Франции во время франко-прусской войны, после свержения режима Второй империи. Национальное собрание утвердило правительство во главе с А. Тьером. Члены собрания и правительство бежали из Парижа после восстания 18 марта 1871 г. в бывшую резиденцию французских королей Версаль и находились там во время Парижской Коммуны (до последних чисел мая). После разгрома Коммуны представители Национального собрания возвратились в Париж.

460 Дутов Александр Ильис (1879--1921). Генерал-лейтенант (1919). В ноябре 1917 г. возглавил восстание казаков против большевистской власти в Оренбурге (Южный Урал). Командовал Оренбургской армией в вооруженных силах Колчака. После разгрома Колчака бежал в Китай, где был убит.

461 Entgleisungen (нем.) -- отклонения, ошибки.

462 Конвент (точнее Национальный Конвент) -- высший орган власти во Франции во время революции 1789--1799 гг. (с сентября 1792 по октябрь 1795 г.). Депутаты делились на три группы: жирондисты (умеренные политики, центристы), якобинцы (радикальные) и "болото" (занимавшие промежуточную позицию или же не имевшие устойчивых взглядов). Вначале наибольшим внимание пользовались жирондисты. После насильственного их изгнания из Конвента (31 мая -- 2 июня 1793 г.) власть захватили якобинцы. Фактически власть передана Комитету общественного спасения (см. примеч. 492). После государственного переворота в конце июля 1794 г. (термидорианский переворот) и казни лидеров якобинцев решающее влияние в Конвенте возвратилось к умеренным. Конвент прекратил существование после принятия конституции 1795 г., которая ввела режим Директории.

463 Речь идет об "Искре", социал-демократической газете, выходившей в 1900--1905 гг. После II съезда РСДРП с октября 1903 г. (сн. 52) газета находилась под руководством меньшевиков. Именно этот период ("новая" "Искра") имеется в виду в данном случае.

464 Якобинцы -- политическая группировка во время Французской революции 1789--1799 гг. Называлась по месту заседаний в Париже в помещении монастыря якобинцев (французское наименование доминиканцев). Политическая группировка оформилась после изгнания в 1792 г. из якобинского клуба жирондистов. Якобинцы опирались на различные социальные круги (среднюю и мелкую буржуазию, крестьян, рабочих). Некоторое время существовал фактический блок между якобинцами и парижскими санкюлотами (см. примеч. 114), откуда и неточное выражение "якобинское санкюлотство". В отличие от жирондистов якобинцы выступали за решительные меры против контрреволюции и за введение "всеобщего максимума" (твердых цен на основные предметы потребления и фиксированной заработной платы). Установив свою власть в результате государственного переворота 31 мая -- 2 июня 1793 г., якобинцы во главе с М. Робеспьером развязали кровавый террор. Власть якобинцев была свергнута в результате нового переворота в конце июля 1794 г.

465 Имеется в виду Нечаев Сергей Геннадиевич (1847--1882) -- участник российского революционного движения. Организатор тайного общества "Народная расправа". Возможно, был автором "Катехизиса революционера" (по этому поводу высказываются разные мнения -- о совместном авторстве с Бакуниным, о личном авторстве, о присвоении авторства Нечаевым). Применял методы мистификации и провокации. В 1872 г. убил в Москве студента И.И. Иванова и скрылся за границу. В 1872 г. был выдан России швейцарскими властями. В 1873 г. приговорен к 20 годам каторги. Умер в Петропавловской крепости. Хотя "нечаевщину" отвергала русская революционная демократия, большевики, формально присоединившиеся к ее осуждению, фактически следовали многим ее догматам.

466 "Военный социализм" -- политика государственного регулирования экономики во время первой мировой войны, возникшая в ряде европейских стран.

Различные государственные органы и специальные комитеты устанавливали для предприятий объемы производства, виды продукции, сроки ее изготовления. В сельском хозяйстве вводились принудительные посевные площади и обязательные сдачи крестьянами урожая по продовольственной разверстке государству. Применялись принудительные меры в области трудовых отношений, в частности рабочим запрещалось выдвигать "непомерные" требования, прибегать к стачкам. Была введена карточная система распределения продуктов первой необходимости. В наибольшей мере это было характерно для Германии, где функции ряда чрезвычайных органов, в частности Военного комитета немецкой промышленности, были весьма широки.

467 Имеются в виду анархистские настроения, родоначальником которых был Бакунин Михаил Александрович (1814--1876) -- русский революционер, теоретик анархизма, один из идеологов народничества. С 1840 г. Бакунин жил за границей, участвовал в революции 1848--1849 гг. Был арестован австрийскими властями и выдан России в 1851 г. Находился в заключении в Петропавловской крепости, а затем в ссылке, откуда в 1861 г. бежал за границу. С 1864 г. был одним из руководителей Международного товарищества рабочих (1 Интернационала), в котором вел борьбу против стремления К. Маркса навязать международному рабочему движению свои взгляды и монопольное руководство. В 1872 г. Бакунин был исключен из 1 Интернационала однако продолжал руководить международной анархистской организацией, сохранившей то же название.

468 Учредительная конференция Второго с половиной Интернационала состоялась в Вене 22--27 февраля 1921 г. Были представлены Независимая социал--демократическая партия Германии, Независимая рабочая партия Великобритании, Социалистическая партия Франции и ряд других организаций, в том числе РСДРП (объединенная) и партия левых эсеров. На конференции возникли серьезные разногласия по поводу положения в Грузии. В адрес конференции поступили обращения правительства и Социал-демократической партии Грузии с призывом протестовать против происходящего в это время наступления советских войск на столицу Грузии Тифлис, означавшего большевистскую агрессию против Грузинской Демократической республики. Несмотря на призывы меньшевиков принять решительное заявление протеста, конференция ограничилась двусмысленным документом, осуждавшим интервенцию, если она действительно имеет место, но заявлявшим, что защита русской революции остается задачей международного пролетариата.

469 "Volksrecht" ("Народное право") -- швейцарская газета, орган Социал-демократической партии.

470 "Humanite" (правильно "L'Humanite" -- "Человечество") -- французская ежедневная газета. Основана Ж. Жоресом в 1904 г. в качестве органа Социалистической партии. С декабря 1920 г. центральный орган компартии. Выходит по настоящее время.

471 Имеются в виду мартовские события 1921 г. в Германии (см. примеч. 452). Putsch (нем.) -- мятеж.

472 Pour les beaux yeux (франц.) -- во имя прекрасных глаз.

473 In partibus infidelium (лат.) -- в неверном направлении.

474 Рижский мирный договор между РСФСР и Польшей (18 марта 1921 г.) завершил советско-польскую войну, установил границу, согласно которой в составе Польши были сохранены Восточная Галиция (Западная Украина) и Западная Белоруссия, дипломатические и торговые отношения.

475 Речь идет о конференции депутатов российского Учредительного собрания, находившихся в эмиграции. Конференция состоялась в Париже 8--10 января 1920 г. Ее участники резко осудили большевистский террор, единовластие большевиков и призвали западные державы оказать помощь России в восстановлении демократического устройства.

476 Ausspielen (нем.) -- переигрывать, пересматривать.

477 Леви (настоящая фамилия Гартштейн) Пауль (1883--1930) -- германский социал-демократ, адвокат. Участник Циммервальдской конференции 1915 г. Член компартии Германии со дня ее основания в 1919--1921 гг. председатель партии. С 1920 г. депутат рейхстага. В феврале 1921 г. вышел из ЦК, в апреле того же года исключен из партии как правый. Вскоре возвратился в Социал-демократическую партию.

478 Гофман Адольф (1858--1930) -- германский социал-демократ, в 1908--1918 гг. член Прусского ландтага. Во время первой мировой войны стоял на пацифистских позициях. С 1917 г. член Независимой социал-демократической партии. В 1920 г. перешел в компартию, но вскоре возвратился в Социал-демократическую партию.

479 Речь идет об издательстве Гржебина, действовавшем в Берлине и в Москве, В 1920 г. издательство приступило к выпуску мемуаров Мартова, но конфискация собственности Гржебина в России прервала эту работу. Мартовские "Записки социал-демократа" (часть 1) были выпущены в Москве в 1924 г. по инициативе его брата С.О. Цедербаума (Ежова), но, безусловно, с санкции высших большевистских иерархов. Мемуарные элементы содержались также в книгах Мартова "Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России". М., Пг., 1923, "Общественное и умственное развитие в России. 1870--1905". М., Л., 1924, "История российской социал-демократии". Период 1898--1907". М., Пг., 1918.

480 В тексте ошибочно "война". Оговорка свидетельствует о резко ухудшившемся самочувствии Мартова.

481 "Observer" (правильно "The Observer" "Наблюдатель") -- английская воскресная информационная газета. Выходит в Лондоне с 1791 г. по настоящее время.

482 Немезида (Немесиды) -- в греческой мифологии богиня возмездия, карающая за нарушение общественных (в том числе правовых) и моральных норм. Изображалась с атрибутами контроля (весы, уздечки), наказания (меч, плеть) и быстроты (крылья, колесница). На протяжении веков считалась синонимом неизбежной кары.

483 Table d'hote (франц.) -- табльдот, коллективный обеденный стол по общему меню в гостиницах и пансионатах.

484 "Peuple" (правильно "Le Peuple" -- "Народ") -- ежедневная газета, центральный орган Бельгийской рабочей партии, затем бельгийской социалистической партии. Выходит с 1885 г. по настоящее время.

485 Коллекта -- сбор (русифицированное французское слово collecte).

486 Имеются в виду деятельница меньшевистской партии Меринг Берта Борисовна (1885--1970) и ее муж. Б.Б. Меринг эмигрировал из России в конце 1919 г., жила в Париже, активно участвовала в организации помощи политзаключенным в России (СССР). После второй мировой войны возглавляла организацию помощи детям.

487 Имеется в виду Иванович Степан Иванович (настоящие фамилия, имя и отчество Португейс Семен Осипович) (1880--1944) -- деятель правого крыла меньшевиков, последователь Поресова. Во время гражданской войны входил в Союз возрождения, сотрудничал с Деникиным. Затем эмигрировал. В 1922--1925 гг. издавал в берлине журнал "Заря". Заграничная делегация меньшевистской партии вела острую полемику с группой "Заря". Ивановичу было отказано в приеме в берлинскую группу РСДРП. В 1933--1940 гг. Иванович жил во Франции, с 1940 г. в США.

488 Речь идет о брошюре В.И. Ленина "О продовольственном налоге (Значение новой политики и ее условия)", опубликованная в мае 1921 г.

489 "Sie sind auf dem besten Wege" (нем.) -- "Вы находитесь на самом лучшем пути". По смыслу -- "Вы находитесь на пути к выздоровлению".

490 Рабочая оппозиция -- оппозиционная группа в РКП(б) в 1920--1922 гг., возглавляемая А.Г. Медведевым, А.М. Коллонтай и др. Участники группы считали необходимым значительно расширить права и функции профсоюзов, передать им управление экономикой. Группа выступила с обоснованием своих взглядов на X съезде РКП(б) (1921) и была осуждена съездом, принявшим резолюцию, в которой позиция рабочей оппозиции была оценена как "анархо-синдикалистский уклон".

491 Под "наполеоновской легендой" имеются в виду факты, предания и вымыслы, составляющие в комплексе культ французского императора Наполеона I. "Наполеоновску. легенду" поддерживали и усиленно распространяли во Франции бонапартисты -- сторонники восстановления династии Бонапартов после падения Первой (1814) и Второй (1870) империй. "Наполеоновская легенда" потеряла политический характер, оставшись социо-культурным фактором с конца XIX в.

492 Комитет общественного спасения -- один из комитетов французского Конвента 1793--1795 гг. Во время якобинской диктатуры (июнь 1793 -- июль 1794 г.) фактически играл роль диктаторского правительства. Руководителем был М. Робеспьер.

493 Aufenthaktsbewilligung (нем.) -- разрешение на пребывание, на проживание.

494 Five o'clock tea (англ.) -- чай в пять часов, пятичасовой чай, обычай англичан.

495 Бутырки (Бутырка) -- тюрьма в Москве.

496 Петропавловская крепость расположена напротив Зимнего дворца на

другом берегу Невы. Заложена Петром I в 1703 г., затем достраивалась (архитекторы Д. Трезини, Н.А. Львов). В крепости содержались политические и другие "государственные" заключенные. Имела арсенал и являлась важным стратегическим пунктом Петербурга (Петрограда). Ныне Историко-революционный музей.

497 Бермонт (Бермонт-Овалов) П.Р. -- генерал, командовал антибольшевистскими войсками на северо-западе России и в Прибалтике. После гражданской войны эмигрировал. Автор книги "В борьбе с большевиками" (1925).

498 Сокольников (настоящая фамилия Бриллиант) Григорий Яковлевич (1888--1939) -- советский государственный деятель. Большевик с 1905 г. Непосредственно после Октябрьского переворота 1917 г. был генеральным комиссаром банков. Являлся председателем советской делегации при подписании Брестского мира с Германией 3 марта 1918 г. Во время гражданской войны командовал соединениями Красной Армии. В 1921--1926 гг. нарком финансов, в 1929--1934 гг. посред СССР в Великобритании. С 1934 г. заместитель наркома иностранных дел СССР. Участвовал в "новой оппозиции" 1925 г. На XIV съезде ВКП(б) (1925) предлагал сместить Сталина с поста генерального секретаря ЦК. Арестован в 1936 г. На втором "открытом" судебном процессе в Москве по делу "параллельного антисоветского троцкистского центра" (январь 1937 г.) приговорен к заключению. Умер в тюрьме.

499 Сведений о деятеле Дальневосточной республики Берлацком обнаружить не удалось.

500 Речь идет о Каппеле Владимире Оскаровиче (1883--1920)-- генерал-лейтенанте, одном из руководителей вооруженной борьбы с большевистской властью во время гражданской войны на Урале и в Сибири. В 1918 г. командовал группой войск Комитета членов Учредительного собрания в 1919 г. -- корпусом, армией, а с декабря 1919 г. восточным фронтом армии Колчака.

501 Дальневосточная республика (ДРВ) -- демократическое по форме и пробольшевистское по существу временное "буферное" государственное образование между Россией и Японией, существовавшее с апреля 1920 по ноябрь 1922 г. Включала территории Забайкалья, Приамурья и Приморья. Столицей был вначале Верхнеудинск, с октября 1920 г. Чита. После изгнания японцев ДРВ была включена в РСФСР.

502 Речь идет о III конгрессе Коминтерна, состоявшемся 22 июня -- 12 июля 1921 г. в Москве. Основными вопросами были: мировой хозяйственный кризис и задачи Коминтерна, о тактике РКП(б), о борьбе против Амстердамского Интернационала, о движении коммунистической молодежи, о женском движении, о кооперативном движении, вопросы отдельных партий. Конгресс одобрил тактику развития массовой борьбы, завоевания большинства рабочего класса на основе непримиримой борьбы против социал-демократии, которая оценивалась как главная социальная опора буржуазии.

503 CGT (Confederation General du Travail) -- Всеобщая конфедерация труда Франции (ВКТ) -- крупнейшее профсоюзное объединение страны, созданное

в 1895 г. Находилось под влиянием Социалистической партии. В 1921 г. в ВКТ произошел раскол, из нее выделилась Унитарная всеобщая конференция труда (УВКТ), в которой преобладали анархо-синдикалисты. Вскоре решающее влияние в УВКТ получили коммунисты. Она вновь включилась в ВКТ в 1937 г.

504 Вайнштейн Семен Лазаревич (псевдоним Звездин, Звездич) (1876--1923?) -- деятель меньшевистской партии. Примыкал к правому крылу. В 1917 г. член Исполкома Петроградского Совета, член ВЦИК. В 1922 г. эмигрировал в Германию.

505 Станкевич Владимир Бенедиктович (правильные фамилии и имя Станка Владос) (1884--1968) -- российский общественный деятель, юрист, приват-доцент Петербургского университета, член Партии народной свободы. В 1917 г. был комиссаром Временного правительства при штаб-квартире Верховного главнокомандующего. После Октябрьского переворота принимал участие в вооруженном сопротивлении большевикам, находился в подполье. Был арестован, но вскоре освобожден. В августе 1919 г. нелегально выехал за границу. В январе 1920 г. организовал в Берлине группу "Мир и труд", издававшую газету "Голос России" и журнал "Жизнь", в которых содержались призывы покончить с гражданской войной и восстановить мир в России. Выражалась надежда на позитивную эволюцию большевизма. Группа высказывалась за возобновление западноевропейскими странами торговых и дипломатических отношений с Россией. Группа "Мир и труд" существовала немногим более года. Позже Станкевич вел активную публицистическую деятельность и сотрудничал с берлинским издательством "Зание". С 1923 г. жил в Литве, был профессором Каунасского университета. После второй мировой войны эмигрировал в США. Работал в Арктическом институте.

506 Берлинский комитет помощи голодающим был создан как автономное ответвление Всероссийского комитета помощи голодающим (Всероспомгола), образованного 18 июля 1921 г. в составе официальных лиц (председатель Каменев, члены Литвинов, Семашко, Красин и др.) и ряда видных общественных деятелей, в основном из числа бывших кадетов и беспартийных интеллектуалов. В состав комитета вошли Е.Д. Кускова, С.Н. Прокопович, писатели М. Горький, М. Осоргин и др. Почетным председателем был объявлен В.Г. Короленко. Советские власти обвинили неугодных им членов Всероспомгола в том, что они используют комитет в своих политических целях. 27--31 августа "буржуазные" члены комитета были арестованы.

507 Коссовский В. (настоящие фамилия, имя и отчество Левинсон Мендель Яковлевич) -- один из основателей и руководителей Бунда, член его ЦК. Во время первой мировой войны занимал германофильскую позицию. К Октябрьскому перевороту 1917 г. отнесся враждебно. Работал в организациях Бунда в Польше. В 1939 г. эмигрировал в США.

508 Жорес Жан (1859--1914) -- французский политический деятель, социалист, лидер правого крыла Социалистической партии, видный историк, автор многотомного труда по истории французской революции 1789--1799 гг. Жорес активно боролся против милитаризма и войны. Был убит накануне первой

мировой войны.

509 Geerkschaft (нем.) -- профсоюз.

510 Rotes Kreuz (нем.) -- Красный Крест.

511 Имеется в виду Всероссийский комитет помощи голодающим (см. примеч. 506).

512 Смирнов (настоящая фамилия Гуревич) Е. -- российский общественный деятель, октябрист, участник Комитета помощи голодающим.

513 "Прокуиш" (или "Кукиш") -- презрительная кличка, которой социалистически настроенные деятели, включая меньшевиков, наделили Всероссийский комитет помощи голодающим, полагая, что он не был изначально способен справиться со взятыми на себя задачами. Кличка была образована по фамилиям руководителей "буржуазной" части комитета -- Кусковой и Кишкина или же Прокоповича, Кусковой и Кишкина. Кличка была подхвачена В.И. Лениным. 26 августа 1921 г. он писал Сталину и другим членам политбюро ЦК РКП(б) о поведении этих "Кукишей", требуя распустить "Кукишей", арестовать их, дать директиву газетам "начать на сотни ладов высмеивать "Кукишей" (Ленин В.И. Соч., изд. 5-е. М., 1965, т. 53, с. 140--142).

514 Панкхерст Сильвия (1882--1960) -- деятельница британского рабочего движения. После Октябрьского переворота выступала в поддержку большевистского правительства. В 1921 г. вступила в компартию, но вскоре порвала с ней. Выступала с критикой СССР и международного коммунистического движения.

515 Уншлихт Иосиф Станиславович (1879--1938) -- советский партийный и государственный деятель. Социал-демократ с 1900 г., участник польского социал-демократического движения. В октябре 1917 г. член Военнореволюционного комитета в Петрограде, большевик. С 1921 г. заместитель председателя ВЧК, затем ГПУ. В 1925--1930 гг. заместитель наркома по военным и морским делам СССР. В 1933--1935 гг. начальник Главного управления гражданского воздушного флота СССР. Арестован во время "большого террора", расстрелян без суда.

516 Рафес Моисей Григорьевич (1883--1942) -- участник социал-демократического движения в России с 1899 г. Деятель Бунда и меньшевистской партии. После Октябрьского переворота 1917 г. возглавил левое крыло Бунда. В 1919 г. вступил в РКП(б). Служил в Красной Армии. Затем на советской работе в Москве. По-видимому, был арестован во время "большого террора" и умер в заключении.

517 Verlag "Freiheit" (нем.) -- издательство газеты "Фрайхайт", выпускавшейся независимой социал-демократической партией Германии.

518 Katzenjammer (нем.) -- кошачье несчастье, жалоба (иронически).

519 Группа "Освобождение труда" -- первая российская зарубежная социал-демократическая организация, основанная в Женеве Г.В. Плехановым в 1883 г. В группу вошли П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич, В.Н. Игнатов, с 1888 г. в ней участвовал С.М. Ингерман. Группа пропагандировала марксизм путем издания и распространения работ Маркса и Энгельса, выпуска

брошюр и сборников с работами своих членов, пыталась поддерживать связь с социал-демократами в России, подготовила II съезд РСДРП. На этом съезде (1903) было объявлено о ее самороспуске.

520 Союз русских социал-демократов за границей был создан в 1894 г. в Женеве группой "Освобождение труда". Издавал социал-демократическую литературу на русском языке, сборник "Работник". I съезд РСДРП признал Союз заграничным представительством партии. С 1899 г. издавал журнал "Рабочее дело". В конце XIX в. стоял на позициях "экономизма". Был распущен по решению II съезда РСДРП.

521 Тимофеев И.И. -- российский социал-демократ, участник социал-демократических кружков П.В. Точисского, а затем М.И. Бруснева, позже Союза русских социал-демократов за границей.

522 Кричевский Борис Николаевич (1866--1919) -- участник социал-демократического движения в России с 80-х годов XIX в., один из лидеров "экономистов". После 1903 г. отошел от политической деятельности.

523 Имеется в виду раскол на меньшевиков и большевиков на II съезде РСДРП 17 июля -- 10 августа 1903 г. (Брюссель, Лондон). Размежевание произошло при голосовании первого параграфа устава партии при выборах ЦК и редакции центрального партийного печатного органа. Хотя раскол был формально преодолен на IV съезде РСДРП (1906), фактически он не прекратился и вновь официально был провозглашен большевиками на VI (Пражской) конференции в январе 1912 г., присвоивший себе право исключить "меньшевиков-ликвидаторов" из партии и избрать большевистский ЦК.

524 Schwung (нем.) -- подъем, размах.

525 Речь идет о руководящем органе Второго с половиной Интернационала.

526 Fimmen (Фиммен) Эдо -- голландский социал-демократ и профсоюзный деятель. С 1919 г. заместитель председателя Международной федерации профсоюзов (Амстердамского Интернационала) и секретарь Международной федерации рабочих транспорта.

527 Oudgeest (Удгест) Ян -- голландский социалист и профсоюзный деятель. С 1919 г. заместитель председателя Международной федерации профсоюзов. С 1923 г. член Комитета связи Международной федерации профсоюзов и Социалистического Рабочего Интернационала.

528 Имеется в виду руководящий орган Амстердамского Интернационала.

529 Feststellen (нем.) -- установить.

530 Aktionen (нем.) -- действия.

531 Verstandnis (нем.) -- понимание.

532 Речь идет о журнале No 3 "Социалистический вестник".

533 Сведений о В.С. Майере обнаружить не удалось.

534 Биншток Григорий Осипович (1884--1954) -- участник социал-демократического движения в России с 1904 г. Вначале примыкал к большевикам, затем меньшевик. В годы первой мировой войны стоял на интернационалистских позициях. Находился в эмиграции в Дании. В 1916 г. возвратился в Росси. В 1917 г. был членом Петроградского Совета. После

Октябрьского переворота эмигрировал в Германию.

535 Головин Федор Александрович (1867 или 1868--1937) -- российский земский деятель, один из основателей партии кадетов, член ее ЦК. Председатель II Государственной думы. Деятель Объединенного комитета Земского и Городского союзов (Земгора), созданного в 1915 г. для помощи снабжению армии в условиях войны. После Октябрьского переворота работал в советских учреждениях. Арестован во время "большого террора" и расстрелян без суда.

536 Менажировать (от французского слова *menage*) -- управлять, вести, следить за собой. В данном случае -- последнее значение.

537 Нахамкис -- настоящая фамилия Ю.М. Стеклова (см. примеч. 249).

538 "Общее дело" -- ежедневная вечерняя газета, издававшаяся В.Л. Бурцевым. Начала выходить 26 сентября (9 октября) 1917 г. в Петрограде. Закрыта после Октябрьского переворота. Издание было возобновлено в Париже в 1920 г.

539 "Pour la Russie" ("За Россию") -- эмигрантская газета на французском языке, выходившая в Париже -- 1919--1920 гг. В 1920--1921 гг. выходила под названием "Bulletin d'information Pour la Russie".

540 Reparation (фр.) -- репарации. В международном праве вид материальной международно-правовой ответственности, состоящий в возмещении государством причиненного ущерба в денежной форме. Обычно репарации предусматриваются в мирном договоре.

541 Васильев Б.С. (псевдоним С. Крамалевский) -- петроградский меньшевик. Был депутатом Учредительного собрания.

542 Echt (нем.) -- подлинный.

543 Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874--1934) -- советский государственный деятель. Социал-демократ с 1902 г. Юрист. Выступал также как поэт и художник, но каких-либо способностей не проявил. В 1917--1919 гг. нарком финансов РСФСР. С 1919 г. служил в ВЧК. В связи с состоянием здоровья, а также в результате полного равнодушия к делам (он проводил дни, лежа на диване и читал книги на многих языках, а также сочинял стихи), Троцкий писал, что Менжинский "не человек, а тень человека" (Троцкий Л. Портреты революционеров. М., 1991, с. 253). Фактическим руководителем ведомства был Г.Г. Ягода.

544 Работа К. Каутского "Терроризм и коммунизм. К вопросу о естественной истории революции" была опубликована в Берлине в 1919 г. В работе подвергалась острой критике власть большевиков, их полный отказ от демократии, террористические установки. Указывалось на неготовность России к социалистическим преобразованиям и выражалась надежда, что страны Запада смогут осуществить мирный и постепенный переход к социализму.

545 Crescendo (ит.) -- громче, с нарастающей громкостью.

546 Der drohende Zusammenbruch (нем.) -- неизбежный разрыв.

547 Der Arbeitszwang (нем.) -- принудительный труд.

548 Staatsclaverei (нем.) -- государственное рабство.

549 Речь идет о брошюре Л.Д. Троцкого "Терроризм и коммунизм" (1920), являвшейся ответом на брошюру К. Каутского под тем же названием (см. примеч. 544). В брошюре Троцкого содержались попытки обосновать законность власти большевиков в качестве диктатуры пролетариата, откровенно указывалось, что большевики отвергли демократию "во имя концентрированной власти пролетариата", всячески оправдался террор большевистской власти.

550 "Единство" -- небольшая социал-демократическая группа, созданная в 1914 г. Идейным руководителем был Г.В. Плеханов. "Единство" стояла на правом фланге, требуя, чтобы российские социал-демократы проводили решительный курс сотрудничества с властями в деле защиты от германского нашествия (курс оборончества). Группа издавала под тем же названием. Серьезным влиянием не пользовалась. В числе руководителей группы, кроме Плеханова, были В. Засулич и Г. Алексинский. После Октябрьского переворота 1917 г. группа пыталась продолжать деятельность, решительно осудив большевистскую власть. Весной 1918 г. была запрещена.

551 Кишкин Николай Михайлович (1864--1930) -- один из лидеров кадетов, министр Временного правительства в 1917 г. Врач. После Октябрьского переворота выступал против власти большевиков, был арестован. После амнистии работал в Наркомздраве РСФСР. Несколько раз вновь подвергался арестам.

552 Алексинский Григорий Алексеевич (1879--1965 или 1968) -- социал-демократ. В 1905--1917 гг. большевик. Депутат III Государственной думы. С 1908 г. отзовист. С 1917 г. член плехановской группы "Единство". Летом 1917 г. провел расследование и представил властям документы о связях Ленина и других большевиков с германскими спецслужбами. В 1918 г. эмигрировал.

553 "Matin" ("Утро") -- французская ежедневная газета. Издавалась в Париже в 1884--1944 гг. Во время германской